

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1847.

МАЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1847 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд, IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.— Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части— полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1847.

2. (7 Февраля) *Объ оставленіи Радомысльскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища по прежнему въ г. Радомыслѣ.*

По Высочайше утвержденному 11 Декабря 1842 года распредѣленію учебныхъ заведеній Кіевской, Подольской и Волынской Губерній, съ преобразованіемъ ихъ въ закрытыя, Радомысльское Дворянское Уѣздное Училище назначено закрыть, а въ г. Владимірѣ открыть вновь. Какъ сіе послѣднее предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе по неимѣнію нужнаго для Училища помѣщенія, то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно заключенію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора воспользоваться изъявленною бывшимъ Радомысльскимъ Предводителемъ Дворянства Злотницкимъ готовностію пожертвовать для сего Училища въ Радомыслѣ помѣщеніе, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору объ оставленіи существующаго въ Радомыслѣ Дворянскаго Уѣзднаго Училища, съ преобразо-

ваніемъ его въ закрытое, и Его Величеству благоугодно было на приведеніе сего въ исполненіе изъявить Высочайшее соизволеніе.

3. (25 Февраля) *Объ опредѣленіи въ Правленіе Университета Св. Владиміра Помощника Секретаря.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Правленіе Университета Св. Владиміра опредѣлить Помощника Секретаря, съ производствомъ ему жалованья по 300 р., и квартирныхъ по 60 р. сер. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Университета, съ отнесеніемъ сей должности къ X классу, по мундиру къ X, а по пенсіи къ VIII разряду.

4. (4 Марта) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ Смоленской Гимназіи на два отдѣленія каждаго, съ опредѣленіемъ добавочныхъ Учителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) три низшіе класса Смоленской Гимназіи раздѣлить, на основаніи прилагаемаго при семъ росписанія, на два отдѣленія каждый, и 2) опредѣляемымъ по сему случаю тремъ особымъ Учителямъ, и именно: Латинскаго языка, Математики и Географіи, пользоваться преимуществами, предоставленными Учителямъ Гимназій, сообразно преподаваемымъ ими предметамъ.

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ, 28 Февраля 1847 года.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Ханыковъ*.

РОСПИСАНІЕ

окладовъ жалованья Учителямъ Смоленской Гимназіи при раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ.

Какимъ именно Учителямъ.	Число уроковъ по Уставу.	Окладъ жалованья.	Число новыхъ уроковъ.	Добавочное жалованье.
Добавочнаго жалованья:				
Законоучителю	11	285 р. 90 к.	6	155 р. 94 к.
Старшему Учителю Русскаго языка	15	464—64—	3	92—92—
Младшимъ Учителямъ:				
Французскаго языка. . . .	18	343—10—	6	114—36—
Нѣмецкаго ——. . . .	18	343—10—	6	114—36—
Учителю Рисованія и Чистописанія	20	257—29—	8	102—88—
Особымъ Учителямъ:				
Латинскаго языка	—	464—64—		
Математики.	—	464—64—		
Географіи	—	343—10—		
И того: *тысяча восемсотъ пятьдесятъ два руб. восемдесятъ четыре коп. сер.*				

Примѣчаніе: Нѣсколько уроковъ по классу Рисованія и Чистописанія могутъ быть, въ случаѣ надобности, поручены Учителю этихъ же Искусствъ Уѣзднаго Училища или другому лицу, съ производствомъ условленной платы изъ штатнаго оклада.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

5. (17 Марта) *Объ оставленіи Дополнительнаго Штата Департамента Народнаго Просвѣщенія постояннымъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу объ оставленіи Дополнительнаго Штата Департамента Народнаго Просвѣщенія постояннымъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи Дополнительнаго Штата Департамента постояннымъ, *мнѣніемъ положилъ:* представленіе его утвердить, и, въ слѣдствіе того, изданный въ 1840 году Дополнительный Штатъ Департамента Народнаго Просвѣщенія оставить и впредь въ своей силѣ, включивъ въ оный и опредѣленнаго въ 1844 г. Помощ-

ника Бухгалтера и Контролера, съ производствомъ слѣдующаго ему содержанія по 571 р. 84 к. и недостающихъ по означенному Штату 730 р. 13 к., всего 1,301 р. 97 к. сер. въ годъ, изъ хозяйственной суммы Департамента.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшимъ и Членами.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Генварь мѣсяцъ 1847 года.

(28 Генваря) *Относительно опредѣленія на службу Студентовъ, исключаемыхъ изъ Университетовъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по вопросу Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири на счетъ опредѣленія на службу молодыхъ людей, воспитывавшихся въ Сибирскихъ Гимназіяхъ и въ послѣдствіи исключенныхъ изъ Университета за неодобрительное поведеніе, онъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Государь Императоръ, по Положенію онаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: сказаннымъ молодымъ людямъ дозволять, съ разрѣшенія Главнаго мѣстнаго Начальства, вступать въ службу и сохранять право на чинъ 14 класса, съ утвержденіемъ въ ономъ не прежде года, но со старшинствомъ со времени опредѣленія, показывая по послужнымъ ихъ спискамъ исключеніе изъ Университета.

(28 Генваря) *Объ учрежденіи званія Почетныхъ Блюстителей при двухъ мужскихъ и одномъ женскомъ Приходскихъ Училищахъ въ Астрахани.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Астраханскихъ двухъ мужскихъ и одномъ женскомъ Приходскихъ Училищахъ имѣть особыхъ Почетныхъ Блюстителей, не болѣе какъ по одному при каждомъ Училищѣ, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Начальнику Астраханской Губерніи права утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ въ согласіи градскаго Общества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшая Грамота.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Вице-Президенту Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы *Фишеру-фонъ-Вальдгейму*.

Въ изъявленіе особеннаго Нашего благоволенія къ вамъ за многолѣтнюю полезную дѣятельность и ученые труды ваши, всемилостивѣйше жалуемъ Мы вамъ знаки Ордена Св. Анны первой степени, Императорскою Нашею Короною украшенные, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
6 Февраля, 1847 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Семенову* всемилостивѣйше повелѣваемъ, сверхъ настоящей должности, управлять учебною частію за Кавказомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
3 Марта, 1847 года.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Докторъ Медицины *Шмидтъ* — Штатнымъ частнымъ Преподавателемъ по Физіологической и Патологической Химіи (8 Февраля).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Михайловъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія (11 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Коллежскій Секретарь *Нероновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лебедянскаго Уѣзднаго Училища (8 Февраля).

Кіевскому: Отставной Поручикъ *Скалонъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Константиноградскаго Уѣзднаго Училища (18 Февраля).

Одесскому: Губернскій Секретарь *Руссо* — Почетнымъ Смотрителемъ Бѣльцскаго Уѣзднаго Училища (18 Февраля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Московскихъ — состоящій нынѣ въ этой должности Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чертковъ*, Тульской —

отставной Гвардіи Подпоручикъ *Артемьевъ* (4 Марта) и Смоленской — отставной Поручикъ Графъ *Буксгевденъ* (26 Марта).

Харьковскому: Почетными Попечителями Гимназій: Харьковскихъ — Полковникъ *Шретеръ* (11 Февраля), и Воронежской — состоящій въ сей должности Титулярный Совѣтникъ *Охотниковъ* (18 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Штата Канцеляріи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, Камеръ-Юнкеръ, Титулярный Совѣтникъ *Хорватъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новооскольскаго Уѣзднаго Училища (27 Марта).

УВОЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Заменъ* — по случаю выслуги имъ установленнаго срока на полученіе пенсіи (8 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Джаксонъ* — по прошенію (8 Февраля).

Московскому: Почетный Смотритель Калязинскихъ Училищъ, Майоръ *Великопольскій* — по прошенію (5 Марта).

Казанскому: Почетный Смотритель Пермскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Цвѣтковъ* — по прошенію (18 Февраля).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Льговскаго — Титулярный Совѣтникъ *Рошевскій*, Старобѣльскаго — Коллежскій Секретарь *Суханов* — по прошеніямъ, съ дозволеніемъ первому изъ нихъ носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный сей должности (26 Февраля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Пирятинскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Корсунъ* — по прошенію, съ чиномъ Статскаго Совѣтника (26 Февраля).

Дерптскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Фонъ-Витте*, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности — по прошенію (8 Февраля).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденомъ Св. Анны:*

2-й степени: Почетный Попечитель Гродненской Гимназіи, въ званіи Камергера, Графъ *Грабовскій* — за выслугу по выборамъ Дворянства узаконенныхъ сроковъ (3 Февраля); Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Статскій Совѣтникъ *Новицкій* и Инспекторъ классовъ Главнаго Нѣмецкаго Училища Св. Петра, Надворный Совѣтникъ *Ремгильдъ* (28 Февраля).

3-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Винтеръ*; Инспекторъ Курской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Шопинъ*; Надворные Совѣтники: Почетный Смотритель Суджанскаго Уѣзднаго Училища *Ясинскій*; бывшій Штатный Смотритель Лепельскаго Дворянскаго Училища *Плотто*; Старшій Учитель Олонецкой Гимназіи *Мудровъ*; Коллежскіе Ассессоры: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Задонскаго — *Викулинъ*, Ѳеодосійскаго — *Ламси*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Орѣховскаго Уѣзднаго Училища *Константиновъ* и Преподаватель Грузинскаго языка при С.

Петербургскомъ Университетѣ *Чубиновъ* — за заслуги, по содержанію Статута (3 Февраля); Почетный Членъ Виленскаго Губернскаго Попечительства Дѣтскихъ Пріютовъ, Коллежскій Ассессоръ *Ляцкій-Волкъ*, Предводитель Дворянства Шавельскаго Уѣзда, Ковенской Губерніи, отставной Ротмистръ Графъ *де Тулузъ-Лотрекъ* и Почетный Смотритель Училищъ Виленскаго Уѣзда, въ званіи Камеръ-Юнкера, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Платеръ*—въ воздаяніе отличнаго усердія ихъ на пользу народнаго просвѣщенія (21 Февраля); Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра: Коллежскій Совѣтникъ *Богородскій* и Надворный Совѣтникъ *Цыцуринъ* (28 Февраля).

b) *Серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ, съ надписью:* «за усердіе».

Крестьянинъ Оекской волости, Иркутскаго Округа, Гавріилъ *Щетининъ* (21 Февраля).

Всемилостивѣйше дозволено принять и носить пожалованный Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ Орденъ Краснаго Орла 3-й степени: Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ: Вице-Президенту Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы *Фишеру-фонъ-Вальдгейму* (12 Марта) и Академику Императорской Академіи Наукъ *Френу* и Академику той же Академіи, Статскому Совѣтнику *Брандту* (27 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1847.

6. (13 Февраля) *О введеніи въ Московской Третьей Гимназіи преподаванія Греческаго языка и Естественныхъ Наукъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ ввести въ Московской Третьей Гимназіи преподаваніе Греческаго языка, съ производствомъ Учителю онаго жалованья по 557 р. 52 к. сер. въ годъ, ассигнованныхъ, по Высочайше утвержденной росписи расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія на текущій годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, а равно преподаваніе Естественныхъ Наукъ для учениковъ классическаго курса, кои не пожелаютъ заниматься Греческимъ языкомъ.

7. (20 Февраля) *Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго Повелѣнія о томъ, чтобы о переходахъ штатныхъ Чиновниковъ изъ одного Министерства въ другое представляемо было на Высочайшее благоусмотрѣніе.*

Г. Статсъ-Секретарь Танѣевъ сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, въ дополненіе къ

Высочайшему Повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ предложеніи моемъ отъ 31 минувшаго Генваря, относительно перевода Гражданскихъ Чиновниковъ по должности изъ одного Министерства въ другое и отъ одного рода службы къ другому, нынѣ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы о переходахъ изъ одного Министерства въ другое представляемо было на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе о всѣхъ вообще Чиновникахъ, занимающихъ штатныя должности, за исключеніемъ поступающихъ въ число Канцелярскихъ служителей; въ отношеніи же перевода Чиновниковъ на разнородныя должности изъ одного мѣста въ другое внутри каждаго вѣдомства, согласно потребности, руководствоваться Высочайше утвержденнымъ въ 5 день Сентября 1846 года Положеніемъ объ Инспекторскомъ Департаментѣ Гражданскаго Вѣдомства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи предлагаю къ исполненію.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Исправляющій должность Адъюнкта Магистръ *Мейеръ* — въ званіи Адъюнкта по каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ (14 Февраля).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ *Петровскій* — Профессоромъ по каѳедрѣ Прикладной Математики (27 Февраля); Исправляющій должность Адъюнкта *Гаевль* — въ званіи Адъюнкта по каѳедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (6 Марта).

По Московскому Учебному Округу.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Фишеръ* — Инспекторомъ надъ частными учебными заведеніями на 1847 годъ (19 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Цивильскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Покровскій* — къ той же должности въ Свіяжское Уѣздное Училище; Почетный Смотритель Мамадышскаго Уѣзднаго Училища, Поручикъ Князь *Хованскій* — къ той же должности въ Чистопольское Уѣздное Училище (14 Февраля); Почетный Смотритель Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзднаго Училища, Поручикъ *Машкинъ* — къ таковой же должности въ Льговское Уѣздное Училище (14 Марта).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющему должность Акушера Иркутской Врачебной Управы, Лекарю *Мацкевичу* — за сдѣланное имъ пожертвованіе для больницы Пансіона Иркутской Гимназіи (6 Февраля); Инспектору Главнаго Педагогическаго Института, Коллежскому Совѣтнику *Воскресенскому*— за отличное усердіе при исполненіи должности Директора сего заведенія (13 Февраля); Штабсъ-Ротмистру *Дубровину* — за поправки, сдѣланныя имъ для Приходскаго класса въ домѣ, нанимаемомъ для Соликамскаго Уѣзднаго Училища (14 Февраля); Почетному Попечителю Харьковскихъ Гимназій, Полковнику *Шретеру* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Благороднаго Пансіона Первой Харьковской Гимназіи (27 Февраля); Шуйскому мѣщанину Владиміру *Борисову* — за предоставленіе имъ въ пользу Археографической Коммиссіи значительнаго собранія старинныхъ столбцевъ (5 Марта); Почетному Смотрителю Славяносербскаго Уѣзднаго Училища *Голубю* — за постройку флигеля для помѣщенія Штатнаго Смотрителя сего Училища (6 Марта).

ПОЛОЖЕНІЕ

О КАЗЕННЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Еврейскія Училища раздѣляются на Первоначальныя, или Училища 1-го разряда, и на Второстепенныя, или Училища 2-го разряда.

2. Еврейскія Училища учреждаются отъ Правительства; однакожь обществамъ и частнымъ лицамъ не воспрещается просить объ учрежденіи Училищъ и на ихъ счетъ, для чего они обращаются съ прошеніями къ подлежащему Учебному Начальству установленнымъ порядкомъ.

3. Казенныя Еврейскія Училища открываются и закрываются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія. Они подчиняются Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ и Директорамъ Училищъ по принадлежности, а гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, порученіе надъ ними надзора общему Учебному Начальству окажется неудобнымъ, тамъ будутъ опредѣляемы для сего особые училищ-

ные Чиновники, подъ названіемъ Уѣздныхъ и Губернскихъ Инспекторовъ Еврейскихъ Училищъ.

4. Училища должны имѣть приличное помѣщеніе съ отдѣльными комнатами для каждаго класса. Въ нихъ отводятся особыя молитвенныя залы, въ которыхъ, по праздничнымъ и постнымъ днямъ, ученики могутъ собираться для исполненія обязанностей своей вѣры, подъ надзоромъ Еврейскихъ Учителей.

5. При Училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ дозволяется учреждать, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, для дѣтей достаточнаго состоянія, Пансіоны, а для бѣдныхъ, по мѣрѣ возможности, общія ученическія квартиры на счетъ добровольныхъ приношеній. Подробныя правила, относительно содержанія сего рода заведеній, будутъ изданы по соображеніи мѣстныхъ потребностей, денежныхъ способовъ и желанія жителей.

6. Еврейскія Училища содержатся на счетъ особыхъ, предназначенныхъ для того, источниковъ. Отпускаемыя на сей предметъ суммы, впредь до изданія штатовъ, распредѣляются по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА II.

О Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда.

Цѣль, устройство, составъ и надзоръ.

Цѣль Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда состоитъ въ распространеніи первоначальныхъ болѣе или менѣе всякому Еврею нужныхъ свѣдѣній.

8. Завѣдываніе Училищемъ 1-го разряда ввѣряется Смотрителю изъ училищныхъ Чиновниковъ, съ подчиненіемъ его Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища.

9. При Училищѣ 1-го разряда полагается, кромѣ Смотрителя, отъ 3 до 5 учителей, смотря по числу классовъ и обучающихся въ нихъ учениковъ. Учители, преподающіе Законъ Еврейскій, должны быть изъ Евреевъ.

10. Еврейскія Училища 1 разряда обозрѣваются, по части общей учебной, полицейской и хозяйственной, Губернскимъ Директоромъ и Инспекторомъ казенныхъ училищъ, по части Еврейскихъ предметовъ— назначаемыми отъ Правительства Раввинами и состоящими при учебныхъ Начальствахъ учеными Евреями. Подробныя по сей части наставленія будутъ изданы въ свое время.

Часть учебная.

11. Въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда курсъ ученія раздѣляется на два класса, съ назначеніемъ для каждаго по одному году.

12. Въ каждомъ классѣ обучается не свыше 50 учениковъ; при бо́льшемъ числѣ учащихся учреждаются параллельные классы.

13. Въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда обучаются дѣти всѣхъ Еврейскихъ сословій, начиная съ 8-лѣтняго возраста. Для поступленія въ одно изъ сихъ заведеній должно умѣть читать на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, знать наизустъ употребительнѣйшія молитвы и понимать двѣ первыя книги Моисеева Пятикнижія.

14. Предметы ученія въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда суть:

1) Законъ Еврейскій.

2) Чтеніе и письмо на Русскомъ языкѣ, съ началами Грамматики.

3) Чтеніе и письмо на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, съ началами Грамматики.

4) Четыре первыя правила Ариѳметики съ понятіемъ о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ въ Россіи.

5) Чистописаніе.

15. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по часамъ предоставляется распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія.

16. Въ мѣстахъ, гдѣ Еврейское населеніе состоитъ преимущественно изъ земледѣльцевъ, въ Училищахъ 1-го разряда будутъ учреждены Дополнительные курсы для обученія началамъ Сельскаго Хозяйства и Садоводства, также черченію простыхъ геометрическихъ фигуръ и машинъ, употребительныхъ въ земледѣліи, съ примѣненіемъ, по возможности, теоріи къ практикѣ. По городамъ и мѣстечкамъ, населеннымъ болѣе ремесленниками, въ Дополнительные курсы могутъ входить и употребительнѣйшія изъ ремеслъ. Предметы сіи не всѣ вдругъ вводятся въ Дополнительные курсы, но по мѣрѣ надобности, средствъ и удобности.

17. Въ Дополнительныхъ курсахъ могутъ быть также преподаваемы языкъ Нѣмецкій и начала Россійской Исторіи и Географіи.

18. Распредѣленіе въ Дополнительныхъ курсахъ предметовъ ученія по классамъ и часамъ утвер-

ждаетъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, по соображеніи мѣстныхъ потребностей, объема курсовъ и желанія жителей.

19. Всякое Училище 1-го разряда имѣетъ одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія книги, таблицы и прочія учебныя пособія. Сверхъ того при каждомъ заведеніи сего рода составляется небольшое собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ.

Объ ученикахъ.

20. Пріемъ учениковъ производится однажды въ годъ, именно въ теченіе осьми дней послѣ праздника Кущей, который бываетъ въ концѣ Сентября или въ началѣ Октября мѣсяца; впрочемъ, въ 1-й классъ Училища дозволяется принимать желающихъ и въ другое время, если они докажутъ на испытаніи, что имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ пройденной части курса.

21. Ученики Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда должны обучаться безъ изъятія всѣмъ преподаваемымъ въ нихъ предметамъ.

22. Въ Дополнительные курсы допускаются ученики не иначе, какъ по окончаніи ученія во второмъ классѣ.

23. Обученіе въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда продолжается во весь годъ, за исключеніемъ вакаціонныхъ и праздничныхъ дней, коимъ составлена будетъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія особая табель.

24. Въ концѣ каждаго учебнаго года, по распоряженію подлежащаго Учебнаго Начальства, производится въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда испытаніе, при чемъ ученики, оказавшіе удовлетворительныя свѣдѣнія, переводятся во 2-й классъ, а окончившіе ученіе, равно какъ и слушавшіе Дополнительные курсы, получаютъ свидѣтельства съ означеніемъ степени ихъ познаній.

О Смотрителѣ.

25. Смотритель Еврейскаго Училища 1-го разряда опредѣляется Попечителемъ Округа и есть непосредственный Начальникъ сего заведенія. На него возлагается также преподаваніе одного изъ общихъ учебныхъ предметовъ.

26. Смотрителю ввѣряется ближайшій надзоръ за частными Еврейскими Училищами Уѣзда, въ коемъ состоитъ его Училище.

27. Если въ одномъ Уѣздѣ будетъ учреждено нѣсколько Училищъ 1-го разряда, то упомянутый въ предыдущей статьѣ надзоръ за Еврейскими частными Училищами раздѣляется между Смотрителями, по назначенію Попечетеля Округа.

28. Главная и важнѣйшая обязанность Смотрителя состоитъ въ наблюденіи за исправностію Учителей и успѣхами учениковъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

29. Правила, изложенныя въ статьяхъ 95—105 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года о правахъ и обязанностяхъ Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, распространяются и на Смотрителей Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда.

30. Смотритель долженъ имѣть подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о частныхъ Еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ вѣдомствѣ его находящихся, и обозрѣвать оныя, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ.

31. При сихъ обозрѣніяхъ онъ старается узнать въ точности положеніе Училищъ во всѣхъ отношеніяхъ, обращая особенное вниманіе на образъ препреподаванія, способности и поведеніе Учителей, на успѣхи и нравственность учащихся, на сохраненіе надлежащей опрятности въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ наблюдаетъ притомъ, исполняются ли надлежащимъ образомъ изданныя для Училищъ постановленія и предписанія Начальства.

32. Смотритель обязанъ представлять ежегодно въ концѣ учебнаго года непосредственному Начальству своему отчеты о состояніи какъ ввѣреннаго ему Училища, такъ и подвѣдомственныхъ ему Еврейскихъ частныхъ Училищъ по данной формѣ.

Объ Учителяхъ.

33. Учители Училищъ 1-го разряда опредѣляются и увольняются Попечителемъ Округа, на основаніи общихъ существующихъ для сего правилъ.

34. Обязанности Учителей Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда въ отношеніи къ ученикамъ суть тѣ же, которыя предписаны для всѣхъ вообще Учителей въ статьяхъ 29—34 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

Часть хозяйственная.

35. Пріемъ, храненіе, расходованіе суммъ и отчетность по сей части возлагаются на Штатнаго

Смотрителя Уѣзднаго Училища, примѣнительно къ правиламъ въ §§ 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88 и 91 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года.

36. Штатный Смотритель Уѣзднаго Училища въ началѣ каждаго мѣсяца отпускаетъ потребную на содержаніе Еврейскаго Училища 1-го разряда сумму Смотрителю онаго.

37. Для записки прихода и расхода выдается первымъ въ началѣ года шнуровая книга, за его подписью и печатью Уѣзднаго Училища.

38. Книга сія, равно какъ наличность денегъ, ревизуется ежемѣсячно Смотрителемъ и Учителями Еврейскаго Училища въ порядкѣ, предписанномъ правилами отчетности и счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ приходорасходныхъ вѣдомостей къ Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища.

39. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Уѣздныхъ Училищъ, пріемъ, храненіе и расходованіе штатной суммы Еврейскихъ Училищъ возлагается, на томъ же основаніи, на опредѣляемыхъ особо Уѣздныхъ Инспекторовъ Еврейскихъ Училищъ, которые доставляютъ по принадлежности слѣдующія на текущіе расходы деньги лично, или по почтѣ, требуя въ послѣднемъ случаѣ письменныхъ увѣдомленій, что деньги исправно получены и записаны въ приходъ. Потребныя въ такихъ случаяхъ на пересылку суммъ издержки относятся на счетъ остаточной суммы Училища.

40. Могущіе быть къ концу года остатки штатной суммы зачитываются въ экономичискія суммы Училища 1-го разряда и хранятся въ Уѣздныхъ Казна-

чействахъ, откуда, по накопленіи въ значительномъ количествѣ, будутъ поступать, по распоряженію Министерства, въ составъ общаго Еврейскаго училищнаго капитала.

Ежемѣсячныя совѣщанія.

41. Смотритель и Учители, собираясь каждый мѣсяцъ на общее совѣщаніе, разсуждаютъ о положеніи Училища и о средствахъ не только поддержать, но и усилить благосостояніе онаго; при чемъ Учители сообщаютъ свои замѣчанія объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, а Смотритель обращаетъ вниманіе на тѣхъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, кои, по прилежанію и поведенію, заслуживаютъ вспомоществованія книгами. Въ случаѣ разсужденія о предметахъ нѣкоторой важности, засѣданіямъ сего рода составляются журналы.

ГЛАВА III.

О Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда.

Цѣль, устройство и составъ.

42. Еврейскія Училища 2-го разряда, соотвѣтствуя Уѣзднымъ Училищамъ, имѣютъ особенною цѣлію приспособленіе юношества къ торговому и промышленому состояніямъ.

43. Училища 2-го разряда подчиняются Губернскому Директору Училищъ.

44. Для управленія ими и преподаванія назначаются: Смотритель изъ училищныхъ Чиновниковъ

и потребное число Учителей; тѣ изъ послѣднихъ, на коихъ возлагается преподаваніе Еврейскихъ предметовъ, должны быть изъ Евреевъ.

45. Смотрители Училищъ 2-го разряда утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

46. Учители Еврейскихъ предметовъ въ Училищахъ 2-го разряда опредѣляются и увольняются Попечителемъ Округа, изъ воспитанниковъ Раввинскихъ Училищъ, окончившихъ въ оныхъ курсъ ученія, или изъ кандидатовъ, одобренныхъ Испытательными Комитетами тѣхъ Училищъ. За тѣмъ опредѣленіе и увольненіе всѣхъ прочихъ Учителей производится на общемъ основаніи.

47. Учители Еврейскихъ Училищъ 2-го раздряда, поступающіе въ эту должность не прямо изъ Раввинскихъ Училищъ, должны имѣть, кромѣ свидѣтельства Испытательныхъ Комитетовъ о своихъ познаніяхъ и педагогическомъ образованіи, удостовѣреніе Гражданскаго Начальства о хорошемъ поведеніи.

Часть учебная.

48. Въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда курсъ ученія можетъ продолжаться отъ 3 до 5 лѣтъ, смотря по объему и направленію преподаваемыхъ въ нихъ Наукъ.

49. Кромѣ Еврейскаго Закона и языка, въ нихъ преподаются:

1) Русскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики.

2) Ариѳметика.

3) Всеобщая и въ особенности Русская Географія.

4) Всеобщая и въ особенности Русская Исторія.

5) Черченіе и Чистописаніе.

Изъ Реальныхъ Наукъ могутъ быть вводимы въ Дополнительные курсы: Бухгалтерія, Геометрія и Механика, примѣненная къ промышлености; свѣдѣнія изъ Естественной Исторіи, Физики, Химія въ соединеніи съ Технологіею, Рисованіе и общія понятія объ Отечественныхъ законахъ, порядкѣ и формахъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ.

50. Ближайшее опредѣленіе предметовъ и объема преподаванія, равно какъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ и часамъ, имѣетъ быть составлено Попечителями Округовъ, по соображеніи мѣстныхъ потребностей, и утверждено Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

51. Въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда число Учителей соразмѣряется съ числомъ учебныхъ предметовъ.

Объ ученикахъ.

52. Въ Еврейскія Училища 2-го разряда могутъ быть допускаемы дѣти всѣхъ Еврейскихъ сословій. Они должны знать предметы, преподаваемые въ двухъ классахъ Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда, почему ученики, кончившіе курсы Наукъ въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ и получившіе одобрительные аттестаты, принимаются въ Училища 2-го разряда безпрепятственно; прочіе должны подвергнуться испытанію, и, въ случаѣ недостаточныхъ свѣдѣній, не принимаются.

53. Статьи 12, 20 и 23 сего Положенія, относительно времени пріема учениковъ въ Училища 1-го разряда, открытія параллельныхъ классовъ и опредѣленія вакаціонныхъ и праздничныхъ дней, распространяются въ полной мѣрѣ и на Училища 2-го разряда.

54. Въ концѣ каждаго учебнаго года, по распоряженію Директора Губернской Гимназіи, въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда производится испытаніе ученикамъ всѣхъ классовъ.

55. По окончаніи испытаній, назначается день для торжественнаго акта, къ коему въ особенности приглашаются мѣстныя Начальства и родители учениковъ. Учители или ученики произносятъ приличныя торжеству рѣчи и читаютъ небольшія сочиненія, за симъ провозглашаются имена удостоенныхъ къ переводу въ высшіе классы и выпускаемыхъ съ одобрительными аттестатами. Окончившимъ ученіе раздаются свидѣтельства, а отличнѣйшіе ученики награждаются книгами или похвальными листами, за подписаніемъ Смотрителя и Учителей Училища. Бѣднымъ ученикамъ даются въ награжденіе такія книги, кои могутъ быть имъ нужны въ послѣдствіи.

56. Во всякомъ Еврейскомъ Училищѣ 2-го разряда, кромѣ необходимыхъ учебныхъ пособій, должно быть хотя небольшое собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ для чтенія какъ учащихся, такъ и самихъ Учителей. Смотрѣніе за библіотекою имѣетъ одинъ изъ Учителей, по назначенію Начальника заведенія.

Обязанности Смотрителей и Учителей.

57. Смотрители и Учители Еврейскихъ Училищъ 2-го разряда, въ отношеніи къ преподаванію и наблюденію за нравственностію учениковъ, руководствуются тѣми же правилами, кои опредѣлены выше для Смотрителей и Учителей Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда.

58. По окончаніи годичнаго ученія и испытанія въ Еврейскомъ Училищѣ 2-го разряда, Смотритель онаго представляетъ Директору Училищъ общій отчетъ о состояніи своего заведенія, по данной формѣ.

59. Важнѣйшія дѣла и вообще все, что касается до принятія мѣръ къ улучшенію учебныхъ заведеній, Смотритель предлагаетъ на общее разсужденіе Совѣта управляемаго имъ Училища.

Часть хозяйственная.

60. Назначенныя на содержаніе Еврейскихъ Училищъ 2-го разряда суммы Губернскій Директоръ Училищъ получаетъ изъ Уѣзднаго Казначейства по третямъ года впередъ.

61. Деньги сіи записываются въ приходъ въ общую шнуровую книгу Губернской Гимназіи и хранятся въ Уѣздномъ Казначействѣ, на точномъ основаніи § 187 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній, а въ расходованіи подлежатъ правиламъ отчетности и счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

62. На предстоящіе расходы Еврейскихъ Училищъ Директоръ въ началѣ каждаго мѣсяца отпу-

скаетъ потребную сумму Смотрителямъ Училищъ 2-го разряда, завѣдывающимъ оными; при чемъ, въ отношеніи пересылки денегъ въ тѣ Училища, которыя состоятъ не въ одномъ съ Губернскою Гимназіею городѣ, руководствуется правилами, изложенными выше въ статьѣ 39.

63. Для записки прихода и расхода Директоръ даетъ каждому Смотрителю при началѣ года шнуровую книгу за своею подписью и печатью. Книга сія и наличность суммъ Училища ежемѣсячно ревизуется Смотрителемъ и Учителями Училища, въ порядкѣ, предписанномъ правилами отчетности и счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ представленіемъ каждый разъ приходорасходной вѣдомости Директору Училищъ.

64. Къ мелочнымъ, необходимымъ починкамъ и поправкамъ въ домѣ Училища, когда поврежденіе произошло не отъ упущенія или иной чьей-либо вины, Смотритель имѣетъ право приступать самъ, однакожь наблюдая, чтобы издержки на сіе въ теченіе года не превышали 15 рублей серебромъ.

65. Могущіе быть въ концѣ года остатки штатной суммы Училища 2-го разряда обращаются въ экономическія суммы Училища, для поступленія съ ними сообразно съ 40 статьею сего Положенія.

Совѣтъ Училища 2-го разряда.

66. Для разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ въ Училищѣ 2-го разряда составляется, подъ предсѣдательствомъ Смотрителя, особый Совѣтъ изъ Учителей какъ Еврейскихъ, такъ и общихъ предметовъ.

67. Обсужденію Совѣта могутъ подлежать слѣдующіе предметы:

1) Назначеніе къ переводу учениковъ въ высшіе классы, опредѣленіе для нихъ наградъ и исключеніе ихъ изъ Училища за лѣность и дурное поведеніе.

2) Опредѣленіе порядка преподаванія учебныхъ предметовъ.

3) Составленіе списка тѣхъ учениковъ, кои по бѣдности и благонравію заслуживаютъ безденежной выдачи учебныхъ книгъ.

4) Свидѣтельство денежныхъ суммъ, поступающихъ въ Училище.

5) Предварительныя соображенія о сверхштатныхъ расходахъ Училища.

68. Обыкновенныя засѣданія Совѣта бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, но въ случаѣ надобности Смотритель можетъ назначить и чрезвычайныя собранія.

69. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ и излагаются въ особомъ журналѣ. Въ случаѣ равенства голосовъ, получаетъ перевѣсъ мнѣніе, съ которымъ согласенъ Смотритель. Несогласные съ общимъ рѣшеніемъ подаютъ мнѣнія, которыя прилагаются къ журналу.

70. Журналъ представляется въ подлинникѣ Губернскому Директору Училищъ, который, разрѣшивъ статьи, не превышающія его власти, о прочихъ испрашиваетъ разрѣшенія Попечителя Округа.

Объ осмотрѣ Училищъ 2-го разряда.

71. Училища 2-го разряда осматриваются: по части общей учебной, хозяйственной и полицейской — Губернскихъ Директоромъ, Инспекторомъ казенныхъ училищъ и Попечителемъ Округа или его Помощникомъ; по части Еврейскихъ предметовъ — назначаемыми отъ Правительства Раввинами и состоящими при учебныхъ Начальствахъ учеными Евреями.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

13 Ноября 1844 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О РАВВИНСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

ГЛАВА I.

Цѣль, составъ и общія основанія.

1. Учрежденіе Раввинскихъ Училищъ имѣетъ двоякую цѣль: а) приготовленіе Учителей для Еврейскихъ Училищъ 1-го и 2-го разрядовъ и б) образованіе Раввиновъ.

2. Раввинскія Училища открываются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, по усмотрѣнію мѣстной надобности, и состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Попечителей Учебныхъ Округовъ.

3. Управленіе Раввинскаго Училища, по части общей учебной, нравственной и хозяйственной, ввѣряется Директору изъ училищныхъ Чиновниковъ.

4. Надзоръ за преподаваніемъ собственно Еврейскихъ предметовъ возлагается на Инспектора изъ ученыхъ Евреевъ.

5. Для преподаванія и надзора за воспитанниками Раввинскаго Училища, назначается потребное число Учителей и Комнатныхъ Надзирателей.

6. Раввинскія Училища имѣютъ библіотеку и собраніе учебныхъ пособій. Въ первой, кромѣ необходимыхъ религіозныхъ книгъ на Еврейскомъ языкѣ, должно находиться достаточное число нравственныхъ и другихъ полезныхъ сочиненій на Еврейскомъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, для употребленія какъ воспитанниковъ, такъ и Учителей. Смотрѣніе за библіотекою возлагается на одного изъ Учителей.

7. Въ Раввинскія Училища принимаются Евреи всѣхъ состояній, не моложе 10 лѣтъ, имѣющіе потребныя для того свѣдѣнія какъ въ Еврейскихъ, такъ и въ общихъ предметахъ.

8. Поступающіе въ Раввинскія Училища воспитанники обязаны представить свидѣтельства: 1) отъ Врача о состояніи здоровья и о томъ, что не имѣютъ никакого природнаго недостатка, препятствующаго быть Учителемъ, или Раввиномъ; 2) отъ Начальства того учебнаго заведенія, въ которомъ обучались, объ успѣхахъ въ Наукахъ и поведеніи, и 3) отъ общества, при которомъ записаны, о происхожденіи и лѣтахъ.

9. Воспитанники Раввинскихъ Училищъ раздѣляются на два разряда: 1) на стипендіатовъ и полустипендіатовъ, получающихъ отъ казны пособіе для своего образованія, и 2) на вольноприходящихъ учениковъ. Число тѣхъ и другихъ зависитъ отъ удобности помѣщенія и иныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

10. При выборѣ кандидатовъ на стипендіи и полустипендіи, при равныхъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ, отдается преимущество: во-первыхъ, сиро-

тамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, и во-вторыхъ, дѣтямъ Учителей.

11. Воспитанники, обучавшіеся въ Раввинскомъ Училищѣ съ пособіемъ отъ казны, должны прослужить въ званіи Учителей Еврейскихъ Училищъ, по назначенію Учебнаго Начальства: стипендіаты — 10, а полустипендіаты — 6 лѣтъ. Исключеніе изъ сего правила допускается только: 1) въ случаѣ назначенія Правительствомъ воспитанника въ должность Раввина и 2) по неизлечимой болѣзни или инымъ важнымъ причинамъ.

12. Воспитанники, кончившіе съ успѣхомъ учительскій курсъ на собственномъ иждивеніи, могутъ, если пожелаютъ, просить объ опредѣленіи ихъ въ учительскія должности, и въ такомъ случаѣ имѣютъ преимущество предъ кандидатами, не обучавшимися въ Раввинскомъ Училищѣ.

ГЛАВА II.

Часть учебная.

13. Въ Раввинскихъ Училищахъ опредѣляются три курса: 1) общій — для всѣхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ Учители и Раввины; 2) Педагогическій — для однихъ первыхъ и 3) Спеціальный — Раввинскій.

14) Сверхъ того, для воспитанниковъ, поступающихъ въ Раввинское Училище прямо изъ Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда, или же получившихъ соотвѣтствующее объему преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ домашнее образованіе, учреждаются приготовительные классы.

15. Курсъ Наукъ въ приготовительныхъ классахъ соотвѣтствуетъ курсу трехъ низшихъ классовъ Гимназій и продолжается три года. Предметы Еврейскіе преподаются въ нихъ въ томъ же объемѣ, какъ въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда.

Примѣчаніе. Евреи, посѣщающіе приготовительные классы, не получаютъ стипендіи.

16. Общій курсъ соотвѣтствуетъ четыремъ высшимъ классамъ Гимназій и продолжается четыре года.

17. Въ немъ преподаются:

1) Русская Словесность и Логика.

2) Языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій.

3) Математика до Коническихъ сѣченій.

4) Географія и Статистика.

5) Исторія Всеобщая и Русская.

6) Физика.

7) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.

Всѣ сіи предметы, исключая Нѣмецкій языкъ, преподаются на языкѣ Русскомъ.

18. Преподаваніе Еврейскихъ предметовъ въ Учительскомъ Отдѣленіи Раввинскаго Училища соразмѣряется съ потребностію будущаго призванія воспитанниковъ.

19. Предметамъ Еврейскимъ обучаютъ Учители изъ Евреевъ; прочіе за тѣмъ могутъ быть преподаваемы равномѣрно Учителями изъ Христіанъ и Евреевъ, получившихъ на то право установленнымъ порядкомъ.

20. Ближайшее опредѣленіе предметовъ и объема преподаванія, равно какъ и раздѣленіе онаго по часамъ, возлагается на обязанность Министерства

Народнаго Просвѣщенія. Его же усмотрѣнію предоставляется, въ случаѣ надобности, введеніе въ Раввинскія Училища какого-либо новаго учебнаго предмета.

21. Воспитанники Раввинскихъ Училищъ обязываются проходить всѣ безъ изъятія предметы, назначенные для преподаванія въ общемъ курсѣ.

22. По окончаніи сего курса и надлежащемъ удостовѣреніи въ основательныхъ свѣдѣніяхъ воспитанниковъ, тѣмъ изъ нихъ, которые не получали пособія отъ казны, предоставляется перейти въ спеціальный Раввинскій курсъ, или посвятить себя учительскому званію. Изъ Стипендіатовъ и полустипендіатовъ двѣ трети обращаются къ учительскому званію, съ переводомъ въ Педагогическій курсъ, а одна треть къ Раввинскому, при чемъ принимается по возможности въ уваженіе и желаніе самихъ воспитанниковъ.

23. Педагогическій курсъ продолжается одинъ годъ и имѣетъ цѣлію практическое обученіе воспитанниковъ правиламъ и способамъ преподаванія, на каковый конецъ они пріучаются давать уроки въ разныхъ учебныхъ предметахъ, въ присутствіи своихъ товарищей, подъ надзоромъ Учителей и Инспектора. Они могутъ быть также посылаемы поочередно въ Еврейскія учебныя заведенія, состоящія въ одномъ городѣ съ Раввинскимъ Училищемъ, для преподаванія уроковъ подъ руководствомъ Учителей.

24. Спеціальный Раввинскій курсъ продолжается два года и имѣетъ цѣлію доставить воспитанникамъ подробное и основательное знаніе предметовъ, необходимыхъ для Раввина.

25. Въ Спеціальномъ Раввинскомъ курсѣ воспитанники обучаются Еврейскимъ предметамъ, сообразно программѣ, составленной Коммиссіею, Высочайше утвержденною для образованія Евреевъ въ Россіи; при чемъ обращается также вниманіе на изученіе и практическое упражненіе въ слогѣ древне-Еврейскаго языка и сродныхъ съ нимъ нарѣчій. По усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть вводимы въ курсъ обученія и новые предметы.

ГЛАВА III.

Объ испытаніяхъ и выпускѣ воспитанниковъ.

26. Испытанія въ Раввинскихъ Училищахъ бываютъ трехъ родовъ: предварительныя, годичныя и окончательныя.

27. Всѣ безъ изъятія воспитанники, поступающіе въ Раввинское Училище, подвергаются предварительному испытанію. Оно имѣетъ цѣлію удостовѣриться въ степени ихъ познаній и служитъ основаніемъ къ распредѣленію воспитанниковъ по классамъ.

28. Предварительныя испытанія должны быть окончены предъ начатіемъ ученія. Принимать воспитанниковъ въ теченіе курса, безъ уважительныхъ причинъ и безъ разрѣшенія Попечителя Округа, не дозволяется.

29. Втораго рода испытанія производятся въ концѣ каждаго учебнаго года. Присемъ предлагается каждому ученику нѣсколько закрытыхъ вопро-

совъ, по разрѣшенія коихъ, экзаменаторы имѣютъ право спрашивать испытуемыхъ словесно, по своему усмотрѣнію. По окончаніи испытанія, вѣдомость объ успѣхахъ воспитанниковъ въ каждомъ учебномъ предметѣ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Раввинскаго Училища, представляется Директоромъ онаго Попечителю Округа.

30. Воспитанники переводятся изъ одного класса въ другой не иначе, какъ по удостовѣреніи въ знаніи всѣхъ предметовъ пройденнаго ими класса. Это правило наблюдается въ особенности въ приготовительномъ и въ общемъ курсахъ Раввинскаго Училища, въ которыхъ знаніе общихъ предметовъ, преимущественно же Русскаго языка и Русской Исторіи, должно считать необходимымъ условіемъ перевода.

31. Воспитанники, предназначаемые къ учительскому званію, оставаясь по окончаніи общаго курса еще на одинъ годъ въ Училищѣ для обученія Педагогикѣ и приспособленія къ практическому преподаванію, подвергаются, по истеченіи сего срока, окончательному испытанію, которое производится изложеннымъ въ статьѣ 29 порядкомъ.

32. По окончаніи сего испытанія, въ засѣданіи Совѣта разсматриваются и принимаются въ соображеніе: 1) списки воспитанниковъ съ отмѣтками Учителей объ успѣхахъ и прилежаніи ихъ во все время пребыванія въ Институтѣ; 2) свѣдѣнія о послѣдствіяхъ ежегодныхъ и окончательнаго испытаній; 3) засвидѣтельствованіе Старшаго Надзирателя о поведеніи воспитанниковъ во все время воспитанія ихъ.

33. Воспитанники, по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на два разряда: въ первомъ помѣщаются оказавшіе особенные успѣхи и отличившіеся постояннымъ прилежаніемъ и благонравіемъ, а во второмъ тѣ, кои, при хорошихъ успѣхахъ въ Наукахъ, были прилежны и благонравны.

34. Первые выпускаются Учителями въ Еврейскія Училища 2-го разряда, послѣдніе — Учителями въ Еврейскія Училища 1-го разряда, или Комнатными Надзирателями при Пансіонахъ тѣхъ и другихъ Училищъ, или при Раввинскихъ Училищахъ.

35. Списки о воспитанникахъ, выпускаемыхъ изъ учительскаго Отдѣленія, съ показаніемъ званія, коего они удостоены, доставляются каждый разъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

36. Воспитанники, приготовляемые къ званію Раввиновъ, послѣ обыкновеннаго годичнаго въ послѣднемъ классѣ Училища испытанія, выпускаются съ званіемъ Кандидатовъ въ Раввины.

37. Кандидаты, прежде полученія званія Раввиновъ, обязаны пріобрѣсть необходимыя практическія свѣдѣнія, для чего въ теченіе года состоятъ при Раввинахъ въ видѣ ихъ помощниковъ. Стипендіаты и полустипендіаты продолжаютъ въ сіе время получать прежнее ихъ содержаніе.

38. По истеченіи годоваго срока и по засвидѣтельствованіи Раввиновъ о достаточномъ приготовленіи кандидатовъ, они подвергаются окончательному испытанію въ Совѣтѣ Раввинскаго Училища и получаютъ аттестаты на званіе Раввина на Еврейскомъ и Русскомъ языкахъ, за подписаніемъ Директора, Инспектора и Учителей Раввинскаго Училища.

39. Кандидаты, не выдержавшіе испытанія, выпускаются съ званіемъ Подраввиновъ.

40. Именные списки Евреевъ, выпущенныхъ въ Раввины и Подраввины, чрезъ Попечителя Округа, представляются немедленно Министру Народнаго Просвѣщенія, который сообщаетъ ихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

41. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые, по пріобрѣтеніи права на званіе Раввина или Подраввина, не поступятъ въ сію должность, могутъ быть опредѣлены преподавателями Еврейскихъ предметовъ въ Раввинскихъ Училищахъ, или Учителями въ другія Еврейскія учебныя заведенія.

ГЛАВА IV.

О нравственномъ надзорѣ.

42. Для нравственнаго надзора за воспитанниками Раввинскаго Училища назначаются Старшій Надзиратель изъ училищныхъ Чиновниковъ и Младшіе Надзиратели, которые могутъ быть какъ изъ Христіанъ, такъ и изъ Евреевъ.

43. Старшій Надзиратель подчиняется Директору, Младшіе же Надзиратели — Старшему Надзирателю.

44. Надзиратели опредѣляются и увольняются Попечителемъ Округа, по представленію Директора.

45. При избраніи Надзирателей, особенное вниманіе обращается на нравственность ихъ.

46. Надзиратели посѣщаютъ поочередно классы и пекутся о сохраненіи въ нихъ тишины и порядка. Они наблюдаютъ также за поведеніемъ и

нравственностію воспитанниковъ и внѣ классовъ, посѣщая сколь возможно чаще ихъ квартиры.

47. О всѣхъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, Надзиратели доводятъ до свѣдѣнія Старшаго Надзирателя немедленно, который доноситъ о томъ Директору.

48. Ежемѣсячно, по опредѣленной Попечителемъ Округа формѣ, Надзиратели представляютъ Старшему Надзирателю, а сей Директору, списки о поведеніи воспитанниковъ.

49. Начальство Раввинскаго Училища будетъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы всѣ воспитанники онаго исполняли въ точности обязанности Вѣры.

50. Оно не оставитъ также обращать вниманіе и на то, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ внушаемы были имъ преданность къ Престолу и повиновеніе властямъ.

51. Для поощренія воспитанниковъ къ прилежанію и благонравію, употребляются слѣдующія средства:

1) Предоставленіе перваго мѣста въ классахъ.

2) Избраніе отличныхъ воспитанниковъ въ старшіе, съ возложеніемъ на нихъ присмотра за прочими товарищами ихъ.

3) Похвальный отзывъ въ присутствіи Директора.

4) Выдача похвальныхъ листовъ послѣ годичнаго испытанія за постоянное въ теченіе года прилежаніе и благонравіе, за подписаніемъ Директора и Старшаго Надзирателя.

52. Въ отношеніи къ наказаніямъ за проступки и къ мѣрамъ строгости противъ воспитанниковъ, не

подающихъ надежды къ исправленію, Начальство Раввинскаго Училища руководствуется общими правилами для учрежденныхъ отъ Правительства Еврейскихъ Училищъ.

ГЛАВА V.

О хозяйственномъ управленіи.

53. Управленіе хозяйственною частію Раввинскихъ Училищъ возлагается на Директора, на правахъ и отвѣтственности Директора Гимназіи.

54. Пріемъ, храненіе и расходованіе поступающихъ въ Училище суммъ производится на общемъ основаніи, примѣнительно къ §§ 186—192 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

55. Каждый мѣсяцъ шнуровая книга и наличныя суммы Училища свидѣтельствуются Директоромъ и прочими Чиновниками Училища по документамъ, на основаніи правилъ, для счетной части по Министерству Народнаго Просвѣщенія изданныхъ, съ препровожденіемъ къ Попечителю Округа мѣсячныхъ приходо-расходныхъ вѣдомостей.

56. По истеченіи года, шнуровая книга повѣряется въ Училищѣ и отсылается узаконеннымъ порядкомъ на ревизію въ Казенную Палату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, перечень отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Училища представляется Попечителю Округа.

57. Сумма, остающаяся въ концѣ года отъ неполнаго расхода по штатнымъ статьямъ, обращается въ экономическую и вносится, для приращенія

процентами, въ кредитныя установленія, съ причисленіемъ къ общему Еврейскому Училищному капиталу, въ распоряженіи Министра состоящему.

ГЛАВА VI.

О Совѣтѣ Раввинскаго Училища.

58. Совѣтъ Раввинскаго Училища имѣетъ главною цѣлію разсмотрѣніе и рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ по частямъ учебной и нравственной.

59. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ Инспектора, Старшаго Надзирателя и Учителей.

60. Предметы занятій Совѣта суть слѣдующіе:

1) По части учебной:

а) Распредѣленіе курсовъ по часамъ и классамъ.

б) Соображенія объ усовершенствованіи способа преподаванія.

в) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ воспитанниковъ и назначеніе ихъ къ учительскому или раввинскому званію.

г) Окончательныя испытанія воспитанниковъ, выпускаемыхъ въ Учители и въ Раввины.

д) Испытаніе постороннихъ лицъ, ищущихъ званія Учителей Еврейскихъ предметовъ.

е) Разсмотрѣніе учебныхъ пособій.

ж) Разсмотрѣніе списка кандидатовъ, долженствующихъ поступить въ Раввинское Училище, и выборъ оныхъ.

з) Выдача аттестатовъ и свидѣтельствъ воспитанникамъ, кончившимъ полный курсъ въ Раввин-

скомъ Училищѣ, и снабженіе свидѣтельствами посторонних лицъ, выдержавшихъ въ ономъ испытаніе на званіе Учителей.

2) По части нравственной:

а) Разсмотрѣніе мѣръ, относящихся къ надзору за воспитанниками.

б) Опредѣленіе наказаній за важнѣйшіе проступки воспитанниковъ, и въ особенности за такіе, которые влекутъ за собою исключеніе изъ Училища.

61. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства ихъ, перевѣсъ остается на той сторонѣ, съ которою согласенъ Директоръ.

62. По дѣламъ, касающимся исключенія воспитанниковъ изъ Училища, перевода ихъ изъ одного класса въ другой и удостоенія званія Учителей и Раввиновъ по окончательномъ испытаніи, опредѣленіе должно быть утверждено подписью по крайней мѣрѣ двухъ третей наличнаго числа Членовъ.

63. Засѣданіямъ Совѣта ведется журналъ, который, по подписаніи Членами, препровождается въ подлинникѣ на утвержденіе Попечителя Округа и исполняется не прежде, какъ по полученіи его утвержденія. Члены, не согласные съ общимъ рѣшеніемъ, могутъ подавать отдѣльныя мнѣнія, которыя пріобщаются къ журналу.

64. Журналъ составляется, подъ руководствомъ Директора, однимъ изъ Учителей.

65. Обыкновенныя засѣданія Совѣта бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ случаѣ надобности, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя. Меморіи о занятіяхъ Совѣта представляются за каждую

треть года, чрезъ Попечителя Округа, Министру Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА VII.

О Директорѣ.

66. Директоръ Раввинскаго Училища опредѣляется непосредственно Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

67. Директоръ, какъ ближайшій Начальникъ Раввинскаго Училища, отвѣчаетъ за благоустройство сего заведенія и наблюдаетъ, чтобы всѣ подчиненныя ему лица исполняли неупустительно свои обязанности.

68. Директоръ имѣетъ строгое смотрѣніе, чтобы постановленія и предписанія Начальства были исполняемы въ точности.

69. Директоръ наблюдаетъ, чтобы всѣ учебные предметы были преподаваемы по одобреннымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книгамъ и программамъ, и чтобы въ училищѣ не было недостатка въ учебныхъ пособіяхъ.

70. Онъ долженъ стараться собственною своею властію прекращать несогласія, возникающія между подвѣдомственными ему лицами.

71. Директоръ употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ поощренію прилежанія и благонравія воспитанниковъ.

72. Директоръ разсматриваетъ жалобы на учащихся, опредѣляетъ наказаніе за маловажные проступки, а о важнѣйшихъ предлагаетъ на разсужденіе Совѣта.

73. Директоръ хранитъ печать Училища и ведетъ переписку отъ его имени.

74. Директоръ можетъ увольнять подвѣдомственныхъ ему лицъ по домашнимъ надобностямъ не болѣе какъ на 8 дней, а объ отпускѣ на дальнѣйшій срокъ представляетъ Попечителю. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Учителя, онъ распредѣляетъ учебные часы его между другими.

75. Директоръ ежегодно представляетъ Попечителю Округа, а сей послѣдній Министру Народнаго Просвѣщенія отчетъ о состояніи Училища, по данной формѣ.

76. Для производства дѣлъ полагается при Директорѣ Канцелярія.

ГЛАВА VIII.

Объ Инспекторѣ и Учителяхъ Раввинскаго Училища.

77. Инспекторъ Раввинскаго Училища опредѣляется къ сей должности непосредственно Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

78. Инспекторъ, подъ вѣдѣніемъ Директора, имѣетъ ближайшее наблюденіе за Учителями Еврейскихъ предметовъ и за способомъ ихъ преподаванія, снабжая ихъ нужными по сей части наставленіями. Онъ присутствуетъ также при всѣхъ испытаніяхъ.

79. Учители опредѣляются вообще Попечителемъ Округа, изъ людей, имѣющихъ потребныя для того свѣдѣнія и способности. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія зависитъ

и непосредственное отъ себя назначеніе Учителей въ сіи заведенія.

80. Въ исполненіи своихъ обязанностей Учители Раввинскихъ Училищъ руководствуются общими правилами, предписанными для Учителей Гимназій въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

81. Вообще они обязаны не только имѣть попеченіе объ успѣхахъ воспитанниковъ въ Наукахъ, но и стараться также по возможности объ утвержденіи ихъ въ доброй нравственности.

82. Всякій Учитель долженъ вести списокъ воспитанникамъ, съ показаніемъ успѣховъ и прилежанія ихъ. Списки сіи, представляемые ближайшему Начальству ежемѣсячно, пріемлются въ соображеніе при годичныхъ испытаніяхъ и переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

13 Ноября 1844 года.

О ПЕРЕВОДАХЪ

САНСКРИТСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ НА РАЗНЫЕ ЕВРОПЕЙСКІЕ ЯЗЫКИ И О ПЕРЕВОДАХЪ ДИМИТРІЯ ГАЛАНОСА, ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ АѲИНАХЪ НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

(Окончаніе).

II.

Переводы съ Санскритскаго на Греческій языкъ Аѳинянина Димитрія Галаноса. Изданіе ихъ въ Аѳинахъ въ 1845 году. — Содержаніе первой книги. — Другіе переводы Галаноса. — О языкѣ, на который переведены сочиненія Брахманскія. — Разность между языками древнимъ Греческимъ и новымъ. — Галаносъ переводитъ на древній. — Примѣры его слога. — Біографія Галаноса. — Отправленіе его въ Калькутту въ 1786 году. — Сороколѣтнее пребываніе его въ сообществѣ Брахмановъ. — Кончина его. — Завѣщаніе. — Зданіе Аѳинскаго Университета. — Стихи Брахмана на смерть Галаноса, и проч. — Мнѣніе о вѣрности переводовъ Галаноса. — Безкорыстіе его. — Чѣмъ труды его заслуживаютъ вниманіе. — Переводъ мыслей Санакеи, отправленный въ Грецію въ 1823 году. — Н. Кефаласъ издаетъ ихъ въ Римѣ въ 1825 г. на Греческомъ и Италіянскомъ языкахъ подъ своимъ именемъ. — Переводъ этихъ мыслей на Русскій языкъ.

Можно ли было ожидать, что въ то самое время, какъ Вилльямъ Джонсъ полагалъ основаніе Индологіи, скромный Ученый народа забытаго современниками и только страданіями своими напоминавшаго

Европѣ о своемъ существованіи,—что этотъ Ученый посвятилъ долговременную жизнь свою на изученіе Индійской Словесности въ центрѣ самой Индіи, въ Бенаресѣ, и переводилъ на Греческій языкъ изящнѣйшія произведенія Индостанскихъ Музъ, возобновляя такимъ образомъ прерванныя, въ продолженіе десяти вѣковъ, связи между Греціей и Индіей! Явленіе это тѣмъ пріятнѣе, что оно совершенно неожиданно.

Въ Декабрѣ 1845 года вышла въ свѣтъ, въ Аѳинахъ, на Греческомъ языкѣ, книга, подъ заглавіемъ: «Продромъ (первый выпускъ) переводовъ Индійскихъ сочиненій, Аѳинянина Димитрія Галаноса» Изданъ Директоромъ Библіотеки университетской и общественной К. Типальдо, иждивеніемъ Одесскаго негоціанта И. Думы.

Этотъ «Продромъ» содержитъ: краткое извѣстіе о жизни и ученыхъ трудахъ Галаноса, и слѣдующіе переводы его:

1) Нравоучительныя мысли и аллегоріи царя Ватрихари.

2) Его же увѣщанія, или: о суетѣ мірской.

3) Политическія и нравоучительныя мысли изъ разныхъ Поэтовъ.

4) Мысли Санакеи.

5) Мысли, аллегоріи и проч. Загатаеы.

Въ предисловіи Г. Типальдо говоритъ, что въ Библіотеку Аѳинскаго Университета поступили притомъ, въ рукописи, слѣдующіе переводы Галаноса:

1) Багавата (см. выше стр. 47). — Должно полагать, что эта Багавата есть Пурана, тѣмъ болѣе, что въ ней упоминается о Зунѣ или Сукѣ. Въ

сожалѣнію, до Аѳинской Библіотеки дошли только книги: 1, 2, 3, 5 и 10; другія или не были переведены, или пропали.

2) Дурга, или Маркандейя (см. стр. 47). Вся эта поэма въ цѣлости.

3) Вишну Сармана, Пандча-тандра, или пять книгъ. Большая часть 1-й главы, но не вся, переписана набѣло; 2-я глава и часть 3-й написаны не четко.

4) Рангу-Ванса, или рожденіе Рангу; переводъ полный.

Слѣдующія сочиненія, вѣроятно, никогда не были переведены на Европейскіе языки:

1) *Валабаратъ* — сокращеніе Магабараты, съ толкованіями и примѣчаніями. Въ изданномъ отрывкѣ изъ сей поэмы, въ первомъ выпускѣ, сказано:

«Да возлюбитъ историческая Магабарата, какъ свое чадо, это мое твореніе»....

«Да пребудетъ вовѣки сія Валабарата, великая поэма, созданная Амарою, украшенная въ радость сердецъ мужей мудрыхъ, въ коихъ обитаетъ богиня слова....»

2) *Итихасасамучайя*, т. е. археологическій сборникъ, или діалоги и мнѣнія философскіе, обычаи и обряды Индійскіе, избранные изъ Магабараты, древней философской и исторической книги, сочиненной Философомъ Веассою.

3) *Попугай*, ночныя повѣсти; не достаетъ ночей 30-й и 60-й этихъ забавныхъ разсказовъ.

4) *Гита* — переводъ полный. На концѣ помѣчено: эта Гита переведена мнѣ Кандердасомъ: 16 Ноября 1802 года въ Касси, городѣ Брахмановъ.

По Санскритски *Гита* значитъ пѣснь — и многія сочиненія извѣстны подъ именемъ Гиты, съ прибавленіемъ о чемъ.

Такъ какъ въ немногихъ строкахъ, напечатанныхъ въ 1-мъ выпускѣ, упоминается о Дуріоданѣ (или Дурджонѣ) и о Пандосахъ, и какъ предметъ Магабараты есть раздоръ Коравовъ и Пандавовъ, или Коросовъ и Пандосовъ, то можно думать, что эта Гита есть эпизодъ изъ Магабараты — сочиненія, коимъ преимущественно занимался Галаносъ.

Сверхъ этихъ переводовъ, въ ту же библіотеку доставлены слѣдующіе труды Галаноса:

Словарь на Персидскомъ, Брахманскомъ, Эллинскомъ и Англійскомъ языкахъ, въ 84 тетрадяхъ.

Словарь на Брахманскомъ, Англійскомъ и Эллинскомъ языкахъ, въ 105 тетрадяхъ.

Словарь Брахманскій ономатическій, въ 11 тетрадяхъ.

Такой же въ 45 тетрадяхъ.

Не можемъ сказать объ этихъ послѣднихъ словаряхъ, съ переводомъ ли они, или безъ перевода.

Брахманская рукопись.

Всѣ переводы свои Галаносъ обогатилъ примѣчаніями миѳологическими, историческими и философскими, которыя, по увѣренію издателя, очень любопытны.

Изъ этого видно, что масса переводовъ Галаноса весьма значительна и что, вѣроятно, ни одинъ Европейскій Индологъ не перевелъ столько сочиненій, сколько Галаносъ.

Иной читатель, можетъ быть, сдѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

Во-первыхъ: какая польза для Европейскаго Ученаго, что Санскритскія сочиненія переведены на Греческій языкъ? и какой это языкъ? Если древній — мертвый, то переводы, съ одного мертваго языка на другой, также мертвый, должны имѣть въ себѣ нѣчто, такъ сказать, мертвое; этимъ мало умножатся наши свѣдѣнія въ Санскритской Словесности. Если Галаносъ перевелъ тѣ сочиненія на новый Греческій языкъ, отъ того Ученымъ не болѣе пользы: потому что Европейскимъ Ученымъ этотъ языкъ еще менѣе извѣстенъ. Во-вторыхъ: кто знаетъ, вѣрны ли переводы Галаноса? кто въ состояніи повѣрить ихъ?

На счетъ 1-го замѣчанія да будетъ позволено намъ сказать нѣсколько словъ о Греческомъ языкѣ: потому болѣе, что не многіе имѣютъ ясное понятіе о томъ, что называется новымъ Греческимъ языкомъ.

Языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ нынѣ Греки, есть древній Греческій языкъ, но лишенный своего богатства, великолѣпія и многихъ красотъ. Его можно уподобить человѣку нѣкогда богатому, но впадшему въ крайнюю бѣдность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Если скажутъ намъ, что нынѣшніе Греки не понимаютъ Софокла и Платона, писавшихъ за 400 лѣтъ до Р. Х., то мы укажемъ имъ на книгу, писанную за 1800 лѣтъ предъ симъ, которую всякой Грекъ, сколько-нибудь учившійся Грамматикѣ, очень легко понимаетъ. Эта книга есть Святое Евангеліе, которое писано на древнемъ языкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если лексическая часть языка есть его матеріалъ, а грамматическая — его форма, то нѣтъ сомнѣнія, что языкъ, коимъ говорятъ Греки, сохранилъ ту и другую, растративъ однакожь, съ теченіемъ времени, по первой — много словъ, по второй — много разнообразія въ измѣненіяхъ именъ и глаголовъ. Такъ исчезло, изъ общаго употребленія, двойственное число въ именахъ и глаголахъ, еще въ отдаленнѣйшее отъ насъ время — почти до Р. Х.; въ именахъ, изъ 9, 8 или 6 падежей — осталось 7, 6 и 4; въ глаголахъ — изъ 6 временъ осталось только 4; изъ 5 наклоненій — 3. Но то, что осталось, есть чисто древнее Греческое, и если разберемъ со вниманіемъ языкъ простаго народа, мы найдемъ, что въ немъ осталось много словъ изъ тѣхъ діалектовъ, изъ слiянія которыхъ составился общій послѣ Александра В. языкъ Эллинскій (*).

Нѣкоторые полагаютъ, что языкъ, коимъ говорятъ нынѣ Греки, въ такомъ же отношеніи къ древнему, какъ Италіянскій къ Латинскому. Такое мнѣніе не основательно. Италіянскій языкъ какъ въ лексической, такъ и въ грамматической части, далеко отсталъ отъ Латинскаго. Въ немъ множество словъ иностранныхъ, получившихъ право гражданства и заимствованныхъ изъ всѣхъ языковъ народовъ, населявшихъ въ древности Италію, каковы

(*) Діалекты эти, какъ извѣстно, суть: Дорическій, Эолійскій, Іонійскій и мало извѣстные: Віотійскій, Лаконическій, Өессалійскій и Македонскій. Остатки ихъ открываются въ разныхъ областяхъ Греціи и донынѣ. Языкъ, коимъ говорили въ Византіи за 1200 лѣтъ, очень близокъ къ нынѣшнему.

Кельты, Лигуры, Этрурцы, Венеты, Оски, или завоевавшихъ ее въ Среднихъ вѣкахъ, каковы Готы, Германцы, Норманны и проч. Кто знаетъ Латинскій языкъ, не можетъ сказать, что знаетъ и Италіянскій книжный; напротивъ того, кто знаетъ древній Греческій, тотъ пойметъ легко и новый, книжный же: ибо корни словъ одни и тѣ же, а Греческій новый не терпитъ словъ иностранныхъ, какъ растеній паразитныхъ, безъ которыхъ можетъ очень хорошо обойтись (*).

Въ Италіянскомъ языкѣ грамматическая форма совершенно измѣнилась; исчезъ средній родъ, исчезли склоненія; изъ шести падежей остался одинъ — творительный; въ глаголахъ также огромная перемѣна; явилась новая часть рѣчи — членъ: il, lo, la и проч.

Разсматривая ходъ развитія Италіянскаго языка, и сравнивая его съ развитіемъ Греческаго, можно бы приличнѣе сказать, что Греческій нынѣшній языкъ въ такомъ отношеніи къ древнему, въ какомъ языкъ послѣднихъ Писателей Италіи, — Метастазіо, Сильвіо Пеллико, и другихъ, — къ прежнимъ Писателямъ той же страны, напр. къ Данте, котораго творенія понимаютъ только люди ученые.

(*) Въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ Греки заимствовали много понятій у Европейцевъ, но не приняли ни одного слова: ибо слова готовы въ древнемъ ихъ языкѣ. *Аппелляціонный судъ* назвали они — Ἐφετεῖον; *мирныхъ судей* — Εἰρηνοδίκαι; *адвоката* — δικηγόρος; вмѣсто слова *инвалидъ*, которое не представляетъ въ себѣ ничего ратнаго, они употребляютъ слово ἀπόμαχος. И какое слово можетъ лучше выразить понятіе оппозиціи, какъ слово: ἀντιπολίτευσις?

Можно при томъ замѣтить, что такая перемѣна въ Италіянскомъ языкѣ произошла въ теченіе около 500 лѣтъ. Нѣчто подобное случилось съ Греческимъ, но въ теченіе около 2000 лѣтъ.

Въ устахъ простаго народа чистый Греческій языкъ тѣмъ болѣе измѣнялся, чѣмъ участь его становилась несчастнѣе, въ слѣдствіе варварскаго завоеванія; но, въ то же время, въ храмахъ Божіихъ, въ канцеляріяхъ Духовныхъ властей и между Учеными, которые никогда не переводились и въ угнѣтенной Греціи, чистый древній языкъ существовалъ, если не во всей красотѣ своей, то по крайней мѣрѣ во всей грамматической правильности. Слѣдственно, при всѣхъ превратностяхъ древняго Греческаго языка, онъ, въ отношеніи къ Грекамъ, слышавшимъ его ежедневно въ церквахъ, не можетъ назваться мертвымъ.

Эпохою величайшаго упадка Греческаго языка дѣлжно полагать XVI и XVII столѣтія. Съ начала XVIII послѣдовала перемѣна, почти неожиданная.

По стеченію нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, многіе Греки, получивъ образованіе въ разныхъ Европейскихъ Университетахъ, начали издавать учебныя книги и содѣйствовали умноженію училищъ, распространенію просвѣщенія. Общенародный языкъ сталъ исправляться, то есть возвращаться къ своему началу. Во второй половинѣ того же столѣтія, нѣкоторые Греческіе Писатели, въ особенности Преосвященнѣйшіе Евгеній Вулгари и Никифоръ Ѳеотоки, оба въ старости нашедшіе убѣжище въ Россіи, хотя писали на древнемъ Греческомъ языкѣ такъ же изящно, какъ краснорѣчивѣйшіе

ихъ Отцевъ Церкви, однакожъ видѣли, что не могли быть полезными Церкви и отечеству иначе, какъ писавъ на языкѣ, болѣе внятномъ для простаго народа. Никифоръ, въ особенности, въ сочиненіи, которое онъ издалъ для чтенія всего народа (Москва 1796 г.), имѣлъ въ виду двойную цѣль: быть понятнымъ простому народу и въ то же время слогъ свой болѣе и болѣе возвышать и приближать къ древнему. Онъ вполнѣ достигъ этой цѣли, къ которой стремились и нѣкоторые другіе. Данное направленіе продолжается и идетъ впередъ. Греческій языкъ общенародный въ послѣднія 50 лѣтъ очистился и сдѣлалъ большіе успѣхи.

Галаносъ, въ глубинѣ Индіи, или не зналъ сего направленія, или дѣйствовалъ съ особою цѣлію. Онъ переводилъ Брахманскія творенія на чистый древній языкъ. Онъ, по моему мнѣнію, поступилъ очень благоразумно и заслуживаетъ за то большую благодарность и похвалу и соотечественниковъ своихъ и ученыхъ Европейцевъ. Въ этомъ случаѣ, онъ долженъ былъ непремѣнно принять себѣ въ образецъ древнихъ Писателей и трудиться не мало; но чрезъ то онъ дѣйствовалъ орудіемъ совершеннѣйшимъ, гораздо способнѣйшимъ къ выраженію мыслей Брахманскихъ Писателей; это языкъ Платона и Ксенофонта, съ которымъ очень знакомы Европейскіе Ученые. Они поймутъ переводы Галаноса легко: потому что языкъ, на которомъ онъ писалъ, простъ, ясенъ, правиленъ и внятенъ всякому, кто хотя слегка научился Греческому языку. Онъ выражается иногда счастливо и пріятно; впрочемъ, рѣшительное мнѣніе о его слогѣ можно произнести

не прежде, какъ по изданіи переводовъ съ сочиненій эпическихъ: ибо нѣтъ сомнѣнія, что краткія нравоучительныя мысли Философа не такъ трудно переводить, какъ высокія мысли Поэта.

Не первый разъ Грекъ, никогда не видавшій Европы, не учившійся въ Университетахъ Германскихъ, или Англійскихъ, не имѣвшій ученыхъ пособій, какими пользуются учащіеся въ Европѣ и даже не знавшій ихъ, доказалъ, что можетъ такъ правильно писать на языкѣ Ѳукидида и Плутарха, какъ никакой Европейскій Эллинистъ не въ состояніи писать на немъ, особливо въ прозѣ (*): ибо стихами многіе Европейскіе Эллинисты писали правильно и даже изящно, въ прозѣ же — такіе примѣры очень рѣдки:

Вотъ нѣкоторые образчики слога Галаноса, взятые наудачу:

Μῦς ποιήσας τρύπαν νύκτωρ ἐν κιβωτίῳ, ἔνθα ἦν ὄφις κεκλεισμένος καὶ ἀτονῶν τὸ σῶμα καὶ ἀναισθητῶν ἐκ πείνης, ἔπεσεν εἰς τὸ ςόμα αὐτȣ̃ τȣ̃ ὄφεως, ὃς φαγὼν τὸν μῦν, καὶ ἀναλαβὼν, ἐξῆλθεν εὐθέως διʼ ἐκείνης τῆς ὀπῆς. Ἴδετε, ἄνθρωποι, ὡς ἡ τύχη αἰτία ἐςὶ τῆς ζωῆς καὶ τȣ̃ θανάτȣ.

Καθὼς ἡ παιδικὴ σφαῖρα, πληττομένη τῇ χειρὶ καὶ πίπτȣσα κατὰ γῆς, πάλιν ἀνίςαται, ȣ̔́τως, ὡς ἐπὶ

(*) Примѣромъ тому служатъ сочиненія извѣстныхъ и въ Россіи ученыхъ Грековъ: Евгенія Вулгари, Никифора Ѳеотоки и Константина Иконома. Свобода, легкость и изящество слога послѣдняго изумительны. Это доказываетъ новое, не конченное еще сочиненіе, о переводѣ 70 Толковниковъ, съ которымъ нужно познакомить и Русскихъ Ученыхъ, особливо Духовныхъ. Имя Корая извѣстно во Франціи и во всей Европѣ. Есть много и другихъ, извѣстныхъ только между Греками.

τὸ πλεῖςον, καὶ ἡ πτῶσις τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀςαθής ἐςίν.

Ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖςον ἔνθα πορεύεται ὁ ἀτυχὴς, ἐκεῖ ἀγγεῖον γίνεται ἀτυχιῶν· Φέρ εἰπεῖν, φαλακρός τις, θερμαινόμενος τὴν κεφαλὴν ταῖς ἀκτῖσι τȣ̃ ἡλίȣ, καὶ ἐπιθυμῶν τόπȣ ἀνηλίȣ, ἀφίκετο ἐκ τύχης εἰς τὴν ῥίζαν δένδρȣ Τάλα (1). *Ἀλλὰ καὶ ἐκεῖ ἡ κεφαλὴ αὐτȣ̃ κατεάγη ἐκ τȣ̃ πεσόντος καρπȣ̃ τȣ̃ δενδρȣ Τάλα.*

Σκεπτόμενος τὸν δεσμὸν τῶν ἐλεφάντων καὶ τῶν δρακόντων, καὶ τὴν θλίψιν τȣ̃ ἡλίȣ καὶ τῆς σελήνης ἐκ τȣ̃ Ράχȣ̃ (2) *καὶ τὴν ἔνδειαν τῶν νȣνεχῶν, δοξάζω, ὡς ἡ εἱμαρμένη κατὰ πάντων ἔχει τὸ κράτος.*

Εἰ φύλλα ȣ̓ γίνονται τῷ δένδρῳ Καρήρα (3) *ὁποῖον ἔγκλημα τῷ ἔαρι; εἰ ἡ γλαὺξ ȣ̓ βλέπει ἐν ἡμέρᾳ, ὁποῖον ἔγκλημα τῷ ἡλίῳ; εἰ ςαγόνες ὕδατος ȣ̓ πίπτȣσιν εἰς τὸ ςόμα τȣ̃ Σατάκα* (4), *ὁποῖον ἔγκλημα τῷ βρέχοντι νέφει; ὅ, τι ἐχαράχθη πρότερον ὑπὸ τῆς Εἱμαρμένης ἐν τῷ μετώπῳ ἑκάςȣ, τίς δύναται τȣ̃το ἐξαλεῖψαι;*

Вотъ и образчикъ сочиненія Галаноса.

Ὁ θεὸς ἔρως, ὃς λέγεται Κάμας ἰνδιςὶ, ὁ κατισχύων πάντων τῶν θεῶν καὶ ἀνθρώπων, ἠθέλησε,

---

Примѣчанія Галаноса:

(1) *Τάλα, δένδρον ὑψηλὸν ως φοίνιξ, ȣ̃ ὁ καρπός ἐςι σκληρὸς καὶ μέγας, ὡς πέπων.*

(2) *Θλίψις ἐνταῦθα τȣ̃ ἡλίȣ καὶ τῆς σελήνης ἐννοεῖται ἡ ἔκλειψις, ἣ γίνεται, ὡς μυθολογȣ̃σιν, ὑπὸ τȣ̃ δαίμονος Ράχȣ, ὃς ἐφορμᾷ εἰς τὸ καταπιεῖν αὐτȣ̀ς τȣ̀ς φωςῆρας.*

(3) *Καρήρα δένδρον ἄφυλλον, ὅτε τὰ λοιπὰ δένδρα φυλλοφορȣ̃σιν ἐν ἔαρι· μετέπειτα δὲ ὀλίγα φέρει καὶ ἀραιά.*

(4) *Σατάκα ὄρνεον, ὃ ζῇ πῖνον ὕδωρ ὑέτιον, ὡς προείρηται.*

πειραθῆναι τῆς ἑαυτοῦ δυνάμεως καὶ κατὰ τοῦ θεοῦ Σίβα. Καὶ ποτε ὄντος τοῦ Σίβα ἐν θεωρίᾳ, ὁ Ἔρως ἐτόξευσεν αὐτοῦ τὴν καρδίαν ἀνθίνῳ βέλει· ὁ γὰρ Ἰνδικὸς Ἔρως οὐκ ἔχει βέλος σιδηροῦν, ὡς ὁ Ἑλληνικός, ἀλλ' ἄνθινον· καὶ τὸ τόξον δ' αὐτοῦ ἐξ ἀνθέων ἐστὶ καὶ ἡ χορδή. Ὁ δὲ Σίβας αἰσθόμενος ἐν καρδίᾳ ἐρωτικοῦ γαργαλισμοῦ, ἤνεωξε τοὺς ὀφθαλμοὺς οὓς εἶχεν ὑποκεκλεισμένους ἐν θεωρίᾳ καὶ σκοπήσας τὸν ἔρωτα ἐν κλάδοις καὶ ἄνθεσι δένδρου, ἤνεωξε καὶ τὸν ἐπὶ τοῦ μετώπου ὀφθαλμὸς ὅς ἐστι πύρινος, καὶ κατεπυρπόλησε τὸν Ἔρωτα· ὁ γὰρ Σίβας τριόφθαλμός ἐστι. и проч.

Эти примѣры доказываютъ, что Галаносъ владѣетъ хорошо Эллинскимъ языкомъ.

Что касается 2-го замѣчанія, на счетъ вѣрности переводовъ Галаноса, то, конечно, въ Европѣ не многіе могутъ судить о ней, а мы менѣе всѣхъ; но, по нашему мнѣнію, лучшимъ тому ручательствомъ можетъ служить вся жизнь Галаноса, а потому не излишнимъ считаемъ изложить ее здѣсь вкратцѣ, полагая, что она покажется любопытною тѣмъ, которые занимаются Индологіей, и также не равнодушны къ состоянію Греческой націи какъ до 1821 года, такъ и послѣ этой кровавой эпохи.

Галаносъ родился въ Аѳинахъ, въ 1760 году, отъ честныхъ родителей, владѣвшихъ недвижимымъ имуществомъ. Съ самаго дѣтства, онъ, при кроткомъ нравѣ, обнаружилъ хорошія способности и большую склонность къ ученію. Онъ учился съ успѣхомъ Эллинскому языку въ Аѳинскомъ училищѣ. На 12 году онъ уже понималъ древнихъ Писателей. Въ то время это считалось въ Греціи неслыханнымъ чудомъ.

Немногіе города въ Турецкой Греціи были въ состояніи содержать своимъ иждивеніемъ одного, или двухъ учителей. Когда какой-нибудь изъ этихъ учителей отличался ученостію и учащіеся успѣвали въ тѣхъ скудныхъ Наукахъ, которыя онъ имъ преподавалъ, то слава его распространялась съ одного конца Греціи до другаго и со всѣхъ сторонъ стекались къ нему молодые люди, жаждавшіе познаній. Такъ, до Греческаго возстанія, отличались, своими Профессорами и стеченіемъ Студентовъ города: Янина, Смирна, злополучная Кидонія и еще злополучнѣйшій Хіосъ.

Во время Галаноса славился Профессоромъ своимъ Мисолонги, жители коего не могли тогда предвидѣть ни будущихъ бѣдствій своего города, ни безмертной славы, покрывшей его въ войнѣ за независимость Эллады. Галаносъ былъ слушателемъ тамошняго Профессора Паламы около двухъ лѣтъ. За тѣмъ онъ переѣхалъ на островъ Патмосъ, который всегда отличался училищемъ, гдѣ преподавали, сверхъ Эллинскаго языка, Богословіе и проч.

Кончивъ курсъ ученія, Галаносъ отправился въ Константиноиоль къ дядѣ своему Кесарійскому Митрополиту Григорію, первенствующему Члену Священнаго Сvнода Константинопольскаго. Онъ находился при немъ нѣсколько времени, но не согласился на сдѣланное ему предложеніе вступить въ Духовное званіе, — единственное поприще, которое оставалось для ученыхъ молодыхъ людей Греческой націи.

Около того времени Греческіе купцы завели въ Калькуттѣ торговый домъ. Одинъ изъ нихъ, Кон-

стантинъ Пантазій, уроженецъ изъ Адріанополя, просилъ своего корреспондента въ Константинополѣ отыскать и отправить къ нему способнаго молодаго человѣка для преподаванія его родственникамъ Греческаго языка. Корреспондентъ Пантазія, бывъ знакомъ съ Митрополитомъ Кесарійскимъ, имѣлъ случай узнать хорошія свойства и способности молодаго Галаноса, и предложилъ ему отправиться въ Индію къ Пантазію.

Желаніе умножить свои познанія и надежда составить себѣ состояніе независимое, побудили Галаноса принять охотно это предложеніе, и въ 1786 году онъ пустился въ Индію, вѣроятно, сухимъ путемъ.

По прибытіи въ Калькутту, онъ былъ принятъ благосклонно Пантазіемъ, который поручилъ ему воспитаніе своихъ родственниковъ. Галаносъ училъ ихъ Греческому языку; это продолжалось около 6 лѣтъ. Между тѣмъ и самъ онъ учился языкамъ: Индійскому, Персидскому и Англійскому.

Въ это время онъ, вѣроятно, изъ полученной отъ Пантазія платы, составилъ себѣ небольшое состояніе, позволявшее ему жить независимо. Онъ рѣшился посвятить себя ученымъ занятіямъ, и съ этою цѣлію удалился въ Бенаресъ. Онъ провелъ здѣсь около 40 лѣтъ, и въ это время занимался переводомъ Санскритскихъ сочиненій на Греческій языкъ.

Въ немногихъ, изданныхъ въ свѣтѣ, письмахъ Галаноса, видна душа кроткая и любящая. Онъ любилъ нѣжно и родителей, и родственниковъ, и родину (*). При всемъ томъ, подобно многимъ другимъ

(*) Любовь Галаноса къ родителямъ выражена просто, но съ большимъ чувствомъ, въ одномъ письмѣ къ нимъ отъ 5 Де-

Грекамъ, удалившимся единожды изъ своего отечества, онъ не рѣшался возвратиться въ него, пока оно находилось подъ Турецкимъ правленіемъ. Только тогда, когда узналъ, что оно независимо и что въ немъ образовалось правильное Правительство, Галаносъ, уже очень старый, вознамѣрился оставить свое мирное житье въ Бенаресѣ и возвратиться въ Аѳины..

Съ этою цѣлію онъ выписалъ роднаго племянника своего Пантолеона, который въ Октябрѣ 1831

ября 1789 года. Мы переведемъ его здѣсь слово въ слово, позволивъ себѣ сократить его нѣсколько. Можетъ быть, простота выраженій и чувствъ молодаго Галаноса заставятъ улыбнуться иного свѣтскаго человѣка; но тотъ, для кого чистыя природныя чувства священны, вполнѣ оцѣнитъ сердце его.

«Любезнѣйшій мой родитель и сладчайшая моя мать, съ сыновнею покорностію кланяюсь вамъ, благоговѣйно цѣлуя святыя ваши десницы и честныя (sic) ноги.

«Извѣщаю васъ, что святыми вашими молитвами я здравствую; но я весьма сожалѣю, что не получилъ отъ васъ писемъ ни въ прошломъ году, ни въ настоящемъ. Вы крайне меня этимъ оскорбляете и возбуждаете во мнѣ мысли, наполненныя подозрѣніемъ. Я извиняю твою *честь* (sic) отецъ мой: потому что, можетъ быть, тебѣ уже тяжело писать; но могъ бы писать вмѣсто тебя другой, если бы только ты захотѣлъ. Нѣтъ, это не хорошо; вы не хорошо со мною поступаете; со всѣмъ тѣмъ я благодарю и люблю васъ, родителей и родственниковъ, хотя вы не хотите знать изъ какой *шерсти наша шапка*. О моемъ прибытіи въ Бенгалію и о моемъ здѣшнемъ положеніи вы, надѣюсь, знаете, изъ писемъ, который прошлаго года отправилъ я къ вамъ чрезъ Басру и Ливорно и чрезъ монастырь Синайскій; теперь же повторяю вамъ, *для* вашего спокойствія, что я, слава Богу, здоровъ и спокоенъ и надѣюсь на Бога, что вы скоро увидите меня, такъ какъ вы никогда не воображали... Не заботьтесь обо мнѣ, не печальтесь, но болѣе радуйтесь, благодаря Бога

года прибылъ въ Калькутту, гдѣ, по приказанію дяди, началъ учиться Англійскому языку.

Но Галаносъ жилъ не долго послѣ того. Онъ скончался 3 Мая 1833 года, на 72 году своей жизни, послѣ тяжкой болѣзни. Въ завѣщаніи, которое написалъ самъ, называетъ онъ себя *гражданиномъ Бенареса*, *области Аллахабадской*, и отказываетъ одну половину своего имѣнія племяннику, другую — главному учебному заведенію въ Аѳинахъ, которому отказалъ также всѣ свои книги и рукописи.

Богатство Галаноса было не набабское. Какъ могъ нажить большой достатокъ человѣкъ, посвятившій всю жизнь свою ученію и ученымъ заня-

---

что я нахожусь здѣсь въ такое время, когда у васъ наступили бѣдственныя времена. Не думайте, что мы пропали въ такомъ отдаленіи и не знаемъ, что у васъ происходитъ. Знайте, что ничто отъ насъ не укрывается, и что все намъ извѣстно по письмамъ и по газетамъ, которыя сюда получаемъ каждый день изъ Англіи и изъ другихъ странъ Европы... Прошлаго года я писалъ Челеби Ѳеодораки, чтобъ онъ доставилъ вамъ сто піастровъ. Теперь пишу о переводѣ къ вамъ такой же суммы; я вручилъ также дядѣ нашему Преосвященному Кесарійскому 100 піастровъ (*), но я не знаю, получили ли вы ихъ. Простите, если я не посылаю къ вамъ никакихъ вещей Индійскихъ, по причинѣ смутнаго времени и безпорядковъ на дорогахъ. Когда все успокоится и возстановится миръ, я исполню долгъ свой; но прошу васъ, заклинаю Богомъ, пишите мнѣ подробно о здравіи, о положеніи вашемъ и всѣхъ родныхъ (слѣдуетъ привѣтствіе ко всѣмъ роднымъ поименно). Будьте здоровы, будьте здоровы, будьте здоровы и благословите меня, любезнѣйшіе, милые родители.

(*) Турецкій піастръ въ то время равнялся Испанскому талеру (до 4 руб. асс.). Извѣстно, что теперь онъ стоитъ 5 к. сер.

тіямъ? Половина его достоянія составляла не болѣе 36 тысячъ Греческихъ драхмъ, около 8.400 р. сер.

Послѣдняя его воля была исполнена. На эти деньги, въ нынѣшнихъ Аѳинахъ, воздвигнуто Баварскимъ Архитекторомъ, въ виду храмовъ Тезея, Эрехтея и Пантенона, зданіе Университета, нимало не соотвѣтствующее стилю этихъ безсмертныхъ остатковъ древности. Въ этомъ зданіи хранятся и рукописи Галаноса. Какимъ восторгомъ была бы объята душа патріота, если бы онъ увидѣлъ, что его долговременные труды достигли береговъ отечества и хранятся въ первомъ храмѣ Музъ, сооруженномъ въ воскресшей Греціи и на его же иждивеніи!

Одинъ ученый Брахманъ, другъ и учитель Галаноса, по имени Монси Сительсинъ, оплакавъ смерть своего друга, написалъ на Санскритскомъ языкѣ четыре надгробные стиха, слѣдующаго содержанія:

Горе, горе стократъ!... Когда Димитрій Галаносъ
Отошелъ отъ міра сего въ обитель вѣчную,
Я со слезами и рыданіемъ, внѣ себя сказалъ: увы!
Платонъ вѣка оставилъ свѣтъ.

На его могилѣ, на Англійскомъ кладбищѣ, начертано:

Sacred
to the memory
of
Demetrius Galanos
an Athenian who died at Benares
in the East Indies on the 3-ed of may
1833.
Aged 72 yeares.

Въ Греческой церкви, состоящей въ Калькуттѣ, воздвигнутъ ему памятникъ племянникомъ его Пантолеономъ съ надписью, сочиненною Синайскаго монастыря Протосингеломъ Ананіемъ. При семъ достойно замѣчанія, что среди степей Аравійскихъ не забытъ еще Греческій языкъ, и что благочестіе Православныхъ Христіанъ, отъ Кіева до Калькутты, поддерживаетъ Синайскую обитель, напоминающую столько дивныхъ событій.

Надпись есть слѣдующая:

Ὁ ἐξ Ἑλλάδος Γαλανὸς Ἀθηναῖος
Τέθνηκε Δημήτριος ἐν γῇ Ἰνδίας.
Μουσῶν δ' ὢν φίλος ὁ ἀνὴρ καὶ παιδείας
Λαμπρὸς κατέστη τῇ φήμῃ καὶ τῇ κλήσει.
Λιπὼν δὲ τὸν δε τὸν πολύμοχθον βίον
Ἀπῆλθεν εἰς ἄλυπον καὶ ἀΐδιον βίον.
Ἵστησι τοίνυν εὐγνωμοσύνης χάριν
Ὁ ἀδελφιδοῦς αὐτοῦ τὸ δε κενοτάφειον,
Ὁ Παντολέων, εἰς ἀΐδιον μνήμην.

Въ этомъ краткомъ жизнеописаніи мы находимъ главныя черты Галаноса: любовь къ родителямъ и къ отечеству, страсть къ ученію, равнодушіе къ богатству.

Можно ли сомнѣваться, чтобъ человѣкъ, украшенный столь похвальными качествами, не исполнилъ добросовѣстно и со всевозможнымъ тщаніемъ дѣла, которымъ онъ занимался свободно, съ любовію и при томъ постоянно, неизмѣнно, въ теченіе 35 лѣтъ? Кто былъ въ такомъ положеніи, какъ онъ, чтобъ учиться Санкритскому языку и всей Брахман-

ской учености? Свободный, довольный доходомъ, получаемымъ отъ весьма незначительнаго капитала (*), не имѣя желанія умножить его, не прельщаясь выгодами, которыя представляетъ Индія всѣмъ Европейцамъ, жаждущимъ денегъ; съ малыми нуждами, легко удовлетворяемыми въ климатѣ, гдѣ Сарацинское пшено, овощи и фрукты должны быть всегдашнею пищею человѣка, желающаго сохранить свое здоровье; гдѣ не нужно перемѣнять платье съ каждою перемѣною погоды; гдѣ люди болѣе живутъ на открытомъ воздухѣ, напитанномъ благоуханіями цвѣтовъ, нежели въ душныхъ жилищахъ, подобно жителямъ Сѣверной Европы — Галаносъ могъ предаться совершенно своей страсти къ ученію. Оставивъ построенную среди болотъ пышную полу-Европейскую, полу-Азіатскую Калькутту, — напоминающую, по красотѣ своихъ улицъ, великолѣпную столицу Сѣвера, съ которою родилась почти въ одно время, но которую она превзошла числомъ жителей,—онъ удалился въ священный Касси или Каши, въ Бенаресъ, или Ванарасси, городъ, который для нынѣшнихъ Индійцевъ то же, что для древнихъ были Аѳины по учености, для Римскихъ Католиковъ — Римъ по святости. Въ этомъ городѣ, посвященномъ Индійскимъ Музамъ, Брахманы, подобно древнимъ Философамъ Греціи, преподаютъ свое ученіе на открытомъ воздухѣ, на площадяхъ, или подъ тѣнію густыхъ деревъ. Здѣсь хранятъ они всѣ древнія свои занятія, свое древнее ученіе, свои миѳы, суевѣрія и предразсуд-

(*) Капиталъ его былъ у Англійскихъ банкировъ.

ки, оставаясь такими, какими описалъ ихъ Ктесіасъ (1).

Галаносъ, желая сблизиться съ Брахманами, принялъ ихъ одежду и образъ жизни, проводилъ время въ сообществѣ съ ученѣйшими изъ нихъ, учился ихъ священному языку, и былъ введенъ, какъ говоритъ его біографъ, во всѣ таинства ихъ Философіи, съ намѣреніемъ передать ее своему отечеству. Намѣреніе безкорыстное, ставящее его на степень тѣхъ безсмертныхъ его соотечественниковъ, которые, въ древности, съ большими трудами и опасностями, обходили Востокъ для умноженія своихъ свѣдѣній. В. Джонсы, Вилькенсы, Вильсоны и другіе Ученые, поднявшіе завѣсу, которая скрывала отъ Европы древній міръ Индіи, были увѣрены, что современники оцѣнятъ вполнѣ ихъ труды, что соотечественники щедро вознаградятъ ихъ ученыя и полезныя занятія. Но могъ ли Галаносъ ожидать, за свои долговременные труды, славы или малѣйшей выгоды? У него есть отечество, но онъ считалъ счастіемъ для себя, что онъ за тридевять земель отъ него (2). Онъ не могъ въ 1800 или

(1) Сохранили ли они тѣ свойства, которыя имъ приписываетъ Марко-Поло? Blagmanes sunt meliores homines mercatores de mundo et magis legales, quia nunquam dicunt mendacium pro aliqua re, et non comedunt carnes, nec bibunt vinum et stant in magna honestate.

(2) Смотри письмо его къ отцу 1789 года. Многіе, видя нынѣшнія старанія Турецкаго Правительства улучшить состояніе подвластныхъ ему народовъ, забыли участь Греціи до 1821 года и готовы утверждать, что они блаженствовали подъ кроткимъ правленіемъ Оттомановъ. Мы представимъ здѣсь

1820 годахъ надѣяться, что переводы его дойдутъ когда-либо до его отечества, а если бы и дошли, то кто узнаетъ, кто прочтетъ, кто оцѣнитъ ихъ, кто издастъ ихъ въ свѣтъ въ странѣ, гдѣ не было ни одной типографіи, гдѣ юношество нуждалось въ книгахъ самыхъ необходимыхъ для первоначальнаго ученія? Имя его не будетъ извѣстно Греціи, еще менѣе будетъ оно извѣстно Европѣ.

Галаносъ зналъ все это; однакожь, въ теченіе многихъ лѣтъ, не переставалъ трудиться съ любовію къ предмету. Можно ли, послѣ того, полагать, чтобъ онъ не трудился добросовѣстно? Это противорѣчило бы и душевнымъ его свойствамъ, и всей его жизни.

образчикъ этого правленія и не самый дурной, въ сравненіи съ тѣмъ, что происходило въ Эпирѣ и въ другихъ областяхъ Турціи. Извѣстно, что Христіане, въ Аѳинахъ, пользовались нѣкоторыми льготами и свободою, что должно приписать отчасти ихъ благоразумію и единодушію, отчасти тому, что городъ ихъ составлялъ удѣлъ одной изъ Султаншъ. Въ 1777 году одинъ изъ Аѳинскихъ Турокъ, по имени Хасикій, купилъ у Порты званіе *Войводы* города Аѳинъ на одинъ годъ. Онъ велъ себя въ продолженіе этого времени кротко и благоразумно, и этимъ заставилъ жителей Христіанъ просить Порту о назначеніи его еще на одинъ годъ. Хасикій продолжалъ вести себя по прежнему и Аѳиняне просили о назначеніи его *Войводою на всю жизнь*. Порта утвердила его въ этомъ достоинствѣ. Хасики, достигнувъ такой власти, скинулъ маску и началъ поступать съ Христіанами самымъ жестокимъ и насильственнымъ образомъ. Аѳиняне должны были употребить много трудовъ и денегъ, чтобъ удалить его. Хасики, съ своей стороны, не щадилъ денегъ и чрезъ два года былъ опять утвержденъ въ званіе Войводы и съ Аѳинянами поступалъ по прежнему. Опять Аѳинянамъ удалось удалить его и опять Хасики получилъ начальство. Въ 22 года это случилось пять разъ. Вражда усиливалась и Ха-

Итакъ, по нашему мнѣнію, переводы его заслуживаютъ вниманіе любителей Индологіи:

Во-первыхъ потому, что они сдѣланы прямо съ Санскритскаго, или, какъ пишетъ Галаносъ, съ Брахманскаго языка.

Во-вторыхъ, по ихъ количеству и полнотѣ.

Въ-третьихъ потому, что между ними есть переводы извѣстныхъ сочиненій, которыя никогда не были переведены ни на какой Европейскій языкъ.

Въ-четвертыхъ потому, что есть переводы сочиненій, до сихъ поръ не извѣстныхъ въ Европѣ.

сики велъ себя жесточѣе и жесточѣе. Чтобъ избавиться отъ такого Войводы, старшины Греческіе нашли одно только средство: побудили другаго Турка, по имени Мафи, имѣвшаго на Турокъ вліяніе, возстать противъ Хасики и искать себѣ войводства. Возгорѣлась вражда между Хасики и Мафи, которую раздували старшины Греческіе, сколько могли. Мафи рѣшился отправиться въ Константинополь и тамъ происками и деньгами получить начальство надъ городомъ. Въ то же время Хасики послалъ нѣсколько Турокъ, которые, встрѣтясь, будто нечаянно, на дорогѣ съ соперникомъ его, зазвали его на одно судно для угощенія, а между тѣмъ задержали его, связали и привели въ Аѳины ночью. Хасики бросилъ его въ темницу, гдѣ онъ на другой день былъ найденъ мертвый. Аѳинскіе Турки явно уже возмутились противъ Хасики; Греки соединились съ ними и наконецъ, послѣ многихъ неудачъ и издержекъ, они достигли того, что Хасики въ 1795 г. былъ сосланъ на островъ Косъ, гдѣ была ему отрублена голова. Но эти неустройства разорили Аѳины. Многіе жители оставили свои домы и имѣніе въ распоряженіе тирана, и бѣжали. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединилась чума въ 1787 и 1789 годахъ, отъ которой умерло 2200 Христіанъ и не менѣе Турокъ. Надобно знать, что чиновникъ, называемый Войводою, есть такой правитель города, которому дано право брать на откупъ всѣ источники государственныхъ доходовъ. Можно понять, какъ Турки злоупотребляли это право.

Имя Галаноса могло сдѣлаться извѣстнымъ въ Европѣ за 20 лѣтъ предъ симъ. Когда онъ узналъ, что въ Пелопонесѣ устроилось Правительство независимое, онъ отправилъ къ нему переводъ небольшаго сочиненія Индійскаго Философа Сенакея при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Димитрій Галаносъ, Аѳинянинъ, по совѣту достойнаго мужа Капитана Николая Кефаласа, посылаетъ чрезъ него этотъ небольшой переводъ свой вмѣстѣ съ подлинникомъ (Санскритомъ) Греческому Правительству въ Пелопонесѣ, посвящая ему оный, какъ начатокъ своего труда. Декабря 1823 года».

Но этотъ *достойный* мужъ Н. Кефаласъ былъ извѣстенъ въ Греціи и въ нѣкоторыхъ городахъ Европы, какъ искатель счастія, и весьма подозрительной нравственности (*). Онъ былъ въ Индіи въ 1822 году, гдѣ познакомился съ Галаносомъ, у котораго выманилъ Санскритскую книгу и переводъ Греческій. За тѣмъ онъ очутился на Западѣ, въ Римѣ, гдѣ былъ принятъ благосклонно Папскимъ Дворомъ: потому что онъ дѣлалъ какія-то предложенія о соединеніи Церквей, не бывъ на то никѣмъ уполномоченъ.

Здѣсь, желая обратить на себя вниманіе священной Коллегіи Римской и показать себя человѣ-

(*) Извѣстно, между прочимъ, объ немъ то, что въ 1828 году гдѣ-то въ Индійскомъ Океанѣ онъ вооружилъ судно вмѣстѣ съ однимъ Французомъ, и манифестомъ объявилъ войну Египетскому Пашѣ за то, что онъ помогалъ Султану въ войнѣ противъ Грековъ; за тѣмъ онъ хваталъ Турецкіе корабли въ Черномъ морѣ, именемъ Греческаго Правительства, но это длилось не долго.

комъ ученымъ, онъ выдалъ за свой переводъ сочиненія Санакеи, издалъ его въ свѣтъ на Греческомъ и Италіанскомъ языкахъ, — подъ *скромнымъ* заглавіемъ: *Сокращеніе нравоучительныхъ мыслей Индійскаго Философа Санакеи, съ Санскритскаго, или Брахманскаго Индійскаго языка переведенное на Греческій и Италіянскій языки Греческимъ путешественникомъ К. Николаемъ Кефаласомъ, уроженцемъ острова Занта. Посвящается всѣмъ отцамъ семействъ. Подлинная Индійская рукопись принесена въ даръ переводчикомъ въ Папскую Священную Ватиканскую библіотеку на общее разсмотрѣніе.* Римъ 1823 года. По Италіански: Sommario di sentenze morali del Filosofo Indiano Sanakea del dialetto Sanscrite, ossia Bracmanico Indiano nella lingua Greca e Italiana tradotto del viaggiatore Greco Cap. Nicola Chiefala di Zante, dedicato a tutti i padri di famiglia. Jl testo Indiano è stato depositato dal translatore nella sacra Papale Bibliobeca di Vaticano a generale osservazione. In Roma 1825.

Такъ-то первый появившійся въ Европѣ Греческій переводъ Индійскаго творенія изданъ подъ именемъ искателя приключеній, выманившаго его у Галаноса вмѣстѣ съ подлинною рукописью!

Всѣ Индологи были обмануты, въ числѣ ихъ и покойный Аделунгъ въ своей Bibliotheka Sancrita (стр. 191).

Другой переводъ сочиненій Индійскаго Философа, или Поэта Заганнаѳы Пандитаразы отправилъ Галаносъ въ 1831 году къ незабвенному для Греціи мужу Графу Каподистрію, при письмѣ, которое и теперь хранится у Аѳинскаго Митрополита Неофита — ибо Президента Греціи не было уже на свѣтѣ.

Сочиненія Санакеи и Заганнаѳы и самыя имена этихъ Писателей въ первый разъ дѣлаются извѣстными въ Европѣ.

Мы представимъ здѣсь нравоучительныя мысли Санакеи, такъ какъ Галаносъ желалъ, чтобы этотъ переводъ первый сдѣлался извѣстнымъ въ его отечествѣ. За тѣмъ представимъ любителямъ Индологіи переводъ другихъ сочиненій, если предлагаемый здѣсь переводъ заслужитъ ихъ вниманіе и одобреніе.

СОКРАЩЕНІЕ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ МЫСЛЕЙ ФИЛОСОФА САНАКЕИ.

Поклонившись Брахмѣ (1) Вишну, и Сивѣ, я изложу мысли несравненнаго нравоученія. Я представлю вкратцѣ, въ освѣщеніе ума людей, нравоученіе, которое изрекъ нравоучитель Санакея (2).

Глава I.

1) Ученіемъ пріобрѣтается познаніе вещей, познаніемъ— знаменитость во всемъ свѣтѣ. Человѣкъ, получившій знаменитость, почитается и прославляется всѣми и въ этой жизни и въ будущей.

---

(1) Индійцы, начиная какое-нибудь дѣло, призываютъ всегда имя Божіе. Должно замѣтить, что Философы ихъ полагаютъ въ божествѣ три лица, коихъ имена суть: Брахма, Вишну и Сива. Они приписываютъ Брахмѣ силу рожденія и творенія, Вишну— провидѣнія и питанія, Сивѣ—разрушенія и истребленія. Произведеніе. приращеніе и уменьшеніе — ученіе философское и неоспоримое. Д. Г.

(2) Это предисловіе сдѣлано Поэтомъ, сократившимъ мысли Санакеи. Д. Г.

2) Пусть и старикъ, покрытый сѣдинами, собираетъ познанія: ибо не столько уважается человѣкъ, пріобрѣтшій большое богатство, сколько пріобрѣтшій много познаній.

3) Ученый разсуждаетъ о томъ, что справедливо и правильно; уклоняется отъ зла; знаетъ то, что существуетъ и достигаетъ безсмертія.

4) Какая польза отъ того познанія, которое не ведетъ къ пріобрѣтенію кротости, справедливости, безмятежности духа? Ученіе, безъ добродѣтели, подобно нестройному и ничего незнаменующему крику ворона.

5) Три вещи постыдны и срамны для человѣка: неполное знаніе во всякой Наукѣ, любовь покупная и состояніе паразита (искателя чужихъ столовъ).

6) Какъ Океанъ богатъ водою отъ стеченія многихъ рѣкъ, такъ человѣкъ обогащается свѣдѣніями отъ совокупленія многихъ словъ и рѣченій.

7) Какъ безъ совѣтниковъ погибаетъ власть царей, такъ погибаютъ женщины, несостоящія въ повиновеніи мужей, и деревья, растущія по берегу рѣки.

8) Должно имѣть попеченіе о большомъ деревѣ, которое даетъ плодъ и тѣнь: можетъ быть, оно иной разъ не принесетъ плода, однакожь никто не можетъ препятствовать его тѣни.

Глава II.

1) Должно во всѣхъ дѣлахъ избѣгать излишества. Вали былъ скованъ за излишнюю щедрость.

Равана былъ умерщвленъ за чрезмѣрное сластолюбіе, Дуриддана за чрезмѣрную гордость (1).

2) Обузданіе языка — источникъ большей пользы для человѣка. Попугаевъ сажаютъ въ клѣтку за ихъ болтливость; чайки летаютъ свободно, по причинѣ ихъ безмолвія.

3) Какой дурной человѣкъ сдѣлаетъ зло тому, въ чьей рукѣ лукъ терпѣнія? Примѣръ: огонь гаснетъ самъ собою, когда упадетъ на мѣсто, гдѣ нѣтъ соломы, ни сухихъ сучьевъ.

4) Цари — корни правосудія, Брахманы — воздержанія; а гдѣ уважаются Брахманы, тамъ законъ остается неизмѣннымъ и вѣчнымъ.

5) Ученіе постигается не посредствомъ учителя, а посредствомъ ума. Слѣпой не видитъ и тамъ, гдѣ сіяетъ свѣтъ.

6) Когда царь добръ, бываетъ добръ и народъ; при зломъ царѣ, золъ и народъ; царь посредственный и народъ посредственный. Народъ слѣдуетъ примѣру царя. Каковъ царь, таковъ и народъ.

7) И наставляющій и наставляемый, и всякой, кто занимается только какою-нибудь Наукою, не называется мудрымъ, а ученымъ. Мудръ тотъ, кто творитъ то, что онъ говоритъ, и то, чему онъ учится.

8) Къ самому послѣднему и ничтожному классу людей причисляются Брахманы слѣдующихъ шести разрядовъ (2): занимающіеся ратнымъ дѣломъ,

(1) Великіе и могущественнѣйшіе цари, занимающіе почетное мѣсто въ Исторіи и Миѳологіи. Д. Г.

(2) Въ настоящее время Брахманы, содержащіе себя этими запрещенными имъ занятіями, не причисляются къ людамъ самаго низкаго и презрительнаго состоянія; однакожь они не

живущіе перомъ и чернилами, прислужники въ храмахъ (1), курьеры (2), жрецы общіе (3) и повара.

9) Многіе кажутся способными давать совѣты другимъ; трудно найти такихъ, которые способны давать совѣты самимъ себѣ и перемѣнить дурныя свои качества.

10) Мертво ученіе безъ дѣлъ добродѣтели; мертвы — неученые; мертво войско безъ полководца; мертвы и овдовѣвшія женщины (4).

11) Одни погибаютъ отъ незнанія, другіе отъ нерадѣнія, иные отъ дерзости. Многіе развращаются въ сообществѣ развратныхъ и распутныхъ.

Глава III.

1) Какъ легкомысленно поступаютъ люди (5)! Другое есть познаніе Ведъ (6) (исполненіе Веды); другое ученіе и образованіе; другая дорога (7), ве-

---

пользуются и такимъ уваженіемъ, какимъ другіе Брахманы, которые не содержатъ себя ими. Д. Г.

(1) Прислужникъ храма, принимающій приношенія. Такая должность считается низкою, рабскою. Д. Г.

(2) Разносящій письма и проч.

(3) Т. е. совершающіе священнослуженіе за деньги: ибо получать плату свойственно работникамъ, и продавать священнослуженіе считается дѣломъ, заслуживающимъ порицанія. Д. Г.

(4) Вдовы обязаны стричь волосы, не носить ни цвѣтнаго платья, ни нарядовъ; сидѣть на полу и проводить въ сѣтованіи всю жизнь; имъ не позволено выходить за мужъ вторично. Д. Г.

(5) Авторъ жалѣетъ о людяхъ, приносящихъ жертвы и исполняющихъ другіе обряды, а не радѣющихъ о теоріи и Богомысліи. Д. Г.

(6) Веды — священно-обрядныя книги; это Св. Писаніе Индійцевъ. Ихъ четыре. Д. Г.

(7) Т. е. теорія. Нужно здѣсь замѣтить, что, по понятіямъ Индійскихъ Богослововъ, человѣкъ достигаетъ безсмертія не

дущая къ безмятежности духа и къ безсмертію.

2) Какъ Веды безполезны безъ жертвоприношеній, а жертвоприношенія безъ даровъ (*), такъ и безъ вѣры не можетъ быть священнодѣйствія: ибо вѣра есть корень и основаніе всего.

3) Богъ милостивъ и благъ и къ человѣку, который, сотворивъ подобіе его изъ камня, желѣза, или другаго металла, поклоняется ему часто, исполненный вѣры и благоговѣнія.

4) У Брахмановъ Пиролатровъ (поклонниковъ огня) Богъ въ неугасаемомъ огнѣ; у разумныхъ людей— онъ въ сердцѣ; у безразсудныхъ— въ изваяніи; у Богослововъ и Богомудрыхъ онъ во всякомъ мѣстѣ и во всякой вещи.

5) Каково упованіе, какова вѣра человѣка въ Бога, въ божественнаго Брахму, въ храмъ, въ астро-

---

практическою добродѣтелью (добрыми дѣлами), а теоретическою: ибо когда оставитъ вещество (матерію), онъ, по смерти, соединяется съ божествомъ невещественнымъ и безсмертнымъ. Д. Г.

(*) По закону положено, при совершеніи жертвоприношеній, давать Брахманамъ, совершающимъ обряды, много даровъ, а другимъ все то, чего кто попроситъ. Въ противномъ случаѣ жертва считается не дѣйствительною и безполезною. Въ жертву приносятся самцы животныхъ, а не самки. Отличною жертвою считается козленокъ здоровый и вскормленный; его не закалываютъ, а душатъ, ибо жертва должна быть безкровная. Въ прежнее время приносили въ жертву и быковъ, нынѣ это запрещено. Самою важною жертвою считается лошадь. Это жертвоприношеніе позволено царю, одержавшему побѣды надъ другими царями. Выше всякой жертвы считается приношеніе въ жертву человѣка; но нынѣ это вышло изъ употребленія. Д. Г.

лога (гадателя), въ заклинаніе, въ врачебное зеліе, въ родителей— таковы бываютъ и послѣдствія.

6) Богъ не въ изображеніи деревянномъ, каменномъ или глиняномъ; Богъ въ вѣрѣ, ибо вѣра важнѣе и выше всего.

7) Не въ чемъ иномъ состоитъ воздержаніе, какъ въ терпѣніи; не въ чемъ иномъ спокойствіе души, какъ въ довольствѣ; нѣтъ порока больше ненасытности, нѣтъ добродѣтели выше милосердія и сострадания.

8) Гнѣвъ — есть адъ (Плутонъ); ненасытность — Стиксъ; ученіе — Камадунга (*); довольство своимъ состояніемъ— страна блаженныхъ.

9) Что можетъ быть тяжело для сильнаго? Какое пріобрѣтеніе трудно для терпѣливаго? Какая земля чужда ученому? Кто не благорасположенъ къ сладкорѣчивому собесѣднику?

10) Если ищешь добродѣтели, не думай о красотѣ; если благонравія и отличныхъ способностей, не думай о знатности рода; если совершенства и божественнаго разума, не думай объ учености и знаніи; если наслажденій—не заботься о богатствѣ.

11) Ничто красота для человѣка, не имѣющаго добродѣтели и отличныхъ качествъ; ничто славный и знаменитый родъ для человѣка съ природными недостатками и дурными свойствами; ничто знаніе и ученіе для неимѣющаго совершенства и божественнаго разума; ничто богатство для того, кто имъ не пользуется.

(*) Баснословная корова на небѣ, которая доитъ всѣ блага. У Индійцевъ эта корова то же, что у Грековъ рогъ Амальтеи, рогъ изобилія. Д. Г.

12) Добродѣтель и отличныя качества украшаютъ красоту; благонравіе и природныя дарованія украшаютъ родъ; совершенство и божественный разумъ украшаютъ познанія и ученость; удовольствіе даетъ цѣну богатству.

Глава IV.

1) Вода на землѣ чиста и прозрачна; цѣломудренная и любящая мужа жена чиста и любезна; царь, изливающій благотворенія на народъ, чистъ и блистателенъ; довольный своимъ состояніемъ Брахманъ чистъ и святъ.

2) Земля всегда чиста, когда на нее не попадетъ какая-либо нечистота. Итакъ всякое мѣсто на землѣ чисто, гдѣ нѣтъ оскверненія.

4) Безопасенъ Брахманъ, свѣдущій въ Ведѣ и во всякой Наукѣ; безопасенъ царь, управляющій законно и справедливо; безопасна женщина цѣломудренная и скромная; безопасна и хорошо населена земля злачная и плодоносная.

5) Пусть человѣкъ на зарѣ заботится о пашнѣ, въ полдень — о домѣ, вечеромъ — о приходѣ и расходѣ; о сынѣ же пусть онъ заботится всегда.

6) Человѣкъ долженъ стараться всегда, чтобъ его мать имѣла попеченіе о кухнѣ, сыновья — о домѣ, жена — объ исполненіи того, что закономъ предписано (*).

7) Что дѣлать человѣку способному, или разумному, или храброму, когда судьба, бывъ враждебна, дѣлаетъ всѣ его поступки безполезными?

(*) Т. е. давать подаяніе и оказывать гостепріимство чужимъ. Д. Г.

8) Что дѣлать разсудительному человѣку, раздражаемому собственною судьбою? ибо умъ человѣческій идетъ по слѣдамъ того, что предопредѣлено и суждено ему.

9) Связанный судьбою, какъ веревкою, человѣкъ бываетъ водимъ поневолѣ, или къ высшему блаженству, или къ крайнему злополучію.

10) Не должно сообщать познанія и учености ученику злому, но умереть вмѣстѣ съ ними: ибо дурной человѣкъ, получившій свѣдѣнія и образованіе, становится въ послѣдствіи противникомъ научившему и образовавшему его.

11) Какую надежду, какую вѣру можетъ имѣть благоразумный человѣкъ въ отношеніи къ тому, коего неизвѣстны ни свойства, ни происхожденіе?

12) Никогда сынъ сестры не будетъ преданъ и благорасположенъ къ тебѣ, хотя бы ты осыпалъ его дарами и оказалъ ему чрезвычайную любовь.

13) Никогда не должно давать власть сыну сестры: ибо при случаѣ и онъ умножитъ число твоихъ враговъ.

14) Благоразумный человѣкъ проводитъ жизнь пріятно и счастливо, если, заботясь о своихъ выгодахъ и о собственной пользѣ, будетъ по необходимости съ непріятелемъ сводить дружбу во время, съ другомъ во время вести войну.

15) Тотъ, чья мать нарушала супружескую вѣрность, способенъ ко всякому дурному поступку. Итакъ не должно полагаться на дѣтей рожденныхъ незаконно, хотя бы они обладали всякаго рода познаніями и Науками.

ГЛАВА V.

1) Какая дружба можетъ быть съ кошкой? Какая дружба можетъ быть съ тираномъ? Какая дружба съ блудницею? Какая дружба съ нищимъ и бродягою?

2) Какъ безполезны для Океана — дождь, для пресыщеннаго — пища, такъ безполезна дружба съ дурными людьми.

3) Когда ученость заключается въ книгѣ, а не въ умѣ, когда богатство въ рукѣ другаго, а не въ нашей: то, въ случаѣ нужды, такая ученость не есть ученость, такое богатство не есть богатство.

4) Кошка царапаетъ руку, которою человѣкъ даетъ ей кормъ; дурной человѣкъ дѣлаетъ то же самое.

5) Не полагайся на клеветника и не вѣрь ему, хотя бы ты имѣлъ съ нимъ долговременныя сношенія. Змѣя жалитъ и того, кто ее долго кормитъ и имѣетъ объ ней попеченіе.

6) Можетъ ли ожидать себѣ добра, кто крадетъ чужое, кто мучитъ другихъ, кто живетъ развратно?

7) И змѣѣ и клеветнику дается названіе *двизыхеъ* (двуязычныхъ). Такъ какъ они имѣютъ то же имя, имѣютъ тѣ же и свойства, жестокія и безжалостныя. И змѣя и клеветникъ виновники одного зла и никакого добра не производятъ.

8) Злой человѣкъ, по свойственной ему злости, приписываетъ другимъ зло, и этимъ онъ обнаруживаетъ природную свою злость.

9) Муха любитъ раны и язвы; владыки любятъ деньги и сокровища; люди дурные — споры и драки; люди добрые—спокойствіе и безмятежность.

10) Какъ дерево нимва (1) равно горько и для того, кто рубитъ его топоромъ, и для того, кто поливаетъ его медомъ и масломъ, украшаетъ вѣнками и окропляетъ благовонными водами: такъ и дурной человѣкъ равно дуренъ и въ отношеніи къ тому, кто дѣлаетъ ему зло, и въ отношеніи къ тому, кто ему благотворитъ.

11) Образованныхъ людей украшаетъ ученость, царей — добрые совѣтники, женъ — мужья, общее же всѣхъ украшеніе — благіе нравы и благотворительность.

Глава VI.

1) Бѣда народу, когда властелинъ его имѣетъ свойства льва кровожаднаго, совѣтники — свойства тигровъ, а тѣлохранители — ястребовъ.

2) Если конница и пѣхота, воины на слонахъ и колесницахъ (2) содержатся и тучнѣютъ грабежемъ и насиліемъ, то въ военное время погибнетъ войско, а вмѣстѣ съ нимъ и царь.

---

(1) Нимва — огромное дерево, коего сокъ горекъ, однакожъ полезенъ. Индусы почитаютъ это дерево *панакеею* (всеобщимъ лекарствомъ), потому что и листья его, и цвѣтъ, и плодъ, и кора, и корень во многихъ болѣзняхъ употребляется въ лекарство. Д. Г.

(2) Въ древности Индійцы сражались на колесницахъ, какъ Омировы герои. Теперь колесницы эти не въ употребленіи. У Пороса сила военныхъ колесницъ превосходила конную. Д. Г.

3) Богатство, накопленное неправдою, остается десять лѣтъ (1); съ наступленіемъ одиннадцатаго оно погибнетъ.

4) Одежду, обувь, хорошую корову (2), лекарство, сѣмена, кушанье, — все это, какъ необходимое, должно покупать по той цѣнѣ, по какой можно достать.

5) Велика польза и велика прибыль, получаемая отъ рукодѣлія и отъ трудолюбія. Лѣнивые и праздные только твердятъ: что̀ суждено судьбою, то и будетъ.

6) Человѣкъ, знающій одну Науку, будетъ искусенъ и свѣдущъ во многихъ другихъ. Это говорю не я одинъ; это утверждаютъ другіе мудрые люди.

7) Кто не собираетъ сокровищъ учености и краснорѣчія, какое богатство покажетъ онъ въ собраніи мудрыхъ? Какое слово онъ выговоритъ?

8) Герои, ученые люди и прекрасныя женщины бываютъ уважаемы и принимаются благосклонно, гдѣ бы ни показались.

9) Неравны мудрость и царская власть. Царь уважается въ своемъ царствѣ, мудрый вездѣ.

10) Человѣкъ прекрасный собою, но необразованный, пришедъ въ общество людей образованныхъ, долженъ наблюдать за своимъ варварскимъ

(1) Это значитъ очень не долго. Д. Г.

(2) Корова у Индійцевъ есть эмблема земли: по сей причинѣ у нихъ это животное, какъ божество, въ великомъ почтеніи. Это почтеніе и получаемое молоко заставляютъ каждаго Индійца, кому только состояніе позволяетъ, содержать у себя корову. Индійцы питаются молокомъ, овощами и зеленью. Д. Г.

языкомъ, какъ за женщиною непристойнаго поведенія.

11) Корень преступленій — любостяжаніе, болѣзней — обжорство, горестей и печалей — страсти. Человѣкъ проведетъ жизнь пріятную и спокойную, когда покинетъ эти три первородныя начала золъ.

Глава VII.

1) Какая польза въ высокомъ и славномъ родѣ человѣку безъ ученія и образованія? Люди образованные бываютъ почитаемы наравнѣ съ богатыми, хотя бы они были низкаго происхожденія.

2) Добродѣтели распространяютъ повсюду славу отличныхъ и ученыхъ людей, хотя бы они жили въ удаленіи. Такъ Индійскія пчелы, издали чуя пріятный запахъ цвѣтовъ, сами къ нимъ прилетаютъ (1).

3) Красота кукушекъ (2) состоитъ въ ихъ голосѣ; красота женщинъ — въ цѣломудріи; красота безобразныхъ мужчинъ — въ учености; красота тружениковъ — въ кротости.

4) Отличныя качества повсюду бываютъ уважаемы; родъ ничего не значитъ. Такъ, напримѣръ: люди чтутъ Кришну и поклоняются ему за пре-

(1) Пчелы эти черны, очень крупны и жужжатъ громко. Ихъ много по всей Индіи и даже въ домахъ. Д. Г.

(2) Индійцы упоминаютъ о пріятности кукушкинаго пѣнья, какъ Греки о соловьиномъ. Въ Индіи много кукушекъ, ихъ голосъ чрезвычайно пріятенъ, въ особенности весною. Д. Г.

имущества, коими онъ былъ украшенъ; но они ни мало не уважаютъ отца его Васудеву.

5) Любящій забавы и удовольствія презираетъ познанія и ученость; любящій Науки презираетъ удовольствія и нѣгу. Откуда человѣку сластолюбивому придетъ любовь къ учености? откуда любителю ученія — страсть къ наслажденіямъ?

6) Для трудолюбивыхъ и высота горъ Мерои, и глубина подземнаго міра ничего не значатъ; самое безпредѣльное море для нихъ не непроходимо.

7) Земля страдаетъ отъ величайшей тяжести — звѣрей съ образомъ человѣческимъ; это суть: люди плотоядные, винопійцы (пьяницы), безграмотные и варвары (*).

Глава VII.

1) Богатый, хотя бы онъ былъ низкаго происхожденія, считается благороднымъ, а мудрый, хотя и благородный, за неимѣніемъ достатка, униженъ и презрѣнъ.

2) Тотъ не вовсе бѣденъ и несчастенъ, кто не имѣетъ богатства: ибо у кого богатство остается постоянно? Нищъ и совершенно несчастливъ тотъ, у котораго не достаетъ образованія.

3) У дверей богачей стоятъ, въ видѣ слугъ, и старые по лѣтамъ, и знаменитые по добродѣтели и прославленные мудростію.

(*) Индійцамъ, въ особенности же Брахманамъ, запрещено употребленіе мяса и вина. Д. Г.

4) Лучше жить человѣку въ пустынѣ, питаться травою, подобно оленю, нежели употреблять унизительное слово: подай!

5) Несправедливо то мнѣніе, будто другой даетъ доброе, или дурное, ибо прежде совершившіеся поступки получаютъ возмездіе; и это есть причина *преобразованія тѣла* (1).

6) Одинъ есть вмѣстилище учености, другой — богатства; третій — того и другаго, четвертый — ни того, ни другаго.

7) Рядъ письменъ, начертанныхъ на челѣ каждаго Ситрагуптою (2), не будетъ изглаженъ ни мудрецами, ни даже богами.

8) Предметы почитанія суть: отецъ, мать, старшій братъ, дошедшій къ намъ по преданію обычай нашего рода, ученый и мудрый человѣкъ.

9) То, чему должно быть, такъ и бываетъ, какъ было совершено и суждено, а не иначе. Самое будущее, или производится насильственно тѣмъ, что прежде было совершено, или приходитъ само собою.

10) Содѣянныя при прежнемъ рожденіи дѣла, хорошія или дурныя, суть причина удовольствія, или горести, которыя человѣкъ имѣетъ при возрожденіи, и это есть, какъ говорятъ, неизбѣжная судьба. Итакъ я ни отъ чего не печалюсь, ни чему не дивлюсь, ибо что мое, то не будетъ чужое.

---

(1) Индійцы вѣровали въ переселеніе душъ или преобразованіе тѣлъ.

(2) Слово это значитъ: тайный писецъ — секретарь, начальникъ писцевъ Іамы. У Индійцевъ Іама то же, что у Грековъ Плутонъ. Д. Г.

11) Прежде совершившіяся добрыя дѣла хранятъ человѣка и когда онъ спитъ, и когда онъ ни о чемъ не заботится, и когда онъ въ опасности, и среди пустыни, и въ сраженіи, посреди враговъ, воды, огня, въ безпредѣльномъ морѣ, на крутой и кремнистой горѣ.

(Слѣдуютъ мысли Поэта и Философа Загаиваоы и другихъ).

С. ДЕСТУНИСЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ХИМИЧЕСКІЯ ТЕОРІИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

Электрохимическія теоріи.

Уже давно замѣчена наблюдателями аналогія, существующая между взаимнымъ насыщеніемъ кислотъ основаніями и соединеніемъ двухъ электричествъ, образующихъ неутральное; не менѣе также поразительно отдѣленіе электричества при многихъ химическихъ явленіяхъ и вліяніе его на эти явленія. Очевидно, что электричество должно играть важную ролю при химическихъ противодѣйствіяхъ, а потому многіе Ученые придумали теоріи для объясненія взаимнаго отношенія электричества и химическихъ силъ. Такими теоріями обязаны мы Деви, Эрстеду, Берцеліусу, Амперу, Делариву и Бекерелю. Изложимъ сперва каждую изъ этихъ теорій отдѣльно, и потомъ разсмотримъ большую или меньшую основательность, съ которою онѣ объясняютъ явленія.

(*) Первая статья помѣщена въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II.

Электрохимическая теорія Дѣви.

М. Дюма и М. Б. Канъ считаютъ Сэра Гумфри Деви изобрѣтателемъ одной изъ электрохимическихъ теорій. Разсмотримъ это мнѣніе съ должнымъ вниманіемъ, потому что понятія Англійскаго Ученаго существенно разнятся отъ идей другихъ Электрохимиковъ.

Смотря на огромные результаты, полученные Деви изъ правильнаго приложенія электрическихъ силъ, можно подумать, что онъ руководствовался одною изъ тѣхъ плодотворныхъ теорій, которыя родятъ чудеса, и что онъ угадалъ связь фактовъ, которые наблюдалъ. Но, вникая глубже въ его сочиненія, мы видимъ, что, богатый собственными открытіями и познаніемъ чужихъ трудовъ, онъ не довѣрялъ спекулативнымъ теоріямъ и принималъ въ руководство только опытъ, наблюденіе и аналогію. Конечно, аналогія можетъ повести далеко, къ самымъ отвлеченнымъ и глубокимъ гипотезамъ; но Деви, вѣрный своему положительному взгляду, основательно, хотя медленно, шелъ отъ одного факта къ другому, достигая самыхъ блистательныхъ открытій. Философъ чисто опытный, онъ слѣдовалъ только пути опыта, и, постепенно связывая факты, образовалъ свою экспериментальную теорію. У Деви нѣтъ геніально быстрыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокихъ взглядовъ, разомъ ведущихъ къ многочисленнымъ открытіямъ; онъ не умѣлъ, подобно Амперу, схватывать отношенія между явленіями и непосредственно выводить множество приложеній, но неизмѣнно и твердо подвигался отъ извѣстнаго къ неиз-

вѣстному. Сочиненіе Деви: *Начала Химической Философіи,* заключаетъ въ себѣ обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ въ его время фактовъ и представляетъ одни опытные взгляды на общность химическихъ и физическихъ явленій.

Деви понялъ дѣйствіе гальваническаго столба на химическія соединенія, во всей его общности, и признавалъ электричество однимъ изъ сильнѣйшихъ дѣятелей. Подвергая сложныя тѣла дѣйствію столба, онъ видѣлъ разложеніе ихъ на два электро-различныя начала, отдѣлявшіяся, каждое при противоименномъ ему полюсѣ; онъ видѣлъ также, что кислородъ отдѣляется всегда при полюсѣ положительномъ, слѣдовательно есть самое электроотрицательное тѣло, и что то же самое бываетъ съ кислотами въ отношеніи къ основаніямъ. Онъ замѣтилъ, что два различныя тѣла, находясь въ прикосновеніи, освобождаютъ электричество; но что какъ скоро тѣла соединятся, отдѣленіе электричества прекращается, и объяснялъ это соединеніемъ противоположныхъ электричествъ. Руководствуясь своею простою и чисто опытною теоріею, онъ успѣлъ разложить кали, натръ, известь, стронціанъ, баритъ, и доказать, что они состоятъ изъ кислорода и металлическаго основанія.

Вотъ собственныя слова Деви объ электрическихъ теоріяхъ и объ ихъ приложеніи къ химическимъ явленіямъ (*):

«Что касается спекулативнаго вопроса — зависятъ ли электрическія явленія отъ жидкости,

---

(*) Elémens de philosophie chimique, tr. p. Van Mons, Paris 1825. T. 1, стр. 255.

находящейся въ избыткѣ въ тѣлахъ наэлектризованныхъ положительно, и въ недостаточномъ количествѣ въ тѣлахъ наэлектризованныхъ отрицательно, или отъ двухъ жидкостей, производящихъ свѣтъ при ихъ соединеніи, или это особливыя проявленія общихъ притягательныхъ силъ матеріи, — на этотъ вопросъ, при нынѣшнемъ состояніи Науки, невозможности отвѣчать удовлетворительно. А потому должно употреблять электричество, какъ средство для химическихъ разложеній, и замѣчать его дѣйствія, независимо отъ всякой гипотезы относительно причинъ явлений»...

Сравнивая блистательные результаты дѣятельности Деви, съ слѣдствіями ложной теоріи Сталя, убѣждаемся, что спекулятивныя теоріи приносятъ много вреда и мало пользы.

Электрохимическая теорія Эрстеда.

Эрстедъ принимаетъ двѣ однородныя силы за причину всѣхъ какъ химическихъ, такъ и электрическихъ явленій. Уравновѣсившись между собою, эти силы неутрализуются и дѣлаются скрытыми; впрочемъ, при каждомъ нарушеніи равновѣсія, могутъ происходить не только электрическія, но даже свѣтоносныя и теплородныя явленія. Эта теорія основана на очевидности огромнаго вліянія, которое имѣетъ электричество на химическія явленія: Жаръ и свѣтъ, часто происходящія при сихъ послѣднихъ, объясняются соединеніемъ электричествъ разнородныхъ тѣлъ, дѣйствующихъ другъ на друга (*). Тео-

(*) Recherches sur l'identité des forces chimiques et électriques, par Oersted. Paris, 1813.

рія Эрстеда отличается общностію взгляда, объясняя двумя силами всѣ физическія и химическія явленія. Эта общность достигнетъ крайнихъ предѣловъ, если допустить, что электричество есть одна только сила, большее или меньшее напряженіе которой раждаетъ электричества положительное и отрицательное. Тогда всѣ явленія Природы можно будетъ объяснить одною силою; но мы увидимъ въ послѣдствіи, какія затрудненія встрѣчаетъ такое предположеніе при нынѣшнемъ состояніи Науки.

Электрохимическая теорія Берцеліуса.

Электрохимическая теорія Берцеліуса основана совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и теорія Эрстеда; только она гораздо болѣе развита и подкрѣплена фактами. Авторъ ея доходитъ даже до опредѣленія, въ какомъ видѣ электричество находится въ тѣлахъ.

Издавна Химики занимались объясненіемъ горѣнія тѣлъ: стоитъ заглянуть въ теоріи древнихъ Грековъ, Сталя и Лавуазье. Берцеліусъ также обращаетъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. Онъ доказываетъ, что теорія Лавуазье весьма неудовлетворительно объясняетъ отдѣленіе жара при горѣніи, и что это явленіе гораздо лучше объясняется соединеніемъ противоположныхъ электричествъ, находящихся въ тѣлахъ дѣйствующихъ другъ на друга. Въ подверждевіе своего мнѣнія, онъ приводитъ опытъ соединенія двухъ элементовъ въ пустомъ (безвоздушномъ) пространствѣ, помощію двухъ проводниковъ съ угольными наконечниками: уголь сильно

раскаляется и ярко свѣтитъ, хотя притомъ не входитъ ни въ какое химическое соединеніе. Переходя отъ горѣнія къ другимъ химическимъ соединеніямъ, Берцеліусъ выводитъ заключеніе: *во всякомъ химическомъ соединеніи происходитъ неутрализація противоположныхъ электричествъ, которая производитъ огонь точно такъ, какъ при разряженіи Лейденской банки и при явленіи грозы, — хотя, въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, не происходитъ химическаго соединенія.* На это легко можно сдѣлать возраженія, основываясь на постоянствѣ химическихъ соединеній. Сравненіе съ Лейденскою банкою объясняетъ притяженіе тѣлъ, жаръ и свѣтъ; но не объясняетъ, почему тѣла остаются въ постоянномъ соединеніи, тогда какъ притягательное дѣйствіе прекращается тотчасъ послѣ соединенія электричествъ. Берцеліусъ видитъ и здѣсь дѣйствіе электричества, признавая, впрочемъ, затрудненіе объяснить эту часть явленія. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что этотъ фактъ необъяснимый, если сравнить химическія противодѣйствія съ разряженіемъ электрическаго конденсатора, объясняется удовлетворительно помощію динамическаго электричества.

Такъ какъ начала сложныхъ тѣлъ, подверженныхъ дѣйствію Вольтова столба, представляются въ различныхъ электрическихъ состояніяхъ, то необходимо должно было опредѣлить, какія вообще тѣла электроположительны или электроотрицательны въ отношеніи другихъ тѣлъ. Берцеліусъ, по собственнымъ опытамъ, составилъ слѣдующую таблицу началъ, то есть простыхъ или неразложенныхъ донынѣ химическихъ тѣлъ, въ которой каждое тѣло

электроотрицательно въ отношеніи ко всѣмъ послѣдующимъ и электроположительно въ отношеніи ко всѣмъ предыдущимъ, такъ что первое тѣло электроотрицательнѣе, а послѣднее электроположительнѣе всѣхъ прочихъ:

1. Кислородъ
2. Сѣра.
3. Азотъ.
4. Фторъ.
5. Хлоръ.
6. Бромъ.
7. Іодъ.
8. Селеній.
9. Фосфоръ.
10. Мышьякъ.
11. Хромъ.
12. Ванадій.
13. Молибденъ.
14. Тунгстенъ.
15. Боръ.
16. Углеродъ.
17. Сюрма.
18. Теллуръ.
19. Коломбій.
20. Титанъ.
21. Силицій.
22. Водородъ.
23. Золото.
24. Осмій.
25. Иридій.
26. Платина.
27. Родій.
28. Палладій.
29. Ртуть.
30. Серебро.
31. Мѣдь.
32. Уранъ (?).
33. Висмутъ.
34. Олово.
35. Свинецъ.
36. Кадмій.
37. Кобольтъ.
38. Никель.
39. Желѣзо.
40. Цинкъ.
41. Марганецъ.
42. Церій (?).
43. Лантанъ (?).
44. Торій.
45. Цирконій.
46. Алюминій.
47. Иттрій.
48. Глюциній.
49. Магнезій.
50. Кальцій.
51. Стронцій.
52. Барій.

53. Литій.
54. Содій.
55. Потассій.

Такъ какъ электрохимическая теорія принимаетъ электричество за причину химическихъ явленій или даже за самое химическое сродство, то необходимо допустить, что помощію электричества можно опредѣлить относительныя степени химическаго сродства, и изъ предыдущей таблицы вывести, какое начало будетъ разлагать сложное тѣло, будучи электроположительнѣе или электроотрицательнѣе одной изъ составныхъ частей сего послѣдняго. Такъ, напримѣръ, хлоръ электроотрицательнѣе брома и іода, изгоняетъ ихъ изъ соединеній и самъ занимаетъ ихъ мѣсто; то же самое можно сказать о цинкѣ, въ отношеніи къ свинцу, олову, мѣди, серебру и ртути, которыхъ онъ электроположительнѣе. По той же причинѣ, потассій, электроположительнѣйшее изъ всѣхъ началъ, можетъ вытѣснять всѣ металлы изъ ихъ соединеній.

Берцеліусъ допускаетъ еще распространеніе электрическаго порядка тѣлъ горючихъ на ихъ окислы, такъ что *степени окисленія радикаловъ, одаренныхъ самыми сильными сродствами, относятся между собою, какъ ихъ радикалы.*

Берцеліусъ не считаетъ порядка данной таблицы неизмѣннымъ. И въ самомъ дѣлѣ, химическое сродство измѣняется согласно обстоятельствамъ. Такъ, на примѣръ, фтористое серебро разлагается хлоромъ, а фтористыя соединенія вообще не разлагаются кислородомъ; хлоръ, при вліяніи солнечныхъ лучей, вытѣсняетъ кислородъ изъ воды; водородъ возста-

новляетъ окислы непосредственно за нимъ слѣдующихъ металловъ до цинка исключительно. Можно бы сдѣлать еще и другія замѣчанія, но это повело бы насъ слишкомъ далеко.

Восходя къ источнику электрохимическихъ явленій, Берцеліусъ предполагаетъ, что атомы тѣлъ одарены электрическою полярностію и что, въ наибольшемъ числѣ случаевъ, количества свободныхъ электричествъ, на каждомъ изъ полюсовъ, находятся въ равновѣсіи такъ, что одно изъ электричествъ можетъ преобладать и назначить, такъ сказать, мѣсто для тѣла въ электрическомъ ряду.

По словамъ Берцеліуса, всякое химическое дѣйствіе, по существу своему, есть электрическое явленіе, зависящее отъ электрической полярности атомовъ, и все, что намъ кажется дѣйствіемъ такъ-называемаго избирательнаго сродства, происходитъ отъ сильнѣйшей электрической полярности одного тѣла предъ другимъ. Изъ этого слѣдуетъ, что всякое химическое соединеніе, завися единственно отъ двухъ противоположныхъ силъ — электроположительной и электроотрицательной, должно образоваться изъ двухъ частей, соединенныхъ электрохимическимъ дѣйствіемъ. А потому, всякое сложное тѣло, изъ какого количества началъ оно бы ни состояло, можетъ быть раздѣлено на двѣ части, одну электроположительную, другую электроотрицательную. Такъ, на примѣръ, Глауберова соль или сѣрнокислый натръ составлена не изъ сѣры, кислорода и содія, а изъ сѣрной кислоты и натра, которыя въ свою очередь составились изъ электроотрицательнаго кислорода и электроположительныхъ сѣры и содія. Такимъ обра-

зомъ, квасцы образовались не прямо чрезъ соединеніе кислорода, сѣры, алюминія и потассія, а чрезъ прямое соединеніе сѣрнокислаго глинозема, элемента электроотрицательнаго, съ сѣрнокислымъ кали, элементомъ электроположительнымъ. Наконецъ, Берцеліусъ выводитъ изъ своей теоріи, что теплородъ и свѣтъ суть не что иное, какъ видоизмѣненіе электричества.

Электрохимическая теорія Ампѐра.

Быстрыя и блестящія открытія Ампѐра въ области динамическаго электричества обратили вниманіе его на важную роль, играемую симъ дѣятелемъ при химическихъ процессахъ, и привели къ основанію новой электрохимической теоріи. Допуская, подобно Берцеліусу, огромную важность электрическаго вліянія на химическія явленія, онъ смотритъ на распредѣленіе электричества въ тѣлахъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ знаменитый Секретарь Стокгольмской Академіи Наукъ.

Для объясненія электрохимическихъ явленій, Ампѐръ допускаетъ, что всякая матеріальная частица одарена собственнымъ, нераздѣльнымъ отъ нея электричествомъ. Это электричество, дѣйствуя на окружающія тѣла и на распространенную повсюду неутральную жидкость, разлагаетъ сію послѣднюю, и, притягивая разноименное электричество, отталкиваетъ одноименное въ общій резервуаръ. Изъ этого предположенія слѣдуетъ, что каждая матеріальная частица окружена двойною атмосферою электричествъ, находящихся въ прикосновеніи, но не смѣ-

шивающихся между собою, и хотя эти электричества находятся здѣсь въ количествахъ, соотвѣтствующихъ совершенному насыщенію, но остаются безъ дѣйствія на окружающія тѣла, точно какъ бы въ Лейденской банкѣ съ чрезвычайно тонкими стѣнками. Нѣкоторыя частички будутъ естественно отрицательны, другія же положительны, такъ что первыя будутъ положительны, а вторыя отрицательны снаружи. Точно такъ же Лейденская банка можетъ быть заряжена положительно то снаружи, то снутри, и отрицательно, въ обратномъ порядкѣ.

По мнѣнію Ампèра, при химическихъ соединеніяхъ, наружныя атмосферы дѣйствуютъ другъ на друга, и ихъ соединеніе раждаетъ теплоту и свѣтъ, тогда какъ внутреннія атмосферы, неразлучныя съ частицами матеріи, дѣлаютъ соединеніе постояннымъ.

Такъ какъ электричество не равно распредѣлено въ различныхъ тѣлахъ, то, при соединеніяхъ, оно рѣдко неутрализуется совершенно, и часть электричества, оставшаяся свободною, имѣетъ сильное вліяніе на электросостояніе продукта.

Вотъ, въ короткихъ словахъ, вся электрохимическая теорія Ампèра. Своими двойными атмосферами онъ легко объясняетъ противоположныя электросостоянія тѣлъ, при ихъ соединеніи или разложеніи. Но онъ не въ состояніи объяснить, почему одно и то же тѣло можетъ быть попеременно электроположительнымъ и электроотрицательнымъ, смотря по тому, на какое другое тѣло заставляютъ его дѣйствовать. Этого одного, кажется, довольно для опроверженія всей теоріи Ампèра.

Электрохимическая теорія Деларива.

Теорія Деларива совершенно различна отъ предшествовавшихъ ей электрохимическихъ теорій. По его мнѣнію, въ дѣйствующемъ гальваническомъ столбѣ существуютъ два тока: одинъ положительный, идущій отъ положительнаго полюса къ отрицательному, и другой отрицательный, стремящійся по противоположному направленію. Начала тѣлъ, подверженныхъ дѣйствію столба, соединяются съ освобожденными электричествами, то есть: водородъ воды и основанія щелочныхъ солей съ положительнымъ электричествомъ, а кислородъ воды и кислоты солей съ электричествомъ отрицательнымъ, и стремятся къ соотвѣтствующимъ реофорамъ. Достигнувъ сихъ послѣднихъ, начала освобождаютъ соединенное съ ними электричество, которое истекаетъ въ разноименные реофоры, т. е. электричество положительное въ реофоръ отрицательный, а отрицательное въ положительный.

Изъ этой теоріи и особенныхъ опытовъ, Деларивъ вывелъ, что разлагаются однѣ только частицы, находящіяся въ непосредственномъ прикосновеніи съ реофорами. Такъ, при разложеніи воды, одна частица, прикасающаяся къ отрицательному полюсу, разлагается, при чемъ кислородъ, соединившись съ отрицательнымъ электричествомъ, переносится на положительный полюсъ; другая частица, касающаяся полюса положительнаго, также разлагается, и водородъ ея, соединившись съ положительнымъ электричествомъ, переносится на полюсъ отрицательный.

Эта часть теоріи Деларива очевидно несовершенна: ибо, если начало можетъ переноситься электричествомъ отъ одного полюса столба къ другому, то оно должно оставлять на мѣстѣ своего отдѣленія другое начало, не подвергнувшееся электрическому вліянію противоположнаго полюса, съ которымъ оно не было въ прикосновеніи. Такъ, напр., если допустимъ, что частица воды разложится на положительномъ полюсѣ положительнымъ электричествомъ, то сіе послѣднее соединится съ водородомъ и перенесетъ его на полюсъ отрицательный; но вмѣстѣ съ тѣмъ останется на положительномъ полюсѣ кислородъ, который потомъ необходимо долженъ смѣшаться съ кислородомъ, притекающимъ отъ полюса отрицательнаго.

Если столбъ запертъ, то очевидно, что токъ существуетъ повсюду и что, на всякой точкѣ, гдѣ одно изъ началъ можетъ соединиться съ которымъ-либо электричествомъ, другой элементъ можетъ принять также свойственное ему электричество. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что, при круговомъ токѣ, обыкновенная полярность болѣе не существуетъ и что оба полюса одинаково положительны и отрицательны.

Итакъ изъ предыдущаго видно, что теорія Деларива не допускаетъ въ тѣлахъ собственнаго электричества, но только особый родъ сродства, по которому тѣла могутъ соединяться съ свойственнымъ каждому электричествомъ: поэтому, должно допустить возможность существованія электричества отдѣльно отъ матеріи. Едва ли можно со-

гласиться съ этимъ, при нынѣшнемъ состояніи Науки (1).

Электрохимическая теорія Беккереля.

Бекерель, тщательно изучивъ всѣ предшедшія электрохимическія теоріи, составилъ свою собственную, основанную преимущественно на мнѣніяхъ Ампѐра, Деларива и Гротхуза.

Подробное разсмотрѣніе этой весьма сложной теоріи повело бы насъ далеко за предѣлы этой статьи, а потому ограничимся здѣсь изложеніемъ главныхъ положеній, въ которыхъ она заключается. Этого будетъ, по нашему мнѣнію, достаточно для ея уразумѣнія.

Въ Природѣ существуютъ два электричества: положительное и отрицательное.

Частицы тѣлъ окружены электрическими атмосферами (2). Металлы, водородъ, соляныя основанія и пр. имѣютъ атмосферы положительнаго электричества; кислородъ, большая часть металлоидовъ и кислоты окружены собственными атмосферами отрицательнаго электричества.

Собственное электричество частицъ неутрализуется противнымъ электричествомъ, заим-

(1) Риттеръ полагалъ, что водородъ есть вода, соединенная съ положительнымъ электричествомъ, а кислородъ—вода, соединенная съ электричествомъ отрицательнымъ. Эта гипотеза имѣетъ нѣкоторое сходство съ мнѣніемъ Деларива, и хотя весьма неправдоподобна, но не представляетъ ничего нелѣпаго.

(2) Точно какъ въ гипотезѣ Ампера.

ствованнымъ отъ окружающихъ тѣлъ. При соединенiи частицъ соединяются ихъ атмосферы. При разложенiи, частицы началъ заимствуютъ отъ окружающихъ тѣлъ электричества, необходимыя для перехода ихъ въ неутральное состоянiе.

При соединенiи двухъ частицъ, собственное ихъ электричество неутрализуется по влiянiю (par influence), точно какъ въ двухъ худыхъ приводникахъ, противоположно наэлектризованныхъ.

Различныя части одного и того же тока отталкиваются взаимно; то же самое производятъ составныя начала частицъ электролита (1), подверженнаго дѣйствiю электрическаго тока.

При электрическомъ дѣйствiи одной пары, цинка и мѣди, погруженныхъ въ растворъ щелочи или кислоты, окисленiе цинка есть единственная причина всѣхъ явленiй (2). Кислородъ разложенной воды, окруженный отрицательною атмосферою, стремится къ цинку, изгоняетъ отрицательное электричество, насыщающее собственное положительное электричество металла, и соединяется съ нимъ (какъ выше сказано). Отдѣлившееся отъ цин-

(1) *Электролитъ* — тѣло, способное разлагаться электричествомъ.

(2) Бекерель видитъ здѣсь дѣйствiе кислоты или щелочи на металлъ, и слѣдовательно разложенiе воды и окисленiе цинка. Новѣйшая же Химiя видитъ здѣсь другое: цинкъ просто заступаетъ мѣсто водорода соли, гдѣ начала воды, въ указанныхъ обстоятельствахъ, могутъ играть весьма различныя роли.

ка отрицательное электричество истекаетъ въ мѣдь и оттуда въ жидкость. Водородъ, въ раждающемся состояніи, (то есть одаренный только собственнымъ положительнымъ электричествомъ), стремится къ мѣди, гдѣ находитъ отрицательное электричество, необходимое для насыщенія его положительнаго, и приходитъ такимъ образомъ въ неутральное состояніе.

Въ дѣйствующемъ столбѣ существуютъ два тока: одинъ положительный, идущій отъ положительнаго полюса къ отрицательному; другой отрицательный, стремящійся по противоположному направленію.

Когда столбъ дѣйствуетъ на электролитъ, то положительное электричество тока увлекаетъ за собою положительныя частицы до отрицательнаго полюса; здѣсь электричество проникаетъ въ реофоръ и матеріальныя частицы дѣлаются свободными. То же самое происходитъ и съ отрицательнымъ электричествомъ, только по противоположному направленію.

На разстояніи между двумя полюсами образуется между частицами безпрерывный рядъ соединеній и разложеній, послѣ которыхъ онѣ дѣлаются свободными, достигнувъ до полюса, къ которому стремятся.

Разложеніе происходитъ на самыхъ полюсахъ, такъ что положительныя частицы отдѣляются изъ первоначальнаго соединенія на

полюсѣ положительномъ, но дѣлаются свободными только на полюсѣ отрицательномъ.

Электричество удерживаетъ частицы въ ихъ соединеніяхъ.

Химическое сродство есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ развитія электричества.

Слѣдовательно, электричество есть *вмѣстѣ* и *причина* и *дѣйствіе*, играющія важную роль при химическихъ явленіяхъ.

Замѣчанія на электрохимическія теоріи.

Изъ предложеннаго нами краткаго изложенія электрохимическихъ теорій очевидно, что онѣ не могутъ быть всѣ истинны, ибо допускаютъ факты несовмѣстные одинъ съ другимъ. Какъ, на примѣръ, согласить электрическую полярность Берцеліуса съ электрическими атмосферами Ампера? Непремѣнно, если не обѣ, то, по крайней мѣрѣ, одна изъ этихъ теорій должна быть несправедлива. Постараемся тщательно разсмотрѣть ихъ: важная роль, играемая электричествомъ при химическихъ явленіяхъ, заслуживаетъ наше полное вниманіе.

Сущность изложенныхъ выше электрохимическихъ теорій можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

(*) Долгомъ считаю предупредить читателя, что я руководствовался, при этомъ обзорѣ электрохимическихъ теорій, мнѣніемъ Доктора Бодримона, Профессора Химіи въ Парижѣ. *М. Х.*

Существуютъ двѣ электрическія жидкости: положительная и отрицательная, начала и причины всѣхъ электрическахъ явленій.

Частицы тѣлъ и ихъ начала представляютъ электрическую полярность (*Берцеліусъ*).

Частицы тѣлъ и ихъ начала одарены собственнымъ электричествомъ, окружающимъ ихъ въ видѣ атмосферы. Это электричество неутрализуется по вліянію (par influence), разлагая неутральную жидкость окружающихъ тѣлъ (*Амперъ, Бекерель*).

При дѣйствіи столба на электролитъ должно различать два тока: одинъ положительный, идущій отъ положительнаго полюса къ отрицательному; другой, отрицательный стремящійся обратнымъ путемъ (*Деларивъ, Бекерель*).

Прежде чѣмъ мы станемъ послѣдовательно разсматривать эти положенія — начала электрохимическихъ теорій, вникнемъ въ сущность самыхъ теорій, взятыхъ въ общности.

. Одно названіе электрохимическихъ теорій показываетъ намъ, что онѣ обнимаютъ явленія общія электричеству и Химіи. Большая часть началъ этихъ теорій, не будучи подвержена прямому наблюденію, есть чисто спекулативная и не допускаетъ прямыхъ, такъ сказать, осязаемыхъ доказательствъ. А потому, лучшею изъ подобныхъ теорій будетъ безпорно та, которая простѣйшимъ и удобнѣйшимъ образомъ объяснитъ наибольшее число фактовъ, основываясь при-

томъ на истинахъ доказанныхъ и не подлежащихъ опроверженію.

Но что такое — *электричество?* Особенная ли жидкость или сила? Принадлежность ли матеріи или результатъ дрожаній эѳирной жидкости? Или происходитъ оно отъ особливаго движенія частицъ тѣлъ? Сколько вопросовъ — и ни одного удовлетворительнаго отвѣта!

Возможно ли допустить, что электричество есть особливая жидкость? Никто изъ Естествоиспытателей не объяснилъ намъ донынѣ ея вида и свойствъ. Она должна быть чрезвычайно текуча, до безконечности легка и способна проницать плотнѣйшія тѣла, такъ что мы не въ состояніи удержать ее въ пространствѣ, ею наполненномъ. О другихъ свойствахъ подобной жидкости мы не можемъ даже основательно догадываться. Какъ особливая жидкость, она должна быть независима отъ прочихъ тѣлъ, чего мы, вѣроятно, никогда не будемъ въ состояніи доказать. И, въ самомъ дѣлѣ, какъ отдѣлить электричество отъ тѣлъ, его содержащихъ, и представить электрическія явленія независимо отъ матеріальнаго источника? То же самое можно сказать о теплотѣ и свѣтѣ.

Итакъ, электричество, какъ особливая отдѣльная жидкость, есть нѣчто неопредѣленное и непостижимое; но въ такомъ случаѣ еще страннѣе допустить двѣ жидкости — положительную и отрицательную. Съ одинаковымъ основаніемъ можно бы допустить жидкости теплородную и холодородную, давно

осмѣянныя и изгнанныя изъ Науки. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ насъ ложная основная мысль, что матерія мертва, неподвижна и страдательна, по своей природѣ, и что жизнь ея и движеніе проявляются дѣйствіемъ жидкостей.

Новѣйшая теорія свѣта допускаетъ существованіе особливой эѳирной жидкости, наполняющей свободное пространство и промежутки между частицами тѣлъ. Противъ существованія этой жидкости можно сдѣлать тѣ же самыя возраженія, какъ и противъ жидкости электрической, не смотря на то, что теорія эѳира, обработанная многими Физиками и Геометрами, достигла нѣкоторой степени самостоятельности. Какъ знать, долго ли самое существованіе эѳира удержится въ Наукѣ, при нынѣшнихъ понятіяхъ объ этой жидкости. Конечно, замедленіе въ пути кометы Энковой, кажется, говоритъ въ пользу существованія эѳирâ; но развѣ трудно найти другую причину, объясняющую это замедленіе? Развѣ не вѣроятно, что теорія дрожаній также вытѣснится изъ Науки другою, болѣе естественною, такъ какъ она, въ свою очередь, вытѣснила теорію истеченій, созданную великимъ Ньютономъ? Мы вообще весьма мало знаемъ объ эѳирѣ, а и то, что знаемъ (или думаемъ, что знаемъ), содержитъ въ себѣ много гадательнаго и неопредѣленнаго. Какъ бы то ни было, но пока не доказано существованіе эѳира, или по крайней мѣрѣ необходимость его существованія, для объясненія явленій свѣта, невозможно, съ вѣроятіемъ, принять эѳиръ за источникъ электричества.

Если, не восходя къ источнику электричества, разсматривать его, какъ силу, то оно должно представить собою величину способную увеличиваться и уменьшаться, и слѣдовательно подверженную вычисленіямъ. Этотъ образъ воззрѣнія, объясняющій многое, не всегда достаточенъ, и не удовлетворяетъ пытливаго ума, стремящагося къ основательному изученію причинъ явленій.

Не лучше ли принять электричество (а вмѣстѣ съ нимъ теплоту и свѣтъ) за необходимыя принадлежности и свойства матеріи, подобно опредѣленности границъ въ пространствѣ или формѣ, подобно тяжести и непроницаемости? Только, электричество, свѣтъ, теплота, тяжесть будутъ динамическія, форма же и непроницаемость — статическія проявленія свойствъ матеріи (*).

Электрохимическая теорія Берцеліуса допускаетъ, что элементарныя частички тѣлъ представляютъ электрическую полярность, разноименную на каждомъ полюсѣ, и что полярныя электричества могутъ находиться въ такомъ количествѣ, что, послѣ соединенія, одно изъ нихъ остается въ избыткѣ и

(*) Каждый атомъ матеріи долженъ быть непроницаемъ и имѣть неизмѣнную величину; онъ долженъ быть подвиженъ и притягивать другіе атомы на всѣхъ разстояніяхъ. Непроницаемость и величина остаются вѣчно неизмѣнными; подвижность же, могущая увеличиваться и уменьшаться, представляетъ весьма перемѣнную величину. Электричество, могущее увеличивать и уменьшать свою силу или напряженіе, должно проистекать изъ особливыхъ движеній частицъ или элементовъ тѣлъ.

опредѣляетъ электрохимическій характеръ, свойственный каждому тѣлу.

Очевидно, гипотеза электрической полярности частицъ лучше прочихъ объясняетъ электрохимическія явленія. Но посмотримъ, можно ли принять ее за истину.

Первое возраженіе истекаетъ изъ недостатка равновѣсія между разноименными электричествами противоположныхъ полюсовъ, отъ чего тѣла должны бы постоянно представлять свободное электричество. Противное тому совершенно доказано.

Если бы частички имѣли электрическія атмосферы, то наэлектризованныя одноименными электричествами должны бы постоянно отталкивать другъ друга и сдѣлать невозможнымъ сцѣпленіе ихъ, для образованія твердаго или хотя жидкаго тѣла; развѣ только мы допустимъ здѣсь дѣйствіе новой силы, превозмогающей электричество.

Если полярныя электричества двухъ различныхъ атомовъ могутъ соединяться, то почему же различныя электричества одного и того же атома остаются разъединенными?

Если электрохимическое состояніе частицъ зависитъ отъ различія полярныхъ электричествъ, то каждая частица должна быть безусловно положительна или безусловно отрицательна, смотря по избытку того или другаго электричества. Какимъ же образомъ одно и то же тѣло можетъ быть электроположительно или электроотрицательно, смотря по обстоятельствамъ? Мы же знаемъ, что электричество

положительное не можетъ превращаться въ отрицательное и обратно.

Самъ Берцеліусъ замѣтилъ, что теорія его не объясняетъ постоянства соединеній; ибо, послѣ соединенія противныхъ электричествъ, въ пропорціяхъ, образующихъ неутральное, нѣтъ никакой причины, чтобы элементы оставались соединенными. Изъ этого видно, что электричество не есть химическое сродство или сила, удерживающая начала тѣлъ въ ихъ соединеніяхъ, но только сила, опредѣляющая, какія именно начала должны образовать соединеніе.

Можно привести еще множество другихъ доказательствъ противъ электрической полярности частицъ. Но предѣлы журнальной статьи заставляютъ насъ ограничиться приведенными выше, и, по мнѣнію нашему, весьма достаточными.

Разсмотримъ теперь вопросъ: составныя начала тѣлъ окружены ли электрическими атмосферами? Невозможность допустить электричество, какъ жидкость, дѣлаетъ невозможнымъ образованіе атмосферъ изъ этой небывалой жидкости. Но если предположить, что электричество есть сила, дѣйствующая на нѣкоторомъ разстояніи, то существованіе электрическихъ атмосферъ, представляющихъ эту силу, можно допустить, такъ сказать, метафорически. Невѣроятно, впрочемъ, чтобы электрическая атмосфера опредѣленнаго свойства могла быть окружена другою атмосферою различнаго свойства: потому что существованіе второй атмосферы должно предполагать электричество независимое отъ матеріи.

Допустивъ двѣ электрическія жидкости, невозможно объяснить, какъ собственная атмосфера частицы можетъ находиться въ прикосновеніи съ разноименною атмосферою, не соединяясь съ нею. Сравненіе сдѣлано Амперомъ съ Лейденскою банкою совершенно неудовлетворительно. Между разнородными электричествами Лейденской банки находится матеріальный дурной проводникъ — стекло; подобнаго матеріальнаго дурнаго проводника не льзя предположить между электрическими атмосферами элементарной частички тѣла.

Какъ согласить электрическія атмосферы съ поперемѣнною электроположительностію и электроотрицательностію одного и того же тѣла, смотря по обстоятельствамъ? Для этого должно бы допустить, что внутренняя атмосфера можетъ становиться внѣшнею, а внѣшняя внутреннею. Но при такомъ обмѣнѣ мѣстъ, одна атмосфера должна бы проходить чрезъ другую, причемъ онѣ необходимо должны соединиться.

Странно, почему Амперъ, для объясненія электрохимическихъ явленій, допускалъ вокругъ частицъ электрическія атмосферы, тогда какъ, для объясненія электромагнитныхъ явленій, онъ придумалъ электрическіе токи. Въ первомъ предположеніи, существуютъ двѣ атмосферы различныхъ электричествъ; во второмъ, одно электричество обращается вокругъ осей каждой частицы. Слѣдовательно, въ одномъ предположеніи онъ допускаетъ существованіе двухъ электричествъ, а въ другомъ только одного.

Что такое электрическій токъ? Въ теоріи двухъ электрическихъ жидкостей, противоположныя электричества, скопившіяся на полюсахъ, имѣютъ извѣстное напряженіе. При соединеніи полюсовъ реофоромъ, жидкости стремятся на встрѣчу одна другой и взаимно неутрализуются. Существованіе образовавшихся такимъ образомъ двухъ токовъ, стремящихся по противоположнымъ направленіямъ, подтверждается электролитами, гдѣ два противоположные тока представляются двумя различными тѣлами, движущимися по противнымъ направленіямъ, какъ, на примѣръ, при разложеніи воды. Объясненіе это было бы совершенно удовлетворительно, если бы существованіе электрической жидкости было предварительно доказано.

Основываясь на изложенныхъ основаніяхъ и на многихъ другихъ подробно объясненныхъ въ его общей Химіи (*), Профессоръ Бодримонъ предложилъ новую теорію электричества и электрохимическихъ явленій, заключающуюся въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ:

Особенное движеніе частицъ тѣлъ или ихъ началъ есть причина электричества.

Электрическое движеніе можетъ распространяться на большія разстоянія по вліянію (influence) или по наведенію (induction).

Въ нормальномъ состояніи, всѣ тѣла обладаютъ извѣстнымъ собственнымъ количе-

(*) Traité de Chimie générale et expérimentale, avec les applications aux arts, à la médécine et à la pharmacie, par A. Baudrimont, Docteur etc. T. I. Paris 1844.

ствомъ электрическаго движенія. При общемъ равновѣсіи, они не представляютъ замѣтнаго электричества. Если это равновѣсіе нарушится перемѣною въ количествѣ электрическаго движенія, то тѣла обнаруживаютъ присутствіе электричества.

Если электрическое движеніе увеличивается, то тѣла электризуются положительно, если же оно уменьшается, то—отрицательно.

Въ уединенномъ столбѣ, котораго полюсы свободны, электрическое движеніе распредѣляется не равно: оно увеличивается на положительномъ и уменьшается на отрицательномъ полюсѣ.

Если соединить полюсы столба реофоромъ, то электрическое движеніе, сообщаясь по оному, старается установить равновѣсіе. Впрочемъ, это равновѣсіе невозможно, пока столбъ находится въ дѣйствіи: потому что самое это дѣйствіе безпрерывно производитъ неравное раздѣленіе электрическаго движенія.

Этотъ непрерывный рядъ послѣдовательныхъ соединеній и разложеній электрическаго движенія образуетъ то, что мы называемъ *электрическимъ токомъ*.

Кажется, что электрическое движеніе частицъ въ *токѣ* есть обращеніе ихъ вокругъ своей оси.

Экваторъ каждой частицы параллеленъ плоскости тока.

На оконечностяхъ осей, или на каждомъ концѣ реофора или тока, замѣчается магнитная полярность, въ слѣдствіе круговращенія частицъ: то же самое движеніе существуетъ и въ магнитахъ.

Когда частицы обращаются въ одну сторону, то онѣ притягиваются; если же въ разныя стороны, то отталкиваются.

Правая сторона электрическаго тока представляетъ *Южную* полярность и притягиваетъ *Сѣверный* полюсъ магнита, даже тогда, когда онъ находится внѣ круговаго тока. Лѣвая сторона представляетъ полярность *Сѣверную* и притягиваетъ *Южный* полюсъ магнита, при тѣхъ же условіяхъ.

Два подвижные реофора притягиваются, если частицы, ихъ составляющія, обращаются въ одну сторону. Если же частицы обращаются въ разныя стороны, то реофоры отталкиваются.

Если два тѣла, свободно висящія, весьма подвижныя и довольно близкія другъ къ другу, имѣютъ различныя количества электрическаго движенія, то есть, болѣе и менѣе нормальнаго или естественнаго количества, то такія тѣла притягиваются и электричества стремятся къ равновѣсію. Если же, въ одно время, въ обоихъ тѣлахъ больше или меньше электрическаго движенія, чѣмъ сколько нужно для образованія равновѣсія съ окру-

жающими предметами, то такія тѣла отталкиваются.

Притяженія и отталкиванія, производимыя электричествомъ въ состояніяхъ покоя и дѣйствія, т. е. въ состояніяхъ статическомъ и динамическомъ, существенно отличны одни отъ другихъ; первыя просто электрическія, вторыя чисто магнитныя. Иначе: притяженія въ статическомъ состояніи зависятъ отъ различія въ количествѣ электрическихъ движеній, тогда какъ въ динамическомъ состояніи они происходятъ отъ направленія электрическаго движенія.

Частицы изодинамическихъ тѣлъ имѣютъ, весьма вѣроятно, одинаковое количество электрическаго движенія.

Вытѣсненіе тѣлъ одного другимъ, совершающееся при множествѣ химическихъ дѣйствій, не всегда зависитъ отъ электрическаго вліянія. Хлоръ изгоняетъ бромъ изъ соединеній растворенныхъ въ водѣ, а сей послѣдній изгоняетъ іодъ при тѣхъ же условіяхъ.

Замѣчательно, что въ ряду изодинамическихъ тѣлъ, тѣ изъ нихъ, у которыхъ частицы имѣютъ бо́льшій вѣсъ, изгоняются тѣлами, частицы которыхъ имѣютъ вѣсъ меньшій. Такъ вѣсы частицъ хлора, брома и іода относятся между собою, какъ:

: : 442 : 978 : 1469.

Частицы желѣза, вѣсящія 339, изгоняютъ частицы мѣди, вѣсящія 395; а эти послѣднія изгоняютъ частицы серебра, вѣсъ которыхъ равенъ 675.

Изъ этого видно, что вѣсъ частицъ находится въ связи съ явленіемъ вытѣсненія одного тѣла другимъ, при химическихъ дѣйствіяхъ. Впрочемъ, золото вытѣсняется изъ его соединеній ртутью, хотя частица золота вѣситъ только 1243, а частица ртути 1265.

Значитъ, одного электричества недостаточно для объясненія химическаго сродства, и слѣдовательно невозможно представить, въ одномъ ряду, относительнаго электрическаго состоянія тѣлъ, какъ то дѣлалъ Берцеліусъ. Этотъ рядъ долженъ часто прерываться тѣлами, такъ-сказать параллельными. Эти *параллельныя* или *изодинамическія* тѣла, съ достовѣрностію извѣстныя, суть слѣдующія:

1. Кислородъ, сѣра, селеній, теллуръ.

2. Хлоръ, бромъ, іодъ, синеродъ. Водородъ.

3. Азотъ, фосфоръ, мышьякъ, сюрма, висмутъ.

4. Боръ, силицій.

5. Алюминій, глюциній.

6. Олово, титанъ.

7. Молибденъ, тунгстенъ.

8. Ванадій, хромъ, марганецъ, желѣзо, никель, кобальтъ, мѣдь.

9. Цинкъ, магнезій, кальцій, стронцій, барій, свинецъ.

10. Потассій, аммоній.

11. Содій, серебро.

12. Серебро, золото, ртуть.

13. Платина, палладій.

Тѣла, въ данныхъ обстоятельствахъ, обладая собственными количествами электрическаго движенія или относительнаго электричества (électricité spécifique), точно такъ, какъ относительнаго теплорода (caloricité spécifique), могутъ быть, поперемѣнно, положительными и отрицательными, въ отношеніи къ другимъ тѣламъ, смотря по бо́льшему или меньшему количеству электрическаго движенія.

При соединеніи двухъ тѣлъ, одно изъ нихъ уступаетъ окружающимъ тѣламъ часть своего электрическаго движенія, другое же отнимаетъ часть онаго отъ сихъ послѣднихъ. Отъ этого происходитъ различіе электрическихъ состояній. Первое будетъ тѣло положительное, второе отрицательное.

Если составившееся такимъ образомъ тѣло будемъ разлагать дѣйствіемъ столба, то начало, бывшее при соединеніи положительнымъ, т. е. то, которое потеряло часть электрическаго движенія, должно, для перехода въ естественное состояніе, вновь пріобрѣсти эту потерянную часть и стремиться къ полюсу положительному: слѣдовательно дѣлается

отрицательнымъ. Напротивъ, начало, пріобрѣтшее при соединеніи избытокъ электрическаго движенія, теряетъ его, стремясь къ полюсу отрицательному, и дѣлается положительнымъ.

Два матеріальные и противоположные тока, существующіе въ электролитѣ, подверженномъ электродинамическому дѣйствію, не могутъ имѣть мѣста въ круговомъ металлическомъ проводникѣ. Въ этомъ случаѣ, происходитъ только послѣдовательно возсоединеніе электрическаго движенія, причемъ частицы не перемѣняютъ своего мѣста.

Если погрузимъ въ кисловатую воду одну электрическую пару, цинкъ и мѣдь, то электродвигателями будутъ единственно цинкъ и водородистая соль (sel hydrique). Мѣдь служитъ только собирателемъ электричества, развитаго послѣднимъ тѣломъ. Цинкъ замѣняетъ водородъ водородистой соли. Частицы этого металла, по мѣрѣ того, какъ входятъ въ соединеніе, заимствуютъ электрическое движеніе отъ всей массы цинка и дѣлаютъ ее отрицательною. Водородъ, развиваясь, уступаетъ водородистой соли электрическое движеніе, пріобрѣтенное имъ при соединеніи, и жидкость дѣлается положительною. Мѣдь собираетъ представляемое его электричество, и такъ какъ химическое дѣйствіе происходитъ на обѣихъ сторонахъ цинковой пластинки, то мѣдь необходимо должна имѣть поверхность

вдвое большую противу цинка, чтобы собрать наибольшее количество электричества.

Уменьшеніе электрическаго движенія цинка отчасти вознаграждается частицею электрическаго движенія жидкости. Отъ того одна пара не даетъ всего развитаго ею электричества.

При дѣйствій тѣлъ однихъ на другія, происходятъ тѣ же самыя явленія, какъ выше объяснено, при явленіяхъ одной электрической пары: получается не все развитое электричество, потому что одна часть его возсоединяется и непосредственно неутрализуется.

Дѣйствующій столбъ со многими парами, измѣняетъ явленіе. Теорія остается та же, но потеря непосредственно возсоединяющагося электричества гораздо менѣе. Во всѣхъ случаяхъ (вопреки общепринятому мнѣнію), цинкъ электроотрицателенъ; мѣдь служитъ проводникомъ; цинкъ и соляной растворъ суть электродвигатели.

Вотъ краткое изложеніе новой электрохимической теоріи Бодримона, объясняющей электрическія и электрохимическія явленія. Не смотря на новость свою, она, по нашему мнѣнію, несравненно лучше предшествующихъ ей объясняетъ какъ общности, такъ и частности. Авторъ ея предпринялъ длинный рядъ опытовъ въ подтвержденіе и поясненіе своихъ мнѣній. Опыты сіи продолжаетъ онъ еще понынѣ, и сколько намъ извѣстно изъ частной съ нимъ переписки, они не только поясняютъ многое не доволь-

но опредѣленное и точное въ этомъ первоначальномъ изложеніи, но даютъ поводъ къ развитію новыхъ идей о внутреннемъ значеніи электричества и химическаго сродства. Вѣроятно, Парижскій Профессоръ представитъ ихъ въ скоромъ времени на судъ ученаго свѣта.

М. ХОТИНСКІЙ.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИХЪ РУКОПИСЕЙ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ С. ПЕТЕРБУРГА.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

Обзоръ собственно Татарскихъ сочиненій показалъ всю бѣдность Литературы Татарской; нѣсколько рукописей, изъ которыхъ только одна — «Болгарскія повѣствованія» имѣетъ общій интересъ, составляютъ матеріалы, любопытные лишь для Филолога. Если присоединить къ этому числу манускрипты Татарскіе, находящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Татарскую Хрестоматію, изданную Г. Ивановымъ, и нѣсколько мелкихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Казани, то симъ и ограничатся всѣ свѣдѣнія наши о Литературѣ Сѣверныхъ Тюркскихъ нарѣчій. Не смотря на свою многочисленность и давнее образованіе, эти нарѣчія, удаленныя отъ центра Исламизма, донынѣ ограничиваются большею частію однимъ изустнымъ существованіемъ, и Литературы, въ строгомъ смыслѣ сего слова, не имѣютъ, а находятся лишь письменные памятники грамотности нѣкоторыхъ Татаръ. Конечно, такія царства, каково было напримѣръ Казанское, при извѣстной степени гражданственности, должны были обладать обширною письменностію, если не Литературою; но, къ сожалѣнію, остатки этой угасшей независимой образованности не дошли до насъ, или дошли въ маломъ количествѣ: по крайней мѣрѣ, такъ приходится заключить по обозрѣнію извѣстныхъ въ Россіи

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. L, Отд. III.

библіотекъ. Иностранныя библіотеки въ этомъ случаѣ не представляютъ никакихъ матеріаловъ.

Слѣдующій за Татарскимъ, по системѣ моего дѣленія всѣхъ Тюркскихъ діалектовъ, отдѣлъ Восточныхъ нарѣчій или Джагатайскій заключаетъ въ себѣ значительное число манускриптовъ, притомъ замѣчательнаго содержанія. Литература Джагатайская гораздо богаче Татарской, не смотря на то, что съ давняго времени движеніе ея остановилось и любители Восточныхъ Тюркскихъ діалектовъ должны ограничивать любопытство свое одними твореніями Али-Шира, Абулькази и другихъ уже давно умершихъ Писателей. Самыхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ Тюркскихъ, принадлежащихъ Уйгурскому діалекту, въ библіотекахъ С. Петербурга не существуетъ: только въ Москвѣ находится ярлыкъ Уйгурскаго письма, уже отпечатанный съ переводомъ и транскрипціею Турецкою Г. Каземъ-Бека; но, къ сожалѣнію, въ этомъ изданіи не помѣщены любопытныя примѣчанія почтеннаго Профессора. Извлеченія изъ Уйгурскихъ манускриптовъ, находящихся въ Парижской Королевской и другихъ библіотекахъ, помѣщены съ точною транскрипціею и переводомъ въ концѣ Турецкой Грамматики Г. Давидса (*).

Джагатайскія рукописи.

А. *Въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

1) Рукопись подъ № 8Е, довольно большая, безъ заглавія.

Этотъ прекрасный манускриптъ отличнаго почерка есть, какъ видно и по надписи на переплетѣ, Джагатайскій Словарь لغت جغتاى, преимущественно для сочиненій Али-Шира.

Въ краткомъ предисловіи въ стихахъ, на старомъ Османскомъ нарѣчіи, Авторъ Словаря объясняетъ, что ему нравились сочиненія Миръ-Али-Шира, и по этому, желая

(*) A grammar of the turkish language, by Davids, p. 171—181.

раздѣлить свое наслажденіе съ другими, онъ и составилъ сей Словарь. Подробнѣе объ этомъ говоритъ Авторъ въ другой равъ на fol. 10 v° при толкованіи слова آغا старшій братъ, и перечисляетъ тутъ же сочиненія, служившія источниками для составленія его труда. Вотъ что пишетъ Авторъ.

«Этотъ ничтожный бѣднякъ (Авторъ говоритъ это о себѣ, по примѣру Мусульманскихъ Писателей) собралъ пятнадцать томовъ сочиненій господина Неваи (1), изъ коихъ и почерпалъ коренное и переносное значеніе словъ, а также собралъ у Хорасанцевъ, Самаркандцевъ и Джагатайцевъ месневи (2) и диваны (3) другихъ Тюркскихъ Писателей, чтобъ какой-нибудь именитый Сановникъ, да будетъ его память блаженна! видя мое стараніе и безпокойство, удостоилъ бы своею милостію собраніе сочиненій господина Неваи. Всего же было у меня двадцать девять томовъ. Собравъ сокровища, я сталъ бѣднякомъ; но, не взирая ни на какія противодѣйствія и отношенія, пользуясь рѣдкими случаями, списалъ четырнадцать томовъ книгъ и такимъ образомъ сдѣлался ихъ владѣльцемъ. Эти сочиненія суть слѣдующія:

1) مناجات نامه книга молитвъ.

2) چهل حديث сорокъ разсказовъ.

3) نظم الجواهر рядъ драгоцѣнностей.

4) سراج المسلمين свѣтъ правовѣрныхъ.

5) نسايم المحبة зефиры любви.

---

(1) Знаменитый и плодовитѣйшій Джагатайскій Писатель Миръ Али-Ширъ въ Тюркскихъ сочиненіяхъ своихъ носитъ поэтическое прозваніе Неваи نوايى, такъ какъ и другіе Мусульманскіе Писатели скрываются иногда подъ псевдонимомъ.

(2) Месневи مثنوى есть видъ Поэмы, въ коей одинъ стихъ риемуется непосредственно съ другимъ предыдущимъ, отъ чего и называется она *двойственною*.

(3) Диванъ ديوان есть собраніе стихотвореній какого-нибудь Поэта.

6) لسان الطير языкъ птицъ.

7) محبوب القلوب возлюбленный сердецъ.

8) تواريخ انبيا повѣствованія о пророкахъ.

9) تواريخ ملوك повѣствовеніе о царяхъ.

10) خمسه المتحيرين пятерица удивленныхъ.

11) مجالس النفايس бесѣды избранныхъ.

12) حيرت الابرار удивленіе праведныхъ (1).

13) فرهاد و شيرين Фергадъ и Ширинъ.

14) مجنون و ليلى Меджнунъ и Лейла.

15) سبعهٔ سيّاره семь планетъ.

16) سدّ اسكندرى стѣна Александрова.

17) غرايب الصغر достопримѣчательности младенчества (2).

18) نوادر الشباب рѣдкости юношества.

19) بدايع الوسط чудеса возмужалости.

20) فوايد الكبر плоды старости.

21) ميزان الاوزان размѣръ метровъ

22) منشآت собраніе писемъ.

23) محاكمة اللغتين изслѣдованіе словарей.

24) وقفيه завѣщаніе.

25) مناقب مير سيد حسن доблести Миръ-Сеидъ Хасана.

26) مناقب پهلوان محمد доблести богатыря Мухаммеда.

---

(1) №№ 12, 13, 14, 15 и 16 составляютъ пятикнижіе خمسه.

(2) №№ 17, 18, 19 и 20 составляютъ четыре дивана ديوان.

37) ساقی نامه виночерпій, поэма.

«И двадцать осьмая была *Персидскіе диваны*, содержащіе больше семи тысячъ двустишій: въ нихъ находится прозваніе поэтическое Фани فانی (1). И двадцать девятая была *Персидскія письма*. Кромѣ этихъ были еще и другія книги, здѣсь не поименованныя, потому что не относятся къ предлагаемому Словарю».

Словарь расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ; слова Джагатайскія объяснены на старомъ Османскомъ нарѣчіи, съ присовокупленіемъ, для ясности, Персидскихъ или Арабскихъ синонимовъ, и почти при каждомъ толкованіи находится періодъ изъ сочиненій Али-Шира, заключающій въ себѣ изъясняемое слово. Толкованія Автора, вообще довольно вѣрныя, писаны нерѣдко неправильнымъ языкомъ и безъ всякой системы правописанія, что, впрочемъ, мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ Турецкихъ рукописяхъ. Изъ этого Словаря объясняется не только лексикографія Джагатайскаго діалекта, но даже и Этимологія, потому что Авторъ даетъ здѣсь толкованіе слова въ различныхъ его грамматическихъ формахъ: образцемъ для этого случая можетъ служить объясненіемъ глагола ایتماك дѣлать. Такъ какъ это единственный, понынѣ извѣстный, Джагатайскій Словарь, съ объясненіями на другомъ нарѣчіи, то я считаю нужнымъ привести здѣсь вполнѣ нѣкоторыя буквы, имѣющія мало словъ, выпуская всякій разъ примѣры изъ сочиненій Неваи, представляемые Авторомъ въ доказательство истины своего объясненія.

حرف الخاء المضمومة

Буква خ *х* озамованная (2).

خوجك *худжюкв* (съ Арабскимъ кафомъ) значитъ *басня, повѣсть*.

---

(1) См. ниже о прозваніи Миръ-Али-Шира.

(2) Въ Мусульманскихъ языкахъ вмѣсто гласныхъ букъ употребляются гласные знаки, а именно слѣдующіе: فتحه *фатхэ*,

هبلأ *хубля'* и هوبلا *хубля,* значитъ *огниво,* въ смыслѣ *бьющее огонь* (огниво).

هوهو *хухау* называютъ *огненую полосу.*

خاده *хадэ* называютъ *весло.*

خلخ *Халхъ,* названіе одного племени.

حرف الدال المفتوحه

Буква د *д* офатхованная.

داغی *даги* значитъ *и, также.*

داغی بیر *даги биръ* значитъ *и тотъ также.*

دپقور *депкуръ* значитъ *строй, батальонъ.*

دسنکو *десненку* называютъ *сѣдельный приборъ* (*); также называютъ *стремя.*

داریبان *дарибанъ* значитъ: случившись, встрѣтившись, пришедши.

ставится сверху буквы, и соотвѣтствуетъ Русскому *а, е;* کسره *кесрэ,* ставится внизу буквы и соотвѣтствуетъ *и;* ضمه *заммэ,* ставится наверху не много впереди буквы, и соотвѣтствуетъ *у, ю, о.* Отъ этихъ гласныхъ знаковъ происходитъ дѣленіе согласныхъ буквъ на три разряда: مفتوحه *мефтухэ,* офатхованная (имѣющая при себѣ фатху), مکسوره *мексурэ,* окесрованная (имѣющая при себѣ кесру), и مضمومه озамованная (имѣющая при себѣ замму). Этому дѣленію буквъ Авторъ постоянно слѣдуетъ въ своемъ Словарѣ: дальнѣйшій алфавитный порядокъ у него не соблюдается. Кромѣ того, для означенія выговора, въ неизвѣстныхъ словахъ онъ ставитъ гласные знаки, и отличаетъ въ особой фразѣ Арабское *к* отъ Персидскаго *з* (gh).

(*) Авторъ пишетъ: ايريرکنه ديرلر

داريب *дарибъ* значитъ: случившись, встрѣтившись, пришедъ.

داروغه *даруга* значитъ: начальникъ стражей; въ значеніи надзирателя за водораздѣленіемъ.

دواك *девакъ* (съ Арабскимъ кафомъ) значитъ: молодая дѣвушка.

دكلا *дэгэля* (съ Персидскимъ гяфомъ) называютъ надѣваемый сверху кафтанъ съ короткими рукавами, извѣстный подъ именемъ تكله *текелэ;* تكلا *текеля* (съ ت *т* и Арабскимъ кафомъ) значитъ тоже такое.

دك *дікъ* (съ Арабскимъ кафомъ). Это значитъ ديك *дикъ* т. е. *подобно;* въ смыслѣ *также* (1).

دوّاج *даввадже* (съ тешдидомъ (2) при *у* و) въ смыслѣ لباچه *либачэ*, верхній кафтанъ, соотвѣтствуетъ Персидскому چادرشب *чадіршебъ*, покрывало, и يورغان одѣяло, а также تخت پوش *тахт-пушъ*, все, что покрываетъ. دواج еще говорятъ съ заммою при *д* د и съ тешдидомъ, Арабское слово, общее Персидскому и Турецкому языкамъ.

داولغان *даулганъ* и داولغا *даулга* значитъ *каска*.

دالغا *далга*. Это также значитъ *каска*.

حرف الدال المكسوره

Буква د *д* окесрованная.

ديبان *дибанъ*, значитъ *сказаемы*.

دى المان *ди-алманъ* значитъ: не сказывай.

---

(1) Далѣе Авторъ опять приводитъ эти слова, но лишь съ другимъ правописаніемъ ديك *дикъ*.

(2) Тешдидъ есть знакъ, который удвоиваетъ произношеніе буквы, при которой онъ стоитъ.

دی الغایبو *диі алгаймы* значитъ: можетъ-ли сказать?

دیب *диібв* значитъ: сказавъ.

دیب ایردینك *диібв ірдинів* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: ты сказывалъ, тогда какъ (ты пребывалъ, сказывая, тогда какъ).

دیب ایدینك *диібв ідинів* значитъ то же, что и предыдущее.

دینساب *диінсабв* значитъ: поправъ, вставъ.

دینسار *диінсарв* значитъ: попираетъ.

دی دورلار *диі дурлярв* значитъ: говорятъ (нынѣ).

دیرکا *диірга* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: *для* сказыванія.

دیرنی *диірни* значитъ: сказыванье (1).

دیر مین *диір-минв* значитъ: говорю.

دیشیکای *диішигай* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ говоримъ съ.... чтобъ я говорилъ съ.... сказанное (ими).

دی سوز *диі сузв* значитъ: скажи слово, и слово, долженствуемое быть сказано.

دیکای *диігай* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: чтобъ онъ сказалъ.

دیکین *диігинв* (съ Персидскимъ гяфомъ) имѣетъ много значеній: فلانغه دیکین *фюланга диігинв* значитъ *до такого-то;* и еще значитъ: чтобъ ты сказалъ, и въ повелительномъ значитъ скажи, и наконецъ сказываемое и говоримое.

دیکینچا *диігинджа* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: до говоренія, до сказыванья.

دیکانچا *диіганджа* и دیکونچه *диігунджа* (съ Персидскими гяфами) значитъ то же, что и предыдущее.

(1) Въ винительномъ падежѣ.

دیکوجی *диiгуджи* значитъ говорящій.

دیکاج *диiгаджв* значитъ: долженствующее быть говорено слово, и еще: долженствующее быть сказано.

دیکانیم دا *диiганимв да* значитъ во время сказыванія мною.

دیلکوسی *диiлгуси* значитъ долженъ быть сказанъ.

دیکوم دور *диiгумв дурв* значитъ я долженъ сказать.

دیکای لار *диiгай лярв* значитъ чтобъ они сказали.

دیکای سین *диiгай синв* значитъ чтобъ ты сказалъ.

دیکالی *диiгали* значитъ чтобъ онъ сказалъ и для сказыванья.

دیکونك *диiгунгв* (съ Персидскимъ гафомъ) значитъ ты говоришь, и ты долженъ сказать (1).

دیکیلای *дикиляй* (съ Арабскимъ кафомъ) значитъ поставленный, сшитый.

دیك *дикв* (съ Арабскихъ кафомъ) значитъ подобно.

دیك *дикв* (съ Арабскимъ кафомъ) употребляется съ какимъ-нибудь словомъ въ слѣдующемъ значеніи: سوردیك لار *сурдиклярв* значитъ пусть спрашиваютъ, کوردیك لار *гурдиклярв* значитъ пусть видятъ; کوردیك *гурдикв* значитъ пусть онъ видитъ; بولغوسی دیك *булгуидсикв* значитъ ты долженъ быть; باردیك لار *бардиклярв* значитъ пусть отправятся; اولدیك لار *олдиклярв* значитъ пусть будутъ; بی دیك لار *биідиклярв* значитъ пусть исчезнутъ.

دیلی *диiли* значитъ пусть скажемъ, и пусть говоримъ.

(*) Въ слѣдъ за симъ Авторъ, вѣроятно по ошибкѣ, повторяетъ толкованіе словъ دیکوجی *диiгуджи* и دیکای *диiгай;* какъ излишнія, я выпустилъ ихъ въ переводѣ.

دیمان *дімань* значитъ не сказывай.

دیمالی *дімали* значитъ пусть не скажетъ.

دیمانك *діманіз* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ не сказывайте.

دی *ді* значитъ скажи.

دیین *діинъ*. И это значитъ скажи.

دین *дінъ*. И это значитъ скажи.

دین *динъ*. Еще значитъ отъ (такого-то) پاك دمیدین *пакъ демидинъ* значитъ отъ его чистаго.

دیلكان *дилганъ* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ сказываемое и говоримое.

دیهالی *діали* значитъ пусть скажетъ.

دی *ді* значитъ скажи.

حرف الدال المضمومة

Буква د *д* озамованная.

دوپدورن *дупдурінъ* называютъ звукъ отъ ногъ, въ смыслѣ шума ногъ; также называется біеніе сердца.

دپتو *дупку* называется палка, которую давятъ ногами ткачи; и еще называется краска, которою лечатъ поврежденіе ноги у сокола.

درلوق *дурлугъ* значитъ жемчужный.

دولوكداماك *дулукдамакъ* (съ Арабскими кафами) называютъ звукъ отъ біенія сердца.

دولانه *дуланэ* есть такъ-называемая الوج *Элюджъ* (*).

(*) الوج. Species herbae serpentum noxis mirifice medentis. *Gol.* См. Meninski, Lexicon turcico-arabico-persicum, T. I, p. 287.

دلتو *дульту* называютъ волка-гіену.

دولوغه *дулюга* значитъ кирпичъ.

حرف الطاء المفتوحه

Буква ط *т* офатхованная.

طغای *тагай* значитъ дядя, старшій братъ матери.

حرف الطاء المضمومه

طولغا *тулга* (повелительное) значитъ заставь шататься.

طوی *туи* въ смыслѣ праздниство.

Важность этого Словаря не подлежитъ сомнѣнію; но, къ сожалѣнію, Авторъ, при составленіи его, руководствовался только сочиненіями Али-Шира, пренебрегая другими Джагатайскими Писателями (1). Я ничего не могу сказать объ имени Сочинителя, ни о мѣстѣ и времени сочиненія: вѣроятно, Словарь составленъ въ Константинополѣ или въ Малой Азіи въ мѣстахъ, близкихъ къ Константинополю. Въ концѣ сочиненія сказано, что «Слова изъ Неваи и указанія Джагатайскія окончены рукою слабаго бѣдняка Алии Бекъ Мюхибби Эш-Шерифъ въ срединѣ мѣсяца Джемаду-Эль-Эввеля девятьсотъ шестьдесятъ седьмаго года». (т. е. 1560 г. по Р. Хр.).

При изданіи Джагатайскихъ сочиненій, этотъ Словарь необходимо долженъ быть употребляемъ, а полный переводъ его, съ приложеніемъ и текста, былъ бы замѣчательнымъ явленіемъ въ бѣдной Литературѣ Татарскихъ нарѣчій (2).

---

(1) Въ Институтѣ Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ С. Петербургѣ, находится печатный экземпляръ Джагатайско-Персидскаго Лексикона, изд. въ Калькуттѣ въ 1825 г. in-8; къ сожалѣнію, я не имѣлъ случая видѣть его. Обоими Словарями Джагатайскими пользовался Г. Шармуа въ примѣчаніяхъ къ своему разсужденію: Expédition de Timour-i-lènk contre Toqtamiche.

(2) Мнѣ извѣстно, что одинъ изъ нашихъ Академиковъ Оріенталистовъ намѣревался издать этотъ Словарь, но за неимѣніемъ времени это изданіе отсрочено.

2) Рукопись подъ № Ard 120 большая, довольно хорошаго письма, подъ заглавіемъ كليات نوايى собраніе сочиненій Неваи.

Обильная Джагатайская Литература донынѣ мало извѣстна въ Европѣ; единственный Ученый, обратившій на нее особенное вниманіе, принадлежитъ Франціи. Это Г. Катремѐръ. Труды Гг. Жобера, Давидса, Гаммера и другихъ только коснулись богатаго рудника. Знаменитѣйшимъ Писателемъ Джагатайскимъ, согласно мнѣнію Восточныхъ Библіомановъ, считается Миръ Али-Ширъ, которому принадлежитъ разсматриваемая рукопись. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ Авторѣ не будутъ излишними, тѣмъ болѣе, что и предыдущій словарь составленъ для его сочиненій, и въ послѣдствіи, при описаніи манускриптовъ, еще не разъ придется встрѣтить прозаическія и стихотворныя произведенія славнаго Писателя Джагатайскаго.

Эмиръ-Али-Ширъ, по словамъ Девлетшаха (*), былъ сынъ одного изъ извѣстныхъ вельможъ Улуса Джагатайскаго. Отецъ далъ ему превосходное воспитаніе, развившее отличныя способности, которыми Али-Ширъ былъ одаренъ отъ природы. Успѣхи, сдѣланные юношей въ Литературахъ Персидской и Турецкой, и вообще въ Мусульманскихъ знаніяхъ приводили въ изумленіе Мирзу Бабера. Не извѣстно, за что изгнанный изъ Гери Султаномъ Абу-Сейдъ-Мирзой, Али-Ширъ удалился въ Самаркандъ, гдѣ провелъ многіе годы подъ покровительствомъ Ахмедъ-Хаджи-Бега. Въ юности

(*) Девлешахъ دولتشاه Авторъ знаменитаго сочиненія на Персидскомъ языкѣ تذكرة الشعرا *тезкирее-ш-шу'ара*, каталогъ Поэтовъ. Здѣсь помѣщены біографіи очень многихъ Персидскихъ и нѣкоторыхъ Арабскихъ Стихотворцевъ. Рукопись этого сочиненія находится въ библіотекѣ Казанскаго Университета, и нѣкоторыя свѣдѣнія объ Али-Ширѣ заимствовалъ я изъ нея. Девлетшахъ даетъ очень короткую и весьма неудовлетворительную біографію этого Писателя, состоящую болѣе изъ общихъ мѣстъ и высокопарныхъ похвалъ. — Рукопись писана въ 1048 г. гиджры (1638 по Р. Х.).

учившись вмѣстѣ съ Султаномъ Хюсейномъ, въ послѣдствіе времени Али-Ширъ сдѣлался его Визиремъ и другомъ. Первоначально хранитель печати у этого Султана, Миръ Али-Ширъ получилъ въ зрѣломъ возрастѣ достоинство Бега, и нѣсколько времени управлялъ Астерабадской провинціей. Отказавшись отъ управленія, онъ не хотѣлъ ничего принять отъ Султанъ Хюсейнъ-Мирзы: напротивъ ежегодно дарилъ Мирзѣ значительную сумму денегъ. Когда Султанъ Хюсейнъ Мирза возвратился изъ Астерабадской кампаніи, Али-Ширъ вышелъ къ нему на встрѣчу изъ города; во время представленія Султану, съ Али-Широмъ сдѣлался ударъ, отъ коего онъ и скончался, не смотря на всѣ старанія Врачей спасти знаменитаго Писателя. Смерть его Эрбело (Herbelot) относитъ къ 906 или 912 году гиджры. (1500 или 1506 году по Р. Хр.).

Миръ Али-Ширъ или, какъ называетъ его Девлетшахъ, امير كبير امير عليشير *Эмиръ Кабиръ Эмиръ-Али-Ширъ*, Князь Великій Князь Али-Ширъ, славился своимъ краснорѣчіемъ, изящностію манеръ и покровительствомъ Ученымъ и Артистамъ. Уста-Кули-Бегъ, знаменитый Шейхи и Хюсейнъ Ауди, прославившіеся искусствомъ въ музыкѣ, достигли извѣстности по наставленіямъ и одобренію Али-Ширъ-Бега; Устадъ Бегзадъ и Шахъ Мюзаферъ одолжены своей славой также покровительству Миръ-Али-Шира. Не имѣя ни жены, ни дѣтей, ни семейства, этотъ знаменитый Писатель употреблялъ состояніе свое на различныя богоугодныя постройки, какъ-то: мечети, семинаріи, монастыри, больницы, бани, каравансараи и проч Преимущественно Али-Ширъ заботился о зданіяхъ въ столицѣ Султанской Гератѣ; между прочимъ, въ числѣ его построекъ замѣчателенъ *имаретъ* (богоугодное зданіе) Сеидъ Гиасена. Наконецъ Али-Ширъ старался провести въ священный городъ Мешгедъ воду изъ источника Гюльбеста كلبست, извѣстнаго въ Хорасанѣ.

Какъ знатокъ Персидскаго и особенно Тюркскаго языка, Али-Ширъ писалъ на обоихъ языкахъ почти съ одинаковою легкостію; но Персидскія его произведенія не пользуются извѣстностію. Али-Ширъ писалъ въ прозѣ и въ сти-

хахъ; изъ многочисленныхъ сочиненій его я приведу слѣдующія отдѣльными піесами:

1) Четыре дивана Турецкихъ, которые Девлетшахъ называетъ украшеніемъ бесѣдъ Государей. Эти диваны раздѣлены по возрастамъ, а именно:

a) غرايب الصغر *гераиб-ус-сиіеръ*, достопримѣчательноности младенчества.

b) نوادر الشباب *невадир-уш-шебабъ*, рѣдкости юношества.

c) بدايع الوسط *бедаи'-уль-васетъ*, чудеса возмужалости.

d) فوايد الكبر *феваид-уль-киберъ*, плоды старости.

Эти диваны состоятъ изъ газелей (одъ), и считаются однимъ изъ лучшихъ произведеній Али-Шира.

2) خمسه *хамсэ*, пятикнижіе. По словамъ Девлетшаха, Али-Ширъ въ этомъ сочиненіи соперничалъ съ Низàми (1); оно состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ поэмъ или месневи:

a) حيرت الابرار *хейрет'-уль-эбраръ*, удивленія праведныхъ.

b) فرهاد و شيرين *Фергадъ у Ширинъ*, Фергадъ и Ширинъ.

c) مجنون و ليلى *Меджнунъ у Лейла*, Меджнунъ и Лейла.

d) سبعهٔ سيّاره *себ'эи-сейàрэ*, семь планетъ.

e) سدّ اسكندرى *седд-Искендери*, стѣна Александрова (2).

---

(1) Низàми Генджуйскій, знаменитый Персидскій Поэтъ, извѣстенъ своимъ сочиненіемъ خمسه пятикнижіе. Біографію его, извлеченную изъ Девлетхаха, см. Erdm. Expeditio Russorum Berdaam versus.

(2) Превосходная рукопись этого пятикнижія Али-Шира, составленнаго въ 889 году гиджры (1484 г. по Р. Х.), находится въ библіотекѣ Казанскаго Университета.

3) محبوب القلوب *махбуб-уль-кулюбъ*, возлюбленный сердецъ; объ этомъ сочиненіи я буду говорить подробнѣе въ послѣдствіи времени, при обозрѣніи Джагатайскихъ рукописей въ Музеѣ Академіи Наукъ.

4) لسان الطیر *лисанъ-ут-теиръ*, языкъ птицъ. Подражаніе сочиненію منطق الطیر *ментик-ут-теиръ*. разговоръ птицъ. Авторъ сочиненія واقعات بابری *вакіат-бабери*, записки Бабера, отдаетъ преимущество этому сочиненію, пятикнижію и четыремъ диванамъ предъ прочими сочиненіями Али-Шира.

5) چهل حدیث *чигиль-хадисъ*, сорокъ разсказовъ.

6) تواریخ انبیا *тевярихи-энбія*, повѣствованія о пророкахъ.

7) تواریخ ملوك *тевярихи-мюлюкъ*, повѣствованія о царяхъ.

8) مجالس النفایس *меджалис-ун-нафаисъ*, бесѣды избранныхъ.

9) خمسة المتحیرین *хамсет-эль-мютехейиринъ*, пятерица удивленныхъ.

10) نظم الجواهر *незм-уль-джевагиръ*, рядъ драгоцѣнностей.

11) سراج المسلمین *сераджс-уль-мюслеминъ*, свѣтъ правовѣрныхъ.

12) نسایم المحبة *несаим-уль-мюхеббэ*, зефиры любви.

13) منشآت *мюншаатъ*, письмовникъ. Авторъ записокъ Бабера называетъ это подражаніемъ письмамъ Меуляна Абдуррахмана Джами.

14) وقفیه *вакфіэ*, завѣщаніе.

15) مناقب میر سید حسن *менакиби Миръ Сеидъ Хасанъ*, доблести Миръ Сеидъ Хасана.

16) مناقب پهلوان محمد *менакиби пегливанъ Мюхаммедъ*, доблести богатыря Мухаммеда.

17) میزان الاوزان *мизан-уль-аузанъ*, размѣръ метровъ. Авторъ записокъ Бабера отзывается очень дурно объ этомъ сочиненіи Али-Шира: онъ говоритъ, что въ описаніи метровъ двадцати четырехъ рубай или четырехстишій, Али-Ширъ ошибся въ размѣрѣ четырехъ. Кромѣ того есть въ сочиненіи и другія ошибки, происшедшія отъ того, что Авторъ не понималъ строенія Персидскаго стиха.

18) قصه الشیخ صنعان *киссет-уш-шейхъ сен'анъ*, разсказъ о шейхѣ Сен'анѣ.

Въ Джагатайскихъ сочиненіяхъ своихъ принявшій имя Неваи نوایی, Али-Ширъ въ Персидскихъ произведеніяхъ является подъ именемъ Фаня По словамъ Автора записокъ Бабера, нѣкоторыя Персидскія стихотворенія Али-Шира не дурны, но большая часть тяжелы и бѣдны. Кромѣ того, онъ оставилъ превосходныя піесы музыкальныя (*).

Разсматриваемая рукопись подъ названіемъ کلیات نوایی *Кюллійяти Неваи*, собраніе сочиненій Неваи, въ Отдѣл. XIV подъ № 15, въ богатомъ тисненомъ переплетѣ, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя изъ прозаическихъ и стихотворныхъ произведеній Эмиръ-Али-Шира. Замѣчательнѣйшія въ этомъ собраніи суть:

а) چهل حدیث сорокъ разсказовъ. Этою піесою въ стихахъ начинается книга.

(*) Приведенныя здѣсь мѣста изъ записокъ Бабера взяты въ A grammar of the turkish language, by Davids. Эрбело даетъ очень краткое и наполненное ошибками извѣстіе о Миръ-Али-Ширѣ подъ названіемъ: Naouaï (см. Biblioth. Orientale, стр. 657 и 658). П. С. Савельевъ сообщилъ болѣе обстоятельную біографію его, составленную по Девлетшаху и Баберу, въ статьѣ: Али-Ширъ (см. Русск. Энциклоп. Лекс., Т. I, стр. 527 и 528).

b) منطق الطير разговоръ птицъ. Вѣроятно, вмѣсто لسان الطير языкъ птицъ.

c) مجالس النفايس бесѣды избранныхъ. Небольшое сочиненіе въ прозѣ.

d) تاريخ *тарихъ*, Исторія.

e) منشآت письмовникъ. Въ прозѣ и стихахъ.

f) خمسه المتحيرين пятерица удивленныхъ. Небольшое сочиненіе въ прозѣ.

g) وقفيه завѣщаніе. Небольшое сочиненіе въ прозѣ и стихахъ. Въ концѣ этой послѣдней піесы находятся слѣдующіе стихи, показывающіе годъ окончанія сочиненія Авторомъ, Миръ Али-Широмъ:

سيكز يوز ايدى و سيكسان التى تاريخ
وقفيه‌سى اول كون كه مسجل بولدى

Восемьсотъ восемьдесятъ шесть было лѣтъ (1481 по Р. Х.) Когда было закончено «завѣщаніе».

Въ этомъ собраніи нравственныхъ, историческихъ и другихъ сочиненій, особенное вниманіе я обратилъ на تاريخ *тарихъ*, Исторію. Она начинается съ Адама и потомъ на двадцати шести листахъ идутъ жизнеописанія пророковъ и мудрецовъ. Въ концѣ двадцать шестаго листа начинается Исторія древнихъ династій Персидскихъ, отъ перваго изъ Пишдадіевъ Кеюмерса до послѣдняго изъ Сасанидовъ Евдиджерда или до покоренія Персіи Аравитянами. Сочиненіе это составлено по Мусульманскимъ Историкамъ, и не представляетъ особенныхъ фактовъ, но замѣчательно лишь по краткости изложенія (*): это собственно épitome

(*) По видимому, это и есть двѣ піесы تواريخ انبيا повѣствованія о пророкахъ, и تواريخ ملوك повѣствованія о царяхъ, соединенныя въ одну подъ названіемъ تاريخ Исторія.

до-Мусульманской Исторіи Персіи. Здѣсь находится рядъ біографій Персидскихъ Государей, и каждая біографія оканчивается небольшими стихами. Слогъ этихъ біографій довольно простой, исключая стихотворенія; Тюркскій языкъ является здѣсь въ первобытной безъискусственности и съ многими старыми словами, фразы вообще короткія и правописанія не существуетъ.

Этотъ историческій трудъ Миръ-Али-Шира перешелъ и въ Османскую Литературу: почти слово въ слово существуетъ переводъ этого сочиненія на старый Османскій діалектъ. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится и рукопись перевода, а именно:

تاريخ فنايى *Тарихи-Фенаи*, Исторія Фенаи, небольшой манускриптъ подъ № ЯЕ 26 Собственно заглавіе этой рукописи таково: تواريخ ملوك نوايى ترجمهٔ فقير فنايى *теварихи-мюлюкъ Неваи терджюмеи фагкиръ фенаи*, повѣствованія о Царяхъ Неваи, переводъ бѣдняка Фенаи. Письмо рукописи обыкновенное; всего 41 листъ; имя писца и годъ письма не показаны.

Въ 1784 году въ Вѣнѣ (بجْ الدار السلطنة) напечатанъ текстъ этого Османскаго перевода, подъ заглавіемъ تاريخ فنايى *тарихи Фенаи*, Исторія Фенаи. Это изданіе, находящееся также въ Публичной Библіотекѣ, весьма мало отличается отъ рукописи: различіе состоитъ лишь въ правописаніи, которое въ печатномъ изданіи однообразно и довольно вѣрно, тогда какъ рукопись имѣетъ много грамматическихъ ошибокъ. При переводѣ есть предисловіе, въ которомъ переводчикъ объясняетъ, что онъ «презрѣнный бѣднякъ Фенаи однажды представилъ въ даръ благородной бесѣдѣ и въ подарокъ почтенному собранію у одного именитаго сановника сочиненіе господина Миръ-Али-Шира Неваи, называемое повѣствованіе о Царяхъ». Сановнику очень понравилось это произведеніе, и присутствовавшіе въ собраніи почтенные мужи просили о переводѣ его на Турецкій языкъ (رومى لباسلره زينت ويرمك *руми либаслерэ зейнетъ вирмекъ*, укра-

сить въ Турецкія одежды) (1), что и было поручено сановникомъ нашему переводчику. Надобно сказать, что переводчикъ исполнялъ свою обязанность очень дурно. Предисловіе написано довольно грамотно, но переводъ сдѣланъ весьма не хорошо въ отношеніи языка и конструкціи фразъ; по видимому, переводчикъ, имѣя у себя передъ глазами подлинникъ сочиненія Али-Шира, увлекался Джагатайскимъ характеромъ, и составилъ безобразную смѣсь Джагатайскаго съ Турецкимъ. Стихи Али-Шира переведены также стихами съ небольшими измѣненіями.

Въ 1841 году Французскій Оріенталистъ Катрмеръ, давно изучавшій произведенія Али-Шира, но отвлекаемый другими занятіями, приступилъ наконецъ къ изданію избранныхъ сочиненій Джагатайскихъ Писателей, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Chérstomathie en turk oriental contenant plusieurs ouvrages de l'Emir-Ali-Schir, des extraits des mémories du sultan Baber, du traité du Miradj, du Tezkiret-el-Anlia et du Bakhtiar-nameh, publiés, accompagnés d'une traduction française, d'un mémoire sur la vie d'Ali-Schir et de notes grammaticales et autres, par M. Quatremère. 1 Fasc. Paris 1841.

Текстъ начинается заглавіемъ كليات نوايى *Кюллійети Неваи*, собраніе сочиненій Неваи, и первая піеса, помѣщенная здѣсь, есть محاكمة اللغتين. За ней слѣдуетъ непосредственно تاريخ ملوك عجم *тарихи-мюлюки-аджемъ*, Исторія Персидскихъ Государей (2). Эта послѣдняя піеса есть

---

(1) Въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки сказано правильнѣе: رومى لباسله زينت ويرمك. Собственно روم *румъ* называютъ только Персіяне Оттоманскую Порту, а у Османовъ روم *румъ* значитъ Грецію и Римъ преимущественно.

(2) Этотъ текстъ изданъ по манускрипту сочиненій Али-Шира въ двухъ огромныхъ томахъ въ Парижской Королевской Библіотекѣ. Первая піеса занимаетъ въ печати 40 стр., а въ рукописи (Том. II) отъ fol. 736 v. до fol. 744 v.; вторая же піеса

текстъ разсматриваемой мною Персидской Исторіи Миръ-Али-Шира; изданіе его принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ трудовъ Европейской учености. Г. Катрмеръ очень давно извѣстенъ превосходными познаніями въ языкахъ, Исторіи и Литературѣ Азіатскихъ народовъ; всѣ изданія его и мемоары носятъ печать огромной эрудиціи и добросовѣстнаго труда. Настоящая Хрестоматія Джагатайскихъ Писателей есть новый, и вѣроятно, не послѣдній блистательный листокъ въ вѣнцѣ славы знаменитаго Оріенталиста.

Для сравненія рукописи Императорской Публичной Библіотеки съ изданіемъ Г. Катрмера и съ Турецкимъ переводомъ, напечатаннымъ въ Вѣнѣ, я приведу слѣдующій небольшой отрывокъ:

Изданіе Г. Катрмера.

جمشيد بعضى آنى طهمورث نبنك قارداشى ديب دورلار
و بعضى قارداشى نبنك اوغلى چون سلطنتقه اولتوردى جهان
ملكين عدل و داد بيله توزدى و حسن وجمالدا دلپذير و فضل
وكمالدا بى نظير ايردى غريب اختراعلار قيلدى اول جمله
دين سپاهى ليق اسلحه سى دوركيم پيدا قيلدى و ايپاك و قز
وكوپراك توقور نيمه لارنى ورنكلارنى وايسلارنى اراغه كيلتوردى
كيم آندين بورون ايل اراسيدا يوق ايردى و شهردين شهرغهچه
يولار بوبوردى و خيلى ايشكا قانون و قاعده قويدى و اصطخر
شهرين اولغانتى انداق كه طولى خفرك دين راجردغه ييتّى كيم
لون ايكى ييغاچ بولغاى و عرضى اون ييغاچ غه ييتّى وآندا

въ рукописи идетъ (Том. II) отъ fol. 813 v.; очевидно, что между двумя піесами находятся и другія сочиненія, въ изданіи Г. Катрмера не помѣщенныя.

اولوق بنابی سالدی که حالا آثاری و نشانه لاری باردور کیم
آدمیزاد آنداق یاساماق محال کوردنور کیم کیشی کورما کو
نچه باور قیلماس وآنی چهل منار دیرلار

Джемшидъ. Нѣкоторые считаютъ его братомъ Тегмураса, а другіе же сыномъ брата Тегмурасова. По восшествіи на царство, правилъ міровымъ Государствомъ своимъ съ правотою и справедливостію, и былъ восхитителемъ красотою и прелестью и бѣзподобенъ совершенствомъ и превосходствомъ. Онъ извѣстенъ удивительными изобрѣтеніями, въ числѣ коихъ стоитъ изобрѣтеніе военнаго оружія; онъ также ввелъ въ употребленіе сырецъ, шелкъ, относящіеся къ тканью многіе предметы, краски и сажи, кои до него были неизвѣстны народу. Отъ города до города онъ повелѣлъ выстроить деревни, и многимъ предметамъ опредѣлилъ правило и обычай, а городъ Истахръ такъ увеличилъ, что длина его стала отъ Хюферека до Рамджерда, т. е. двѣнадцать агачей, ширина же достигла десяти агачей. Онъ построилъ тамъ огромныя зданія, коихъ и теперь существуютъ слѣды и знаки: человѣку такая огромная постройка не возможна, и, не видя ея, человѣкъ не повѣритъ. Имя ея *Чиһилъ-минарѣ* (*).

Рукопись Императорской Публичной Библіотеки.

جمشید بعضی ای طهمورث نینك قرداشی دیب تورلار
و بعضی قرداشی نینك اوغلی چون سلطنت قه اولتوردی جهان
ملکین عدل و داد بیله توزدی وحسن و جمالدا دلپذیر و فضل
و کمالدا بی نظیر ابردی غریب اختراعلار قیلدی واول جمله
دین سپاهی لیق اسلحه سی دور کیم پیدا قیلدی کیم آندین

(*) Я оставляю этотъ мой переводъ безъ всякихъ объясненій: они были бы здѣсь излишни.

بوروں تاش و ییغاج ابردی سنان و حربه و بچاق بعضی هم دیب
تورلار قاپقان هم دیب تورلار کیم اول یاسادی و حمام بنا
قیلدی و غواص لیغ خیال قیلدی و ایپاك و قز و کوپرك توقور
نیمالارنی و رنك‌لارنی و ابسلارنی اراغه کیور دی کیم آندین
بوروں کیشی اراسید یوق ابردی و شهردین شهرغه چه ده‌لار
بویردی و خیلی ایشکا قانون و قاعده قویدی و اصطخر شهرین
اولغابنی انداق که طولی مفرك دین رامجردقه بیتی اون اوکی
ییغاج بولغای و عرضی اون ییغاج قه بیتی و آندا اولوق بنایی
سالدی کیم حالا آثاری و نشانه‌لاری بار کیم آدمی زاد آنداق
یاساماق محال کورونور کیم کورماکونگه باور قیلماس وآنی چهل
منار دیرلار (*)

Джемшидъ. Нѣкоторые считаютъ его братомъ Тегмураса, а другіе сыномъ брата Тегмурасова. По восшествіи на царство, правилъ міровымъ Государствомъ своимъ съ правотою и справедливостію, и былъ восхитителенъ красотою и прелестью и безподобенъ совершенствомъ и превосходствомъ. Онъ извѣстенъ удивительными изобрѣтеніями, въ числѣ коихъ стоитъ изобрѣтеніе военнаго оружія: *до него были въ употребленіи камни и палки, ему приписываютъ введеніе копьевъ, алебардъ, ножей, также капкановъ, и строеніе бань и открытіе водолазства.* Также онъ *завелъ* въ употребленіи сырецъ, шелкъ, относящіеся къ тканью многіе предметы, краски и сажи, кои до него были неизвѣстны *людямъ*. Отъ города до города онъ повелѣлъ выстроить деревни, и многимъ предметамъ опредѣлилъ правило и обычай, а го-

---

(*) Я удерживаю, при извлеченіяхъ изъ рукописей, правописаніе ихъ безъ измѣненія; это же надобно замѣтить и о Татарскихъ манускриптахъ. Я здѣсь знакомлю съ содержаніемъ и характеромъ рукописей, а не издаю ихъ: обязанность совершенно отличная лежитъ на мнѣ.

родъ Истахръ такъ увеличилъ, что длина его стала отъ Хюфрека до Ранджерда, т. е. двѣнадцать агачей, ширина же достигла десяти агачей. Онъ построилъ тамъ огромныя зданія, коихъ слѣды и знаки и теперь *есть*. Человѣку такая огромная постройка не возможна, и не видя ея, *онъ* не повѣритъ. Имя ея Чигиль-минаръ.

Турецкій переводъ, изданный въ Вѣнѣ.

جمشید بعضیلر آنی طهمورثك قرنداشی در دیدیلر چون
سلطنت تختنه اوتوردی جهان ملکنه عدل و داد ایله زیب
وزینت ویردی حسن و جماللره بی نظیر وفضل وکماللره دلپذیر
ایدی غریب اختراعلر قلدی اول جمله دن بریسی سلاح
اسبابی درکه پیدا قلدی وایپکك وخز وچوق طوقنور نسنه‌لری
ورنکلری اول پیدا قلدی کم آندن اوّل خلق ایچنده یوغیدی
•وشهردن شهره یوللری اول پیدا قلدی وچوق ایشلره قانون و
قاعدی واصطخر شهرینی اولقدر بیوتدی کم خفسرکدن دابجردقه
یتشدی کم طولی اون ایکی آغاج وعرضی اون آغاجدر وآنده
بر عظیم بنا صالدی کم شدیکی حالده اثری و رسم ونشانه سی
واردر کم آدمی زاد آنك کبی بنا یاپمق محال کوربنور کم کشی
کورمیجك اینانمز و بعضی تواریخده انی چهل منار دیرلر

• *Джемшидъ.* Нѣкоторые называли его братомъ Тегмураса. Когда возсѣлъ на престолъ, украсилъ и разукрасилъ міровое Царство свое правотою и справедливостію, и былъ безподобенъ красотою и прелестью и восхитителенъ совершенствомъ и превосходствомъ. Онъ извѣстенъ удивительными изобрѣтеніями, въ числѣ коихъ стоитъ изобрѣтеніе военныхъ приборовъ; также онъ открылъ сырецъ, шелкъ, относящіеся къ тканью предметы и краски, кои до него были неизвѣстны народу. Отъ города до города онъ выдумалъ

дороги, и многимъ предметамъ опредѣлилъ правило и обычай, а городъ Истахръ онъ такъ увеличилъ, что городъ распространился отъ Хеоесрека до Забхеру, и длина его двѣнадцать агачей, а ширина десять. И тамъ выстроилъ огромную постройку, отъ коей и нынѣ есть слѣды, образы и знаки: человѣку подобная постройка не возможна, и не видя ея человѣкъ не повѣритъ. Въ нѣкоторыхъ Исторіяхъ ее называютъ Чигиль-минаръ.»

Вообще этотъ историческій трудъ Миръ-Али-Шира въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки мало разнится отъ изданія Катрмера, и еще менѣе прибавляетъ къ нему. Турецкій переводъ, какъ видно по приведенному отрывку, сокращаетъ иногда смыслъ подлинника.

Испр. должн. Экстраорд. Профес. Казанскаго Унив.

И. Березинъ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

НОВОРОССІЙСКАГО И БЕССАРАБСКАГО КРАЯ

въ 1840 годахъ (*).

Образованіе (educatio) и слѣдственно просвѣщеніе (civilisatio) шло въ Новороссійскомъ Краѣ по слѣдамъ его гражданскаго благоустройства: слѣдственно Русскому разуму и Русской волѣ обязанъ онъ тѣми сѣменами общественнаго образованія, которыя такъ хорошо принялись, такъ живо развились и дали плодъ, можно сказать, сторицею. Но хотя первыя училища на Европейскій образецъ основаны здѣсь Русскимъ Правительствомъ, должно однакожь замѣтить, что и до второй половины XVIII столѣтія (т. е. до формальнаго Русскаго водворенія въ Краѣ) нѣкоторыя, хотя и мелкія училища, уже тамъ существовали. Въ Бессарабіи, т. е. въ по-Прутской Молдавіи, были школы по монастырямъ, какъ это видно изъ грамотъ ихъ основанія, но гдѣ, какія и на какой степени образованія — намъ вовсе не извѣстно. Въ трехъ или четырехъ монастыряхъ, нами посѣщенныхъ, нѣтъ объ этомъ и слѣдовъ. Достовѣрно только то, что мелкія монастырскія или церковныя школы, если и существовали, то высокаго совершенства не достигали, когда при Гавріилѣ Экзархѣ (съ 1813 г.) и до самаго архіерейства незабвеннаго Бессарабскаго Пастыря Димитрія Сулимы, были еще въ жалкомъ положеніи, не только въ ду-

(*) Глава изъ приготовляемаго къ изданію *Статистическаго описанія Новороссійскаго Края и Бессарабіи.*

ховномъ, но даже матеріальномъ. Въ Запорожьѣ, т. е. въ Новой-Сѣчи, было училище самаго страннаго устройства, въ которомъ болѣе 100 *молодиковъ*, т. е. дѣтей или похищенныхъ гдѣ-либо въ Польшѣ или въ Турціи, или послѣдовавшихъ изъ Малороссіи за своими отцами и родственниками, членами Запорожскаго товарищества, или наконецъ сыновей Казачества *посполитаго* т. е. женатаго, — учились грамотѣ и церковному служенію, чтобы сдѣлаться *школьниками*, т. е. церковными пѣвчими и причетниками, или же приготовиться въ должности писарей и канцеляристовъ Сѣчевыхъ. Курсъ Наукъ былъ не большой: Духовенство учило грамотѣ, счетоводству и Закону Божію, *атаманы школьные* наставляли въ дѣлѣ *рыцерскомъ* (rycerskim rzemiośle, какъ въ XVI вѣкѣ говорили Поляки), т. е. верховой ѣздѣ, искусству дѣйствовать копьемъ и рушницею, «гонять дубы» (*) и строить мореходныя лодки. Школьное управленіе, какъ видимъ изъ отчета, въ 1765 году сдѣланнаго, по случаю пораженія училища чумою, было то же, что и всякаго куреня, и состояло изъ *атамана, шафаря* или эконома и *писаря*. Шафарь вмѣстѣ былъ и кухаремъ, т. е. поваромъ, — искусство важное, которое требовалось отъ всякаго добраго Казака; молодики же поочереди выбирали одного изъ себя въ асаулы, т. е. помощники атаману. При ежегодномъ раздѣлѣ жалованья, провіанта, пороху, свинцу, доходовъ рыбныхъ, звѣриныхъ, кабачныхъ, отъ перевозовъ и даже военной добычи, одна часть всегда отчислялась «на школу». Школьники имѣли исключительное право читать Псалтирь по умершимъ, продавать ладонъ и *колядовать*, т. е. пѣть священные гимны при поздравленіи съ Пасхою, Новымъ Годомъ и Праздникомъ Рождества Христова. Такія же училища, какъ и въ Сѣчи, Запорожцы учредили въ Никитиномъ (Никополѣ), Новомъ Кодакѣ и Новоселицѣ (нынѣ Новомосковскъ).

(*) *Дубъ*, длинная Запорожская лодка, такъ названная потому, что, по преданію, она строилась первоначально или *долбилась* изъ одного *дуба*; ихъ-то Греки называли *моноксилами* (однодревками).

Крымское Ханство, вошедшее, наравнѣ съ по-Прутской Молдавіей, въ составъ Новороссійскаго Края, или по крайней мѣрѣ главнаго его управленія, до занятія онаго Русскими войсками въ 1783 году, имѣло также свою систему воспитанія, впрочемъ, чисто духовнаго, свойственнаго всѣмъ мусульманскимъ Государствамъ. Изъ подлинныхъ документовъ, нами въ Крыму отысканныхъ, и частію уже извѣстныхъ публикѣ (*), легко было убѣдиться, что во всѣхъ городахъ полуострова были училища высшія или «медрессе» и школы или «мектебы» (приходскія), при важнѣйшихъ мечетяхъ; такимъ образомъ, не смотря на сильную эмиграцію Духовенства въ 1784 году, Русское управленіе нашло еще въ постоянномъ отправленіи Богослуженія и ученія:

a) Мечетей. . . . . 1,531.
b) «Текіевъ» или дервишскихъ монастырей . 21
c) Медрессѐ или высшихъ Духовныхъ Училищъ. . . . . 25.
d) «Мектебовъ», или Училищъ при «Джаміяхъ» (мечетяхъ). . . . . 35.

Но гораздо большее количество школъ существовало при Ханахъ. Въ одномъ Бакчисараѣ было 3 медрессѐ, основанныхъ послѣднимъ Ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, и 8 мектебовъ. Содержаніе ихъ было очень скудное; кромѣ подарковъ въ натурѣ отъ учениковъ, Дворъ отпускалъ только по 12 руб. сер. въ годъ на каждую школу, сальныя свѣчи и воскъ. Тамъ же при Бююкъ-Ханъ-Джами, т. е. соборной Ханской мечети, находилась библіотека подъ надзоромъ одного *Кютюбъ-Ханѐ-Мухафизъ* или старшаго библіотекаря и одного помощника; оба вмѣстѣ получали по 36 руб. сер. въ годъ, изъ доходовъ Евпаторійской таможни. Наконецъ, для образованія *Хатиповъ* (настоятелей), *Муллъ, Муэззиновъ* (дьяковъ), *наюмовъ* (пономарей) и *деврихуновъ* (т. е. всегдашнихъ чте-

(*) Изъ статейки нашей: *Занятіе Крымскаго Ханства въ 1783 году*, помѣщенной въ Журн. М. Н. Пр. Т. XXX, Отд. II. Тамъ всѣ свѣдѣнія доставлены были Генералу Барону Шмистрому отъ Ширинскаго Бея и Таврическаго Муфтія.

ковъ Алкорана), находился при Бахчисарайской Джаміи одинъ *Дерсамъ*, т. е. учитель Богословія, съ жалованьемъ по 86 руб. сер, въ годъ. Сколько въ этихъ училищахъ было *Мудерисовъ* и *Годжіевъ* (учителей) и *Саатъ* (учениковъ), — въ упомянутыхъ документахъ ничего не сказано.

Было еще училище у Армянъ-Католиковъ при главной ихъ церкви въ Карасубазарѣ, а также въ нѣкоторыхъ Крымскихъ монастыряхъ Греческихъ и Армяно-Грегоріанскихъ, особенно въ Өеодосіи и Мангупѣ, но объ этомъ также никакихъ свѣдѣній не осталось.

Вотъ все, что намъ извѣстно на счетъ общественнаго воспитанія здѣшняго Края до второй половины XVIII столѣтія или прочнаго основанія Русскихъ поселеній въ *Новомъ-Свѣтѣ* — «Новой Россіи». Первое Русское училище, сколько намъ извѣстно, было учреждено въ крѣпости Св. Елисаветы, т. е., въ одной изъ первыхъ Русскихъ усадьбъ въ Новороссійскихъ степяхъ. Командовавшій, послѣ удаленія Хорвата, въ Новосербіи, Генералъ-Поручикъ Мельгуновъ, основалъ, въ 1763 году, первое воспитательное заведеніе въ Краѣ, ему ввѣренномъ и терпѣвшемъ тогда всѣ возможныя лишенія, отъ неустройствъ Ново-Сербскихъ и Новослободскихъ поселеній. Это былъ *воспитательный домъ* для сиротъ безпріютныхъ, которыхъ здѣсь могло быть гораздо больше, нежели гдѣ-либо. Какъ искренно желалъ онъ успѣха доброму своему предпріятію, видно въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ ордера его, даннаго Коменданту крѣпости Св. Елисаветы, Полковнику Ирину: «На содержаніе воспитательнаго дома и на дачу за принось младенцевъ денегъ, изволите, на первый случай, употребить положенныя мнѣ столовыя тысячу руб., — деньги, которыя изъ главной Новосербской Канцеляріи къ вамъ присланы будутъ. А для воспитанія тѣхъ младенцевъ изыскавъ, опредѣлить на первый случай двухъ или трехъ женщинъ, добраго состоянія, не молодыхъ и не весьма старыхъ и единственно къ тому воспитанію способныхъ и надежныхъ» (7 Декабря 1763 г.) (*). Этотъ

(*) Этотъ любопытный документъ, въ числѣ многихъ другихъ, отысканъ въ остаткахъ архива крѣпости Св. Елисаветы, Членомъ

воспитательный *Пріютъ*, былъ нераздѣленъ и самаго училища, тамъ устроеннаго, которое назначалось для дѣтей низшаго класса людей.

Въ то же время онъ учредилъ, при той же крѣпости, на предмѣстіи, или нынѣшнемъ Елисаветградѣ, *Школу для Офицерскихъ дѣтей* и при ней *публичный садъ*, существующій донынѣ. Для этого училища выписанъ былъ изъ Кистрина учитель Иванъ Корнеліусъ, для обученія Нѣмецкому языку, безъ котораго тогда всякое образованіе считалось не полнымъ. Смотрителемъ Училища былъ Сербъ, Поручикъ Черносвичъ. Мельгуновъ приказалъ отправлять въ это Училище сперва всѣхъ сиротъ обоего пола, оставшихся безъ присмотра. Въ то же время начали посылать туда дѣтей своихъ и Офицеры поселенныхъ и гарнизонныхъ полковъ.

Но главная честь учрежденія училищъ для нашего Края принадлежитъ Духовенству. Почти при всѣхъ церквахъ Священники завели небольшія школы для дѣтей, гдѣ сами, или дьяки обучали ихъ грамотѣ и Закону Божію; это называлось «ученіемъ на мѣдныя деньги». Раскольники съ своей стороны имѣли не только училища, но даже свою типографію въ г. Клинцахъ (Бобрин. Уѣзда). Правительство также учредило типографію при Канцеляріи Новороссійскаго Губернатора, сперва въ Кременчугѣ, а послѣ въ Елисаветградѣ. Между тѣмъ учреждена была особая Епархія подъ названіемъ «Славянской и Херсонской» (т. е. Херсонесской), коей первымъ Пастыремъ наименованъ былъ Евгеній Булгаръ. Названіе «Славянской» дано оной по причинѣ Сербовъ и Словаковъ, перво-основателей обѣихъ провинцій Новороссійскихъ; а титулъ «Херсонской» былъ еще по обычаю времени титулъ in partibus: ибо нашего Херсона еще и въ проектѣ не было, а Херсонесъ-Таврическій (близъ Ахтіара или Севастополя) принадлежалъ еще Крымскому Хану и, слѣдственно, Турціи. Архіепископъ Евгеній былъ Пастырь ученый, Богословъ и Историкъ. Мы знаемъ два его сочи-

Одес. Общ. Любителей Исторіи и Древностей, *Гр. И. Соколовымъ*, который разборомъ его и, вѣроятно, составленіемъ исторіи этой крѣпости, принесетъ большую пользу Исторіи нашего Края.

венія, писанныя первоначально по-Гречески: 1) *Историческое розысканіе о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги*, изд. *Ал. Мусинымъ-Пушкинымъ* на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. С. П. Б. 1792, и 2) *Разсужденіе противъ ужасовъ смерти*, съ Греческаго перевелъ на Русск. *С. Платоновъ*. С. П. Б. 1805. Этотъ Пастырь былъ основателемъ Духовныхъ училищъ въ Новой Россіи, учрежденныхъ первоначально въ Полтавѣ, гдѣ находилась его каѳедра; его училище, сперва для свѣтскихъ и духовныхъ людей общее, преобразовано въ настоящую Семинарію лишь между 1779 и 1786 годами, при его благочестивыхъ преемникахъ. Одинъ изъ нихъ, Архіепископъ Никифоръ Ѳеотокій, также родомъ Грекъ, былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ Пастырей Новороссійскихъ церквей, неутомимымъ проповѣдникомъ и учителемъ. Особенно старался онъ объ обращеніи къ единству Церкви раскольниковъ, во множествѣ близъ крѣпости Св. Елисаветы и въ селеніяхъ: Вискѣ, Красномъ, Золотаревкѣ и др., водворившихся и составлявшихъ богатое земледѣльческое и торговое народонаселеніе того Края. Но въ добромъ своемъ намѣреніи, Преосвященный, кажется, не сдѣлалъ большихъ успѣховъ. Мы имѣемъ одно его пастырское весьма усердное посланіе къ Елисаветинскимъ раскольникамъ, сообщенное публикѣ въ другомъ мѣстѣ (1), которое онъ говорилъ имъ 16 Іюля 1780 года. Мы отыскали оное въ бумагахъ Елисаветградскихъ старообрядцевъ, гдѣ также была и замѣтка о томъ впечатлѣніи, какое оно сдѣлало на эту общину (2). Онъ даже издалъ объ этомъ печатное изданіе подъ заглавіемъ: *Отвѣты Преосвященнаго Никифора*, Архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ», изданное въ С. Петербургѣ едва въ 1813 году. Устроенная имъ Духовная Семинарія, только въ 1797 году, вмѣстѣ съ Архіепископскою каѳедрою, названною *Новороссійскою*, перешла въ нашъ Край, т. е. въ Новомиргородъ (Херсон. Губер.), гдѣ, по случаю пребыванія главныхъ властей Вознесенскаго Намѣстничества, вскорѣ

(1) *Хронологическое Обозр. Новор. Края*. Часть I, стр. 275.

(2) Тамъ же, стр. 278.

упраздненнаго, городъ значительно устроился и оживился. Тамъ построенъ былъ архіерейскій домъ съ садомъ, остатки котораго видны до сихъ поръ, хотя крѣпостцы и прежняго торговаго города нѣтъ и слѣдовъ.

Болѣе живое участіе въ образованіи Края принялъ Потемкинъ еще до пріѣзда въ свое «управленіе». По его приказанію, Новороссійскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Языковъ, пригласилъ Французской службы Поручика Каспера Фроссара, учредить, подъ покровительствомъ мѣстнаго Начальства, училище для «благороднаго юношества», въ которомъ учили бы, кромѣ Русской грамоты, еще Французскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ то же время Потемкинъ завелъ въ Кременчугѣ и женское училище для воспитанія дѣвицъ изъ Новороссійскаго Края, директриссою котораго Императрица сама назначила Княжну Хилкову, съ жалованіемъ отъ казны по 300 руб. въ годъ. На оба училища отпускалось изъ губернскихъ доходовъ 14,475 рублей — сумма довольно важная, судя по времени и цѣнѣ денегъ. Къ этому времени совпадаетъ появленіе въ здѣшнемъ Краѣ весьма трудолюбиваго, ученаго, но мало еще оцѣненнаго Писателя, — Рубана. Василій Григорьевичь Рубанъ, сочинившій и издавшій большое число книгъ: историческихъ, литературныхъ, богословскихъ, романовъ, переводившій древнихъ классиковъ: Гомера, Виргилія, Овидія, издававшій и чужія, съ своими примѣчаніями, сочиненія; наконецъ Редакторъ журналовъ, — до сихъ поръ извѣстенъ больше по отличной своей книгѣ: *Исторія и Географія Малороссіи,* которую онъ зналъ такъ близко. На изданномъ имъ, въ 1778 году «Путешествіи къ Святымъ мѣстамъ» извѣстнаго благочестиваго паломника Василія Барскаго, Кіевлянина, въ числѣ другихъ титуловъ, назвалъ себя на заглавномъ листкѣ «Правящимъ должность Директора Новороссійскихъ Училищъ»; онъ могъ бы смѣло сказать «будущихъ» училищъ, ибо около 1778 года было во всей Новой Россіи только 4 училища: два упомянутые выше въ Кременчугѣ (въ Елисаветинской крѣпости, и новое, о которомъ сейчасъ скажемъ). Имя этого Василія Рубана по документамъ Запорожскимъ извѣстно намъ уже гораздо прежде. Изъ имѣющагося у насъ аттестата,

выданнаго ему изъ «Коша войска Запорожскаго Низоваго» 10 Августа 1763 года, видно, что онъ нѣсколько лѣтъ въ чинѣ Актуаріуса Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, былъ переводчикомъ Турецкаго языка въ Запорожьѣ, пребывая у Никитина-Перевоза (Никополь, Екатер. Губ.) для выдачи паспортовъ Русскимъ подданнымъ, ѣхавшимъ по торговлѣ въ Крымъ. Но о дѣйствіяхъ его и службѣ на поприщѣ образованія Новороссійскаго юношества ничего не знаемъ. Лучшія его книги изданы именно въ 1777 и 1778 годахъ въ С. Петербургѣ, слѣдственно едва ли онъ видѣлъ училища, которыхъ былъ Директоромъ (*).

Въ 1775 году Сѣчь Запорожская была разорена, войско упразднено или бѣжало въ Турцію, его «вольности» раздѣлены: одна часть дополнила Новороссійскую, а другая составила новую Губернію, которую назвали *Азовскою*. Для сей послѣдней основанъ былъ губернскій городъ на устьѣ р. Кильчени, при впаденіи ея въ Самару (гдѣ нынѣ Швабская колонія Юзефсталь) и названъ Екатеринославлемъ. Для его устройства обращена была часть городскаго капитала, составленная изъ разныхъ источниковъ, въ томъ числѣ и изъ суммъ, вырученныхъ за проданное имущество преданныхъ опалѣ Запорожскихъ старшинъ. Въ этомъ городѣ, основанномъ въ 1778, а упраздненномъ въ 1786 году, было учреждено училище, въ которомъ, какъ видно изъ имѣющагося у

(*) Мы долгомъ считаемъ исчислить здѣсь хотя нѣсколько сочиненій этого замѣчательнаго Малороссійскаго Ученаго: 1) *Походъ Боярина и большаго полку Воеводы Алексея Семеновича Шейна на Азовъ* и пр. С. Пб. 1773. 2) *Старина и Новизна*, состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ. С. П. Б. 1772—1773; 3) *Землеописаніе Малыя Россіи*, показывающее: города, мѣстечки, рѣки, число монастырей и церквей и сколько гдѣ выборныхъ Казаковъ или по ревизіи 1764 года находилось. С. П. Б. 1777. 4) *Краткія географическія, политическія и историческія извѣстія о Малой-Россіи* (родъ Статистики). С. Пб. безъ года. 5) *Краткая Лѣтопись Малыя-Россіи* съ 1506 по 1776 годъ. С. Пб. 1777. 6) *Начертаніе, подающее понятіе о достославномъ царствованіи Петра В.* С. Пб. 1778 и др.

нясь документа 1782 года (*), обучались «дворянскія и разночинцевъ дѣти, также и воспитывающееся въ ономъ на казенномъ коштѣ равнаго званія изъ сиротъ юношество: Россійской грамотѣ, читать и писать, Катихизису, Нѣмецкому, Французскому и Турецкому языкамъ, Ариѳметикѣ, Геометріи, Исторіи, Географіи, инструментальной и вокальной музыкѣ». На эту школу и другія (будущія) въ Азовской Губерніи училища Правительство отпускало 8,000 руб. ежегодно.

Между тѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ всѣ помышляли о такъ-называемомъ «Греческомъ проектѣ», Правительство, соболѣзнуя къ рабствующему Эллинскому племени, приняло доброе намѣреніе объ образованіи дѣтей тѣхъ изъ Грековъ, которые или искали убѣжища въ Россіи или могли бы перейти, въ будущее время, изъ Турціи и Крыма, надѣясь такимъ образомъ воскресить въ этой смѣси Востока съ классическимъ народомъ Греціи, всѣ древнія ихъ добродѣтели, чувства и таланты. По Высочайшему Повелѣнію, учреждено было въ Петербургѣ, при Артиллерійскомъ Корпусѣ, особое Училище, назначенное преимущественно для «единовѣрныхъ съ Россіею иностранцевъ», т. е. Грековъ, Молдаванъ, Сербовъ, Болгаръ и проч., разумѣется Турецко-подданныхъ, исповѣдовавшихъ Православную Вѣру. Это Училище называлось *Греческою Гимназіею*. Въ 1783 году оно было передано въ непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе Потемкина, съ повелѣніемъ перевести его въ Херсонъ; но вскорѣ другія важнѣйшія политическія событія — занятіе Крыма, война съ Горцами и Турками — занимая Потемкина, какъ главнокомандующаго, помѣшали этому дѣлу, и Греческую Гимназію еще въ 1786 году находимъ въ Петербургѣ. Это видно изъ рапорта Таврическаго Губернатора Каховскаго Потемкину, въ которомъ онъ говоритъ, что «милостивое вниманіе Его Свѣтлости къ Грекамъ, въ Крымскихъ городахъ пребывающимъ, на счетъ опредѣленія дѣтей ихъ въ Греческую Гимназію, ими принято съ особенною радо-

(*) «Описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской Губерніи въ 1782 году» (въ рукописи).

стію, такъ что въ теченіе одного года отправлено имъ туда 70 мальчиковъ на воспитаніе» (10 Іюля 1786).

Съ основаніемъ Херсона дано начало Черноморскому флоту. Въ 1784 году, въ бывшемъ Александръ-Шанцѣ, т. е. цитадели этого города, учреждено было Адмиралтейство и при немъ Училище Юнговъ, а послѣ и Дворянское, т. е. Гардемариновъ, которыя теперь находятся уже въ Николаевѣ, куда перенесено адмиралтейское управленіе съ самаго начала XIX столѣтія. Въ 1790 годахъ въ этомъ городѣ было уже Штурманское Училище съ библіотекою и типографіею.

Въ 1780 годахъ Потемкинъ, совокупивъ въ одно огромное цѣлое весь почти Новороссійскій Край (за исключеніемъ только 3-хъ Забугскихъ Уѣздовъ Херсонской Губерніи), предположилъ сдѣлать большой шагъ къ его общественному образованію. Желая приспособить къ нему высшія средства воспитанія, или, такъ сказать, основать школу самыхъ Учителей и Преподавателей, онъ, съ соизволенія Императрицы, учредилъ въ Екатеринославѣ II (основанномъ на мѣстѣ, гдѣ было на Днѣпрѣ сельцо Запорожское Половица и сады Запорожскаго Эсаула Лазаря Глобы) (*) Университетъ съ Академіею Художествъ. Къ несчастію, это важное предпріятіе осталось только на бумагѣ, хотя Директоръ Академіи, извѣстный музыкантъ *Сарти*, Исторіографъ, Капитанъ Французской службы *Де-Гюене* (de Guenne), Профессоры: Михаилъ *Ливанов* и *Прокоповичъ*, для Сельскаго Хозяйства и Государственной Экономіи, были уже присланы и получали жалованье. Сіи послѣдніе издали нѣсколько сочиненій по части Сельскаго Хозяйства, изъ которыхъ одно, подъ заглавіемъ: «О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ», тѣмъ замѣчательно, что напечатано въ Николаевской типографіи Черноморскаго Штурманскаго Училища въ 1799 году. Высочайшій Рескриптъ объ учрежденіи Универси-

(*) Эти сады существуютъ понынѣ; верхній составляетъ городской садъ, нижній, при Днѣпрѣ, сперва былъ купленъ Потемкинымъ за 300 рублей для своего дома, а теперь Дворянскаго Собранія. Въ первомъ похороненъ и бывшій хозяинъ Глоба и саркофагъ его сохранился донынѣ.

мѣна послѣдовала еще въ Сентябрѣ 1784 года, а до самой смерти Потемкина ничего прочаго перемѣнено не было; Сарти и Исторіографъ уѣхали; только Профессоры остались въ Краѣ, усердно помогая Потемкину въ разведеніи садовъ и плантацій, тогда весьма удачныхъ, но которыхъ теперь едва остались слѣды (напр. близъ Херсона и на балкѣ Веревчиной). Весьма замѣчательно, что въ числѣ суммъ, на Университетъ ассигнованныхъ, поступили тѣ 29,912 рублей серебр. изъ «Городскаго Банка», которые были выручены, какъ сказано выше, за проданное имущество и стада Запорожской Старшины, подпавшей Императорскому гнѣву. Кошеваго Петра Калнишевскаго, Судьи Павла Головатаго, Писаря Ивана Глобы, Полковниковъ: Делеха, Кулика и др. Такъ, и при своемъ паденіи, это войско принесло нѣкоторую пользу своему отечеству.

Потемкинъ, давъ приказаніе Бригадиру Синельникову (строителю Екатеринослава II) относительно основанія Университета и его зданій, въ своемъ ордерѣ присовокупляетъ: «какъ къ лучшему достиженію желаемаго успѣха и для приуготовленія людей къ удобнѣйшему понятію высшихъ Наукъ, необходимо нужно умноженіе *народныхъ* школъ, то Ея Императорскаго Величества есть соизволеніе, чтобы оныя по городамъ Екатеринославской Губерніи и Таврической Области, по образцу, принятому для С. Петербургскихъ народныхъ школъ, заведены были для подданныхъ Е. И. В. какъ Россійскаго языка, такъ и тѣхъ, кои Греческій, Татарскій или иной языкъ употребляютъ; устроя притомъ въ главныхъ городахъ по одному главному народному училищу, для большихъ классовъ и для обученія школьныхъ учителей» (*). Это важное учрежденіе, если бы состоялось на самомъ дѣлѣ, принесло бы много пользы для Края; но, сколько знаемъ, до самаго царствованія Императора Александра I, ничего по этой части истинно прочнаго сдѣлано не было. Знаемъ только, что въ томъ же 1784 году, по Высочайшей волѣ, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ «Таврическихъ народныхъ училищъ» Ст. Сов. *Панаіодоро-*

(*) *Хронолог. Обозр. Истор. Нов. Края* Ч. I, стр. 186—187.

Никозуле, отецъ нашего почтеннаго Археолога; но были ли открыты самыя училища и управлялъ ли оными Никозулъ, даже слѣдовъ въ бумагахъ нашихъ не видно. Первое «Народное Училище» было заведено уже послѣ смерти Потемкина, въ 1793 году, стараніями другаго главнаго изъ начальника Надвор. Сов. Бебера; оно учреждено въ Ахмечети (Симферополѣ), состояло изъ 4-хъ классовъ имѣло, 4 Учителей и содержалось изъ суммъ, ассигнованныхъ на Таврическія Богоугодныя заведенія; но существовало не долго: въ 1797 году, при всеобщемъ преобразованіи здѣшняго Края, было закрыто, или закрылось само.

Но если въ эту эпоху училища еще не процвѣтали въ Новой Россіи, за то появлялись здѣсь, въ числѣ Чиновниковъ, мужи ученые, вполнѣ достойные уваженія потомства. Таковъ былъ современникъ Потемкина *Карлъ Ивановичь Габлицъ*, имѣвшій званіе Вице-Губернатора, т. е. Предсѣдателя Казенной Палаты въ Крыму. Онъ сперва участвовалъ въ морской кампаніи Графа Войновича въ 1781 и 1782 годахъ, на Каспійскомъ морѣ, которую послѣ описалъ и издалъ въ свѣтъ (1). Ему Потемкинъ поручилъ обозрѣть глазомъ ученаго изслѣдователя новое пріобрѣтеніе Россіи— Крымскій полуостровъ, и плодомъ этого обозрѣнія было лучшее его сочиненіе, болѣе археологическое и географическое, нежели административное, написанное по случаю путешествія Императрицы Екатерины II въ Полуденную Россію, съ многими планами и картами; оно долго хранилось въ рукописи, въ какомъ видѣ читалъ его и Павелъ Свиньинъ, помѣстившій нѣсколько любопытныхъ изъ онаго отрывковъ въ своемъ журналѣ (2). Оно то, кажется, было напечатано, хотя и сокращенно, подъ заглавіемъ: *Географическія извѣстія, служащія къ объясненію прежняго состоянія Таврической Губерніи*. С. П. Б. 1803 года. Другое его, весьма драгоцѣнное сочиненіе, есть: *Физическое опи-*

---

(1) «*Историческій Журналъ* бывшей въ 1781 и 1782 годахъ, на Каспійскомъ морѣ экспедиціи, подъ командою Графа Войновича», сочин. *Карла Габлица*. Москва 1809.

(2) *Отеч. Зап.* 1822 г. № 32 стр. 145—187.

саніе *Таврической Области по ея мѣстоположенію и по всѣмъ тремъ царствамъ Природы*. С. П. Б. 1785 г. — Очень сожалѣемъ, что не имѣемъ подъ рукою его біографіи, хотя она была уже напечатана (1).

Мы не должны пропустить безъ вниманія, что это путешествіе Монархини на Югѣ Россіи было поводомъ прекрасныхъ историческихъ сочиненій о Крымѣ двухъ Польскихъ Ученыхъ: 1) *Таврика* (Tauryka), знаменитаго *Нарушевича*, которое онъ имѣлъ честь поднести въ Кіевѣ самой Императрицѣ, во время встрѣчи Е. В. предъ свиданіемъ въ Каневѣ съ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, которому онъ сопутствовалъ (2). 2) *Исторія о Тавріи*, соч. Митрополита Католическихъ Церквей въ Россіи *Сестренцевича-Богуша*, написанное имъ по-Французски; оно очень дурно переведено на Русскій языкъ и напечатано въ С. П. Б. 1806. 2 части.

Другимъ Чиновникомъ-Писателемъ, хотя уже не столь замѣчательнымъ, былъ *Павелъ Сумароковъ*, назвавшій себя «Крымскимъ Судьею», по причинѣ службы своей въ этомъ Краѣ. Онъ дважды посѣщалъ Крымъ и часть Херсонской Губерніи и издалъ объ этомъ путешествіи два сочиненія, въ ученомъ отношеніи не важныя, но, судя по времени и новости тогда еще описываемаго имъ Края, достойныя любопытства. Это: 1) «*Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи* съ историческимъ и топографическимъ описаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ». Москва, 1800 г. Онъ называетъ Бесса-

(1) «Краткое описаніе жизни и службы Карла Ив. Габлица» С. П. Б. 1821.

(2) Какъ Великая Монархиня цѣнила труды Ученыхъ, можно судить изъ слѣдующаго примѣра: Въ Польскомъ журналѣ: Pamiętnik Historycsno-Polityczny Warszawski, Іюль 1787 стр. 339, сказано: «27 Марта, отъ Короля поѣхали на поклонъ въ Кіевъ *О. Нарушевичъ*, Викарный Епископъ Смоленскій, и Графъ *Платеръ*, Староста Инфляндскій. Такъ первый изъ нихъ имѣлъ честь поднесть Е. И. В. свое сочиненіе *о Тавріи* (Tauryka) и получилъ за то, кромѣ богатаго Архіерейскаго креста, 500 червонцевъ пенсіи и обѣщаніе будущихъ милостей Государыни».

рабіею ту часть Херсонской Губерніи, которая находится между моремъ, Днѣстромъ и Бугомъ. Онъ видѣлъ и Одессу и описалъ ее столь блестящими красками, какъ бы жилъ 50 лѣтъ послѣ. 2) «*Досуги Крымскаго Судьи*, или второе путешествіе въ Тавриду Павла Сумарокова. С. П. Б. 2 части (in-4) 1803—1805, съ множествомъ картинокъ, довольно вѣрно снятыхъ съ натуры, на которыхъ изображенъ и самъ почтенный Авторъ и судья въ современномъ мундирѣ, съ пучкомъ и штиблетами.

Высочайшимъ рескриптомъ на имя Графа Платона Зубова (21 Іюня 1794 г.) повелѣно учредить въ Симферополѣ «Медико-Хирургическое Училище», а Указомъ 27 Генваря 1791 предположено въ новомъ городѣ, которому готовили блистательную будущность,—въ Вознесенскѣ, основать другую Академію и Училища; но всѣ эти проекты остались проектами: городъ Вознесенскъ, которому утвержденъ планъ втрое больше нынѣшней Одессы, остался маленькимъ городкомъ. По волѣ Провидѣнія, люди, тогда стоявшіе у кормила Государства, съ избыткомъ имѣли добрую волю и таланты, но не достало имъ времени все исполнить.

Къ концу XVIII столѣтія, въ приморскихъ, слѣдовательно торговыхъ городахъ Новороссійскаго Края, явилась новая отрасль промышлености — книжная торговля. Но появилась она не въ добрый часъ: тогда вся Южная и Западная Европа колебалась подъ бременемъ самыхъ тяжкихъ мятежей и распрей; всѣ основанія Вѣры, власти и государственнаго порядка были подкопаны вредными сочиненіями и демагогическими журналами, и все это потребовало учрежденія Ценсуры, дабы этотъ книжный ядъ не проникъ въ юную еще Русскую Литературу. Ценсура учреждена сперва для сочиненій чужеземныхъ, а послѣ уже для Русскихъ: ибо наши типографіи начали печатать книги едва въ 1790 годахъ и то въ Николаевѣ, Кременчугѣ и Елисаветградѣ, столь рѣдко и въ такомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, что теперь эти книги и достать трудно. Первая такая Ценсура учреждена въ Одессѣ, Указомъ 16 Сентября 1799 года, какъ однимъ изъ пяти городовъ (Петербурга, Москвы, Риги, Радзивиловѣ), куда привозъ заграничныхъ

могъ быть дополненъ. Она состояла изъ 3 членовъ: одного Духовнаго отъ Сунода и двухъ свѣтскихъ отъ Академіи Наукъ и отъ Герольдіи, и зависѣла отъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената. Въ Одессу Академія Наукъ назначила Адъюнкта *Якова Захарова* съ жалованіемъ по 1,200 рублей.

До сихъ поръ опыты образованія и просвѣщенія Новороссійскаго Края принадлежатъ вполнѣ Исторіи. Мы видѣли одни проекты мудрые, благонамѣренные и дальновидные, но или вовсе не осуществлявшіеся или осуществлявшіеся весьма мало. Не смотря на щедрость Монарховъ, искреннія усилія высшей и мѣстныхъ властей, во всемъ Краѣ была такая скудость въ людяхъ способныхъ и добросовѣстныхъ, что Императрица Екатерина потребовала особымъ Указомъ, чтобы Чиновники въ этотъ Край назначались только съ Ея вѣдома. Мы нашли слѣдующую любопытную замѣтку въ «Запискахъ *А. В.* Храповицкаго», весьма не лестную для тогдашняго состоянія Новой Россіи: «15 Февраля 1793. «По почтѣ пришла просьба Протопопа Екатеринославскаго о дачѣ ему креста. «Cela ne se demande pas (сказала Императрица),— знаешь ли какими людьми тамошній Край наполненъ». — c'est un tas d'aventuriers; tous les jours j'entends des nouvelles histoires» (*). Но съ воцареніемъ Императора Александра, новая заря образованія народнаго, и слѣдственно просвѣщенія, занялась на горизонтѣ Новой-Россіи. Всѣмъ извѣстна та достославная эпоха, когда съ учрежденіемъ Министерствъ и народное образованіе было предоставлено вѣдомству особаго Члена Кабинета съ титуломъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ то же время подтверждены права и преобразованы Университеты въ Москвѣ и Вильнѣ; учреждены новые въ Петербургѣ, Казани, Харьковѣ; ихъ управленіе поручено особымъ высокимъ сановникамъ Имперіи, друзьямъ просвѣщенія, подъ названіемъ «Попечителей». Каждый Университетъ сдѣлался центромъ Учебнаго Округа, составленнаго изъ училищъ всѣхъ степеней, находив-

---

(*) *Отечественныя Записки* П. Свиньина. 1827 года № 89, стр. 436.

шихся въ одной или нѣсколькихъ Губерніяхъ, къ Округу приписанныхъ. Такимъ образомъ и три Губерніи, составлявшія въ 1804 году «Новую Россію», по этой части приписаны были къ Харьковскому Учебному Округу, какъ ближайшему, и волею Провидѣнія, достались въ удѣлъ Попечителю, истинному ревнителю Наукъ — *Графу Северину Потоцкому*. Дальнѣйшее развитіе учебной части въ нашемъ Краѣ весьма подробно и съ большою отчетливостію изложено почтеннымъ Профессоромъ Философіи при Ришельевскомъ Лицеѣ *О. Г. Михневичемъ*, въ его прекрасной статьѣ подъ заглавіемъ: *Историческій взглядъ на учебныя заведенія въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабіи* (*), и къ ней мы отсылаемъ читателей. Мы только укажемъ хронологически, какъ постепенно распространялись учебныя заведенія въ нашемъ Краѣ, при безконечныхъ щедротахъ Правительства и постоянномъ вниманіи Министерства. Но кромѣ училищъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, мы, по долгу Статистика, должны еще упомянуть и о другихъ довольно многочисленныхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, не вошедшихъ въ раму упомянутаго выше прекраснаго обзора.

Существующія въ настоящее время (1844—1845) учебныя заведенія получали свое начало въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

I. Николаевская Штурманская Рота или Училище. . 1798 г.

II. Ришельевскій Лицей, изъ бывшаго Дворянскаго мужескаго Института, основаннаго въ . . 1804—
Преобразованъ въ . . . . 1817—

III. Гимназіи:

1) Одесская, преобразованная изъ Одесской Коммерческой . . . . 1804—
2) Екатеринославская. . . . . 1805—
3) Таганрогская. . . . . 1809—
4) Таврическая въ Симферополѣ. . . . . 1812—
5) Херсонская. . . . . 1815—
6) Бессарабская въ Кишиневѣ. . . . . 1833—

(*) Новорос. Календарь на 1844 годъ. Одесса, 1843. 312 стр.

IV.	Греческое Коммерческое Училище въ Одессѣ	1817 г.
V.	Уѣздныя Училища:	
	1) Екатеринославское	1805 —
	2) Павлоградское	1806 —
	3) Новомосковское	1807 —
	4) Бахмутское	1808 —
	5) Александровское	— —
	6) Симферопольское	1809 —
	7) Елисаветградское	1811 —
	8) Тираспольское	1812 —
	9) Ѳеодосійское	— —
	10) Алешковское	— —
	11) Орѣховское	— —
	12) Евпаторійское	1815 —
	13) Александрійское	1816 —
	14) Севастопольское	1825 —
	15) Ростовское (на Дону)	1826 —
	16) Кишиневское	1828 —
	17) Хотинское	— —
	18) Измаильское	— —
	19) Бѣльцское	— —
	20) Бендерское	— —
	21) Аккерманское	— —
	22) Керченское	1830 —
	23) Одесское	1834 —
	24) Перекопское	1834 —
	25) Херсонское	1836 —
	26) Таганрогское	1838 —
VI.	1) Татарское Училище (Отдѣленіе) при Симферопольской Гимназіи	1809 — 1839 —
	2) Татар. Училище для Ногайцевъ, въ Ногайскѣ	1815 —
	3) Училище Восточныхъ языковъ, въ Одессѣ	1828 —
	Татарскія волостныя Училища отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:	
	4) Въ с. Ишунѣ	1842 —
	5) — — Сарабузѣ	— —
	6) — — Сакѣ	— —
	7) — — Таранташѣ	— —

Многія другія волостныя Русскія Училища учреждены почти въ то же время.

VII. Еврейскія высшія Училища:

1) Въ Одессѣ мужеское и женское. . . . . . . 1826 г.
2) Кишиневское мужеское . . . . 1839 —

VIII. Училища дѣтей Канцелярскихъ служителей:

1) Въ Херсонѣ . . . . 1835 —
2) — Кишиневѣ . . . . — —

IX. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ, изъ дѣвичьяго Института . . . . 1804, 1811, 1828 —
Городское дѣвичье Училище въ Одессѣ . . . . 1822 —
— Керчи. . . . . 1834 —

X. Духовныя Семинаріи:

1) Екатеринославская. . . . . 1779 (1798) —
2) Кишиневская. . . . . 1819 —
3) Херсонская. . . . . 1838 —

О другихъ умалчиваемъ, для избѣжанія излишнихъ подробностей.

Теперь бросимъ бѣглый статистическій взглядъ на число и состояніе всѣхъ этихъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній и возмемъ за мѣру только три цифры или факта. *число заведеній, число учителей* и *число учащихся*, раздѣлимъ оныя, для большей точности, на вѣдомства, которымъ они подчинены и отъ которыхъ получаютъ свое содержаніе. Въ трехъ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабской Области считается 1,126 училищъ разной степени и наименованія, принадлежащихъ, кромѣ Главнаго Правленія Училищъ, и другимъ вѣдомствамъ, какъ-то: Духовному, Морскому, Военному, Государственныхъ Имуществъ и общему Губернскому. Три заведенія состоятъ подъ особымъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Кромѣ Училищъ, подлежащихъ общему порядку, есть особыя учебныя заведенія для Армянъ, Болгаръ, Грековъ, Нѣмцевъ, Татаръ, Караимовъ и Евреевъ; есть учрежденія, посвященныя одному преимущественно предмету: Богословію, Мореходству, Садоводству.

Всѣ учебныя заведенія, взятыя вмѣстѣ, представляютъ въ 1844—1845 году слѣдующія таблицы:

I.

Училища, подвѣдомственныя Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Число заведеній.	Мѣстность.	Число учителей.	Учениковъ: Муж. пола.	Учениковъ: Женс. пола.
1.	Ришельевскій Лицей въ Одессѣ. . .	22.	158.	—
2.	Одесское Греческое Коммерческое Училище	9.	252.	—
3.	Одесское высшее Еврейское Училище.	12.	326.	—
4.	Кишиневское Еврейское Училище .	6.	112.	—
5.	Гимназіи: Одесская	23.	478.	—
6.	Херсонская.	12.	328.	—
7.	Екатеринославская. . . .	11.	260.	—
8.	Таврическая	10.	189.	—
9.	Татарское Отдѣленіе при этой же Гимназіи	2.	20	—
10.	Гимназія Таганрогская.	14.	172.	—
11.	——— Бессарабская.	16.	316.	—
12.	Уѣздныя Училища: Одесское . . .	10.	144.	—
13.	Херсонское . .	6.	34.	—

Уѣздныя Училища Херсонской Губерніи:

14.	Николаевское	7.	55.	—
15.	Александрійское	5.	48.	—
16.	Елисаветградское.	6.	72.	—
17.	Бобринецкое	5.	48.	—
18.	Тирасольское	5.	40.	—

Екатеринославской Губерніи:

19. Екатеринославское	6.	57.	—
20. Бахмутское	6.	56.	—
21. Александровское	6.	57.	—
22. Новомосковское.	6.	42.	—
23. Павлоградское	6.	70.	—
24. Славяносербское	6.	17.	—
25. Таганрогское	7.	48.	—
26. Ростовское	5.	31.	—

Таврической Губерніи:

27. Симферопольское	6.	115.	—
28. Алешковское	6.	67.	—
29. Евпаторійское.	5.	20.	—
30. Керченское	8.	50.	—
31. Орѣховское	6.	66.	—
32. Перекопское	7.	19.	—
33. Севастопольское	5.	28.	—
34. Ѳеодосійское	8.	78.	—

Бессарабской Области:

35. Кишиневское	5.	40.	—
36. Аккерманское.	5.	58.	—
37. Бендерское	4.	32.	—
38. Бѣльцское.	6.	57.	—
39. Измаильское.	5.	32.	—
40. Хотинское.	6.	57.	—

Приходскія Училища въ Херсонской Губерніи:

41. На Одесскомъ предмѣс. Молдаванкѣ.	3.	95.	—
42. —— сел. Бол. Фонтанѣ. .	1.	28.	—
43. —— — Усатовыхъ хутор.	1.	44.	—
44. —— — Дальникѣ.	1.	29.	—
45. Въ с. Гниляковой-Балкѣ (у Одессы).	2.	15.	—
46. Овидіопольское	1.	86.	—
47. Херсонское	2.	70.	—

48.	Верхеленское	1.	30.	—
49.	Николаевское	1.	60.	—
50.	Бобринецкое	2.	32.	—
51.	Александрійское	1.	22.	—
52.	Григоріопольское Армянское	2.	46.	—
53.	Дубосарское	1.	30.	—
54.	Елисаветградское	2.	80.	—

Екатеринославской Губерніи:

55.	Въ м. Алеферовкѣ	2.	16.	—
56.	—— Божедаровкѣ	1.	8.	—
57.	Маріупольское (1)	5.	62.	—
58.	Никопольское матросское	2.	53.	—
59.	Нахичеванское Армянское	6.	102.	—
60.	Славяносербское	1.	18.	—
61.	Таганрогское (2) (Маріинское)	2.	—	71.

Таврической Губерніи:

62.	Бахчисарайское	2.	32.	—
63.	Бердянское	1.	50.	—
64.	Въ с. Больш. Токмакъ	2.	64.	—
65.	Евпаторійское	1.	30.	—
66.	Карасубазарское	2.	45.	—
67.	Въ г. Ногайскѣ — Татарское	2.	47.	—
68.	Керченское	1.	69.	—
69.	Перекопское	1.	21.	—
70.	Севастопольское	1.	35.	—
71.	Ялтинское	2.	21.	—
72.	Ростовское	3.	98.	—
73.	Въ с. Сакахъ, для Татаръ	2.	19.	—
74.	—— Сарабузѣ ——	2.	34.	—
75.	—— Тарахташѣ ——	1.	22.	—
76.	—— Ишунѣ ——	2.	22.	—

(1) Греческое училище содержится на счетъ купца *Попова.*

(2) Учрежденное и содержимое на счетъ пожертвованій помѣщицы *Маріи Шабельской.*

Бессарабской Области:

77. Кагульское	1.	38.	—
78. Оргѣевское	1.	28.	—
79. Ренисское.	2.	65.	—
80. Сорокское.	1.	29.	—

Ланкастерскія Школы въ Бессарабской Области:

81. Аккерманская.	1.	42.	—
82. Бендерская	1.	47.	—
83. Бѣльцская	1.	50.	—
84. Измаильская	1.	60.	—
85. Кишиневская	2.	131.	—

Мужескіе Пансіоны:

86. Въ Одессѣ: Золотова	2.	86.	—
87. Ружье.	2.	57.	—
88. Петровича	2.	96.	—
89. Въ Екатеринославѣ: Черкасова. . .	—	15.	—
90. Ларуи	—	3.	—
91. Въ Кишиневѣ: Гельвига	8.	67.	—
92. Въ Измаилѣ: Палеолога.	2.	13.	—
93. Діаманди	2.	8.	—
94. Въ Таганрогѣ: Попова	2.	35.	—

Женскіе Пансіоны:

95. Въ Одессѣ: Шеденеръ.	4.	—	84.
96. Лангъ	5.	—	47.
97. Пишонъ.	4.	—	50.
98. Рибадо.	6.	—	66.
99. Лоровичъ	4.	—	53.
100. Заверняевой.	3.	—	9.
101. Въ Елисаветградѣ: Борковской . .	5.	—	35.
102. Бенкевичъ. . .	4.	—	26.
103. Коршуновой. .	4.	—	7.
104. Аникновой, въ Николаевѣ	4.	—	25.

105. Въ Кишиневѣ : Ризо	3.	—	42.
106. Фори.	3.	—	44.
107. Чапоглу	3.	—	50.
108. Въ Бендерахъ . Кельнишъ.	3.	—	20.
109. Въ Екатеринославѣ : Понятовской.	3.	—	75.
110. Башмаковой .	3.	—	55.
111. Въ Измаилѣ . Самарино	3.	—	30.
112. Въ Таганрогѣ : Савинской	5.	—	38.
113. Лангъ	5.	—	45.
114. Въ Одессѣ: Еврейское дѣвич. Училище	5.	—	177.
115. Еврейск. дѣв. пансіонъ — Горовичъ	2.	—	20.

Дѣвичьи Школы :

116. Въ Одессѣ : Рафтопуло.	2.	—	32.
117. Багровой	2.	—	30.
118. Вальяно	2.	—	25.
119. Въ Бахмутѣ : Акимовой	2.	—	17.
120. Дѣвичье Училище на счетъ флота въ Николаевѣ, состоящее подъ покровительствомъ Ея Имп. Величества	5.	—	100.
И того. . .	501.	6506.	1272.

II.

Училища, подвѣдомственныя Коммиссіи Духовныхъ Училищъ.

Духовныя Семинаріи :

121. Херсонская въ Одессѣ	8.	145.	—
122. Екатеринославская	8.	186.	—
123. Кишиневская	9.	146.	—

Духовныя Уѣздныя Училища:

124.	Одесское	4.	104.	—
125.	Елисаветградское	4.	86.	—
126.	Херсонское	4.	38.	—
127.	Екатеринославское	4.	225.	—
128.	Маріупольское	5.	29.	—
129.	Бахмутское	5.	65.	—
130.	Кишиневское	4.	121.	—

Духовныя Приходскія Училища:

131.	Одесское	1.	95.	—
132.	Херсонское	2.	71.	—
133.	Елисаветградское	2.	77.	—
134.	Екатеринославское	2.	122.	—
135.	Маріупольское	1.	54.	—
136.	Бахмутское	2.	72.	—
137.	Кишиневское	2.	234.	—
138.	Училище для дѣвицъ духовнаго званія при Одесскомъ Михайловскомъ женскомъ монастырѣ	4.	—	39.
	Итого...	71.	1870.	39.

III.

Училища, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы:

139.	Одесскій Институтъ Благородныхъ дѣвицъ	10.	—	140.
140.	Одесское городское дѣвичье Училище	5.	—	110.
141.	Училище для матросскихъ дочерей въ Севастополѣ	4.	—	70.
	Итого...	19.	—	320.

IV.

Училища, подвѣдомственныя Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

142.	Херсонское Училище дѣтей Канцелярскихъ служителей	6.	50.	—
143.	Кишиневское такое же	6.	30.	—
144.	Керченскій дѣвичій Институтъ (*) .	7.	—	42.
145.	Сиротскій домъ въ Одессѣ.	3.	67.	—
146.	Сиротское дѣвичье Училище (при домѣ Одесскаго Женскаго Благотворительнаго Общества)	3.	—	80.
147.	Училище для глухонѣмыхъ дѣвицъ въ Одессѣ	5.	—	8.
	И того. . .	30.	147.	130.

V.

Училище, подвѣдомственное Министерству Финансовъ.

148.	Херсонское Училище Торговаго Мореплаванія.	10.	51.	—

VI.

Училища, подвѣдомственныя Морскому Министерству.

149.	Черноморская Штурманская Рота, въ Николаевѣ.	9.	172.	—
150.	Флотское Училище Юнговъ, тамъ же.	5.	393.	—

(*) Керченскій Институтъ вскорѣ будетъ преобразованъ и удостоенъ принятія подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы.

151. Второй Учебный Морской Экипажъ для обученія Артиллеріи: 1-е отдѣл. Дворянское, 2-е отдѣл. дѣтей нижнихъ чиновъ . . .	17.	310.	—
152. Флотское Училище Юнговъ, въ Севастополѣ	13.	393.	—
И того. . .	44.	1468.	—

VII.

Училища, подвѣдомственныя Военному Министерству.

153. Баталіонъ военныхъ кантонистовъ, въ Балаклавѣ	6.	390.	—
154—171. 18 волостныхъ Школъ въ поселенныхъ Округахъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Округа .	289.	2452.	—
172—177. 6 волостныхъ Школъ въ Округахъ военнаго поселенія Своднаго Кавалерійск. Корпуса . .	22.	1217.	—
178—189. 12 Школъ въ тѣхъ же поселеніяхъ, для обученія поселянскихъ дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію.	12.	92.	—
190—197. 8 Школъ въ 8 станицахъ Дунайскаго Казачьяго Войска (*).	8.	270.	—
198. Дѣвичье Училище того же Войска.	1.	—	7.
199. Училище для дѣтей Азовскаго Казачьяго Войска въ ст. Петровскѣ	2.	32.	—
И того. . .	340.	4453.	7.

(*) Въ томъ числѣ двѣ Школы съ 70 учениками изъ коронныхъ Цыганъ, дѣло неслыханное еще въ Европѣ.

VIII.

Училища, подвѣдомственныя Министерству Государственныхъ Имуществъ:

200. Главное Училище Садоводства, въ Одессѣ	8.	30.	—
201. Училище виподѣлія въ Магарачѣ 202. ——— въ Никитѣ при Императорскомъ Саду	5.	21.	—
203—490. 289 Школъ въ колоніяхъ Нѣмецкихъ и Болгарскихъ (*)	293.	20,737	об. п.
491—501. 11 Школъ въ Еврейскихъ колоніяхъ (Херсонской Губер.)	69.	524.	—

Волостныя Училища въ казенныхъ селеніяхъ:

Херсонской Губерніи:

502. Въ с. Каманкѣ	1.	11.	—
503. — — Новониколаевкѣ	1.	19.	—
504. — — Больш. Александровкѣ	1.	15.	—
505. — — Явкиной	1.	6.	—
506. — м. Станиславѣ	1.	9.	—
507. — с. Слободаеѣ	1.	20.	—
508. — — Малаештахъ	1.	24.	—
509. — — Буторахъ	1.	22.	—
510. — — Кошницѣ	1.	12.	—
511. — — Бѣляевкѣ	1.	22.	—
512. — — Ясскѣ	1.	40.	—
513. — — Граденицѣ	1.	38.	—

(*) Въ Нѣмецкой Колоніи *Саратъ* (Аккерманскаго Уѣзда), по завѣщанію (довольно большой суммы) колониста *Вернера*, учреждено особое училище, котораго цѣлію, по волѣ завѣщателя, было миссіонерство, т. е. приготовленіе Учителей *для* проповѣдыванія Евангелія, по Реформатскому исповѣданію. Теперь оно преобразовано стараніями Колоніальнаго Начальства и болѣе приспособлено къ настоящимъ нуждамъ и пользамъ колонистовъ Южнаго Края Россіи.

Бессарабской Области:

514. Въ м. Каушанахъ	2.	95.	—
515. — — Чимишліи.	2.	85.	—
516. — с. Царичанкѣ	1.	22.	—
517. — м. Татаръ-Бунарѣ.	1.	25.	—
518. — с. Кара-Махметѣ	1.	11.	—
519. — — Мамалыгѣ (*).	1.	55.	—

Таврической Губерніи:

520. Въ с. Михайловкѣ	1.	28.	—
521. — — Большой-Бѣлозеркѣ	1.	16.	—
522. — — Рогачикѣ	1.	56.	—
523. — — Больш. Знаменкѣ.	1.	28.	—
524. — — Больш. Лепетихѣ.	1.	64.	—
525. — — Аиганмаль.	1.	22.	—
526. — — Верхней Сарыгозѣ	1.	11.	—
527. — — Ивановкѣ	1.	18.	—
528. — г. Алешкахъ.	1.	16.	—
529. — с. Збурьевкѣ.	1.	28.	—
530. — — Новой Маячкѣ	1.	20.	—
531. — — Каирахъ.	1.	18.	—
532. — — Черниговкѣ	1.	28.	—
533. — — Берестоватомъ	1.	18.	—
534. Въ Симферополѣ, при Таврической Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, Практическая Школа для Татарскихъ мальчиковъ. . .	2	10.	—

Екатеринославской Губерніи:

535. Въ с. Діевкѣ.	1.	31.	—
536. — — Романовкѣ	1.	28.	—

(*) Въ Каушанскомъ (Бендерскомъ Уѣздѣ) пять и въ Мамалыгскомъ Училищахъ два ученика воспитываются на счетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ для приготовленія въ сельскіе и волостные писаря.

537. Въ с. Красно-Григорьевкѣ	1.	57.	—
538. — — Бородаевкѣ	1.	39.	—
539. — — Мишуриномъ-Рогѣ	1.	60.	—
540. — — Саксагани	1.	42.	—
541. — — Петриковкѣ	1.	25.	—
542. — — Каменкѣ.	1.	37.	—
543. — — Перещепиномъ	1.	58.	—
544. — — Николаевкѣ	1.	32.	—
545. — — Могилевѣ (Павл. Уѣзда). . .	1.	40.	—
546. — — Гупаловкѣ.	1.	39.	—
547. — — Знаменкѣ	1.	42.	—
548. — — Вязовкѣ	1.	18.	—
549. — — Петро-Павловкѣ (Павл. Уѣзда).	1.	60.	—
550. — — Богуславѣ	1.	12.	—
551. — — Дмитровкѣ	1.	47.	—
552. — — Новопавловкѣ.	1.	33.	—
553. — — Гришиной.	1.	64.	—
554. — — Селидовомъ	1.	24.	—
555. — — Ясиноватомъ	1.	19.	—
556. — — Покровскомъ	1.	17.	—
557. — — Луганскомъ	1.	20.	—
558. — — Желтомъ	1.	11.	—
559 — — Петропавловкѣ (Слав. Уѣзда).	1.	16.	—
560. — — Троицкомъ	1.	38.	—
561. — — Кагальникѣ (Ростов. Уѣзда).	1.	28.	—
562. — — Батайскѣ	1.	25.	—
563. — — Екатериновкѣ.	1.	53.	—
564. — — Гуляй-Полѣ	1.	24.	—
565. — — Гавриловкѣ	1.	16.	—
566. — — Царево-Константиновкѣ . . .	1.	23.	—
567. — — Бѣло-Церковкѣ.	1.	28.	—
568. — — Жеребцѣ	1.	20.	—
569. — — Николаевскомъ	1.	16.	—
570. — — Покровскомъ (Алекс. Уѣзда).	1.	26.	—
И того. . .	447.	23,392.	—

IX.

Училища, содержимыя отъ разныхъ Обществъ.

I. *Христіанскія.*

571. Школа при Одесской Католической церкви	2.	60.	—
572. Школа при Одесскомъ Реформатскомъ молитвенномъ домѣ	2.	40.	—
573. Школа при Одесской Лютеранской церкви	3.	150.	110.
574. Школа въ колоніи Герцога Ангальтъ-Кеттенъ (въ Днѣпровск. Уѣздѣ, Таврич. Губерніи)	1.	30.	—

II. *Не-Христіанскія.*

Медресовъ или Магометанскихъ высшихъ Училищъ въ Крыму:

575—577 Три въ Бахчисараѣ	3.	274.	—
578. Одно въ Симферополѣ	1.	70.	—
579—580. Два въ Карасубазарѣ	2.	41.	—
581. Одно въ Перекопѣ	1.	26.	—
582—588. Семь въ Евпаторіи	7.	158.	—
589—600. Въ 12 селеніяхъ Симферопольскаго Уѣзда	12.	417.	—
601—602. Два въ селеніяхъ Ялтинскаго Уѣзда	2.	65.	—
603—618. Въ 16 селеніяхъ Евпаторійскаго Уѣзда	16.	629.	—
619—635. Въ 17 селеніяхъ Ѳеодосійскаго Уѣзда	17.	407.	—
636—641. Въ 6 селеніяхъ Перекопскаго Уѣзда	6.	243.	—
642—646. Въ 5 селеніяхъ Днѣпровскаго Уѣзда	5.	160.	—
647. Одно въ селеніи Мелитопольскаго Уѣзда	1.	45.	—

648—664. Семнадцать медрессовъ въ 15 селен. Бердянскаго Уѣзда	17.	562.	—

Мектебовъ или низшихъ Магометанскихъ Училищъ при мечетяхъ въ Крыму:

665—669. Пять въ г. Симферополѣ	5.	145.	—
670—686. 17 — — Бахчисараѣ	17.	318.	—
687. Одно въ Перекопѣ	1.	62.	—
688—607. 10 въ Евпаторіи	10.	292.	—
698—716. 19 въ селеніяхъ Симферопольскаго Уѣзда	19.	329.	—
717—734. 18 въ 12 селеніяхъ Ялтинскаго Уѣзда (*)	18.	575.	—
735—802. 68 мектебовъ въ селеніяхъ Евпаторійскаго Уѣзда	68.	1185.	—
803—959. 157 въ селеніяхъ Феодосійскаго Уѣзда	157.	1710.	—
960—965 6 въ сел. Перекопск. Уѣзда.	6.	77.	—
966—970. 5 въ сел. Днѣпровск. Уѣзда.	5.	70.	—
971—978. 8 въ сел. Мелитопол. Уѣзда.	8.	113.	—
979—1036. 58 мектебовъ въ 48 селен. Бердянскаго Уѣзда	58.	743.	—

Караимскія Училища, называемыя *Бетъ-Гаммедрагаь*:

1037—1043. Семь Учил. въ Евпаторіи.	8.	255.	—
1044. Одно въ Бахчисараѣ	1.	30	—
1045. — — Чуфутъ-Кале	1.	80.	—
1046. — — Севастополѣ	1.	21.	—
1047. — — Симферополѣ	1.	4.	—
1048. — — Феодосіи	1.	45.	—
1049. — — Перекопѣ	2.	35.	—
1050. — — Херсонѣ	1.	10.	—
1051. — — Николаевѣ	1.	12.	—
1052—1053. Два въ Одессѣ	2.	41.	—

(*) Въ томъ числѣ 4 Мектеба въ с. Біюкъ-Узенбашъ, 2 въ с. Стилѣ, 4 въ дер. Мустафой и 3 въ д. Крушѣ.

Еврейскія меньшія Училища въ Одессѣ, называемыя :			
1054—1084. *Дардене и Талмудъ-Тори* 31. . . . . 1085—1110. *Библейскихъ Аруйя* 26 . 1111—1126. 16 Талмудическихъ Школъ (*).	197.	1136.	—
Итого. . .	686.	10,575.	—
А во всемъ Краѣ. . .	2,148.	48,459.	1,978.

Вотъ общій перечень учащаго и обучающагося народонаселенія Новой Россіи ; посмотримъ теперь, какія можно изъ приведенныхъ здѣсь таблицъ вывести статистическія заключенія.

1. Взявъ за мѣру народонаселенія Новороссійскаго Края и Бессарабіи въ данную нами выше эпоху 1844—1845 годовъ 3,127,054 или исключивъ гарнизоны и подвижныя войска, здѣсь квартирующія и служащія, 3,000,000 душъ обоего пола, а за цифру учащихся 50,437 душъ об. пола дѣтей, выйдетъ, что число учащихся къ числу жителей будетъ въ пропорціи 1 къ 62³/₄. Число мальчиковъ несравненно превышаетъ число учевицъ въ пропорціи почти 23¹/₂ къ 1. Но это происходитъ : 1) отъ неизвѣстности нашей на счетъ ученицъ въ колоніяхъ, гдѣ всѣ воспитанники показаны круглымъ числомъ ; 2) отъ обычая Восточныхъ народовъ : Татаръ, Караимовъ и даже Евреевъ, воспитывать только мужескій полъ, оставляя женщинъ, которыя, по ихъ вѣрѣ, гораздо низшаго какъ мущины считаются званія, въ совершенномъ невѣжествѣ ; отъ того Одесскія женскія Школы для Евреевъ еще не имѣли подражанія ; 3) отъ трудности, какую до сихъ поръ встрѣчаемъ въ отысканіи учительницъ по меньшимъ городамъ, такъ что дѣвочки воспитываются по возможности дома и въ общественныя заведенія не посылаются.

2. Самое большое число учащихся, и слѣдственно грамотныхъ, находится у колонистовъ, гдѣ (по числу 20,737

(*) Изъ нихъ въ 5 только обучаютъ по-Русски по-Нѣмецки и Ариѳметикѣ.

учениковъ на 165,650 душъ обоего пола) приходится пропорція учащихся къ народонаселенію какъ 1 къ $7^{3}/_{4}$. Эта пропорція усиливается еще у Менонистовъ, гдѣ, исключая малыхъ дѣтей, всѣ безъ исключенія знаютъ грамоту, Законъ Божій своего исповѣданія, часть Географіи, Исторіи, Ариѳметики и музыки; уменьшается только у Болгаръ, какъ поселянъ, недавно еще по Европейски управляемыхъ. Равно огромна пропорція учащихся Татаръ и Караимовъ; у первыхъ на 275,811 душъ народонаселенія, считается 8,816 учениковъ, у вторыхъ на 3,751 душу — 533 ученика, т. е. у первыхъ какъ 1 къ 31, а у вторыхъ, какъ 1 къ 7. Но для пользы Края должно желать, чтобы и они и Нѣмцы учились больше по Русски, дабы тѣмъ дать охоту поселянамъ нашимъ къ образованію, если не взрослыхъ, то хотя дѣтей своихъ. Министерству Государственныхъ Имуществъ принадлежитъ слава основанія здѣсь первыхъ Русскихъ Училищъ для хлѣбопашцевъ и молимъ Бога, чтобы эти добрыя начинанія пали на землю добрую и плодоносную!

3. Относительно Евреевъ упомянули мы только о тѣхъ, которыхъ учатъ въ Одессѣ ибо здѣсь въ двухъ высшихъ и пяти низшихъ Училищахъ преподаютъ Русскую грамоту и языки иностранные. О другихъ чисто Еврейскихъ Школахъ и говорить нѣчего — это потеря времени и здоровья для дѣтей этого народа. Одесса имѣетъ на Евреевъ удивительное вліяніе: здѣсь они живо и охотно образуются, видя явную отъ того выгоду и почетъ. Здѣсь Лицей, Гимназія, Уѣздное Училище, Пансіоны, имѣютъ у себя воспитанниковъ изъ Евреевъ и Евреекъ и есть много отлично говорящихъ и пишущихъ по Русски.

4. Наконецъ самый важный вопросъ предстоитъ изъ всего вышесказаннаго: сколько въ числѣ 3,127,054 Новороссійскаго и Бессарабскаго народонаселенія считать должно грамотныхъ? Вотъ наше мнѣніе, еще, впрочемъ, только гадательное:

Мы сказали, что всѣхъ Училищъ 1,126; въ нихъ:

1) Учителей . . . . 2,148.
2) Учащихся . . . . 50,437.

Присовокупивъ :

3)	Монаховъ и монахинь	447.
4)	$^1/_2$ (1) Духовенства	5,978.
5)	$^1/_2$ Дворянства	5,032.
6)	$^1/_2$ Чиновниковъ, личныхъ Дворянъ и разночинцевъ . . , ...	9,465.
7)	$^1/_2$ Менонистовъ	7,137.
8)	$^1/_4$ Колонистовъ	16,476.
9)	$^1/_4$ Караимовъ	938.
10)	$^1/_4$ Купечества	4,141.
11)	Хотя $^1/_{100}$ поселянъ, отставныхъ солдатъ и мѣщанъ всякаго наименованія	15,535.
	Выйдетъ. . .	117,634 д. об. п.

Положивъ теперь, что до 1845 года хотя половина учащихся, т. е. 25,218, знала уже грамоту, т. е. окончила въ которомъ-нибудь заведеніи свое воспитаніе, выйдетъ примѣрная цифра знающихъ грамоту во всемъ Краѣ 142,852 души обоего пола, или въ пропорціи ко всему народонаселенію, какъ 1 къ $21^1/_4$ — выводъ самый утѣшительный для Края, который въ 1844 году кончилъ едва первый вѣковой юбилей своего политическаго или гражданскаго существованія! Въ томъ числѣ сколько будетъ знающихъ Русскую грамоту — сказать трудно, а едва ли не цѣлая половина (2). Что будетъ чрезъ 10 лѣтъ,— легко теперь исчислить.

А. СКАЛЬКОВСКІЙ.

(1) Мы беремъ только $^1/_2$ или $^1/_3$, или $^1/_4$ или $^1/_{100}$, оставляя прочія части на женщинъ, дѣтей, малолѣтныхъ и неграмотныхъ.

(2) За примѣръ цифръ, мы взяли данныя, показанныя въ 1-й части Статистики нашей, представленной Начальству въ 1848 году.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Исторія Русской Словесности, преимущественно древней. XXXIII Публичныя Лекціи ***Степана Шевырева,*** **Ординарнаго Профессора Московскаго Университета. Москва, въ Университетской тип., 1846. Томъ первый. Часть первая (Лекціи I—V), II и 261 стр., въ 8 д. л.**

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ первой статьѣ (*) объ «Исторіи Русской Словесности» Г. Шевырева мы представили читателямъ общій на нее взглядъ. Теперь постараемся сдѣлать подробный разборъ, гдѣ изложимъ всѣ составные предметы сочиненія, укажемъ основу, развитіе, цѣль ихъ,— приводя самыя слова Автора, и раскроемъ, такъ сказать, сущность его произведенія.

Г. Шевыревъ посвящаетъ свой курсъ Исторіи Русской Словесности— «слову и жизни любезнаго нашего Отечества», и на тѣсной, неразрывной связи слова съ жизнію создаетъ все произведеніе.

I-я Лекція.

«Къ выбору предмета лекцій Г. Профессоръ былъ побужденъ любовью къ родному: «Въ нашемъ словѣ наша

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VI, стр. 12.

жизнь, наша мысль, духъ нашего народа; это мы сами, это наша незримая плоть и кровь». Мысль, одушевлявшая при избраніи предмета, была — необходимость народнаго самопознанія, «которое, будучи внесено въ Науку, не приведетъ насъ къ ограниченной гордости, исключительности, тѣмъ еще менѣе къ отчаянію и какому-то духовному паденію. Нѣтъ! оно должно произвести въ насъ ясное, разумное сознаніе нашей народной силы, и съ тѣмъ вмѣстѣ открытую исповѣдь нашихъ народныхъ недостатковъ, безъ которой ни въ человѣкѣ отдѣльно, ни въ народѣ цѣломъ, невозможно Христіанское совершенствованіе». — Мы можемъ сказать безъ самохвальства, что нѣтъ народа, который такъ открыто готовъ исповѣдывать предъ всѣмъ міромъ свои недостатки, какъ народъ Русскій... Лишь бы эта исповѣдь совершалась съ полной любовью къ Отечеству, съ горячимъ желаніемъ исправить недостатокъ, а не изъ безсильнаго оправданія своего отреченія отъ народа: изъ сего источника, впрочемъ, можетъ выйти только одна клевета на народъ, а не полное, разумное сознаніе его недостатковъ».

«Народность есть совокупность духовныхъ и физическихъ силъ, данныхъ отъ Провидѣнія какому-нибудь народу, для того, чтобъ онъ совершилъ на землѣ свое человѣческое назначеніе. По этому народъ есть только сосудъ, гдѣ должно приниматься, расти все прекрасное человѣческое, точно такъ, какъ человѣческое, въ свою очередь, есть сосудъ для Божественнаго, его очищающаго. Въ народномъ человѣческое и въ человѣческомъ Божественное — вотъ идеалъ земнаго совершенства, вотъ цѣль нашего достиженія».

«Наше Русское народное тѣмъ отличается отъ другихъ, что оно съ самаго начала бытія своего окрестилось, облеклось во Христа. Мы называли себя искони людомъ крещенымъ, Православнымъ. Намъ даже ставили и ставятъ въ вину, что мы такъ тѣсно сопрягли Христіанское съ народнымъ: но обвинители наши не замѣчаютъ, что въ этомъ заключалась, съ одной стороны, возможность — дать народной сущности прочность непоколебимую, потому что

разъ облеченное во Христа не умираетъ; съ другой же стороны—предохранить себя отъ исключительности, потому что въ Христіанствѣ начало любви всемірной, и тотъ народъ только можетъ явиться со временемъ сосудомъ всеобщаго примиренія, кто возраститъ въ себѣ до конца сѣмя Христово».

«Ни въ чемъ народное не выражается такъ ярко и полно, какъ въ Словѣ. Слово невидимый образъ народа. По ученію древней Русской Философіи: *Слово есть душа рождающаяся.* Можно примѣнить эту мысль къ нашему дѣлу. Въ Словѣ родится и выражается душа народа. Душа, въ свою очередь, есть носительница духа. Посему въ Исторіи Русскаго Слова мы будемъ разсматривать, какъ раждались и развивались постепенно душа и духъ народа Русскаго; *въ Словѣ Русскомъ будемъ видѣть всего Русскаго человѣка*».

«Мы не были призваны къ участію въ отдѣльныхъ развитіяхъ стихій человѣческихъ: не выпадетъ ли намъ на жребій трудная задача — какъ совмѣстить ихъ всѣ и разрѣшить загадку о человѣкѣ полномъ и цѣльномъ? Ужели даромъ, безъ особенной воли Провидѣнія, древняя Русь, въ теченіе первыхъ семи вѣковъ, жила исключительно жизнію Вѣры, отказываясь отъ долей человѣческихъ въ Европейскомъ развитіи? И въ наше время, Россія не стремится ли къ тому, чтобы сознать особенность своего назначенія? Не собирается ли съ внутренними духовными силами, чтобы наконецъ вымолвить и свое слово въ общемъ дѣлѣ человѣческаго образованія? — Вотъ надежда и мысль Россіи»!

За тѣмъ Авторъ предлагаетъ программу курса, которую мы раскроемъ въ дальнѣйшемъ разборѣ. Но не льзя не указать здѣсь, съ совершенною признательностію, на великую заслугу Г. Шевырева: онъ первый разсматриваетъ подробно памятники нашего Церковнаго Слова, въ литературномъ отношеніи; первый объясняетъ съ точки зрѣнія Науки духъ пѣсенъ и устныхъ преданій нашего народа.

Въ древней Руси все вниманіе жизни, всѣ стремленія силъ народа сосредоточивались въ Вѣрѣ и Церкви, которыя подчиняли себѣ всякое духовное развитіе Русскаго чело-

вѣка. Это главный характеръ древняго періода — и то, въ чемъ другіе видятъ упрекъ ему, есть для насъ его великое достоинство. Глубокій общій смыслъ Русскаго народа понялъ лучше, нежели понимаютъ нѣкоторые изъ насъ, что видно не львя было, заправляя сущность своей жизни, въ одно и то же время заниматься одинаково дѣломъ Божіимъ и дѣломъ человѣческимъ, а надлежало для перваго на время покинуть послѣднее. «Выслушавъ Слово Божіе неуклонно и вѣрно, древняя Русь заповѣдала намъ сохранить его — и мы, принявшіе на себя теперь дѣло человѣческое, должны провести чрезъ него и въ немъ оправдать истину Слова Божія» (*).

«Россія избрала надлежащее время, чтобы вступить съ Западомъ въ общеніе человѣческаго образованія. Тогда она могла принять его, не отторгая отъ себя духовнаго корня своей жизни, не измѣняя Православію: ибо только въ XVIII вѣкѣ явилась высокая терпимость мысли, которая сдѣлала Науку доступною для всѣхъ вѣрованій. «Не даромъ Петръ и Лейбницъ современники. Когда Россія рѣшилась на то, Церковь наша не только не оказала ей сопротивленія, напротивъ, въ лицѣ своихъ представителей, благословила ее на сей подвигъ, и изъ духовныхъ школъ вышли наши первые свѣтскіе Ученые. Такое обхожденіе Церкви нашей съ Наукою было причиною всегда мирныхъ между ими отношеній. Наука Запада принуждена была объявить мятежъ противъ Церкви, ее притѣснявшей. Наукѣ Русской не нужно было возставать на Церковь, подъ покровомъ и благословеніемъ которой она начала свой ростъ въ Русскомъ народѣ»

(*) Къ сожалѣнію, въ наше время есть люди, которые думаютъ, что для начинанія дѣла человѣческаго настоящимъ образомъ должно вовсе отторгнуть себя отъ сущности и основы древняго Русскаго человѣка. Въ такихъ людяхъ преобразованіе новой эпохи достигаетъ послѣдней крайности. Отъ нихъ ожидать нечего: все, что ни произведутъ они, будетъ подражаніе, отголосокъ чужаго, если же и подѣйствуетъ, то на время, но вскорѣ пройдетъ, не сольется съ народною жизнію и не будетъ замѣчено самимъ Западомъ, какъ одинъ механическій сколокъ съ того, что въ немъ было жизнію и органическимъ развитіемъ.

Отсюда ясно, что Исторія и характеръ Науки должны быть у насъ иные, нежели на Западѣ.

«Словесность наша, въ ново-Европейскомъ періодѣ, не смотря на немноголѣтнее свое существованіе, уже успѣла въ своихъ представителяхъ благородно выразить тѣ общія человѣческія мысли, которыми должно двигаться новое Русское образованіе при содѣйствіи древней духовной силы. Не даромъ покрыты народною славою имена лучшихъ представителей нашего слова: въ этомъ словѣ ихъ блещетъ безсмертная мысль, безъ которой не вѣнчало бы ихъ славою общее мнѣніе. Всѣ вмѣстѣ своими произведеніями, они могутъ уже достойно участвовать въ воспитаніи человѣческой стороны въ Русскомъ народѣ,— и тѣ мысли, которыя каждый изъ нашихъ Писателей олицетворилъ въ словѣ своемъ, должны теперь сдѣлаться собственностію всего Русскаго народа и привиться къ той твердой, неколебимой почвѣ, которую онъ самъ себѣ заготовилъ въ древней жизни». Вотъ отношеніе, которое Авторъ полагаетъ между древнимъ и новымъ періодомъ жизни нашей и нашего слова, и съ тѣмъ вмѣстѣ задача будущаго развитія Россіи.

II-я Лекція.

Она посвящена *устному языку*. Для разрѣшенія вопросовъ, которые здѣсь встрѣчаются, Г. Шевыревъ входитъ въ филологическія подробности; но онъ не ограничивается только ими. «Филологія должна быть оживлена духомъ, осмыслена жизнію тѣхъ народовъ, слово которыхъ мы изучаемъ. Такою я желалъ бы видѣть ее въ нашемъ Отечествѣ, гдѣ въ прежнія времена живое слово преобладало надъ письменнымъ и духъ надъ буквою. Языкъ есть только внѣшній образъ, незримое тѣло, физіономія народа, на летящихъ звукахъ которой отлиаваются всѣ внутреннія черты, всѣ свойства, вся душа его — и языкъ будетъ трупомъ, если мы его лишимъ души народной. Общеніе и родство языковъ въ звукахъ, словахъ, образѣ рѣчи не будетъ имѣть важнаго значенія, если не облечется имъ другое высшее родство и общеніе въ жизни, нравахъ и обычаяхъ».

Языкъ нашъ разсматривается въ трехъ отношеніяхъ. Во первыхъ, опредѣлено сколь возможно его отношеніе всемірное къ тѣмъ языкамъ, съ которыми онъ, какъ и прочіе его братья, составляетъ одно великое цѣлое; во вторыхъ, его отношеніе племенное къ Славянскимъ нарѣчіямъ; въ третьихъ, его отношеніе домашнее къ языкамъ тѣхъ народовъ, которые имѣли съ нимъ политическія столкновенія.

1) *Отношеніе всемірное.* Для отвѣта на столь огромный вопросъ, должно было ограничиться только намеками на путь къ его рѣшенію и нѣкоторыми мнѣніями Ученыхъ, отозвавшихся на него отрывочно. Языкъ нашъ, вмѣстѣ съ своими Славянскими братьями, относится къ отрасли языковъ Индо-Европейскихъ, куда принадлежатъ: Санскритскій, древне-Персидскій (Зендскій и Пельви), Греческій, Латинскій, Кельтскій, Готѳо Германскіе и Скандинавскіе, и Леттскій. У нашихъ предковъ, въ самой глубокой древности, было общеніе со всѣми этими народами, въ жизни и словѣ.

Примѣты нашего древняго жизненнаго общенія съ Индійцами открываются въ сходствахъ миѳологическихъ, въ общинномъ сельскомъ устройствѣ, въ семейномъ началѣ, въ характерѣ народа, въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и суевѣріяхъ. Вотъ они: сходное значеніе Перуновъ и Сварога, бога огня, отца бога солнца, со Сваргою, Сваромъ Индійцевъ; тѣ же старѣйшины, главы семей, общинныя права на поземельную собственность; та же родовая привязанность къ селамъ, миролюбивое, уступчивое сопротивленіе въ набѣгахъ вражескихъ, смиреніе и покорность среди тяжкихъ бѣдствій; добровольное самосожженіе вѣрной жены на кострѣ мужа, сожженіе мертвыхъ, обыкновеніе садиться предъ отъѣздомъ въ дальній путь, мнимое высасываніе колдуньями крови изъ людей, разныя преданія о змѣяхъ.

Авторъ упоминаетъ о множествѣ сходныхъ словъ, указанныхъ Учеными въ Русскомъ и Санскритскомъ языкахъ, между прочимъ Аделунгомъ, который нашелъ ихъ 180. Сличая слова въ обоихъ языкахъ, Г. Шевыревъ замѣчаетъ: подобное полногласіе или любовь къ гласнымъ буквамъ, свидѣтельствующее въ пользу древности нашего языка предъ другими его соплеменными братьями; далѣе, общее

пристрастіе къ самой пріятной гласной *а*, къ которой *о* наклоняется у насъ всегда, когда нѣтъ на немъ ударенія. Мѣстоименія *этотъ* и *свой*, равно мѣстный или предложный падежъ (на *ѣ*) существуютъ въ томъ же видѣ и въ Санскритскомъ языкѣ (на *э*).

Слѣды Персидскаго двубожія видны въ языческомъ поклоненіи нашихъ предковъ Бѣлбогу и Чернобогу, какъ двумъ началамъ свѣта и тьмы, добра и зла. Въ лѣтописныхъ преданіяхъ XI вѣка Бѣлозерскіе волхвы, въ прѣніи своемъ съ Яномъ, обнаруживаютъ вѣру въ два противоположныя начала: Бога небеснаго и дьявола, бога земнаго. Поклоненіе богу огня, подъ именемъ Сварога, и суевѣрія, касающіяся сварожица, огневика, коему молились наши предки, имѣютъ также отношеніе къ древнему Персидскому огнепоклоненію. Наше слово *Богъ* только въ древне-Персидскомъ языкѣ употребляется въ томъ же значеніи: *Багъ*, а въ Санскритскомъ *бага* означаетъ счастіе и Божію силу. Мѣстоименія въ Зендскомъ языкѣ представляютъ разительныя сходства съ нашими: *во, ве — вы, тва — его, твой — тебѣ*, также и *те*. Окончаніе мѣстнаго или предложнаго падежа на *е* то же, что и у насъ. Двойственное число женское на *е* соотвѣтствуетъ Славянскому *ѣ*: hizve, дѣвѣ. Далѣе приведены еще 23 Персидскія слова, древнія и новыя, сходныя съ нашими.

Наука въ послѣднее время открыла многіе слѣды нашего первоначальнаго общенія съ племенами Греческими. Поклоненіе источникамъ и рощамъ у нашихъ языческихъ предковъ обнаруживаетъ сходство съ древне-Греческимъ. Ѳракія именуется родиною пѣснопѣній Греческихъ, а во Ѳракіи обитали народы, говорившіе языкомъ варварскимъ, непонятнымъ для Грековъ. Ученые не знаютъ, какъ разрѣшить эту трудную загадку: но она, можетъ быть, разрѣшится, если допустимъ здѣсь вліяніе Славянскаго племени, искони любившаго пѣсни. *Зефиръ*, у Гомера въ Иліадѣ, есть вѣтеръ Сѣверный, дующій изъ Ѳракіи: его имя можетъ объясниться только нашимъ *Сѣверомъ*, по свойству Русской буквы *в* переходить въ Греческую *φ* и обратно. Обычай звать по отчеству, иногда устраняя даже имя, оди-

наковъ у насъ съ древними Греками: самое окончаніе на *δης* сходно съ нашимъ на *ичь*. Жалобный характеръ первоначальныхъ пѣсенъ древней Греціи намекаетъ на унылость нашихъ. Припѣвы ихъ, начинающіеся междометіями *ай* и *ой*, сходны съ Русскими. У Гомера женщины голосятъ и причитываютъ надъ покойниками, какъ наши. Мы равнодушно смотримъ на хороводы своихъ поселянъ — и не замѣчаемъ, что это прекрасная развалина изъ нашей первобытной жизни, живое свидѣтельство древняго общенія съ художественнымъ племенемъ Эллады. Самое слово: *хоръ*, которое не могло быть заимствовано позднѣе, на то указываетъ. Хоръ нашъ движется круговидно, состоитъ изъ лицъ обоего пола, иногда дѣлится на двѣ части, заплетается и расплетается, допускаетъ или пляску или какое-нибудь другое дѣйствіе въ срединѣ: все это признаки сходства съ хоромъ древне-Греческимъ. Только два народа могутъ соревновать другъ другу въ богатствѣ пѣсенъ: древніе Греки и Славяне. Пѣсня наша любитъ живой пластическій образъ, какъ Греческая; изъ нея дышитъ то же глубокое чувство Природы; она также отзывается на всякое дѣйствіе народа въ его быту семейномъ и общинномъ, въ его занятіяхъ домашнихъ и полевыхъ. Замѣтны даже нѣкоторыя сходства между оборотами, выраженіями и описаніями у Гомера и въ нашихъ эпическихъ пѣсняхъ, именно: обиліе частицъ, плеоназмы, оборотъ отрицательный вмѣсто утвердительнаго (*Василій не ослушался*), повтореніе одного и того же стиха или полустиха. Авторъ привелъ пять выраженій Гомера, которыя не льзя лучше передать, какъ подобными выраженіями изъ нашихъ эпическихъ пѣсенъ, и три однообразныя описанія изъ Одиссеи и изъ пѣсни Соловей Будиміровичь, изъ Иліады и пѣсенъ Иванъ гостиной сынъ и Михайло Потокъ Ивановичь. Пластическая красота прически Русскаго мужика и его рубашки, замѣченная даже иностранцами, къ намъ неблагосклонными, указываетъ на вѣрность первоначальнаго чутья къ изящному, въ которомъ предки наши могли родниться съ художниками-Греками. Греческое Искусство, позднѣйшее, признало это, оставивъ намъ типическіе образы Славянскаго лица, волосъ и одежды, въ

произведеніяхъ рѣзца своего; сюда Авторъ относитъ, между прочимъ, и знаменитую статую Музея Капитолійскаго — умирающій гладіаторъ.

Первоначальное родство языка нашего съ Греческимъ было опредѣляемо многими Учеными. Доказано словесное общеніе нашихъ предковъ съ племенами Греческими Малой Азіи; Славяно-Русскій языкъ считаютъ теперь діалектомъ Ѳрако-Пелазгійскаго языка, или того необразованнаго Греческаго или полу-Греческаго языка, которымъ говорили до Гомеровыхъ и Орфеевыхъ временъ. Изъ діалектовъ же Эллино-Греческихъ, языкъ нашъ всего болѣе приближается своими корнями къ Эолійскому или Сѣверныхъ Грековъ.

Слѣды жизненнаго общенія съ древними Римлянами также у насъ замѣтны. Они были, какъ и наши предки, народъ по преимуществу пастушескій и земледѣльческій. Жертвы богамъ стадъ и полей занимаютъ важнѣйшее мѣсто въ Римскомъ календарѣ Овидія. У насъ поклоненіе Волосу, скотію богу, было также очень сильно. Римляне имѣли понятіе о *мірѣ*, какъ и нашъ народъ: но они называли *міромъ* (mundus) искусственный круглый ровъ, куда всѣ граждане слагали часть своего добра и малую горсть той земли, съ которой пришли они. Это было средоточіе ихъ города, знаменательное зерно ихъ будущаго всемірнаго владычества. Нашъ народъ, подъ именемъ *міра*, разумѣетъ живое собраніе людей, связанныхъ однимъ совѣтомъ и мыслію. Суевѣрія, касающіяся птицегаданій, общи обоимъ народамъ. (У насъ долго не уступали они разуму Вѣры Христіанской). Предубѣжденіе вступающихъ въ бракъ противъ Мая мѣсяца существовало и у Римлянъ. Вѣра въ силу чернаго глаза до сихъ поръ еще нераздѣльна съ характеромъ Южнаго жителя Италіи. Есть и нѣсколько другихъ подобныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Мало опредѣлено родство языка Латинскаго съ Русскимъ. «Филологія у насъ никогда этого не сдѣлаетъ, пока будетъ влачиться по слѣдамъ Германской, и не пойметъ своего живаго отношенія къ Филологіи Отечественной». — Указаны однакожь 18 сходныхъ словъ, между прочимъ и на Эвгубинскихъ таблицахъ, древнѣйшей Латинской надписи.

Касательно звуковъ можно замѣтить у Римлянъ и у Русскихъ одинаковую любовь къ буквѣ *е*; напр. videre — *видѣть*. Замѣтимъ также умягченіе буквы *р* посредствомъ *л* въ словахъ, измѣненныхъ ухомъ народа: Lemuria вмѣсто Remuria, *пролубь* вмѣсто *прорубь*.

Поклоненіе лѣсамъ у Кельтовъ имѣетъ сродство съ такимъ же поклоненіемъ у нашихъ языческихъ предковъ. Есть и сходство въ 6 Кельтскихъ словахъ съ Русскими.

Общеніе нашихъ предковъ съ племенемъ Готео-Германскимъ открывается въ сходствѣ 13 словъ и нѣсколькихъ грамматическихъ формъ; напр. *двоимъ* — twaim, *меня* — meina, *имъ* — im.

Съ Германцами предки наши, особенно же предки нашихъ соплеменниковъ, были въ безпрерывныхъ враждебныхъ отношеніяхъ. Мирныя слова земледѣльческаго и сельскаго быта въ Нѣмецкомъ языкѣ большею частію Славянскія; шумныя слова брани, оружія, распорядка воинскаго, въ Славянскихъ нарѣчіяхъ почти все Нѣмецкія.

Племя Леттское служитъ переходомъ отъ Готескаго къ Славянскому. Въ Латышскомъ языкѣ полагаютъ половину словъ Славянскихъ, а въ Литовскомъ — четыре шестыя.

«И такъ Русскій языкъ стоитъ въ ряду тѣхъ языковъ, которыми говорили и говорятъ народы— двигатели человѣческаго образованія. Онъ — самобытный членъ въ этой всемірной семьѣ, необходимое звено въ цѣлой системѣ. Младшій по времени своего всемірнаго дѣйствія, онъ носитъ однакожь яркіе признаки древности, предпочтительно предъ другими сочленами. Онъ можетъ указать на свое полногласіе, на богатство своихъ словесныхъ звуковъ, на свои твердыя гласныя (*а, я, ы*), которыхъ не можетъ произнести никакое иное Европейское горло, кромѣ нашего и Польскаго, и которымъ родственны звуки только Восточныхъ народовъ. До сихъ поръ Наука, по ея даннымъ, не могла опредѣлить связи между Индо-Европейскою и Семитическою отраслью. Кто знаетъ? Можетъ быть, къ тому послужитъ— какъ уже отчасти обнаружено — нашъ языкъ, звучащій на рубежѣ Европы и Азіи. Русскій языкъ, вмѣстѣ съ другими ему родными нарѣчіями, владѣетъ еще особенною

способностію откликаться своими звуками на звуки всѣхъ языковъ міра. Мы во зло употребляемъ этотъ даръ Божій, неблагодарно отрекаясь и у себя отъ роднаго языка, въ гибкихъ и разнообразныхъ звукахъ котораго содержится сила нашей всемірной способности. Но вникая глубже во всѣ его свойства, мы не перейдемъ за границу сознанія, если скажемъ, что языкъ нашъ, во всемірномъ своемъ значеніи, есть языкъ народа, призваннаго сочувствовать всѣмъ другимъ народамъ міра».

2) *Отношеніе племенное.* — Вопросъ о Славянскомъ племени, его значеніи, Исторіи, языкѣ, сдѣлался однимъ изъ важныхъ вопросовъ современныхъ. Здѣсь Авторъ упоминаетъ съ благодарностію объ Ученыхъ, содѣйствовавшихъ тому въ Наукѣ: о Гердерѣ, который опредѣлилъ столь вѣрно характеръ Славянскаго племени и предсказалъ ему «древнія торжества мирнаго труда и торговли»; о Шлецерѣ, который, объяснивъ обширное его распространеніе, возвѣстилъ · «велико мирное его прошедшее, но еще славнѣйшее будущее»; наконецъ, о Шафарикѣ, который доказалъ несомнѣнно стародавнее бытіе Славянъ въ Европѣ и многочисленность ихъ (около 80 милліоновъ) по всему Земному Шару. Г. Профессоръ останавливается на Славянскихъ словахъ (13-ти), доносящихся къ намъ отъ древняго міра, начиная съ II столѣтія до Р. Х., и въ коихъ узнаемъ мы скорѣе собственныя слова, нежели прочихъ Славянскихъ племенъ.

Какое же мѣсто занимаетъ Русскій языкъ въ семьѣ Славянской? Соединяя грамматическіе признаки обѣихъ отраслей Славянскихъ нарѣчій, Восточной и Западной, Г. Шевыревъ, впредь до новыхъ изысканій, принимаетъ мнѣніе, что Русскій языкъ составляетъ между сими отраслями средину, наклоняясь болѣе къ первой, нежели ко второй, и что самое племя Славянъ, заселившихъ Россію, жило нѣкогда въ срединѣ между Восточнымъ и Западнымъ поколѣніемъ. Это мнѣніе подкрѣпляется и историческими доводами, недавно только уясненными. Они суть: любимый припѣвъ Русскихъ хороводныхъ пѣсенъ, въ которомъ слышится слово Дунай; свидѣтельство Лѣтописца Нестора и согласное съ нимъ устное преданіе у Хорватовъ и Лужиц-

нихъ Сербовъ, что предки наши нѣкогда жили на сей рѣкѣ, — отдѣлявшей земли Славянъ Восточныхъ отъ Западныхъ; множество географическихъ названій у насъ на Сѣверѣ, совершенно одинаковыхъ съ названіями городовъ и урочищъ на Югѣ, — которыя доказываютъ, что предки наши, покидая родной Югъ и подвигаясь на Сѣверъ, переносили съ собою названія тѣхъ любезныхъ мѣстъ, которыя они оставляли. Имена Новагорода, Любеча, Смоленска, Плескова, Кіева, Рязани, даже Москвы, встрѣчаются и у Славянъ за-Дунайскихъ.

«Донынѣ пѣсни и нарѣчія у насъ на Сѣверѣ обличаютъ во многомъ Южное происхожденіе. Какъ въ народѣ нашемъ, возлѣ лица Сѣвернаго, судя по русому волосу, по голубымъ глазамъ, по снѣжной бѣлизнѣ кожи, встрѣчается лицо Южное, съ черными какъ смоль волосами, съ глазами, пылающими какъ уголь: такъ точно и въ нашемъ языкѣ Сѣверная сила умягчается Полуденною нѣжностью; нѣтъ преобладающаго господства согласныхъ, какъ въ языкахъ Скандинаво-Германской Европы; нѣтъ изнѣженной любви къ гласнымъ звукамъ, — а видно стройное ихъ сочетаніе. Такъ и въ самой Поэзіи языка, пластическій образъ соединяется у насъ съ музыкальностію рѣчи; намъ равно доступны живая кисть Аріоста и Тасса, и глубокая дума Шекспира и Байрона».

Изъ сказаннаго Авторъ заключаетъ: «Русскій народъ пришелъ съ Юга, съ береговъ Дуная, гдѣ когда-то обиталъ, въ срединѣ, между своими братьями, Восточными и Западными. Подвигаясь на Сѣверъ, онъ остался наиболѣе вѣренъ первоначальнымъ звукамъ племеннаго языка, тогда какъ другіе его братья подвергнулись сильному вліянію иноземной рѣчи народовъ, насиловавшихъ ихъ бытіе. Онъ сохранилъ свой срединный характеръ. Какъ въ чистотѣ сберегъ онъ Вѣру, духовно его съ ними нѣкогда соединявшую, — такъ точно онъ остался вѣренъ еще первоначальному единству съ ними, въ своей устной молвѣ, въ древнихъ памятникахъ рѣчи письменной, въ которыхъ соплеменники его болѣе и болѣе могутъ узнавать и первоначальное природное, и послѣдовавшее духовное родство съ нами».

3) *Отношеніе домашнее*. Финны были первыми насельниками той земли, которую заняли наши предки. По сдѣланнымъ доныне весьма скуднымъ изысканіямъ, Г. Шевыревъ склоняется къ мнѣнію, что нѣкоторыя Финскія слова — вообще извѣстныя своимъ благозвучіемъ — заимствованы изъ Русскаго языка, но что многія урочища наши сохранили до сихъ поръ Финскія названія, свидѣтельствующія о первыхъ поселенцахъ; напр. *Ильмерь* — juli meri, верхнее море; *Нева* — niwa, узкій проливъ; *Ока* — joki или jogi рѣка.

Принимая въ основаніе, что Варяго-Руссы были племя по корню его намъ родное, Славянское, но сильно оскандинавленное, — которое имѣло воинскій духъ, гражданскіе обычаи и языкъ Скандинавовъ, — Г. Шевыревъ полагаетъ, что сила нашей народности скоро поглотила въ себя чуждыя стихіи и претворила ихъ въ свое бытіе. «Каждый иноземецъ, приходящій къ намъ, въ третьемъ поколѣніи становится нашимъ. Такъ сбылось и надъ первымъ пришельцемъ въ нашу землю. Внукъ Рюрика уже носилъ Славянское имя, держалъ родной обычай и нашей рѣчью зажигалъ сердца дружины. Языкъ Руссовъ, хотя и слылъ Скандинавскимъ нѣсколько времени, но вскорѣ однакожь превратился въ Славянскій, какъ и самое племя». — Остались ли, впрочемъ, какіе-нибудь слѣды Норманнскаго вліянія на нашемъ языкѣ первоначальномъ? Авторъ думаетъ, что Скандинавская стихія не имѣла никакого значительнаго вліянія на коренную Славянскую стихію нашего языка; что это вліяніе ограничилось словами (всего до 9), которыя относились къ древнему гражданскому быту и по большей части исчезли вмѣстѣ съ нимъ или измѣнили свое значеніе, по смыслу народному. (*Тіунъ* — Tion; *Бояринъ* — *мужъ боя*, Baearmenn — человѣкъ знатный по происхожденію) (*).

(*) Не льзя не замѣтить особеннаго свойства въ нашемъ народѣ, который любитъ осмыслять по своему чужое слово и принимаетъ его при этомъ условіи. Сюда относятся: сѣкуція — экзекуція, растерація — ресторація, и другія.

Многіе иные народы проходили чрезъ нашу землю, имѣли съ нами политическія и воинскія столкновенія и могли забросить какія-нибудь слова въ нашъ языкъ. Такъ Угры или Мадъяры, кочевавшіе въ Кіевѣ, оставили у насъ слово: *телѣга* — taliga. — О Татарскихъ словахъ будетъ сказано въ свое время.

«Явленіе, видимое въ языкѣ, соотвѣтствуетъ явленію Государственному. Россія была основана не завоеваніемъ, а добровольнымъ призваніемъ племени, конечно, малочисленнаго въ сравненіи съ ея населеніемъ. Норманны, куда ни приходили, нигдѣ не измѣняли языка, а у насъ Руссы, племя Славянское, хотя и подъ вліяніемъ Норманской стихіи, еще менѣе могли измѣнить его. Совершенно противоположное явленіе мы видимъ на Юго-Западѣ Европы, у народовъ Романскихъ. Тамъ языки, какъ самая жизнь, образуются изъ столкновенія двухъ стихій: завоевавшей и завоеванной. Варвары налагаютъ насильственно грамматическія формы языка своего на словари племенъ покоренныхъ. Языкъ, какъ и жизнь, является плодомъ борьбы стихій враждебныхъ. У насъ языкъ, какъ и жизнь, сохраняетъ чистое, неприкосновенное единство, и не терпитъ чужаго насилія. Съ виду много чуждыхъ словъ въ себя принимаетъ онъ, но проноситъ ихъ, какъ наплывъ въ потокѣ народной жизни, оставляетъ же у себя только то, что осмыслитъ по своему. Онъ подвергается вліянію другаго языка, но языка роднаго, соплеменнаго, и вліянію не насильственному, а высокому, духовному, нисколько не нарушающему его единства».

III-я Лекція.

Отъ рѣчи устной Авторъ переходитъ къ *рѣчи письменной* и наслѣдываетъ, когда нашъ народъ началъ писать и откуда онъ заимствовалъ свою первоначальную грамоту? «Рѣшая этотъ вопросъ» — говоритъ онъ — «мы не можемъ отдѣлить нашихъ предковъ отъ ихъ соплеменниковъ, потому что первоначальныя преданія у насъ сходятся».

Древнѣйшее свидѣтельство о языческихъ письменахъ Славянъ, принадлежащее Чехамъ, относится къ VIII вѣку (*доски праводатныя*, на коихъ начертаны были законы); о языческихъ же письменахъ собственно въ нашемъ Отечествѣ, встрѣчаемое у Арабскихъ Историковъ, относится къ X вѣку (надписи на могильныхъ столбахъ и одинъ дорожный пропускъ): но какія именно они были сіи письмена — положительно неизвѣстно.

Грамота, нами теперь употребляемая, ведетъ начало со времени перевода Священнаго Писанія и Богослужебныхъ книгъ съ Греческаго языка на Славянскій, Первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Г. Шевыревъ полагаетъ, что мудрый изобрѣтатель Славянской азбуки, Св. Кириллъ принялъ въ основу письмена Греческія; за другими же недостававшими обращался къ письменамъ Восточнымъ: Еврейскимъ, Армянскимъ и Коптскимъ. Двадцать четыре буквы Греческаго языка, благозвучнаго и художественнаго, были недостаточны для того, чтобы воспринять въ себя все разнообразіе, всю полноту звуковъ языка Славянскаго! Въ 855 году сіи звуки начертаны: слѣдовательно, чрезъ восемь лѣтъ мы будемъ праздновать тысящелѣтіе нашей грамоты.

Повѣствуя объ установленіи Славянскаго Богослуженія во всѣхъ земляхъ Славянъ, о томъ времени, когда всѣ наши соплеменники, вмѣстѣ съ нами, въ Вѣрѣ и Словѣ составляли одно цѣлое, Авторъ упоминаетъ, что нетлѣнные останки Св. Кирилла, которому мы обязаны разумнымъ словомъ Вѣры, покоятся въ Римѣ, какъ будто бы залогомъ возможности будущаго соединенія всѣхъ, о чемъ не перестаетъ ежедневно молиться Православная Церковь.

Далѣе, Авторъ излагаетъ печальныя воспоминанія о дѣйствіяхъ Римской системы на Западное Славянское Богослуженіе, его уничтожившихъ. «Римская Церковь уже не заботилась о распространеніи разумной для народовъ Вѣры, а только объ умноженіи своего патріархата, который отмѣрялся межою Латинскою. Это былъ разсчетъ политическій и финансовый. Система языческаго завоеванія мечемъ переходила въ систему завоеванія церковнаго. Народные языки употреблялись только для первоначальнаго обращенія, а

потомъ Латинскій обрядъ все сковывалъ однимъ внѣшнимъ единствомъ и скрывалъ отъ крещеныхъ народовъ тайну Вѣры». Но Filioque раздавалось въ устахъ враговъ истиннаго единства и готовило Западный расколъ.

Между тѣмъ какъ у Западныхъ племенъ Славянскихъ, усиліями могучихъ Папъ, разрушалось такимъ образомъ великое дѣло, совершенное Кирилломъ и Меѳодіемъ, — у Восточныхъ Славянъ, напротивъ, въ Болгаріи и Сербіи, под покровительствомъ Константинопольской Церкви, оно процвѣтало трудами новыхъ подвижниковъ: Болгарскаго Князя Симеона, тамошняго Экзарха Іоанна и др.; являлись переводы Святыхъ Отцевъ и собственныя произведенія, на Славянскомъ языкѣ. Это продолжалось нѣсколько столѣтій; но въ послѣдствіи у Болгаръ и Сербовъ, распри ихъ съ Греками и вторженіе Турокъ, были причиною того, что книжныя богатства не уцѣлѣли. «Сохранить ихъ предоставлено было намъ, — и мы, принимавшіе ихъ постоянно отъ нашихъ соплеменниковъ въ теченіе всей древней жизни, благодарно и вѣрно сберегли какъ для самихъ себя, такъ и для нихъ, этотъ словесный залогъ нашего первоначальнаго духовнаго единства».

«Чудно совпадаютъ въ Исторіи сіи три событія. Въ то самое время, какъ переводится на Славянскій языкъ Священное Писаніе, и Западный расколъ въ основномъ догматѣ Церкви совершился, въ тѣ же самые годы, тотъ народъ образуется въ Государство, которому назначено хранить святыню истинной Церкви въ живомъ, разумно-понятномъ, общемъ словѣ своего племени, а не въ мертвой буквѣ отжившаго язычества. Такія событія совпадаютъ въ Исторіи не даромъ: перстъ Божій явенъ на нихъ для желающаго видѣть. Здѣсь обозначилось уже будущее назначеніе нашего Отечества — и вся древняя жизнь его была посвящена тому».

«Откуда и когда получили мы Священное Писаніе на языкѣ Славянскомъ? Конечно, отъ Славянъ Болгарскихъ чрезъ Византію, съ которою имѣли сношенія воинскія, политическія, религіозныя. Всѣ извѣстія о введеніи Христіанства въ Русь можно принять за извѣстія о распространеніи у

насъ Славянской грамоты, потому что Вѣра Христова не иначе дѣйствовала, какъ словомъ устнымъ и письменнымъ, и повсюду къ народамъ необразованнымъ вносила съ собою грамоту».

Какое было первоначальное нарѣчіе, наиболѣе участвовавшее въ переводѣ Писанія? Г. Шевыревъ полагаетъ — Болгаро-Сербо-Македонское, и что Славяно-Церковное нарѣчіе, первоначально образовавшееся грамматически у Славянъ Болгарскихъ, по мѣрѣ того какъ проникало къ другимъ Славянскимъ племенамъ, подвергалось вліянію ихъ нарѣчій и собирало въ себя отдѣльныя черты ихъ. Такъ было во времена самыя первоначальныя, когда насъ всѣхъ совокупляло единство Вѣры и слова. «Всѣ первобытныя свойства Славянскаго языка, попадающіяся въ прочихъ нарѣчіяхъ только отдѣльно, по частямъ, какъ обломки послѣ бури и наводненія, въ Церковномъ всѣ находятся вмѣстѣ и въ цѣлости; онъ представляетъ намъ избранный цвѣтъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Нашему времени предоставлено разгадать эту загадку и отмѣтить разноплеменныя черты, въ немъ одномъ собранныя. Сравнительная Грамматика и такой же Словарь Славянскихъ нарѣчій, съ принятіемъ языка Славяно-Церковнаго за основу, принадлежатъ къ числу первыхъ необходимыхъ трудовъ, вызываемыхъ потребностію современною. Изслѣдованія начались. Но у племенъ Славянскихъ движеніе въ Наукѣ не можетъ остаться отвлеченнымъ; оно находитъ прекрасные отголоски и въ жизни: многіе Славяне, даже въ глуши, среди жестокихъ Мадяровъ, поютъ теперь грустно-торжественную пѣснь, гдѣ слышится воспоминаніе о Святомъ Первоучителѣ Слова Божія, Меѳодіи».

«Но нигдѣ живое слово Кирилла и Меѳодія такъ постоянно не дѣйствовало, такъ не срослось съ жизнію всего народа, какъ у насъ въ Отечествѣ. Исторія Славяно-Церковнаго языка неразрывно связана съ Исторіею языка Русскаго. Чрезъ первый мы восприняли въ себя многія сокровища древнихъ нарѣчій, намъ соплеменныхъ. Славяно-Церковный языкъ былъ всегда и можетъ быть еще живымъ посредникомъ между нами и другими вѣтвями нашего племени, въ общеніи словесномъ. Весь словарь нашъ обога-

щевъ изреченіями изъ этого языка. Хотя формы грамматическія, въ послѣдствіи, и образовались у насъ самостоятельно, но исторія ихъ развитія вся скрыта въ формахъ языка Славяно-Церковнаго, который у насъ покорялся также вліянію устной народной рѣчи. Правописаніе наше до сихъ поръ въ основахъ своихъ носитъ слѣды грамоты Славяно-Церковной».

«Вотъ особенное явленіе въ развитіи Русскаго слова, которымъ мы совершенно отличаемся отъ Западныхъ народовъ. Языки Романскіе тамъ составились изъ двухъ стихій, враждебныхъ другъ другу: языка завоеваннаго и языка завоевателя. Первый даетъ словарь, второй насильно налагаетъ Грамматику. Все литературное развитіе языковъ народныхъ представляетъ борьбу съ языкомъ Латинскимъ,— и постепенное освобожденіе отъ него сказывается въ важнѣйшихъ произведеніяхъ Словесности. Языкъ Провансальскій даже погибаетъ отъ насилій Западной Церкви. Языкъ Италіанской развивается въ борьбѣ съ Латинскимъ, который подъ конецъ его одолѣваетъ. Языкъ Германскій представляетъ, конечно, единство въ своемъ образованіи: здѣсь нѣтъ двухъ стихій враждующихъ, какъ въ Романскихъ языкахъ; но за то въ синтаксическомъ отношеніи онъ подвергается рабству Латинскаго и до сихъ поръ носитъ на себѣ его оковы».

«У насъ совершенно иное. У насъ не языкъ меча, не языкъ насилія дѣйствуетъ на живую, устную рѣчь народа, но языкъ силы духовной, языкъ Вѣры, родный по племени, возвышенный надъ обыкновеннымъ, но понятный для народа. Онъ приноситъ съ собою сокровища Слова Божія и избранныя выраженія изъ другихъ нарѣчій. Онъ такъ слился съ молвью живой, что самъ подвергся ея вліянію, хотя сохранилъ свои особенныя грамматическія формы. — Сколько незабвенныхъ услугъ оказалъ этотъ языкъ и Русскому слову, и Русской жизни! Во времена удѣльныхъ усобицъ, въ тяжкія времена Татарскаго ига, онъ связывалъ всю древнюю раздробленную Русь, онъ исполнялъ настоящее назначеніе *языка*, по смыслу коренному этого слова у насъ, какъ силы связующей (корень *яз*, оттуда *юза* — связь), и

соединялъ насъ духовно. Онъ служилъ отпоромъ противъ вліянія Латино-Польскаго. Когда преобразованіе Петра Великаго открыло настежь двери въ Россію всему иноземному и языкъ исказился отъ множества иностранныхъ словъ, его наводнившихъ, — Ломоносовъ поставилъ Славянскую Библію и духовныя книги плотиною чуждому вторженію, и отсюда черпалъ силы для созданія Русской рѣчи въ новомъ періодѣ нашей жизни. Державинъ шелъ по слѣдамъ его. Карамзинъ отправился отъ другаго начала; но, изучая древнюю Русь въ ея памятникахъ, возвратился къ тому же источнику, и рѣчь его, какъ Волга, и богатѣла и росла по мѣрѣ того, какъ принимала въ себя вклады нашего древняго слова. Жуковскій и Пушкинъ возвращали живому языку обороты, которые казались для него навсегда умершими (*). Поэты всѣхъ школъ, всѣхъ мнѣній, пользовались этимъ сокровищемъ. Розвять два языка: Славяно-Церковный и Русскій, невозможно. Они срослись другъ съ другомъ во всей жизни нашего народа. Розвять ихъ, значило бы разорвать самую жизнь нашу на двѣ половины. То, что прежде совершалось въ жизни просто, то перешло теперь въ крѣпкую мысль Науки, и она можетъ смѣло сказать, что Славяно-Церковный языкъ, своею безконечною духовною силою, до тѣхъ поръ не перестанетъ дѣйствовать на языкъ Русскій, понамѣсть, заключу словами Ломоносова, *Церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славянскомъ языкѣ украшаться будетъ*».

IV-я Лекція.

Предметъ этой лекціи составляетъ *первое, Южное отдѣленіе древняго періода* Русской Словесности, отъ IX по первую четверть XIII столѣтія включительно. Вся дѣятель-

(*) Жуковскій возвратилъ Русскому языку Славяно-Церковный падежъ дательный самостоятельный:

«*Ревущей бурѣ*, бѣсъ предсталъ».

Пушкинъ ввелъ опять употребленіе у насъ Славяно-Церковнаго мѣстоименія относительнаго, замѣняющаго неблагозвучное *который*:

«*Его же* они прославили заранѣ».

ность этого отдѣленія древняго періода сосредоточивается въ Кіевѣ, и отсюда распространяется на другіе города. Новгородъ, въ духовномъ отношеніи, зависитъ также отъ Кіева.

Слѣдуя въ каждомъ отдѣленіи порядку столѣтій, Авторъ соединяетъ однакожъ IX и X вѣкъ вмѣстѣ. Памятники еще такъ скудны, что это не только возможно, но и необходимо. «Мы внесемъ сюда и темныя преданія Исторіи, въ которыхъ отражается первый проблескъ фантазіи народа, гдѣ видны древнѣйшіе слѣды его устныхъ сказаній; мы внесемъ сюда и первый слой нашихъ историческихъ пѣсенъ, откликающихся жизни народной во всемъ ея развитіи. Здѣсь раздадутся ихъ стародавніе, сильные звуки». — «Пѣсня, какъ общее выраженіе народнаго духа, не знаетъ времени, или, лучше, объемлетъ однимъ мгновеніемъ всѣ времена и судьбы народа. Дѣло Науки: опредѣлить въ ней эпоху и на каждомъ вѣчномъ ея звукѣ отмѣтить временный отпечатокъ».

Въ началѣ Исторіи Словесности каждаго народа драгоцѣнны бываютъ самые первые памятники письменности, если бы даже относились они и къ постороннему предмету. Ихъ рѣдкость, ихъ спасеніе въ буряхъ вѣковъ возбуждаютъ участіе, и кому не любопытны начальныя черты письменъ своихъ предковъ? Посему Авторъ не оставляетъ безъ вниманія, въ первыхъ вѣкахъ нашей Словесности, когда еще она такъ скудна, ни древнихъ надписей, ни древнихъ рукописей, уцѣлѣвшихъ отъ пожаровъ, грабежей, Татаръ, Литовцевъ, равнодушія.

Первые памятники нашего письма относятся къ X вѣку, ко временамъ Владиміра Святаго. Это надписи на двухъ монетахъ, найденныхъ въ Кіевѣ: золотой и серебряной († *Исусв Христосв; на оборотѣ — Владимирв, а св его злато. Владимирв на столѣ;* на оборотѣ — *а св его сребро*). Далѣе, надпись на Черниговской золотой медали или гривнѣ (*г҃и помози рабоу своюму василию амин*).

«Внимая Божественной Литургіи и чтенію Священнаго Писанія, мы должны помнить, что это суть также первые памятники нашей Словесности, дошедшіе до насъ съ немногими маловажными измѣненіями въ языкѣ. Все перво-

начальное наше слово носитъ на себѣ печать Христіанства; ничего языческаго мы не имѣемъ.— Въ дополненіе къ тому, что было сказано прежде, мы прибавимъ еще три замѣчанія».

«Первое будетъ касаться языка, на который переведено Писаніе. Должно предполагать, что онъ не былъ дикъ и грубъ, а представлялъ уже замѣчательное развитіе, если въ немъ нашлись достаточныя силы для того, чтобы передать глубину мыслей и красоту образовъ Священнаго Писанія. Но здѣсь, конечно, не льзя не замѣтить того чудеснаго явленія, которое совершалось во всѣхъ языкахъ, куда переносилось Слово Божіе. Не потому ли Сѣверныя Литературы Западной Европы имѣли всегда преимущество мысли предъ Южными Литературами, что ими ранѣе усвоенъ былъ переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ?»

«Второе замѣчаніе будетъ о единствѣ языка разумно-понятнаго, который проходитъ чрезъ все тысячелѣтіе нашей народной Церкви. Кромѣ отрады чувству, есть великое значеніе въ томъ, что нашъ собратъ Христіанинъ, въ IX вѣкѣ, молился Богу на томъ же языкѣ, на какомъ и мы теперь молимся, и точно такъ же могъ понимать свою молитву, какъ и мы теперь ее понимаемъ. Такое единство разумѣнія и слова въ дѣлѣ Вѣры, проведенное чрезъ тысячу лѣтъ, есть великое явленіе, славная особенность нашей Исторіи. Вотъ молитва *Отче нашъ*, по рукописи Евангелія половины XI вѣка; такъ, конечно, читалась она и въ IX столѣтіи:

«Отче нашь, иже еси на небесѣхъ! да святиться имя твое; да придеть царьствие твое; да будеть воля твоя, яка на небеси и на земли. Хлѣбъ нашь насущьныи даждь намъ дьньсь; но остави намъ дългы наша, яко и мы оставляемъ дължьникомъ нашимъ, и не въведи насъ въ напасть, нъ избави ны отъ неприязни».

Этотъ языкъ мало отличается отъ нашего теперешняго лучшаго языка, и понятенъ равно неучу простолюдину, какъ и образованному. Въ соотвѣтствіе, Авторъ излагаетъ двѣ присяги Французскаго и Нѣмецкаго войска Карла Лысаго, относящіяся къ IX же вѣку. Въ первой рѣчи мы находимъ пеструю смѣсь, какой-то хаосъ всѣхъ Роман-

скихъ нарѣчій, которыя позднѣе образовались; вторая не можетъ быть понятна Нѣмцу, филологически незнакомому съ языкомъ древнихъ памятниковъ Германской Словесности. Оба войска присягали на народныхъ языкахъ, потому что не знали Латинскаго, а между тѣмъ на немъ только могли они молиться, на немъ только могли оба народа внимать Божественной Литургіи. «Римская Церковь заботилась объ одномъ внѣшнемъ единствѣ, не признавая необходимости единства разумнаго, внутренняго. Ясно послѣ этого, почему, наконецъ, разумъ протестовалъ противъ такой Церкви, которая отнимала у него понятіе въ Вѣрѣ и молитвѣ, и почему Западъ дошелъ до положенія, что Наука—дѣло разума—начинается тамъ, гдѣ оканчивается Вѣра. У насъ не могло и не можетъ быть ничего подобнаго».

Третьимъ замѣчаніемъ опредѣляется отношеніе между языками Греческимъ и Славянскимъ, въ переводѣ Священнаго Писанія. До сихъ поръ, не смотря на изслѣдованія славныхъ Филологовъ, у насъ господствовало несправедливое мнѣніе, что Славянскій языкъ подвергся совершенно вліянію Греческаго. Г. Шевыревъ признаетъ, что вліяніе со стороны Греческаго языка непремѣнно было; но коренныя свойства Славянскаго въ переводѣ сохранились. Этимологія осталась вовсе независимою отъ этого вліянія. Позднѣе, исправители Библіи внесли гораздо болѣе Эллинскихъ оборотовъ въ Славяно-Церковный языкъ, который чище является въ древнѣйшихъ кодексахъ Евангелія.

Древнѣйшіе Болгарскіе Писатели, о коихъ было упомянуто въ III Лекціи, принадлежатъ намъ не по своему происхожденію и мѣсту дѣйствія, но потому, что произведенія ихъ сохранились у насъ. Открытія и теперь еще совершаются.

Византія, какъ сказали мы прежде, употребляла письменное Болгарское нарѣчіе въ политическихъ сношеніяхъ съ нами, еще до полнаго водворенія Христіанства въ Русской землѣ. То свидѣтельствуютъ договоры Олега и Игоря, гдѣ, впрочемъ, нѣкоторыя слова носятъ на себѣ слѣды Греческаго вліянія. Вотъ отрывокъ изъ Игорева договора, важный по силѣ языка:

«Иже помыслить отъ страны Руския разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть, да приимуть месть отъ Бога Вседержителя, осуженье на погибель въ весь вѣкъ, въ будущии: и елико ихъ не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будуть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будуть раби въ весь вѣкъ, въ будущии».

Для сравненія Авторъ припоминаетъ народную рѣчь Французовъ и Нѣмцевъ IX столѣтія, приведенную выше изъ подобнаго же памятника, съ котораго обыкновенно начинается Исторія Западныхъ народныхъ Литературъ. Языкъ нашего договора, послѣ 900 лѣтъ, еще вразумителенъ будетъ и теперь Русскому человѣку. «Чудесное единство и въ народной рѣчи, проходящее чрезъ многія столѣтія нашей жизни! Имъ мы обязаны народной цѣлости, оградившей насъ отъ завоеванія, а главное, духовному внутреннему единству Вѣры, безъ котораго безсильно бъ было и всякое другое внѣшнее единство».

Памятниковъ поэтическихъ, относящихся собственно къ IX и X вѣку, мы не имѣемъ; но въ Лѣтописяхъ видны яркіе слѣды устныхъ преданій народа, въ которыхъ участвуетъ фантазія. Г. Шевыревъ указываетъ сперва на Скандинавскую стихію въ нихъ: на то, что есть сходнаго съ Сагами.

Призваніе трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора сходно съ преданіемъ о призваніи народомъ Ирландскимъ, для производства дѣлъ торговыхъ, трехъ братьевъ изъ Остмановъ (мужей Востока): Амелава, Ситарака и Ивора, которые построили также три города и въ нихъ поселились. Впрочемъ, преданіе о трехъ братьяхъ есть и у нашего племени общее, и наше домашнее. Вспомнимъ Ляха, Чеха и Русса; Кія, Щека и Хорива. Не имѣютъ ли всѣ они, спрашиваетъ Авторъ, одного источника въ Библейскомъ сказаніи о трехъ сынахъ Ноевыхъ? — Преданіе о смерти Олега вѣщаго встрѣчается, съ незначительными измѣненіями, въ Исландской сказкѣ о Витязѣ Орваръ Оддѣ. — Въ Степенной Книгѣ встрѣчается собственное наше, поэтическое

повѣствованіе о первомъ свиданіи Игоря съ Ольгою. Князь былъ на ловлѣ. Ему хотѣлось переѣхать чрезъ рѣку. Онъ увидѣлъ ладью и позвалъ ту, которая въ ней правила. Это была прекрасная дѣвица Ольга. Она перевезла Игоря — и словами цѣломудрія смирила первые порывы его любви. — Месть Ольгина надъ Коростеномъ, крылатая дань, возвращенная пожаромъ городу, отзывается въ Сагѣ о Гаральдѣ Гардрадѣ, меньшомъ братѣ Олава Святаго, сдѣлавшемъ то же самое при осадѣ одного города въ Сициліи. Съ Гаральдомъ соединено у насъ и другое историческое воспоминаніе, переданное имъ въ извѣстной пѣсни. Онъ любилъ Елисавету, прекрасную дочь Ярослава; но Русская дѣва, взлелѣянная въ тишинѣ семейнаго быта, столько сроднаго нашимъ нравамъ, была равнодушна къ подвигамъ Норвежскаго героя. Тщетно бралъ онъ города, выигрывалъ сраженія, гдѣ падали Короли, удивлялъ Африку и Сицилію своими подвигами; тщетно на малыхъ ладьяхъ бороздилъ моря, былъ въ Царѣградѣ у Императрицы, ѣздилъ въ Іерусалимъ и очистилъ путь Іорданскій отъ разбойниковъ; тщетно отовсюду посылалъ сокровища къ Ярославу... Все презирала Русская дѣва. Но когда Витязь отъ тревожной жизни возвратился домой и сложилъ съ себя доспѣхи брани,— тогда Ярославъ, вмѣстѣ съ сокровищами, имъ сбереженными, отдалъ Гаральду и свое сокровище — прекрасную дочь, и Елисавета, не любившая мужа брани въ Гаральдѣ, полюбила въ немъ добраго и мирнаго супруга.

Вотъ преданія поэтическія, связывающія нашу первоначальную Исторію съ Скандинавскимъ Сѣверомъ. «Норманнская удаль, которую мы видѣли въ Гаральдѣ, отражается на всѣхъ первыхъ герояхъ древней Руси, воинскимъ шествіемъ на Византію, открывающимъ нашу политическую Исторію. Наши Славянскіе предки были храбры для защиты очаговъ своихъ, но ничто ихъ не двигало на другіе народы. Послать *отъ дыма меча* врагу-насильщику — было ихъ дѣломъ; но отказываться отъ мира семей своихъ для того, чтобы итти тревожить чужаго, они не любили. Предпріимчивый духъ оскандинавленной Руси, тотъ же духъ, который двигалъ Норманновъ отъ Сѣвера къ берегамъ Италіи, Фран-

ціи и Англіи, двинулъ и нашихъ предковъ къ воинственнымъ подвигамъ: они пошли за Рюрикомъ, Аскольдомъ и Диромъ, Олегомъ, Игоремъ, Святославомъ. Въ первыхъ вождяхъ преобладаетъ Норманнская стихія. Олегъ—Норманнскій Руссъ. Онъ увлекаетъ духомъ мужества и славой; но преданіе о смерти его показываетъ, что къ нему нѣтъ полнаго сочувствія. Игорь еще менѣе возбуждаетъ его. Слабый и медленный, онъ ни то ни се, онъ — переходъ отъ Русса-Варяга къ Руссу-Славянину. Но Святославъ — воинъ нашъ; въ немъ полное сочетаніе Русса съ Славяниномъ. Его имя, его одежда, его обычай, все свидѣтельствуетъ, что онъ привязался къ народу. Его рѣчь къ воинамъ и отвѣтъ ихъ прошли чрезъ вѣка, и теперь чье сердце изъ насъ не забьется при звукѣ этихъ словъ, доходящихъ къ намъ изъ за девяти почти столѣтій: «уже намъ нѣкамо ся дѣти! волею и неволею стати противу, да не посрамимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми; мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою».—И сказали воины: «идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ». — Въ послѣднихъ словахъ мы видимъ, какими крѣпкими узами были соединены Князь и его дружина. Владиміръ связанъ уже не только съ дружиною, но и съ народомъ. Онъ строитъ капища тѣмъ языческимъ богамъ, которымъ народъ покланяется. Онъ не любитъ Варяговъ; онъ не даетъ имъ денегъ, когда они ему докучаютъ окупомъ съ народа; онъ отправляетъ ихъ въ Царьградъ, и проситъ Царя расточить ихъ, и не отпускать на Русь ни единаго. Въ сердцѣ Владиміра, еще язычника, отзывается уже мягкость, свойственная сердцу нашего народа. Истина Христовой Вѣры довершила его союзъ съ народомъ».

«Между тѣмъ какъ Русь развиваетъ тѣлесныя силы и движетъ ихъ враждебно на Византію, отсюда воздѣйствуетъ на нее сила духовная и побѣждаетъ. Не насиліе меча водворило у насъ Христову Вѣру; не миссіонеры, въ заботахъ о распространеніи владѣній церковныхъ, внесли ее къ намъ. Нѣтъ, она принята по разумному избранію,

Княземъ, выслушавшимъ ученіе отъ Философа Греческаго, съ совѣта Бояръ, старцевъ градскихъ, и мужей *добрыхъ и смысленыхъ*, которые ходили въ разныя земли, чтобы своими очами видѣть Богослуженіе. Не знали они, на небѣ, на землѣ ли они были, созерцая, какъ Греки служатъ своему Богу; на землѣ не видали такой красоты и думали, что, конечно, съ ними Богъ пребываетъ. Какъ эти слова Кіевскихъ мужей до сихъ поръ отзываются сердцу истинно-Русскому»!

«Слѣпецъ-язычникъ прозрѣлъ очами внѣшними и внутренними, разумно исповѣдалъ истиннаго Бога, и спѣшитъ раздѣлить Вѣру, даръ Божій, съ своимъ народомъ. На берегу Днѣпра, мы видимъ, Князь и народъ слились въ одну семью, подъ благословеніемъ Креста Господня. Была радость на небесахъ и на земли видѣть толико душъ спасаемыхъ, говоритъ лѣтописецъ».

«Сердце Владиміра, по крещеніи, растворилось полною любовію и къ дружинѣ и къ народу. Онъ сталъ дѣлить все съ своимъ ближнимъ. Лѣтопись сохранила память о пирахъ Князя, на которые онъ сзывалъ безчисленное множество народа, куда сходились всѣ сословія, гдѣ было всего обильно. Немощнымъ и больнымъ посылались дары отъ пира во всѣ стороны города. Князю противно было пролитіе крови: онъ щадилъ и разбойниковъ».

«Благодарная память Русскаго народа, чрезъ многіе вѣка, сохранила въ пѣсняхъ воспоминаніе о великолѣпныхъ пирахъ Князя Владиміра, котораго онѣ называютъ всегда *ласковымъ и краснымъ солнышкомъ*. Его именемъ обозначается первый историческій слой нашихъ народныхъ пѣсенъ. Безпрерывно повторяютъ онѣ, какъ

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова, Осударь Князя Владиміра,
Было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ,

и какъ

Владиміръ Князь распотѣшился,
По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
Черны кудри расчесываетъ».

Его окружаютъ могучіе *богатыри*. Имена нѣкоторыхъ сохранила Исторія; другіе остались только въ пѣсняхъ и сказкахъ. Тутъ много ихъ, храбрыхъ и сильныхъ. У каждаго свое дѣло. Всѣ они служатъ Князю и Русской землѣ. Но любимый Витязь Русскаго народа, любимый герой его устныхъ преданій,— Илья Муромецъ, котораго сама Церковь признала Святымъ. Разсмотримъ черты его, какъ народъ ихъ создалъ. Объ немъ одномъ только изъ всѣхъ его товарищей до сихъ поръ раздаются устныя сказанія, недалеко отъ Мурома, на берегу Оки, въ селѣ Карачаровѣ, и цѣлая семья сыльчей ведетъ отъ него родъ свой.

Не великъ *его родъ племени*, а почестенъ во міру: онъ сынъ крестьянина Ивана Тимоѳеевича; отецъ и мать его правятъ міромъ въ селѣ Карачаровѣ. Сидитъ онъ сиднемъ 30 лѣтъ; не владѣетъ ни руками, ни ногами. Что же вдругъ даетъ ему силу? — Желаніе сотворить милостыню двумъ прихожимъ нищимъ. Они просятъ утолить ихъ жажду. Илья всталъ въ первый разъ, и приноситъ имъ по великой братинѣ пива и вина крѣпкаго. Но даръ его нищимъ обратился ему же въ пользу: «Выпей-ка самъ», сказали калики перехожіе. Когда Илья выпилъ, они *спрошали* его: «слышишь ли, Илья, силу свою»?— «Слышу». «Какъ велика твоя сила»? — «Кабы былъ столбъ отъ земли до неба, и я перевернулъ бы всю землю». — «Много дано силы Ильѣ: земля не снесетъ. Поубавимъ силы», говорятъ калики промежь себя. — «Сходи-ка опять за пивомъ, да напой насъ». Илья принесъ пива крѣпкаго пуще того: калики его напоили въ третій разъ— и силы въ немъ поубавилось, кабы на семую часть. — «Будетъ съ него», сказали калики и простились съ нимъ.

Само Провидѣніе, въ видѣ нищихъ, сотворило чудную силу богатыря, обративъ въ нее его милостыню. Когда Илья ощутилъ въ себѣ силу, онъ задумалъ дѣло великое и снарядилъ сбрую ратную, копье булатное, коня богатырскаго. Какое же дѣло задумалъ онъ? — Ѣхать во стольной градъ Кіевъ, Богу помолитися, Князю Владиміру поклонитися. — Но, какъ добрый семьянинъ, онъ прежде является къ отцу и матери, и проситъ у нихъ *благословенія великаго*.

«На кого ты насъ старыхъ покидаешь, любимое дѣтище»? — говорятъ ему родители. Но Илья бьетъ челомъ пуще того. Дали ему отецъ съ матерью благословеніе великое и положили на него крѣпкую заповѣдь, сказавъ ему: «Берегись обиды напрасныя, не проливай крови Христіанскія». Принялъ благословеніе Илья Муромецъ и обѣщался соблюдать крѣпкую заповѣдь. (Въ селѣ Карачаровѣ еще показываютъ богатырскую гору и колодецъ, выбитый копытомъ коня Ильи на томъ мѣстѣ, откуда онъ перескочилъ чрезъ Оку-рѣку).

Два раза объѣзжаетъ онъ Соловья-разбойника, что заложилъ прямоѣзжую дорогу къ Кіеву, чтобы только не нарушить своей заповѣди: не вынимать изъ колчана калену стрѣлу, изъ налушна тугой лукъ. Впервые разрушаетъ онъ великую заповѣдь, когда нападаютъ на него разбойники-станишники и хотятъ отнять у него коня богатырскаго. Тогда только вынимаетъ Илья изъ налушна тугой лукъ, изъ колчана калену стрѣлу; но стрѣляетъ не по станишникамъ, а по сыру дубу, по сырой землѣ. Сиѣла была тетивка у его туга лука, угодила стрѣла въ сыръ кряковистый дубъ да въ сыру землю; изломала дубъ въ черенья ножевые, учала рвать землю въ косую сажень. Отъ того ль грома богатырскаго станишники испужалися... Страхомъ побѣдилъ Илья разбойниковъ, но пощадилъ кровь ихъ. Они отдаютъ себя ему въ холопство вѣковѣчное, предлагаютъ ему казны, сколько хочетъ; но Илья не беретъ ни того, ни другаго.

Далѣе, два раза только нарушаетъ свою заповѣдь Илья Муромецъ; въ первый разъ, когда видитъ онъ, что несмѣтная сила басурманская хочетъ обложить Черниговъ-градъ, стѣны разломать и навѣчные домы Божіи на дымъ спустить. Онъ побилъ эту силу, полонилъ Царя, и не со славой и похвальбой, а каликой перехожимъ, вошелъ въ освобожденный имъ городъ. «Прінми со святой Руси Русскаго; пріими и пожалуй словомъ ласковымъ калику перехожаго; пріими не малы подарочки со родной земли», — говоритъ Илья Князю Черниговскому въ его высокомъ теремѣ. Стольный Князь велитъ Князьямъ, Боярамъ и всему

люду почестному, чтобы кланялись каликѣ перехожему. Онъ жалуетъ съ Руси Русскаго золотымъ перстнемъ, да становымъ кафтаномъ, и угощаетъ пиромъ на весь Черниговъ городъ.

Въ другой разъ, Илья нарушилъ заповѣдь для того, чтобы освободить дорогу въ Кіевъ отъ Соловья-разбойника. Угодивъ стрѣлой ему въ правый глазъ, онъ схватилъ его въ торока и, привязавъ къ лукѣ сѣдельной, повезъ въ Кіевъ-градъ. Не хочетъ онъ золотой казны, которую предлагаютъ ему жена и дѣти Соловья. Въ Кіевѣ, въ терему Великаго Князя Владиміра, онъ объявляетъ себя каликой перехожимъ изъ села Карачарова». «Ты скажись, молодецъ, кто твой родъ-племенъ»? спрашиваетъ его Владиміръ Князь. — «Не великъ мой родъ-племенъ, а почестенъ во міру», отвѣчаетъ Илья. «Единъ былъ сынъ у батюшки, единъ сынъ у матушки, да и оба живутъ въ селѣ Карачаевѣ, а и оба правятъ міромъ». — Косо посматриваютъ на сельскаго калику другіе, впрочемъ неважные богатыри и не вѣрятъ, чтобы онъ полонилъ Соловья-разбойника. — Тогда, не вытерпѣвъ этой обиды, Илья говоритъ Владиміру Князю: «кладу голову во неправдѣ; дай судъ со расправой на широкомъ дворѣ». — Свистъ Соловья оправдалъ Илью. Добрыня Никитичь, богатырь, дядя Владиміра первый побратался съ нимъ.— Послѣднимъ подвигомъ Ильи было пораженіе ненасытнаго Кіевскаго идолища, которое ѣстъ жареныхъ быковъ и пьетъ медъ сыченый: явное олицетвореніе язычества, жаднаго къ требамъ народнымъ. Владиміръ Князь, наравнѣ съ Князьями и Боярами, и сильными могучими богатырями, далъ почетъ и Витязю-крестьянину, каликѣ перехожему,—и весь народъ, старые и малые, уважали его до глубокой старости.

Вотъ въ какихъ чертахъ Русскій народъ воображаетъ своего любимаго Витязя: онъ милосердъ къ нищимъ, его сила — награда за его милостыню; онъ добрый сынъ; онъ бережется напрасной обиды; онъ не проливаетъ крови Христіанской; онъ щадитъ даже разбойниковъ; онъ поднимаетъ оружіе только для защиты народа и Вѣры, противъ враговъ и язычества; онъ, безъ похвальбы, служитъ Русской землѣ; освобождаетъ Черниговъ отъ осады и дорогу къ

святому городу Кіеву отъ чернокнижника и разбойника; онъ не хочетъ ни холопства разбойниковъ, ни золотой казны побѣжденныхъ имъ; онъ не требуетъ ни земель, ни почестей, ни даровъ за свои услуги, но самъ несетъ дары къ стольнымъ Князьямъ; благородно сознаетъ онъ свое крестьянское родъ-племя на дворѣ у Князя Владиміра; славится тѣмъ, что отецъ и мать его правятъ міромъ; смиреннымъ каликой сельскимъ, является онъ въ Черниговѣ и Кіевѣ послѣ побѣдъ своихъ; а когда при Дворѣ хотятъ у него отнять честь подвига, тогда онъ готовъ положить голову во неправдѣ и требуетъ суда и расправы предъ лицомъ всего народа, у Великаго Князя на широкомъ дворѣ. Главная черта Ильи Муромца — служеніе міру. Одинъ Поэтъ прекрасно назвалъ его Витяземъ служебной силы. Въ своемъ самоотверженіи почерпаетъ онъ сознаніе своего достоинства. Гордится въ своихъ родителяхъ тѣмъ только, что они служатъ міру. Онъ признаетъ въ себѣ личность, не какъ рыцарскую эгоистическую личность, а какъ необходимое орудіе служенія пользѣ общей.

Это идеальный Илья, чистый витязь, или самая свѣтлая мысль о Витязѣ, по сознанію народному. Есть еще иныя сказки и пѣсни, гдѣ Илья смѣшивается съ другими богатырями и олицетворяетъ исключительно тѣлесную силу; но всѣ онѣ уступаютъ мѣсто одному чудному преданію о томъ, отъ чего перевелись Витязи на святой Руси. Преданіе должно быть древнее; оно раздается теперь въ устахъ Сибирскихъ жителей:

На заходѣ краснаго солнышка, выѣзжало на Сафатъ-рѣку семь удалыхъ Русскихъ Витязей, семь могучихъ братьевъ названыхъ, и въ ихъ числѣ — Алеша Поповичь-младъ, Добрыня молодецъ и матерой Казакъ, Илья Муромецъ. (Сафатъ-рѣка очень часто является въ тѣхъ Русскихъ пѣсняхъ, которыя воспѣваютъ борьбу нашего народа съ Ордами Азіатскими. Она какъ будто граница Русскаго міра — и на ней совершаются великія битвы). Опочивъ здѣсь, держатъ честный, но неудачный бой съ Татариномъ два первые Витязя; а потомъ всѣ они вмѣстѣ уничтожаютъ силу басурманскую несмѣтную. Послѣ побѣды, загордились

Витязи и стали похваляться такъ: «Не намахались наши могутныя плечи, не уходились наши добрые кони, не иступились наши булатные мечи»! — И вотъ, первый, Алеша Поповичь-младъ обезумѣлъ отъ гордости и говоритъ: «Подавай намъ Силу небесную; мы и съ тою силою, Витязи, справимся». — Чуть промолвилъ онъ слово неразумное — и слетѣло двое небесныхъ Воителей, и вѣщали они громкимъ голосомъ: «а давайте съ нами, Витязи, бой держать, хоть насъ двое, а васъ семеро». Разгорѣлся Алеша Поповичь на тѣ слова̀, поднялъ онъ коня борзаго, налетѣлъ онъ на небесныхъ Воителей и разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча. Стало четверо — и живы всѣ! Налетѣлъ на нихъ Добрыня молодецъ, разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча — стало восьмеро и живы всѣ! Налетѣлъ на нихъ Илья Муромецъ, разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча—стало вдвое болѣе и живы всѣ! Бросились на Силу всѣ Витязи, стали они Силу колоть — рубить; а Сила все растетъ да растетъ, все на Витязей съ боемъ идетъ. Не столько Витязи рубятъ, сколько добрые кони ихъ топчутъ, а Сила все растетъ да растетъ, все на Витязей съ боемъ идетъ. — Бились Витязи три дня, три часа, три минуточки: намахались ихъ плечи могутныя, уходились кони ихъ добрые, иступились мечи ихъ булатные; а Сила все растетъ да растетъ, все на Витязей съ боемъ идетъ. — Испугались могучіе Витязи, побѣжали они въ каменныя горы, въ темныя пещеры. Подбѣжитъ Витязь къ горѣ и окаменѣетъ, подбѣжитъ другой и окаменѣетъ, подбѣжитъ третій и окаменѣетъ.

Съ тѣхъ-то поръ и перевелись Витязи на святой Руси.

«Такъ Русскій народъ, этимъ глубокомысленнымъ преданіемъ, объясняетъ себѣ, какъ, въ древней его жизни, сила тѣлесная, олицетворенная въ Витязяхъ, побѣдивъ Азіатскія Орды, уступила мѣсто силѣ духовной, которая мало по малу простерлась во всѣ концы земли Русской. Но Поэзія народа, въ прошедшемъ пророчитъ и грядущее: такъ и въ этомъ преданіи о минувшемъ Русскій народъ сознаетъ свое будущее духовное назначеніе; сознаетъ, что сила духа должна будетъ въ немъ побѣдить всякую силу тѣлесную».

Настоящее чтеніе Г. Профессоръ заключаетъ слѣдующими словами: «Издавая книгу мою, не могу не выразить желанія, чтобы она послужила мнѣ поводомъ къ сближенію съ учеными моими соотечественниками, особенно съ Гг. Учителями Гимназій, которые по разнымъ концамъ Россіи имѣютъ всѣ средства къ тому, чтобы на мѣстѣ изучать бытъ народный, языкъ, преданія, обычаи, сказки, пѣсни, пословицы. Я буду благодаренъ за каждое дѣльное ихъ замѣчаніе и постараюсь имъ воспользоваться»!

V-я Лекція.

«Излишнее равнодушіе къ своему народному до сихъ поръ не позволяло Наукѣ важнымъ взоромъ мысли взглянуть на наши преданія. Это пренебреженіе, конечно, должно исчезнуть передъ ея свѣтомъ, для котораго нѣтъ ничего малаго и неважнаго, а все возвышается ея всеобъемлющею мыслью, особенно же то, въ чемъ сознается та или другая народная сила».

Авторъ предлагаетъ, относительно нашихъ Витязей, нѣсколько догадочныхъ положеній, которыя, впрочемъ, основаны всѣ на строгомъ изученіи пѣсенъ и преданій:

1) Витязи, соединившіеся около Князя Владиміра, принадлежатъ всѣмъ сословіямъ, начиная отъ ближнихъ родственниковъ его до гостя и крестьянина. Всѣ сословія имѣютъ въ Витязяхъ своихъ представителей; ни одно не исключено, ни одному нѣтъ преимущественнаго права на богатырство, всѣ равно служатъ Князю и народу.

2) Со всѣхъ концовъ обширной Руси стеклись наши Витязи; но всѣ они потеряли свой мѣстный, областный характеръ. Ни въ одномъ мы не видимъ черты его города; всѣ они стерли признаки родинъ своихъ въ великомъ единствѣ Русской земли, въ братствѣ во имя ея. Всѣ они *братья названые* (*), *свято-Русскіе* могучіе богатыри.

(*) Подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть людей, вступившихъ въ духовное братство во храмѣ предъ иконою. Такой обычай издревле освящалъ у насъ человѣческое чувство дружбы.

3) Всѣ Витязи представляютъ развитіе тѣлесныхъ, вещественныхъ силъ Русскаго народа, въ древнія времена. Несмѣтная мощь тѣла, удальство, бестрашіе, самоотверженіе, отсутствіе всякой личности, хитрость и оборотливость, иронія и шутка; грубость, вызываемая дикими племенами, съ которыми мы такъ долго имѣли дѣло, и иногда доходящая до жестокости — вотъ черты, выдающіяся съ перваго раза на физіогноміи нашихъ Витязей. Должно здѣсь и то сказать, что съ Рыцарями Запада мы знакомимся, по большей части, чрезъ Поэтовъ, которые очистили ихъ въ своей художественной фантазіи и сняли съ нихъ все грубое. Въ преданіяхъ первоначальныхъ они также грубы и жестоки. Наши Витязи не испытали подобной очистки: мы въ пѣсняхъ видимъ ихъ такъ, какъ созданы они были искреннимъ воображеніемъ народа.

4) Хотя всѣ они соединяются около Князя Владиміра, но къ именамъ ихъ примыкаютъ различныя эпохи. Главныя, въ которыхъ они дѣйствуютъ: Владимірова, Татарская и эпоха Самозванцевъ — самая послѣдняя.

5) Что же въ нихъ олицетворилъ Русскій народъ? Ту часть самаго себя, которая съ примѣрнымъ самоотверженіемъ совершила два великіе подвига: первый — отраженіе или истребленіе дикихъ Азіатскихъ Ордъ, второй — уничтоженіе язычества и кудесничества. Всѣ дѣйствія Владиміровыхъ Витязей соединяются около этихъ подвиговъ; иные принимаютъ участіе въ обоихъ, другіе ограничиваются однимъ изъ нихъ.

Великое было дѣло отстоять свою землю противъ напора кочевыхъ племенъ Азіи, каковы были Обры, Угры, Печенѣги, Половцы, Татары. Кромѣ того, надлежало покорить народы, обитавшіе внутри нашей земли или на ея границахъ. Дикіе Восточные звуки, искаженные временемъ и устами народа, часто раздаются въ пѣсняхъ настоящаго періода. Татарское племя играетъ въ нихъ важнѣйшую роль. Странныя имена Царей, напр. Калинъ Калиновичь, Амылъ Таврулович, означаютъ насмѣшливые намеки на Татарскихъ Хановъ. Татарщина олицетворяется иногда въ видѣ Змѣя Горынчища, который дышетъ огнемъ, какъ ды-

шала на насъ пожарами и убійствомъ Татарская Орда; или въ видѣ Тугарина Змѣевича, сына Большаго Змѣя, какъ будто Малой Орды Крымской, порожденной Большою. Алеша Поповичь отрубилъ голову Тугарину Змѣевичу. Илья Муромецъ уничтожилъ Калина Царя; всѣ богатыри вмѣстѣ — всю басурманскую силу. Замѣтимъ особенно отсутствіе личныхъ чувствъ въ нашихъ Витязяхъ. «Точно, они не заняты оскорбленіями личной чести или страстями сердца, какъ Рыцари Запада. Отсюда отсутствіе романическаго интереса въ ихъ подвигахъ. Но надъ всѣми личными чертами возвышается въ нихъ и господствуетъ одна великая черта, принадлежащая тому народу, который они олицетворяютъ: самоотверженіе. Только чрезъ него могъ быть совершенъ подвигъ: очищеніе Русской земли отъ всего дикаго и скрѣпленіе ея частей въ исполинское цѣлое. Если бы, во времена Княжескихъ усобицъ и нашествія свирѣпыхъ Ордъ, разыгрались въ самомъ Русскомъ народѣ чувства личной независимости, чести и страстей сердечныхъ, — не совершилось бы никогда великое дѣло спасенія Отечества, не явилась бы Россія тѣмъ, чѣмъ она есть. Не даромъ такой народъ, а не Германское племя, одаренное природнымъ чувствомъ личной независимости, поставленъ былъ рукою Провидѣнія, на границахъ Европы и Азіи, чтобы ограждать дѣло Европейскаго образованія съ одной стороны, а съ другой возвращать въ себя сѣмя духовной силы, на времена грядущія».

Второй подвигъ Русскаго племени, олицетворенный въ Витязяхъ, составляетъ борьба съ остатками язычества: чернокнижіемъ и волхвованіемъ. «Эти остатки были, какъ должно думать, довольно сильны въ нашемъ народѣ, въ которомъ все крѣпко принимается и не скоро уступаетъ противной силѣ. Великимъ дѣломъ избранной его половины было искоренить это въ другой. Здѣсь опять ярко замѣтно различіе между явленіями Западной жизни и нашей. Тамъ Церковь, принимая на себя борьбу съ остатками народнаго язычества, волхвами и ересями, дошла до извѣстныхъ ужасовъ Инквизиціи. У насъ Церковь, въ древнѣйшія времена, никогда не принимала участія въ борьбѣ съ язычествомъ

и чернокнижіемъ. Она употребляла однѣ духовныя мѣры убѣжденій и церковныхъ наказаній, состоящихъ въ покаяніи и молитвѣ. Власти и народъ, уважая Церковь и зная, что вмѣшательство ея въ такую борьбу нанесло бы вредъ тому благоговѣнію, которое всѣ должны питать къ ней, какъ духовной матери, возрождающей человѣка, принимали сами на себя расправу съ язычниками, волхвами, чернокнижниками и даже еретиками... Церковь еще удерживала народъ отъ насилія въ подобныхъ случаяхъ».

Русскіе Витязи, въ преданіяхъ и пѣсняхъ, олицетворяютъ многими своими дѣйствіями и эту сторону народной жизни. Сокрушаютъ идоловъ, т. е. язычество; противоборствуютъ молитвою кудесникамъ, превращающимся въ крылатыхъ змѣй, черныхъ вороновъ и другихъ животныхъ, и казнятъ ихъ. «Но какъ нѣкоторые изъ нашихъ Витязей, сражаясь съ грубыми племенами, заражались отъ нихъ грубостію, или вынуждаемые насиліемъ, прибѣгали то же къ насилію: такъ точно другіе, ведя борьбу съ волхвами, сами заражались волхвованіемъ и употребляли то же оружіе, противъ котораго сражались. Таковы особенно: Михайло Потокъ Ивановичь и Волхъ Всеславьевичь». Я разскажу поэтическія преданія, которыя касаются этихъ двухъ Витязей.

На пиру своемъ, Князь Владиміръ поручаетъ одному изъ свѣто-Русскихъ могучихъ богатырей, Михайлу Потоку Ивановичу, сослужить ему службу заочную, настрѣлять гусей, бѣлыхъ лебедей, перелетныхъ малыхъ уточекъ, къ его столу Княженецкому. Потокъ поѣхалъ ко Синю морю, настрѣлялъ птицы много; ѣдетъ отъ Синя моря, смотритъ на тихія заводи и видитъ: плыветъ въ нихъ бѣлая лебедушка, черезъ перо вся золотая, а головка у ней увита краснымъ золотомъ, и скатнымъ жемчугомъ. Витязь хочетъ стрѣлять въ нее:

Вынимаетъ онъ Потокъ
Изъ налушна свой тугой лукъ,
Изъ колчана вынималъ калену стрѣлу,
И беретъ онъ тугой лукъ въ руку лѣвую,
Калену стрѣлу во правую,
Накладываетъ на тетивочку шелковую,

Потянулъ онъ тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
Заскрыпѣли полосы булатныя
И завыли рога у тугa лука...

Лишь только хотѣлъ онъ спустить стрѣлу, какъ провѣщится ему лебедь бѣлая: «Не стрѣляй ты меня, Потокъ Михайло Ивановичъ! Нѣ въ кое время пригожуся тебѣ».

Выходила она на крутой бережокъ,
Обернулася душой красной дѣвицей.

Потокъ плѣнился ею; онъ беретъ ее за мужъ; но чародѣйка выходитъ за него на уговорѣ: «кто изъ насъ прежде умретъ, второму за нимъ живому во гробъ итти». Сыграли въ Кіевѣ свадьбу. Но только полтора года жила Потокова жена. Когда умерла она, погребли ея тѣло въ огромной могилѣ; но мужъ обязанъ былъ исполнить уговоръ. Тутъ Потокъ съ конемъ и ратною сбруею опустился въ тоежь могилу глубокую: ихъ закрыли дубовымъ потолкомъ, засыпали песками желтыми, надъ могилой поставили деревянный крестъ и протянули веревку до соборнаго колокола.

Потокъ стоитъ въ могилѣ съ конемъ; добывъ огня, зажигаетъ свѣчи воску яраго. Пришла полуночная пора; собираются къ нему всѣ змѣиные гады, а потомъ пришелъ и Большой Змѣй: онъ жжетъ и палитъ пламенемъ огненнымъ. Потокъ вынулъ саблю, убилъ змѣя, сѣкъ ему голову, и той головой змѣиною учалъ мазать тѣло жены своей... Тогда еретница пробуждалась изъ мертвыхъ... Потокъ ударилъ въ колоколъ... Собирался, дивился православный народъ... Потокъ ревётъ въ могилѣ зычнымъ голосомъ. Разрываютъ могилу наскоро, опускаютъ лѣстницы, вынимаютъ Потока съ конемъ и съ его молодой женой. Велѣно было имъ жить по старому; но когда Потокъ умеръ, уговоръ исполнили надъ чародѣйкой, и жену его, живую, зарыли въ сыру землю.

Такъ въ этой пѣсни мы видимъ, что Потокъ употребляетъ чары жены своей для того, чтобы оживить ея тѣло. «Но кто же этотъ Змѣй и змѣиные гады, которые соби-

раются подъ землею около Витязя? Откуда они? Здѣсь несомнѣнно ясны остатки Индійскихъ преданій. Вспомнимъ то множество змѣй, какое встрѣчается въ Санскритской Миѳологіи и Поэзіи, ихъ змѣе-заклинателей, о которыхъ разсказываютъ путешественники, и особенно Царя Змѣевъ, тысячеглаваго Сэша, который играетъ важную ролю въ Санскритскомъ міростроеніи. Конечно, отъ этого Индійскаго Змѣя ведутъ свой родъ и нашъ Большой Змѣй, дѣйствующій въ сказанномъ преданіи, и Змѣй Горынычь, хотя къ нему и примѣшана идея Татарщины. Змѣя у Индійцевъ является символомъ жизни или первоначальнаго духа: вотъ откуда можетъ объясниться, почему Потокъ головою Большаго Змѣя возвращаетъ жизнь тѣлу жены своей. Самый уговоръ жены Потока— живому итти съ мертвымъ въ могилу— намекаетъ на остатокъ Индійскаго обычая, но уже измѣненнаго. Видно, что всѣ наши древнія преданія, родственныя съ Индійскими, перешли уже въ волхвованіе, въ силу вражію, которая борется съ силою высшею, духовною и наконецъ уступаетъ ей».

Но познакомимся съ Витяземъ — героемъ всѣхъ кудесниковъ, который уничтожилъ самое царство чародѣйства. Его зовутъ Волхъ Всеславьевичъ. Имя его намекъ на его первенство въ волхвованьи. Отчество указываетъ на Всеслава, Князя Полоцкаго, который представленъ чародѣемъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. Но въ пѣсенномъ преданіи отецъ его лютой Змѣй; за то мать, Княжна Марѳа Всеславьевна, напоминаетъ то же о Всеславѣ Полоцкомъ. На небѣ просвѣтя свѣтелъ мѣсяцъ, въ Кіевѣ родился могучь богатырь, Волхъ Всеславьевичъ. . . Тогда

Подражала сыра земля,
Стряслося славно *Царство Индѣйское*,
А и Синее море сколебалося
Для ради рожденья богатырскаго. . .

Вся Природа, всѣ животныя приходятъ въ страхъ, когда родится кудесникъ, назначенный разрушить царство кудесничества, который самъ будетъ обертываться во всякаго звѣря, во всякую птицу. . .

Рыба пошла въ морскую глубину,
Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры, да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицамъ,
А волки, медвѣди по ельникамъ,
Соболи, куницы по островамъ. . .

Будетъ Волхъ въ полтора часа, — ужь онъ говоритъ, какъ громъ гремитъ. Что же онъ говоритъ своей матери?

А не пеленай во пелену червчатую,
А не поясн въ поясья шелковые,—
Пеленай меня, матушка,
Въ крѣпки латы булатные,
А на буйну голову клади златъ шеломъ,
По праву руку палицу,
А и тяжку палицу свинцовую,
А вѣсомъ та палица въ триста пудъ.

Семи годовъ выучили Волха грамотѣ: читать и писать. Десяти годовъ онъ учился тремъ премудростямъ: первой мудрости — обертываться ясным соколомъ, второй мудрости — обертываться сѣрымъ волкомъ, третьей-то мудрости учился — обертываться гнѣдымъ туромъ-золотые рога. Двѣнадцати лѣтъ, началъ онъ собирать дружину, и въ три года набралъ ея себѣ семь тысячей. Вотъ Индійскій Царь снаряжается къ городу Кіеву, и хочетъ Кіевъ-градъ за щитомъ весь взять, а Божьи церкви на дымъ спустить. Волхъ, со всею храброю дружиною, отправляется самъ къ славному царству Индійскому. Въ походѣ, дружина спитъ, такъ Волхъ не спитъ. Обернется сѣрымъ волкомъ; бѣгаетъ, скачетъ по темнымъ лѣсамъ; бьетъ звѣрей сохатыхъ, кормитъ ими свою дружину, а шубки снимаетъ съ нихъ, да одѣваетъ своихъ удальцевъ въ шубы соболиныя, перемѣнныя-то барсовыя. Обернется яснымъ соколомъ; летитъ за Сине море; бьетъ гусей, бѣлыхъ лебедей, сѣрыхъ малыхъ уточекъ; поитъ, кормитъ дружинушку. . . Спрашиваетъ Волхъ у своей дружины: «есть ли, братцы, у васъ таковъ человѣкъ, кто бы обернулся гнѣдымъ туромъ, сбѣгалъ бы къ царству Индійскому, провѣдалъ бы про царство и про

Царя Салтыка Ставрульевича»? — «Нѣтъ у насъ такого молодца опричь тебя», отвѣчаетъ дружина. Тутъ Волхъ Всеславьевичь обернулся гнѣдымъ туромъ — золотые рога; побѣжалъ онъ къ царству Индійскому; первый скокъ за цѣлу версту скочилъ, а другой скокъ не могли найти. Обернулся онъ ясьнымъ соколомъ, полетѣлъ къ царству Индійскому, сѣлъ на палаты царскія, бѣлокаменныя, на окошечко косящатое... Буйные вѣтры по насту (*) тянутъ, Царь со Царицею въ разговоры говорятъ. Царица сказываетъ Царю, что на небѣ просвѣтя свѣтелъ мѣсяцъ, а въ Кіевѣ родился могучь богатырь, ему Царю сопротивничекъ. Подслушавъ рѣчи на окошкѣ косящатомъ, Волхъ обернулся горностаемъ,

Бѣгалъ по подваламъ, по погребамъ,
По тѣмъ по высокимъ теремамъ,
У тугихъ луковъ тетивки накусывалъ,
У каленыхъ стрѣлъ желѣзцы повынималъ,
У того ружья вѣдь у огненнаго
Кременья и шомполы повыдергалъ,—

и все въ землю закапывалъ. Обернулся опять ясьнымъ соколомъ, взвился высоко по поднебесью, долетѣлъ до своей дружины, разбудилъ ее и повелъ къ царству Индійскому. Пришли... Стоитъ стѣна крѣпкая, бѣлокаменная; вороты у города желѣзные; крюки, засовы мѣдные; стоятъ караулы денны, нощны; стоитъ подворотня дорогъ рыбій зубъ; мудреные по ней вырѣзы, а въ вырѣзѣ только мурашику пройти. Закручинилась, запечалилась дружина... Какъ пройти стѣну? Но Волхъ догадливъ былъ, самъ обернулся мурашикомъ и всѣхъ добрыхъ молодцовъ обернулъ мурашиками... Прошли они по вырѣзамъ стѣну бѣлокаменную; очутились въ царствѣ Индійскомъ; обернулись добрыми молодцами. Тогда Волхъ велѣлъ дружинѣ ходить по царству Индійскому, рубить стараго и малаго, не оставить въ царствѣ на сѣмена и пощадить только по выбору семь тысячей красныхъ дѣвицъ. Самъ Волхъ вторгся въ палаты къ Царю, убилъ его, взялъ за себя Царицу, пережениль всю дружи-

(*) *Настъ* — поверхность снѣга, замерзшая послѣ оттепели. Отсюда *ненастье*.

ну на красныхъ дѣвицахъ и насѣлъ Царемъ на царствѣ Индійскомъ.

Отъ чего же Индійское царство играетъ такую важную ролю въ пѣсни о богатырѣ-кудесникѣ? Отъ чего трястись ему, когда онъ родится? Отъ чего же Волхъ сопротивникъ самаго Царя Индійскаго? — Индія — родина чернокнижія и волхвованія. Оттуда, изъ этого первоначальнаго родства съ Индійскимъ племенемъ, нашъ народъ почерпнулъ свои преданія чернокнижныя. Чудная память его сохранила темное о томъ сознаніе. Волхъ, представитель богатырской силы въ кудесничествѣ, овладѣвъ всѣми его тайнами, разрушаетъ въ конецъ Индійское Царство, самую родину волхвованія, и выселяется туда изъ своего отечества. Такъ можетъ, Наука, по мнѣнію Автора, осмыслить пѣсенное преданіе о борьбѣ съ Царствомъ Индійскимъ Волха Всеславьевича, главнаго олицетворителя той части народа, которая сражалась съ остатками язычества. — Вотъ подвиги, которые соединяютъ память о Витязяхъ съ жизнію Русскаго народа. Но эти преданія вездѣ мѣстно уже прошли. Сами Витязи являются въ нихъ, какъ темные призраки. Одинъ только сохранился въ памяти народа, какъ живое лицо, его любимецъ, Илья.

Отъ богатырскихъ пѣсенъ, какъ будто бы отъ темнаго міра борьбы съ грубыми силами вражьими, мы перейдемъ теперь къ міру свѣтлому и спокойному, который намъ открывается въ *духовныхъ пѣсняхъ* Русскаго народа. Эпизодъ объ нихъ отнесенъ къ эпохѣ Владиміровой· потому что основная мысль и чувство, ихъ проникающія, имѣютъ начало свое въ главномъ событіи эпохи, въ принятіи Христовой Вѣры. Къ тому же должно сказать, что многія изъ нихъ носятъ на себѣ признаки глубочайшей древности. Иначе эти пѣсни называются *стихами*. Ихъ поютъ одни слѣпые нищіе, собирая милостыню у монастырей, у храмовъ Божіихъ въ праздничные дни, на народныхъ съѣздахъ. До сихъ поръ никто не обращалъ на нихъ вниманія; напротивъ всѣ, кромѣ простаго народа, пренебрегали однообразными звуками, не предполагая, чтобы въ нихъ могло таиться что-нибудь достойное Науки.

Г. Шевыревъ предупреждаетъ, что здѣсь должно видѣть не вѣрованія народа, а поэтическую фантазію. Но притомъ, конечно, слѣдуетъ прибавить, что всѣ образы ея заимствуютъ свое глубокое значеніе въ основахъ Вѣры.

Число *стиховъ* весьма обильно. Содержаніе иныхъ почерпнуто изъ недоступныхъ источниковъ: хотя въ основѣ ихъ таится мысль Христіанская, но не льзя не замѣтить примѣси языческихъ преданій. Предметы другихъ ясно взяты изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ Житій Святыхъ, изъ Богослужебныхъ пѣсенъ, даже изъ сочиненій духовныхъ. Многіе, хотя и заключаютъ предметы изъ священныхъ преданій, однакожь обнаруживаютъ примѣненіе къ разнымъ событіямъ Русской Исторіи (*). Важнѣйшіе стихи: *о Голубиной Книгѣ* и *о Страшномъ Судѣ*. Въ первомъ, поэтическая дума народа о началѣ міра; во второмъ—картина его кончины: двѣ главныя мысли народной жизни, два существенные вопроса души. Мы обратимъ на нихъ особенное вниманіе:

Первый стихъ носитъ на себѣ слѣды глубокой древности. Это родъ поэтической космогоніи народа, которой образы облечены въ мысль Христіанскую. Дѣйствіе происходитъ въ Іерусалимѣ. Смѣшаны вмѣстѣ эпохи Давида, Захаріи, Владиміра. Пѣсня не знаетъ времени. Совершается диво на небѣ. Встаетъ съ Востока и съ Полудня *туча силь-*

(*) Изъ недоступныхъ источниковъ почерпнутъ *стихъ о Голубиной Книгѣ*; изъ Ветхаго Завѣта: *стихъ объ Іосифѣ прекрасномъ*, примѣненный къ удѣльнымъ междоусобіямъ братьевъ; изъ Новаго Завѣта: *стихъ о Страшномъ Судѣ*, *стихъ о богатомъ и убогомъ Лазарѣ*; изъ Житій Святыхъ: *стихъ о Егоріи хоробромъ*, имѣющій отношеніе къ Московскому гербу, *о Елисаветѣ прекрасной*, *объ Алексіи Божьемъ человѣкѣ*, *о Димитріи Солунскомъ*, *о Николѣ Святителѣ*, *объ Аникѣ воинѣ*, *о Θедорѣ Тиронѣ* (въ которомъ представленъ образецъ покорнаго и благочестиваго сына), *о Борисѣ и Глѣбѣ* (также съ примѣненіемъ къ междоусобицамъ), *стихъ Іоасафія Царевича къ пустынѣ* (изъ Житія Св. Варлаама и Іоасафа), имѣющій отношеніе къ пустынножительству нашему въ XIV и XV вѣкѣ. Изъ Богослужебныхъ пѣсней взята *Похвала Божіей Матери*: это переложеніе Акаеиста въ стихи.

на' грозная. . . Она разверзается, и выходитъ изъ нея исполинская книга, Божественное Писаніе. Такъ фантазія народа представляетъ, что все небо, т. е. всѣ высшія духовныя силы, невидимо участвовали въ созданіи этой книги, которая покрываетъ вселенную.

Около книги сходится соборъ Царей и Царевичей, Князей и Князевичей, соборъ духовный, и *много народу, людей мелкіихъ, Христіанъ православныихъ*. Но никто не смѣетъ приступить къ Божественной Книгѣ, никто не въ силахъ развогнуть ее. Тогда, изъ Царскаго собора, подходитъ къ ней премудрый Царь Давидъ Іессеевичь:

До Божьей до Книги онъ доступается,
Передъ нимъ Книга развгибается,
Все Божественное Писаніе ему объявляется.

Съ другой стороны подходитъ къ ней, также изъ Царскаго собора, Князь Владиміръ, креститель Русской земли. Мы видѣли, какъ въ богатырскихъ своихъ пѣсняхъ народъ славитъ Владиміра именемъ *ласковаго*: здѣсь мы увидимъ, какъ онъ разумѣетъ и славитъ его премудрость.

Начинается въ присутствіи народа бесѣда между двумя Царями: тѣмъ, которому въ Ветхомъ Завѣтѣ была пророчески открыта истина Христіанская, и тѣмъ, которому, первому, была открыта она въ нашей землѣ. Владиміръ проситъ Давида объяснить ему дѣла Божіи:

Про наше житіе про Святорусское,
Про наше житіе свѣту вольнаго.

Онъ предлагаетъ ему вопросы о началѣ явленій міра и человѣка. Какъ въ этихъ вопросахъ выражается пытливая мысль того народа, отъ лица котораго они предлагаются! Вотъ они:

Отъ чего у насъ бѣлый, вольный свѣтъ?
Отъ чего у насъ солнце красное?
Отъ чего у насъ младъ свѣтелъ мѣсяцъ?
Отъ чего у насъ звѣзды частыя?
Отъ чего у насъ ночи темныя?
Отъ чего у насъ зори утренни?
. . . .

От̃ъ чего у насъ умъ-разумъ?
Отъ чего наши помыслы?
Отъ чего у насъ міръ-народъ?
Отъ чего кости крѣпкія?
Отъ чего тѣлеса наши?
Отъ чего кровь руда наша?

Такъ разрѣшаетъ народъ Русскій сіи вопросы, въ своей поэтической думѣ:

У насъ бѣлый свѣтъ отъ Господа
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Солнце красное отъ лица Божьяго
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Младъ, свѣтелъ мѣсяцъ отъ грудей Божіихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Ночи темныя отъ думъ Господніихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Зôри утренни отъ очей Господніихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
У насъ умъ-разумъ самаго Христа,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Наши помыслы отъ облакъ небесныихъ;
У насъ міръ-народъ отъ Адамія,
Кости крѣпкія отъ камени,
Тѣлеса наши отъ сырой земли,
Кровь-руда наша отъ Черна моря.

«Такъ всѣ прекрасныя явленія міра претворяются въ Христовы символы, въ воображеніи народа Русскаго. Свой умъ-разумъ онъ облекаетъ въ Христову силу, по словамъ самаго Апостола (*); свои же помыслы человѣческіе сравниваетъ съ летучими небесными облаками».

За тѣмъ слѣдуютъ вопросы другаго рода: вопросы любопытства. Пытливое воображеніе Русское, желая дойти

(*) Мы же умъ Христовъ имамы. Кор. I, 2, 16.

до перваго во всякомъ важномъ явленіи жизни и Природы, спрашиваетъ: который Царь надъ Царями Царь? который городъ всѣмъ городамъ отецъ? которая церковь всѣмъ церквамъ мати? которая рѣка всѣмъ рѣкамъ мати? — Такіе же вопросы дѣлаетъ оно о горѣ, деревѣ, травѣ, морѣ, рыбѣ, звѣрѣ, птицѣ.

У насъ Бѣлый Царь надъ Царями Царь,— отвѣчаетъ народъ, и вотъ причина:

Что онъ принялъ Вѣру крещеную,
Вѣру крещеную, Богомольную,
Стоитъ за Вѣру Христіанскую,
За домъ Пресвятыя Богородицы,
Всѣ Орды ему преклонилися,
Всѣ язьщы ему покорилися:
Потому Бѣлый Царь надъ Царями Царь.

«Такъ признаніе и покорность власти въ Русскомъ народѣ основаны на той увѣренности, что она есть первая хранительница Православной Вѣры». — Городъ всѣмъ городамъ отецъ— Іерусалимъ: въ немъ совершилось искупленіе и онъ стоитъ среди земли. Мать всѣхъ церквей та, гдѣ гробница Христова и почиваютъ Его ризы. Іорданъ мать всѣмъ рѣкамъ: въ ней Христосъ окрестился, въ присутствіи всей небесной силы. Ѳаворъ гора— всѣмъ горамъ мать: на ней Христосъ преобразился и показалъ славу ученикамъ Своимъ. Кипарисъ дерево — мать всѣмъ деревамъ, потому что на кипарисѣ, по преданію, былъ распятъ Спаситель. «Такъ всякое явленіе въ жизни и Природѣ относится ко Христу, и отъ Него только заимствуетъ свое первенство и значеніе».

Исполнено особенной прелести и умиленія преданіе о травѣ, которая всѣмъ травамъ мать:

Плакунъ — трава всѣмъ травамъ мати,
Потому она всѣмъ травамъ мати:
Когда шелъ Христосъ на распятіе,
Мать Пресвятая Богородица,
На сырой земли стоючи,
Плакала, рыдала

Ронила слезы на сырую землю;
Отъ тѣхъ, отъ слезъ, отъ пречистыихъ
Зарождалася Плакунъ-трава:
Потому Плакунъ-трава всѣмъ травамъ мати.

Почти рядомъ съ этой картиной, гдѣ чувство Вѣры облечено въ прелестный поэтической образъ, выступаетъ другая величественная. Океанъ-море всѣмъ морямъ мати, потому что изъ него выходила церковь соборная Святаго Климента попа Римскаго, и въ той церкви соборной явились книги Самаго Христа Царя Небеснаго. «Такъ народъ, въ своихъ поэтическихъ думахъ, хранитъ память о мощахъ Св. Климента, найденныхъ въ морѣ, и можетъ быть, о той церкви Св. Климента въ Римѣ, гдѣ покоится тѣло Св. Кирилла, Первоучителя нашей грамоты и главнаго виновника перевода Священнаго Писанія на Славянскій языкъ».

Слѣдуютъ три преданія о животныхъ, обличающія языческое происхожденіе. Китъ-рыба всѣмъ рыбамъ мать: на ней основана земля; китъ-рыба потронется, вся земля восколеблется. Родоначальникъ всѣхъ звѣрей — Индрикъ: онъ ходитъ по подземелью, пропущаетъ рѣки, кладязи студеные, самъ живетъ во Святой Горѣ, водитъ въ ней дѣтей, и молится Богу за Святую Гору. Мать всѣмъ птицамъ — Истрофиль птица (строусъ): она живетъ на Синемъ морѣ, топитъ корабли гостиные со товарами драгоцѣнными, пьетъ, ѣстъ изъ Синя моря, водитъ на немъ дѣтей, и Богу молится за Сине море.

Послѣдняя часть бесѣды между двумя Царями касается основнаго закона жизни человѣческой — Правды. Принявъ отвѣты, Царь Владиміръ разсказываетъ свой сонъ Царю Давиду: ему видѣлось, что два звѣря сходились и дрались между собою: бѣлъ заяцъ и сѣръ заяцъ. Такъ изъясняется этотъ сонъ Царемъ Давидомъ:

А не два звѣря сходилися,
И не бѣлъ заяцъ и не сѣръ заяцъ,
Сходилася Правда съ Кривдою:
Правда Кривду переспорила;
Кривда оставалась на сырой землѣ,

А Правда пошла поднебесью,
Къ самому Христу, Царю Небесному.
Кто будетъ Кривдой жить,
Тотъ отчаянный отъ Господа,
Та душа не наслѣдуетъ
Себѣ Царства Небеснаго:
А кто будетъ Правдой жить,
Тотъ причаянный ко Господу,
Та душа и наслѣдуетъ
Себѣ Царство Небесное.
Старымъ людямъ на послушанье,
А молодымъ людямъ для памяти.

Отъ стиховъ, въ которыхъ фантазія Русскаго народа опредѣляетъ начало и основу міра видимаго и невидимаго, перейдемъ къ другимъ противоположнымъ, гдѣ она касается вопросовъ о кончинѣ міра и будущемъ жребіи нашей земли. На переходѣ къ этимъ стихамъ мы поставимъ стихъ, который имѣетъ предметомъ кончину каждаго человѣка, разставанье души его съ тѣломъ. Вотъ въ какомъ свѣтломъ образѣ представляется смерть воображенію Русскаго народа:

Солнышко на закатъ пошло,
Красное закатилося,
Душа съ тѣломъ разставалася,
Отошедши она, тѣлу поклонилася:
«Ты прости, мое тѣло бѣлое;
Тебѣ, тѣло бѣлое, лежать во сырой землѣ,
Станутъ точить тебя, тѣло, черви сыпучіе,
Сыпучіе, неутолимые;
А мнѣ душѣ итти къ Самому Христу,
Къ Самому Христу, Судьѣ праведному» (*).

(*) Не льзя не замѣтить сходства между этимъ стихомъ и отрывкомъ изъ одного Слова, приписываемаго знаменитому проповѣднику нашему XII вѣка, Епископу Кириллу Туровскому. Ясно видно, что фантазія народа при сочиненіи духовныхъ стиховъ одушевлялась церковнымъ словомъ.

«Какъ глубока и чиста должна быть душа того народа, который такъ свѣтло изображаетъ конечное мгновеніе жизни человѣческой! Этотъ послѣдній поклонъ души тѣлу, въ которомъ она жила, страдала и наслаждалась, это прощаніе съ нимъ, соболѣзнованіе о немъ показываютъ то человѣческое уваженіе, которое нашъ народъ способенъ питать къ тѣлу, какъ храму Духа, по слову Апостола. Но всѣ сіи чувства уступаютъ мѣсто твердой увѣренности въ безсмертіе, которая покрываетъ своимъ сіяніемъ весь грустный образъ».

«Стихъ о Страшномъ Судѣ, изображающій кончину міра, въ устахъ нашего народа существуетъ въ значительныхъ отрывкахъ, которые, хотя трудно, но связываются мыслію въ одно большое цѣлое. Постараюсь представить ихъ въ этой связи. Мнѣ кажется, что самому стиху о Страшномъ Судѣ можно предпослать въ видѣ прелюдія: *Плачь земли предъ Богомъ*, отягченной грѣхами человѣческими. Земля жалуется Господу на множество грѣшниковъ, и Господь подкрѣпляетъ ее терпѣніемъ. Вотъ настоящій стихъ:

Рострупилась, расплакалась
Матушка сыра земля
Передъ Господомъ Богомъ:
«Тяжелъ-то мнѣ, тяжелъ, Господи, вольный свѣтъ;
Тяжелѣ — много грѣшниковъ, болѣ беззаконниковъ».
Givers
Речетъ же Самъ Господь сырой землѣ:
«Потерпи же ты, матушка-сыра земля!
Не придутъ ли рабы грѣшники
Къ самому Богу съ чистымъ покаяніемъ!
Ежели придутъ, прибавлю Я имъ свѣту вольнаго,
Царство Небесное.
Ежели не придутъ ко мнѣ къ Богу,
Убавлю Я имъ свѣту вольнаго,
Прибавлю Я имъ муки вѣчныя».

«Понятіе о Богѣ, какое выражаетъ Христіанскій народъ въ своихъ поэтическихъ думахъ, разумѣется, зависитъ отъ того воспитанія, какое даетъ ему Церковь. Воспитан-

ный Духовною Матерью мягкою, кроткою, любящею, снисходительною, такое понятіе составитъ онъ и о Богѣ — и мы можемъ это замѣтить въ приведенномъ стихѣ, гдѣ Богъ представленъ милующимъ грѣшника до конца и ободряющимъ землю къ терпѣнію».

Авторъ сравниваетъ нашъ народный стихъ съ народнымъ произведеніемъ Италіянской Поэзіи XIII вѣка, подобнаго содержанія — о кончинѣ міра. Какъ здѣсь, въ словахъ раздраженнаго гнѣвомъ Бога еще раздаются остатки языческихъ перуновъ Юпитера Ватиканскаго! Тѣмъ умилительнѣе потомъ слѣдуетъ рѣчь Божіей Матери, которая, напоминая Господу о святомъ млекѣ, Его питавшемъ, старается молитвами своими смягчить ярость Его гнѣва. «Но понятно становится отсюда, какъ народъ Италіи, привыкшій созерцать Бога въ грозномъ лицѣ видимаго главы Церкви, всегда облеченнаго неприступною властію, забывалъ иногда имя Спасителя предъ именемъ Божіей Матери. Понятно отсюда народное значеніе Италіянской Мадонны, которая нерѣдко является въ Южномъ Искусствѣ заступницею народа противъ стрѣлъ карающаго Бога».

«Конечно, изъ всѣхъ Евангельскихъ сказаній наиболѣе поражаетъ воображеніе Христіанина картина Страшнаго Суда. Сколько разъ послѣдняя труба Архангела тревожила сонъ Русскаго отрока, воспитаннаго подъ вліяніемъ Евангельскихъ преданій! Сколько вдохновеній эта мысль подавала Искусству! Въ X вѣкѣ, который ожидалъ кончины міра, картина Страшнаго Суда, должно полагать, въ первый разъ написана была въ Византіи. Оттуда перешла она въ Италію, вмѣстѣ съ первыми началами Искусства, и одушевляла кисть Джіотто, Андрея Орканьи, Микель Анжело и поэтическій геній Данта. У насъ настоящая картина принадлежитъ къ числу народныхъ изображеній. Древность ея несомнѣнна и засвидѣтельствована Лѣтописцемъ. Она дѣйствовала на воображеніе Владиміра. Есть нѣкоторое сходство между народною картиною и стихомъ, который касается того же предмета. Вѣроятно, Византійская живопись одушевляла отчасти народную фантазію».

Вотъ краткое содержаніе стиха. Михаилъ Архангелъ будитъ мертвыхъ изъ гробовъ. Отверзается небо; нисходитъ Богородица въ сонмѣ Ангеловъ; они сносятъ на землю крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, Крестъ — символъ искупленія, осуждающій нераскаянныхъ грѣшниковъ. Потомъ является и самъ Судія. Судъ переданъ вѣрно, по слову Евангельскому. Праведные идутъ въ Рай, и Божія Матерь встрѣчаетъ ихъ. Грѣшные осуждены на вѣчную муку; прежде чѣмъ итти въ нее, они съ мольбою обращаются къ Михаилу Архангелу, чтобъ онъ заступился за нихъ предъ Судіею; но Архангелъ отвергаетъ ихъ молитву. Грѣшники обращаются къ праведникамъ, но праведники не смѣютъ молить за нихъ Бога. Тогда отверженные прибѣгаютъ къ Заступницѣ всего рода человѣческаго — и Она, тронутая ихъ мольбами, молитъ Судію, чтобы Онъ ради ея помиловалъ многогрѣшный народъ, погибающій. Господь соглашается помиловать ихъ, если только Матерь Его захочетъ во вторые видѣть Его на распятіи. Но Она не въ силахъ вынести того въ другой разъ. Грѣшники осуждены. Тогда начинается ихъ глубоко-знаменательное прощаніе со всѣмъ тѣмъ, что Христіанину въ этомъ мірѣ было драгоцѣнно. Они прощаются съ мыслью о Раѣ, съ пищею райскою, съ Животворящимъ Крестомъ, съ крестнымъ знаменіемъ, котораго лишаются, съ Заступницею Пресвятою Богородицею, съ Іисусомъ Христомъ, съ Іоанномъ Предтечею, съ Архангелами, Ангелами, Херувимами, Серафимами, и всей Силой Небесной, со всѣми Святыми и Праведными, съ Пророками, Апостолами, Мучениками, Страстотерпцами, пустынными жителями, со всѣми Угодниками Божіими. Вотъ послѣднія слова этого чуднаго прощанія, въ которомъ Русскій человѣкъ глубоко выразилъ, какъ тяжко ему отверженному будетъ отрывать отъ своего сердца всю святыню міра Христіанскаго:

Простите, наслѣдницы всѣ Божіи!
Царствуйте вы во вѣки въ Царствіи Небесномъ!
Вашему Царству не будетъ конца!
А уже мы грѣшные
Вашего Царства лишаемся...

Послѣ этого слезнаго прощанія, такъ изображена въ стихѣ кончина міра и вѣчная смерть грѣшниковъ:

От Востока солнца до Западу
Протечетъ рѣка-Сіонъ огненная:
Протечетъ она, яко громъ прогремитъ.
Тогда Ангелы, Архангелы преустрашатся,
Херувимы, Серафимы преужаснутся,
И вся Сила Небесная
Вострепещется, восколеблется;
Понесетъ сія рѣка огненная
Человѣка многогрѣшнаго
По мукамъ по разноличныимъ;
Повелитъ Господь всѣмъ Ангеламъ, Архангеламъ,
Брега съ мѣста содвигнути,
Повелитъ Господь перстьемъ засыпати,
Святымъ духамъ замуравити,
Чтобъ отъ грѣшныхъ было не слышати
Ни выку, ни крику, ни рыданія.

«Такъ въ сей шумной кончинѣ міра грѣшные исчезли съ лица земли; но на отчаянной картинѣ не можетъ остановиться воображеніе народа, воспитаннаго любящею Церковью, а вѣрное Евангельскому Откровенію, оно успокоивается на мысли о землѣ новой, убѣленной». Вотъ отрывокъ, который, по мнѣнію Автора, могъ бы достойно заключить стихъ о Страшномъ Судѣ:

Было добро да миновалося;
Будетъ добро, того долго ждать,
И речетъ Пресвятая Богородица,
Святая Мать милосердія:
Рабы де вы мои Христолюбивые!
Поимѣйте Вѣру Христіанскую:
И вѣрою и любовію
Поимѣйте другъ друга и братъ брата
И сынъ отца и мать свою!
За вашу Вѣру Христіанскую
Сошлетъ Господи пророчество:
Илью Пророка, и Онофрія,

И станутъ святые пророчити,
И сойдетъ на землю бездушный богъ,
Бездушный богъ, Антихристóсъ;
Онъ исколетъ святое пророчество.
Отъ той-то отъ святой отъ крови
Загорится матушка сыра земля;
Съ Восхода загорится до Запада,
Съ Полудня загорится да дó Ночи:
И выгорятъ горы со раздольями,
И выгорятъ лѣсы темные.
И сошлетъ Господи потопія,
И на три дни, на три мѣсяца,
И вымоютъ матушку сыру землю,
Аки харатью бѣлую,
Аки скорлупу яичную,
Аки дѣвицу непорочную,
Аки вдовицу благочестивую (*).

На этомъ свѣтломъ образѣ земли, очищенной огнемъ и водою, успокоивается воображеніе Русскаго народа, взволнованное всѣми ужасами кончины міра.

Сочиненіе Г. Шевырева, въ настоящихъ пяти чтеніяхъ, обнаруживаетъ, во всѣхъ частяхъ, глубокую народную Вѣру, душевное убѣжденіе въ великомъ назначеніи нашего Отечества, обширность и примѣрную добросовѣстность изслѣдованій, соединенныхъ съ художественнымъ изложеніемъ. Мы старались указать на мысли, отличающіяся новостію у насъ и благимъ нравственнымъ вліяніемъ, коихъ столь много въ этомъ произведеніи, и считаемъ пріятнѣйшею обязанностію обратить вниманіе читателей на искреннее уваженіе Автора къ заслугамъ, болѣе или менѣе важнымъ, на поприщѣ Отечественной Словесности. Г. Шевыревъ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы возобновить въ памяти полную дань при-

(*) Сказанные стихи имѣютъ также отношеніе къ другому отрывку изъ вышеприведеннаго Слова Кирилла Туровскаго.

знательности каждому трудившемуся съ пользою, надъ общимъ съ нимъ дѣломъ. Сюда относятся особенно прекрасные эпизоды: о Ю. И. Венелинѣ (въ III-й Лекціи), который первый напомнилъ о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ, намъ родственномъ, и вызвалъ тѣмъ потомковъ его, цѣлый народъ къ новой жизни. О К. Ѳ. Калайдовичѣ (въ IV-й), уяснившемъ древнѣйшій періодъ Славянской Духовной Литературы, при щедрыхъ пособіяхъ покровителя своего Графа Н. П. Румянцева, — просвѣщеннаго Русскаго вельможи, котораго Музей остался намъ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ любви его ко всему древне-Русскому и къ общественному благу; наконецъ, о П. В. Киреевскомъ (въ V-й), который, соединивъ любознательность Ученаго съ глубокимъ чувствомъ любви къ своему народу, первый прислушивался къ духовнымъ пѣснямъ его, передалъ ихъ бумагѣ и открылъ въ нихъ красоты, которыхъ и не подозрѣвали.

П. К.

Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Соч. *А. Куницына.* С. Петербургъ, 1843 г. 151 стр.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали всѣ занимающіеся Исторіею Отечественнаго Права выхода въ свѣтъ отпечатанной еще въ 1843 году *Исторіи древняго нашего судопроизводства*, отрывки изъ которой были напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и только въ нынѣшнемъ году книга эта поступила въ продажу. Имѣя только одно разсужденіе Пр. Кавелина (*), посвященное спеціально Исторіи Русскаго судоустройства и судопроизводства, хотя во многихъ отношеніяхъ замѣчательное, но обнимающее періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ, мы не-

(*) Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ. Москва, 1844.

вольно должны были обрадоваться появленію сочиненія столь извѣстнаго преподавателя, тѣмъ болѣе, что Авторъ имѣлъ въ виду, почти исключительно одно судопроизводство Новагорода и притомъ въ древнѣйшемъ его періодѣ. «Можетъ быть спросятъ» — говоритъ Авторъ — «для чего избралъ я предметомъ сочиненія древнее судопроизводство Новагорода, а не Кіевскаго или Московскаго Княжества? Для того, отвѣтствую, что лучше начинать каждое дѣло съ начала, а не съ конца или средины. Исторія Россіи начинается повѣствованіемъ о междоусобіяхъ Славянъ, обитавшихъ на Сѣверѣ, о пришествіи Князей Варяжскихъ на берега Ладоги и Ильменя, объ установленіи тамъ монархіи на мѣсто прежней демократіи; тамъ же являются и первые писанные законы, а не въ другомъ какомъ-либо Княжествѣ: слѣдовательно исторію не только судопроизводства, но и другихъ частей Права должно начинать изъясненіемъ древнихъ установленій Новогородской области. Безъ сего необходимаго введенія, не найдемъ мы въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ ни надлежащей полноты, ни желаемой ясности». Мысль эта исторически вѣрна и необходимо должна лежать въ основаніи всякаго труда, имѣющаго въ виду обработаніе исторіи нашего Права въ полномъ его составѣ или въ отдѣльной отрасли.

Все сочиненіе дѣлится на три части, изъ которыхъ первая имѣетъ своимъ предметомъ устройство судебной власти въ Новѣгородѣ, вторая — судопроизводство, и наконецъ третья — разсмотрѣніе и рѣшеніе тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ.

У всѣхъ древнихъ народовъ, пока они не достигли еще полнаго развитія, пока они изъ состоянія общиннаго, племеннаго не дошли до быта гражданскихъ обществъ и Государствъ, судъ и расправа замѣнялись частною местью. Собственною силою каждый защищалъ себя и своихъ родичей, и только въ послѣдствіи родовая месть какъ у народовъ Славянскихъ, такъ и Германскихъ, замѣнена денежнымъ выкупомъ, вирою въ пользу главнымъ образомъ родственниковъ, потерявшихъ члена своего рода, слѣд. необходимаго

местника въ случаѣ оскорбленія кого-нибудь изъ родичей, и самаго оскорбленнаго, если онъ былъ израненъ, изувѣченъ и пр. Въ послѣдствіи времени часть этой виры получало Правительство. Подобный *самосудъ* былъ невыгоденъ для самихъ семействъ, лишавшихся своихъ представителей, и не соотвѣтствовалъ идеѣ Государства, возникавшей мало по малу изъ быта родоваго. Переходомъ къ правильному устройству судовъ служило взаимное поручительство членовъ общины за своихъ собратьевъ. Главнымъ при этомъ условіемъ было вспоможеніе другъ другу въ уплатѣ штрафовъ за преступленія, совершенныя въ опредѣленной округѣ — *вервь*. — Вступивъ во взаимное ручательство въ Русской Правдѣ технически называется *вложиться въ дикую виру*. Въ тяжкихъ только преступленіяхъ — злоумышленномъ убійствѣ, разбоѣ и пр., виновный долженъ быть выданъ Князю съ женою и дѣтьми, домъ его предаваемъ былъ разграбленію, и сообщество не помогало.

И судъ въ Новѣгородѣ не могъ получить, вообще говоря, того монархическаго, бюрократическаго образа, который преобладалъ въ судахъ Государства Московскаго. Въ Новѣгородѣ, какъ средоточія всѣхъ подвластныхъ ему областей, находились судебныя мѣста верхней инстанціи и были или общенародныя (fora communia) или особенныя (fora privilegiata). Къ первымъ относятся *вѣче, судъ Княжескій, судъ посадничій* и *судъ одринъ*; ко вторымъ — *судъ тысячскаго, судъ сместный, судъ порубежный, судъ церковный, судъ таможенный* и *судъ проѣзжій*.

Вѣче существовало почти во всѣхъ концахъ Россіи и не разъ упоминается Лѣтописью при повѣствованіи о событіяхъ не одного Новагорода. Съ трудомъ удовлетворяя потребностямъ городовъ и небольшихъ отдѣльныхъ областей, оно, при общемъ образованіи Государства Россійскаго, должно было уступить мѣсто болѣе соотвѣтственнымъ учрежденіямъ. Въ Новѣгородѣ будучи мѣстомъ по преимуществу правительственнымъ, оно судило лица мірскаго и Духовнаго чина по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ: государственной измѣнѣ, притѣсненію народа Чиновниками Княже-

 скимъ, возмущенію общей тишины, ересямъ, расколамъ и т. п. Князь Новогородскій отправлялъ правосудіе: 1) лично, 2) чрезъ Намѣстниковъ и Тіуновъ и 3) чрезъ судей проѣзжихъ. Присутствіе Посадника въ судѣ Княжескомъ было всегда необходимо, а въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ случаяхъ Князь созывалъ на дворъ свой вѣче. Посадникъ и самъ судилъ самостоятельно; но въ судѣ его, кромѣ Княжескаго Намѣстника, присутствовало восемь человѣкъ засѣдателей, избираемыхъ тяжущимися сторонами, изъ которыхъ каждая назначала отъ себя двухъ Бояръ и двухъ именитыхъ граждань. Посредники эти были въ судѣ Посадника то же, что на Западѣ — sacramentales, *ротники*, т. е. поручители за нравственность и поведеніе обвиняемаго. Во многихъ отношеніяхъ сходенъ съ судомъ посадничьимъ *судъ одринъ*, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Княжескаго Тіуна, присутствовали десять засѣдателей, въ число которыхъ каждый конецъ города избиралъ по одному Боярину и по одному именитому гражданину. Сверхъ того каждый изъ тяжущихся назначалъ въ судъ посредника, *Пристава*, который также участвовалъ въ разбирательствѣ дѣла. И такъ одринъ судъ состоялъ изъ 12 членовъ и одного предсѣдателя: потому что въ Новѣгородѣ считалось пять концевъ или частей, состоявшихъ подъ особеннымъ начальствомъ. Засѣдатели эти или *докладчики* имѣли рѣшительный голосъ и не могли быть смѣнены до окончанія суда по заслушанному ими дѣлу. На медленность одрина суда приносилась жалоба вѣчу, такъ какъ этотъ судъ не подчинялся ни Посаднику, ни Намѣстнику.

Судъ по дѣламъ нѣкоторыхъ только сословій 1) принадлежалъ *Тысячскому*, который, независимо отъ Князя и Намѣстника, вмѣстѣ съ засѣдателями, назначаемыми отъ тяжущихся сторонъ, судилъ, какъ думаетъ Авторъ, людей двухъ низшихъ классовъ купцовъ и черныхъ людей. Предположеніе это основывается на томъ, что Тысячскій былъ начальникомъ сотенъ и сотниковъ, а по правилу: «кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ» (Собр. Госуд. Грам. 1, № 5). Крестьяне въ послѣдствіи времени также раздѣлялись на сотни и находились

подъ начальствомъ сотскихъ. 2) *Судъ порубежный* состоялъ изъ Боярина Княжескаго и Боярина Новогородскаго, съѣзжавшихся чрезъ годъ въ пограничныхъ мѣстахъ для засѣданій и прекращенія взаимныхъ распрей пограничныхъ жителей. 3) По дѣламъ духовнаго вѣдомства Новогородцы зависѣли отъ своего Архіепископа и отъ Россійскаго Митрополита. Судъ Архіепископа назывался *владычнымъ*. Въ немъ предсѣдательствовалъ Намѣстникъ Архіепископа, а членами были восемь посредниковъ, избранныхъ тяжущимися. Этому суду подлежали клиръ, крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ, и лица всѣхъ сословій по дѣламъ о ересяхъ, расколахъ, бракахъ, разводахъ и пр. Важныя дѣла не могъ оканчивать самъ Архіепископъ Новогородскій; онъ зависѣлъ отъ Россійскаго Митрополита, который разсматривалъ жалобы на Архіепископа Новогородскаго, для чего призывалъ его въ Москву, и разрѣшалъ иски и тяжбы между Новогородцами, подлежавшіе суду церковному, для чего онъ самъ пріѣзжалъ въ Новгородъ. Пребываніе его въ Новѣгородѣ называлось *подъѣздомъ*, который сопряженъ былъ со многими издержками для мѣстныхъ жителей, что не разъ заставляло Новогородцевъ опредѣлять количество даровъ и дани Митрополиту договорами съ Москвою. 4) *Судъ таможенный*, завѣдывавшій дѣлами по торговымъ искамъ, получилъ свое начало въ XII вѣкѣ при Князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ, который при храмѣ Св. Іоанна Предтечи учредилъ особую гильдію изъ купцовъ первостатейныхъ, *тяглыхъ*, съ извѣстнымъ капиталомъ, предоставилъ имъ право сбирать пошлину съ торгующихъ воскомъ и судить своихъ собратьевъ. 5) *Судъ проѣзжій* отправляли дворяне, посылаемые ежегодно Княземъ въ области Новогородскія, какъ для разсмотрѣнія тяжебъ между жителями, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ въ Княжескую казну.

Во всѣхъ исчисленныхъ судахъ Новогородскихъ были особенные служители правосудія, которые сперва назывались *дѣтскими* или *отроками*, а въ послѣдствіи *подвойскими* и *позовниками*, изъ которыхъ первые употреблялись для позыва тяжущихся въ самомъ Новѣгородѣ, а вторые — въ

областяхъ Новогородскихъ. Дворяне, состоявшіе при Архіепископѣ и владычномъ судѣ, назывались *Софіянами*.

Вторая часть сочиненія Куницына посвящена Исторіи судопроизводства въ Новѣгородѣ. Въ этой общинѣ каждому, кромѣ рабовъ, предоставлено было право судебнаго иска и отвѣта лично или чрезъ повѣренныхъ (отвѣтчиковъ). Сынъ по дѣламъ матери, мужъ—по дѣламъ жены своей, считались законными стряпчими. Принявши отъ истца жалобу, судъ посылалъ къ отвѣтчику позовника или подвойскаго съ приставною и назначалъ время явки въ судъ. Неявившемуся въ срокъ подтверждалось три раза и наконецъ въ четвертый чрезъ *бирючей*, чтобъ онъ явился въ судъ въ опредѣленное время, смотря по разстоянію. По явкѣ въ судъ, должно было представить доказательства и начиналось судоговореніе. Судебными доказательствами по законамъ Новогородскимъ были: 1) собственное признаніе обвиняемаго или отвѣтчика, 2) свидѣтели, 3) письменные документы и 4) присяга; но такъ какъ письменность у насъ въ древней Россіи была мало распространена, то всего чаще доказывали справедливость словъ своихъ посредствомъ свидѣтелей и присяги, а иногда — судебныхъ поединковъ, испытанія желѣзомъ и водою.

По правилу, виновный, гдѣ бы ни находился, вездѣ могъ быть задержанъ; но древніе Новогородскіе законы допускали убѣжища для людей, преслѣдуемыхъ истцами или служителями правосудія. Законными убѣжищами въ Новѣгородѣ были: 1) церкви, въ которыхъ скрывались не виновные отъ справедливаго преслѣдованія закона, карающаго преступленіе, но гдѣ находилъ безопасность неосторожный оскорбитель, бѣжавшій отъ мести злобнаго врага своего, жена отъ безчеловѣчнаго мужа, рабъ отъ ярости своего господина, Государственный чиновникъ — отъ бѣшенства возставшей противъ него черни; 2) домъ Архіепископа Новогородскаго, по причинѣ того глубокаго уваженія, которое Новогородцы питали къ жилищу своего владыки; 3) дворъ Княжескій и судейскій, и 4) гостинный дворъ купцевъ Нѣмецкихъ, на основаніи трактата, заключеннаго Новогородцами съ Ганзою и Нѣмецкими городами. Въ слѣдствіе этого догово-

ра, ни подвойскіе Новогородскіе, ни бирючи, ни другіе позовники не могли входить туда, за исключеніемъ Княжескихъ подвойскихъ, и если преступникъ укрывался въ Нѣмецкомъ дворѣ, то иноземные гости не обязаны были выдавать его, но только ихъ старѣйшины имѣли право разсматривать и рѣшать дѣла спасавшихся.

Въ третьей наконецъ части Авторъ излагаетъ главныя основанія, которыми руководствовались въ Новѣгородѣ судьи при разсмотрѣніи и рѣшеніи тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ. Рѣшенія объявлялись тяжущимся письменно и словесно, и если одна изъ тяжущихся сторонъ была недовольна постановленіемъ суда, могла перенести дѣло по апелляціи въ высшій судъ. Кажется, что право уничтожать рѣшенія низшихъ судовъ принадлежало только вѣчу по дѣламъ мірскимъ и Новогородскому Архіепископу по дѣламъ Духовнаго вѣдомства. Вѣче, усмотрѣвъ неправду въ судѣ областнаго Посадника или служебнаго Князя, которому даны были пригороды и волости въ кормленіе, смѣнялъ ихъ съ согласія Великаго Князя.

Кто, по судебному приговору, былъ объявленъ виновнымъ, тотъ подвергался или денежнымъ штрафамъ, или вѣчному рабству или наконецъ смертной казни. Кромѣ того обвиненный судомъ обязанъ былъ заплатить опредѣленные штрафы и судебныя пошлины. Одна половина штрафа слѣдовала Князю, какъ хранителю общаго мира Новогородской земли, и называлась *продажею*, на томъ основаніи, что Князь замѣнялъ тѣлесное наказаніе штрафомъ и какъ бы продавалъ виновному помилованіе. Другая половина штрафа принадлежала обиженному, если онъ былъ свободный человѣкъ, или родственникамъ убитаго. Наконецъ судебныя пошлины, носившія въ Новѣгородѣ различныя названія, какъ то: 1) поконовъ вирныхъ, 2) накладовъ, 3) уроковъ судебныхъ и 4) уроковъ ротныхъ, обращались въ пользу судей.

Къ сочиненію Куницына приложены слѣдующія грамоты: 1) Судъ Іоанна III Васильевича, происходившій въ Новѣгородѣ 1476 года надъ явными грабителями, перебившими многихъ Новогородцевъ. Этотъ документъ особенно

замѣчателенъ потому, что въ краткихъ словахъ показываетъ весь ходъ уголовнаго слѣдствія въ Новѣгородѣ и участіе, которое принимали въ судопроизводствѣ Князь и мѣстные жители. 2) Договоръ Новогородцевъ съ Ганзою. Прибавленіе это драгоцѣнно потому, что трактатъ этотъ, содержащій въ себѣ многія поясненія древняго Новогородскаго судопроизводства, показывающій намъ, въ какихъ отношеніяхъ предки наши находились къ иностранцамъ, до сихъ поръ вполнѣ былъ помѣщенъ только въ Specimen juris publici Lubecensis, edidit Dreyer anno 1799, — книгѣ, нынѣ весьма рѣдкой. 3) Грамота Царя Іоанна Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ 1555 года. Новогородцы и Псковитяне жаловались Московскому Государю на Митрополита, который во время *подъѣзда* своего оставался у нихъ болѣе одного законнаго опредѣленнаго срока и бралъ лишнія деньги «за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мелкой расходъ». Правительство ограничило произволъ Митрополита подробнымъ опредѣленіемъ доходовъ, которые онъ могъ собирать съ подчиненныхъ ему Церквей.

Всѣми матеріалами нашей древности, т. е. собраніемъ Русскихъ грамотъ и договоровъ и нѣкоторыми Лѣтописями воспользовался Авторъ совершенно добросовѣстно. Жаль, что онъ не могъ воспользоваться изданіями Археографической Коммиссіи и особенно собраніемъ Новогородскихъ Лѣтописей; эти памятники бросили новый свѣтъ на многія стороны нашей древней жизни. Дополнить этотъ недостатокъ въ сочиненіи Г. Куницына можетъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательное изслѣдованіе Проф. Соловьева объ отношеніяхъ Новагорода къ Великимъ Князьямъ, которое хотя главнымъ образомъ имѣло въ виду раскрыть политическую сторону древняго Новогородскаго быта, но не могло не коснуться его и въ юридическомъ отношеніи (*).

А. Л.

(*) Напечатано въ № 1 «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», 1846 г.

Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. I. Avec sept pl. lith. ou gravées sur cuivre (*Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ*. I. Съ семью литографированными и гравированными на мѣди рисунками). С. Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ, 1847. 120 стр., въ 8 д. л.

Premier Bulletin de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. Séance 1—5 (*Первый Бюллетень Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ*. Засѣданія 1—5). С Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ, 1847. 22 стр., въ 8 д. л.

Первый Отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества въ Санктпетербургѣ. *Засѣданія* 1—5. С. Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ, 1847. 58 стр., въ 8 д. л., съ четырьмя литограф. и гравиров. рисунками.

Распространеніе у насъ ученыхъ обществъ и усиленіе ихъ дѣятельности въ послѣдніе годы, заслуживаютъ полнаго вниманія любителей просвѣщенія. Достаточно указать на труды и изданія Обществъ Исторіи и Древностей, въ Москвѣ и Одессѣ, Русскаго Географическаго и Археологическо-Нумизматическаго, въ С. Петербургѣ. Еще не протекло года со времени учрежденія сего послѣдняго, и оно уже представляетъ ученому свѣту начало трехъ различныхъ изданій, заключающихъ въ себѣ труды и отчеты его за первое полугодіе.

Въ кругъ занятій Археологическо-Нумизматическаго Общества входятъ не однѣ Отечественныя Древности; посему и предположено издавать труды его какъ на Русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Всѣ статьи, касающіяся Русскихъ достопримѣчательностей, будутъ издаваемы на Русскомъ языкѣ и сверхъ того на Французскомъ или на Нѣмецкомъ, если предметъ разысканій имѣетъ общую важность.

Въ первой книжкѣ «Записокъ» Общества помѣщено шесть статей (три на Нѣмецкомъ и три на Французскомъ языкѣ), читанныхъ въ первыхъ пяти засѣданіяхъ прошедшаго года, а именно: Докт. *Кёне:* «О большихъ серебряныхъ вазахъ Императорскаго Эрмитажнаго Музея» (стр. 1—66), «Письмо къ Профессору Тёлькену о разныхъ камняхъ Императорскаго Эрмитажнаго Музея» (стр. 67—74), Докт. *Муральта:* «О Строгановскомъ саркофагѣ» (стр. 75—86), Г. *Рейхеля:* «О неизданной монетѣ Дагоберта» (стр. 87) и «Дополненія къ Русской Нумизматикѣ Средняго вѣка» (стр. 89—112) и Г. *Жиля:* «О Татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Музеѣ» (стр. 113—120). О содержаніи всѣхъ этихъ статей мы уже говорили въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ Общества, помѣщенныхъ въ Март. книжкѣ (*). Ко всѣмъ этимъ статьямъ приложены рисунки, прекрасно сдѣланные.

Въ Premier Bulletin de la Société помѣщены протоколы первыхъ пяти засѣданій, на Французскомъ языкѣ.

Въ «Первомъ Отчетѣ», на Русскомъ языкѣ заключаются слѣдующія статьи: Основаніе Археологическо-Нумизматическаго Общества, протоколы его засѣданій съ Іюня по Декабрь 1846 года, Статуты Общества, списокъ Членовъ-Учредителей, Почетныхъ и Дѣйствительныхъ, извѣстія о собраніи монетъ, поступившихъ въ даръ Обществу, и о его Библіотекѣ, и статьи: Г. *Рейхеля* «О Русской Нумизматикѣ Средняго вѣка» (съ тремя рисунками монетъ) и Г. *Жиля* «О Татарскомъ вооруженіи» (съ изображеніемъ онаго).

Изъ самаго оглавленія статей видно уже, что всѣ онѣ имѣютъ предметомъ объясненіе классическихъ, Русскихъ и Татарскихъ древностей, хранящихся въ нашихъ казенныхъ и частныхъ Музеумахъ и еще неизвѣстныхъ Европейскимъ Ученымъ, и прибавляютъ много новаго къ Наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдующихъ частяхъ «Записокъ» и «Отчетовъ» Общества мы увидимъ еще болѣе новаго для Археологіи вообще и Русской въ особенности.

* * *

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VII, стр. 53—59.

Кавказскій Календарь на 1847 годъ, *изданный отъ Канцеляріи Кавказскаго Намѣстника*. Тифлисъ, 1846, въ 8 *д. л.*, 314 стр., съ изображеніемъ герба Грузино-Имеретинской Губерніи.

Вотъ второй годъ изданія «Кавказскаго Календаря», свидѣтельствующій о распространеніи любви къ Русскому чтенію и за Кавказомъ. Отпечатанныхъ въ Тифлисѣ экземпляровъ этого Календаря на 1846 годъ не достаточно было для удовлетворенія всѣхъ, желавшихъ его пріобрѣсти, и въ С. Петербургѣ напечатано было второе изданіе (въ Военной типографіи, 242 стр., съ картою Закавказскаго Края).

«Кавказскій Календарь», подобно Новороссійскому, заключаетъ въ себѣ въ I отдѣленіи обыкновенныя календарныя статьи, а именно: I. Мѣсяцесловы: Православно-Каѳолическій, Армяно-Григоріанскій и Армяно-Католическій; II. Церковное счисленіе. III. Подвижные праздники и посты. IV. Роспись праздничнымъ и торжественнымъ днямъ. V. Кавалерскіе Праздники. VI. Викторіальные дни. VII. Мухаммеданскій Календарь. VIII. Начало временъ года. IX. Небесныя явленія. X. Среднее время восхожденія и захожденія Солнца въ Тифлисѣ. За симъ во II и III отдѣленіяхъ, послѣ свѣдѣнія о Россійскомъ Императорскомъ Домѣ, слѣдуютъ статьи историческія, географическія и статистическія, касающіяся Закавказья. Эти статьи придаютъ ему ученое значеніе.

Въ Календарѣ на 1846 годъ заключаются, между прочими, слѣдующія примѣчательныя статьи: 1) «Краткій историческій очеркъ городовъ Закавказскаго Края», 2) «Таблица географическаго положенія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ Закавказскаго Края и Кавказской Области», 3) «Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ событій въ Кавказскомъ Краѣ и важнѣйшихъ постановленій Правительства, относящихся къ этому Краю» (эти три статьи находятся и въ Календарѣ на нынѣшній 1847 годъ). 4) Основныя промышленыя силы Закавказья, *Ю. А. Гагемейстера*. Авторъ разсматриваетъ климатъ, почву и народонаселеніе разныхъ частей Закавказья. 5) Состояніе учебной части въ Закавказскомъ Краѣ. 6) Описаніе Алавердскаго храма въ Грузіи,

П. Іосселіана, и 7) Общественное здоровье въ Тифлисѣ, *П. Собольщикова*. Въ Календарѣ на 1847 годъ: 1) Мцхетскій храмъ въ Грузіи, *П. Іосселіана*, и 2) Статистическій очеркъ Тифлиса, *Я. П—го*.

Извлекаемъ изъ разныхъ статей сего Календаря извѣстія о состояніи народнаго просвѣщенія въ Закавказскомъ Краѣ.

Учебныя заведенія въ Закавказскомъ Краѣ состоятъ въ завѣдываніи и подъ ближайшимъ наблюденіемъ Члена Совѣта Главнаго Управленія Краемъ, управляющаго учебною частію. Въ Закавказскомъ Краѣ находятся слѣдующія учебныя заведенія: Гимназія въ Тифлисѣ 1, при ней Благородный Пансіонъ 1; Уѣздныхъ Училищъ 15, частныхъ мужескихъ Пансіоновъ 4, частныхъ Школъ *для* приходящихъ учениковъ 2, всего 23. Число учащихся въ нихъ простирается *до* 2,265. число учащихъ 119.

Тифлисская Гимназія получила основаніе въ 1830 году, по Высочайше утвержденному Положенію 2 Августа 1829 года; но въ послѣдствіи преобразована, согласно Высочайше утвержденному Положенію 12 Мая 1835 года, которымъ она руководствуется, примѣняясь во всѣхъ прочихъ случаяхъ, не означенныхъ въ послѣднемъ Положеніи къ Общему Уставу о Гимназіяхъ (8 Декабря 1828 г.). Курсъ ученія въ Тифлисской Гимназіи раздѣляется на семь классовъ: *для* перваго, въ которомъ ученики обучаются чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики, не назначается опредѣленнаго времени; *для* каждаго же изъ послѣдующихъ опредѣляется по одному году. Сверхъ прочихъ учебныхъ предметовъ, назначенныхъ Общимъ Уставомъ 1828 года, въ Тифлисской Гимназіи преподаются: Русское Законовѣдѣніе и Судопроизводство, и четыре мѣстные языка: Грузинскій, Армянскій, Татарскій и Персидскій; Латинскій же только *для* желающихъ приготовляться въ С. Петербургскій и Московскій Университеты или въ Училище Правовѣдѣнія. Воспитанники, окончившіе полный курсъ, съ одобрительными отъ Начальства аттестатами, принимаются на службу по гражданской части съ чиномъ 14 класса. Гимназіи предоставлено отправлять ежегодно въ Университеты, на казенный

счетъ, 5 воспитанниковъ, для приготовленія къ званію Учителей въ Закавказскія учебныя заведенія, и до 10 воспитанниковъ изъ дѣтей здѣшняго Дворянства въ Кадетскіе Корпуса. Сверхъ того, приготовляются при Тифлисской Гимназіи отправляемые, въ слѣдствіе особаго Высочайшаго Повелѣнія, для воспитанія на казенный счетъ, въ Училище Правовѣдѣнія, въ Московскій Армянскій Лазаревыхъ Институтъ и Отдѣленіе Восточныхъ языковъ С. Петербургскаго Университета, по 5 человѣкъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія 3, Строительное Училище 6, Константиновскій Межевой Институтъ 15, и Московскій Университетъ для изученія Медицины 10.

Въ Тифлисѣ находится *Метеорологическая и Магнитная Обсерваторія*, которая входитъ въ сѣть прочихъ Обсерваторій, учрежденныхъ Русскимъ, Англійскимъ и другими Правительствами на пространствѣ всего Земнаго Шара. Она выстроена въ 1843 году и содержится на счетъ Горнаго Вѣдомства. Наблюденія начаты съ 1844 года и производятся Старшимъ Учителемъ Математики въ Тифлисской Гимназіи Г. Филадельфинымъ.

Благородный Пансіонъ при Тифлисской Гимназіи состоитъ изъ 70 казенныхъ воспитанниковъ, именно: изъ дѣтей Русскихъ чиновниковъ 30, туземнаго Дворянства 30, и дѣтей Имеретинскаго и Мингрельскаго Дворянства 10. Сверхъ того, принимаются въ Пансіонъ и своекоштные воспитанники съ платою по Положенію 200 руб. сер. въ годъ.

Уѣздныя Училища Закавказскаго Края находятся въ слѣдующихъ 15 городахъ: въ Тифлисѣ, Гори, Кутаисѣ, Ахалцыхѣ, Душетѣ, Сигнахѣ, Телавѣ, Елисаветполѣ, Эривани, Нахичевани, Нухѣ, Шушѣ, Шемахѣ, Баку и Дербендѣ. Курсъ ученія въ нихъ раздѣляется на три года. Число учащихся простирается въ каждомъ отъ 51 (Нухинское Уѣзд. Учил.) до 304 (Кутаисское); во всѣхъ же Уѣздныхъ Училищахъ Закавказья 1,483 учащихся.

Сверхъ помянутыхъ учебныхъ заведеній, въ Тифлисѣ находятся: Духовная Семинарія (116 учащихся), Духовное Уѣздное и Приходское Училище (162 учен.), Армянское Духовное Училище (115), Закавказскій Дѣвичій Институтъ

(63), Учебное заведеніе Св. Нины, учрежденное женскимъ Благотворительнымъ Обществомъ (33), Школа военныхъ воспитанниковъ при Кавказскомъ Саперномъ Баталіонѣ (7[illegible]), Школа Грузинскаго Линейнаго Баталіона (111), Школа Кантонистовъ при Инвалидной командѣ (84), Окружная Школа при Арсеналѣ (26) и Евангелическая Школа Нѣмецкихъ колонистовъ (62). Всего учащихся въ Тифлисскихъ учебныхъ заведеніяхъ 1,706 человѣкъ, въ томъ числѣ 1,596 мужескаго и 110 женскаго пола.

Вотъ любопытные результаты, выведенные Авторомъ «Статистическаго очерка Тифлиса» о образованности современнаго Тифлисскаго общества, составленнаго изъ самыхъ яркихъ противоположностей Европейской образованности и Азіатизма.

1) Нѣкоторые получили воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ или за границею, и отличаются не только образованностію и знаніемъ Европейскихъ языковъ, но и свѣтскостію, пріобрѣтаемою въ лучшихъ обществахъ.

2) Нѣкоторые, не смотря на воспитаніе, полученное ими въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, снова обращаются къ обычной жизни отцовъ своихъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ утрачиваютъ даже слѣды своего образованія, сохраняя лишь знаніе Русскаго языка, которое едва ли они могутъ передать своимъ дѣтямъ.

3) Нѣкоторые добросовѣстно, не жалѣя трудовъ, начинаютъ изучать Грузинскую Исторію, собираютъ библіотеки, знакомятся съ лѣтописцами и съ языкомъ древней національной Поэзіи.

4) Одни, мало по малу, принимаютъ Русскіе обычаи, тогда какъ другіе остаются вѣрными старинѣ.

5) Нѣкоторыя изъ женщинъ, принадлежащихъ къ первымъ аристократическимъ фамиліямъ, по своему образованію, смѣло могутъ блистать въ лучшихъ Европейскихъ обществахъ.

6) Но воспитаніе женщинъ, большею частію, ограничивается знаніемъ читать и писать на своемъ природномъ языкѣ.

7) Почти каждый Грузинъ въ Тифлисѣ знаетъ Армянскій языкъ; каждый Армянинъ знаетъ языки: Грузинскій, Татарскій, Персидскій и другихъ племенъ. Почти всѣ взрослые могутъ говорить по-Русски · исключеніе составляютъ лишь женщины изъ низшаго класса, Азіатцы и жители селеній, недавно поселившіеся въ Тифлисѣ.

8) Домашняго воспитанія почти не существуетъ, и нѣкоторыя дѣти, поступая въ казенныя заведенія, мало понимаютъ по-Русски и не знаютъ даже азбуки.

Наконецъ IV отдѣленіе Календаря заключаетъ въ себѣ Кавказскій Адресъ-Календарь, состоящій изъ слѣдующихъ статей: 1. Управленіе Намѣстника Кавказскаго; 2. Мѣстныя Управленія: 1) Грузино-Имеретинская Губернія, 2) Окружные Начальники, 3) Джаро-Бѣлоканскій военный Округъ, 4) Каспійская Область и 5) Кавказская Область; 3. Управленія Духовныя: А) Православной Каѳолической Восточной Церкви. Б) Армянской Церкви. В) Евангелическо-Лютеранской. Г) Иновѣрческихъ Исповѣданій; 4. Управленія военныя; 5. Карантинное; 6. Таможенное; 7. Почтовое. 8. Управленіе учебною частію (а) въ Закавказскомъ Краѣ; б) въ Кавказской Области; в) въ Землѣ Войска Черноморскаго). Закавказскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ. Женское Благотворительное Общество Св. Нины. Учебное Заведеніе Св Нины. Лица Дипломатическаго Корпуса въ Персіи и Турціи. Персидскіе и Турецкіе Сановники. Тифлисскіе адресы или Указатель жительства лицъ и помѣщенія Присутственныхъ и другихъ мѣстъ.

***

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Поученіе Святителя Алексія* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); Св. Григорія Двоеслова: *О пастырскомъ служеніи* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); Св. Ефрема Сиріанина: *Слово о покаяніи и терпѣніи* (ibid. Февраль); *Плачь о самомъ себѣ* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *Слово о томъ, что не должно смущаться несчастіями людей добродѣтельныхъ и благоденствіемъ порочныхъ* (ibid. Мартъ); *О входѣ Іисуса Христа во Іерусалимъ* (Воскр. Чт. N° 50); Бл. Августина, *Слово о Св Четыредесятницѣ* (ibid. N° 44); Блаж. Ѳеофилакта: *Изъясненіе Евангелій, читаемыхъ въ Недѣли* 1, 2, 3, 4 и 5-ю *Великаго Поста* (ibid. N° 45, 46, 47, 48 и 49); Св. Григорія Двоеслова: *Объ иконопочитаніи* (ibid. N° 49).

— «О пастырскомъ служеніи». — Предметъ и цѣль этого глубоко-назидательнаго сочиненія раскрыта во вступленіи къ нему «Чтобы кто-нибудь не подумалъ»— говоритъ Св. Григорій Двоесловъ — «будто пастырское служеніе легко, я въ настоящемъ сочиненіи хочу изложить все, что думаю о его важности: тогда, можетъ быть, тотъ, кто еще свободенъ отъ него, не будетъ стремиться къ

дились повѣрять ему свои тайные недуги, и во всѣхъ искушеніяхъ прибѣгали къ нему, какъ на материнское лоно; чтобы надѣялись, въ случаѣ оскверненія своей совѣсти какимъ-либо важнымъ грѣхомъ, омыть себя предъ нимъ слезами покаянія и получить отъ него утѣшеніе. Пастырь долженъ быть ласковымъ въ обращеніи съ благонравными, ревнителемъ правды предъ порочными. Первыхъ онъ долженъ принимать, какъ равный, и никакимъ образомъ не превозноситься предъ ними; когда же увидитъ послѣднихъ, тотчасъ долженъ вспомнить о своей высокой власти и не страшиться пользоваться ея правами. Извѣстно, что Природа производитъ всѣхъ людей равными, и только заслуга возвышаетъ однихъ предъ другими. Но Божественнымъ промысломъ направляется къ добру и это различіе людей, которое есть слѣдствіе относительныхъ недостатковъ ихъ: такъ какъ всѣ не могутъ держаться съ одинаковою твердостію, то одинъ обязывается быть подъ управленіемъ другаго. По сему всѣ правители должны помнить прежде всего свое равенство съ подчиненными по существу или по природѣ, и утѣшаться не тѣмъ, что они первенствуютъ, но тѣмъ, что, первенствуя, могутъ принесть пользу другимъ. Пастырь не долженъ забывать внутреннихъ нуждъ паствы въ заботахъ о дѣлахъ внѣшнихъ, ни внѣшнихъ дѣлъ — изъ усердія къ внутреннимъ: ибо часто иной, какъ бы вовсе упустивъ изъ виду, что онъ поставленъ заботиться о вѣчномъ спасеніи душъ, всѣмъ сердцемъ предается занятіямъ мірскимъ, имѣющимъ цѣлію только временное благополучіе. Когда есть такія занятія, онъ въ восторгѣ; если же нѣтъ, онъ денно и нощно воздыхаетъ и придумываетъ, какъ бы найти ихъ. Что другіе назвали бы вожделѣннымъ покоемъ, то для него томительнѣе и несноснѣе всякаго труда. Быть подавленнымъ разными случайными дѣлами, вотъ его величайшее наслажденіе! Что же выходитъ? То, что увлекшись вихремъ мірскихъ заботъ, онъ не обращаетъ уже никакого вниманія на главную и существенную свою обязанность — быть духовнымъ руководителемъ своихъ подчиненныхъ. А отъ того и они, безъ сомнѣнія, охладѣваютъ въ своей ревности о благочестіи. Иной изъ нихъ и готовъ бы преуспѣ-

вать духовно; но примѣръ предстоятеля задерживаетъ его, какъ бы какая-нибудь преграда, въ самомъ началѣ пути: ибо, когда ослабѣетъ и опустится голова, напрасно будутъ напрягаться члены; напрасно воины старались бы перегнать одинъ другаго въ преслѣдованіи враговъ, когда самъ полководецъ сбился съ надлежащей дороги и направляетъ войско не въ ту сторону, куда бы слѣдовало. Не услышитъ паства ни увѣщанія, которое облегчило бы труждающихся, ни обличенія, которое образумило бы виновныхъ: приставникъ и хранитель душъ ихъ превратился въ мірскаго судію; стадо уже не имѣетъ пастыря. Чада Церкви не въ состояніи видѣть свѣта истины: потому что учитель ихъ склонилъ всѣ свои помыслы къ землѣ; потому что очи его ослѣплены пылью житейскихъ суетъ. Съ другой стороны, не льзя похвалить и того Пастыря, который такъ предается занятію духовными предметами, что внѣшнія нужды паствы для него какъ бы не существуютъ; который не то, чтобы предпочитаетъ потребности тѣла потребностямъ души, но уже совершенно презираетъ. Ибо что бываетъ слѣдствіемъ сего? И пасомые начинаютъ презирать его проповѣдь: потому что не могутъ они охотно слушать обличеніе своихъ проступковъ, когда начальники не позаботятся о доставленіи имъ необходимаго для настоящей жизни. Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ обязательны бываютъ только уроки того учителя, который простираетъ къ нимъ руку помощи, привлекаетъ къ себѣ милосердіемъ. Сѣмя Слова Божія проникнетъ въ сердца ихъ и легко возрастетъ тогда только, когда проповѣдникъ отверзетъ ихъ для себя и удобритъ какими-нибудь своими пожертвованіями. Пусть же Пастырь промышляетъ и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія подчиненныхъ, если хочетъ, чтобы лучше процвѣтало ихъ внутреннее благочестіе; ревнуя о послѣднемъ, пусть не пренебрегаетъ вовсе и перваго: ибо, повторяю, пасомые какъ бы по праву будутъ отворачиваться отъ каѳедры проповѣдника, когда онъ отворачивается отъ ихъ насущныхъ потребностей. Пусть знаетъ, кромѣ того, Пастырь, что иногда нужно изъ благоразумія прикрыть проступки пасомыхъ, впрочемъ, показывая въ

нему опрометчиво, а кто необдуманно домогался его, исполнится страха за свой успѣхъ. Сочиненіе мое я раздѣлю на четыре части, дабы постепенностію разсужденій сдѣлать его болѣе доступнымъ разумѣнію читателей: потому-что, если кому, по обстоятельствамъ, нужно будетъ принять на себя пастырскую власть, онъ долженъ размыслить, какъ приступить къ ней, а приступивъ достойно, — какъ жить ему, хорошо живя, — какъ учить, мудро уча, — какъ познавать свои немощи ежедневнымъ о себѣ размышленіемъ, чтобы вступленіе въ должность не было чуждо смиренія, чтобы образъ жизни не сталъ противорѣчить достоинству сана, чтобы назидательность добраго поведенія соединена была съ назидательностію словесныхъ наставленій, и чтобы учительство не увлекло къ гордости и самообольщенію. И такъ, пусть прежде всего страхъ умѣритъ наше стремленіе къ пастырскому сану; потомъ, пусть эта почесть, бывъ достигнута безъ домогательства, будетъ оправдана и самою жизнію Пастыря; далѣе, необходимо ему умножить плоды добраго поведенія плодами устной проповѣди; а въ довершеніе всего, нужно предупреждать всякое самообольщеніе относительно своихъ совершенствъ размышленіемъ о своей немощи». Изъяснивъ въ первой части, что значитъ достойно приступить къ пастырскому служенію, и какъ опасно домогаться его недостойнымъ, Св. Григорій со всею подробностію, во второй части своего сочиненія, разсматриваетъ, какую жизнь долженъ проводить достойно вступившій въ сіе служеніе. Выпишемъ здѣсь нѣсколько совѣтовъ изъ второй части этого сочиненія. «Предстоятель Церкви своимъ поведеніемъ на столько долженъ превосходить простой народъ, на сколько званіе пастыря выше званія стада. Пусть же внимательно сообразитъ онъ всѣ обязанности, возлагаемыя на него вмѣстѣ съ управленіемъ людьми, которые, какъ овцы, согласились признавать его своимъ пастыремъ. Ему необходимо быть чистымъ во всѣхъ своихъ помыслахъ, и образцовымъ во всѣхъ дѣлахъ; ему необходимо сочувствовать и сострадать каждому изъ братій, и болѣе всѣхъ заниматься созерцаніемъ; быть ласковымъ въ обращеніи съ благонравными

и ревнителемъ правды предъ порочными; не забывать внутреннихъ нуждъ паствы въ заботахъ о дѣлахъ внѣшнихъ, ни внѣшнихъ дѣлъ изъ усердія къ внутреннимъ. Но это лишь краткій очеркъ пастырскихъ обязанностей: объ нихъ надлежитъ намъ изъясняться подробнѣе. Правящій духовнымъ стадомъ обязанъ быть чистъ даже и въ мысляхъ: ибо ничто не должно осквернять того, кто взялся очищать сердца другихъ людей,— подобно тому, какъ и рука, которою омываютъ нечистоты, необходимо должна быть сама чиста, дабы отъ нечистоты ея очищаемое не грязнилось еще болѣе. Пастырь долженъ быть образцовымъ въ своихъ дѣлахъ, дабы жизнію своею указывать пасомымъ путь жизни, и дабы словесное стадо, послѣдуя гласу и дѣламъ его, больше поучалось изъ примѣра, нежели изъ словъ: ибо если высота занимаемаго имъ мѣста обязываетъ его предлагать возвышенныя рѣчи, то эта же высота требуетъ отъ него и высокихъ подвиговъ. Притомъ, и устная проповѣдь удобнѣе и вѣрнѣе проникаетъ въ сердца слушателей, когда подтверждается примѣрнымъ поведеніемъ самого проповѣдника: словомъ онъ можетъ только пробудить, а примѣромъ и помочь дѣлать добро. Пастырь долженъ быть мудръ въ молчаніи и назидателенъ въ рѣчахъ, чтобы не говорить о томъ, о чемъ слѣдуетъ молчать, и не молчать о томъ, о чемъ нужно говорить: ибо какъ необдуманная рѣчь вводитъ слушателей въ заблужденіе, такъ неумѣстное молчаніе оставляетъ ихъ въ заблужденіи. Извѣстно, какъ часто Пастыри, страшась потерять благоволеніе людей, не рѣшаются свободно высказать истину; но, выражаясь словами Истины, это уже не Пастыри, а скорѣе наемники: потому что и они какъ бы бѣгаютъ при видѣ волка грядущаго, когда укрываются подобнымъ молчаніемъ. Стоитъ на тверди тотъ, кто смѣлою рѣчью защищаетъ духовное стадо отъ всякаго притѣсненія сильныхъ земли; возстаетъ съ глаголомъ въ день Господень тотъ, кто изъ любви къ правдѣ обличаетъ всякаго грѣшника, кто бы онъ ни былъ. Ибо убояться высказать правду для Пастыря не то же ли, что для военачальника обратиться въ бѣгство посреди сраженія? Пастырь такъ долженъ вести себя, чтобы пасомые не сты-

то же время, что они прикрываются; иногда и явные спокойно терпѣть, а иногда и тайные вывѣдывать; иногда кротко осуждать, а иногда обличать со всею силою. Первое нужно для того, чтобы грѣшникъ видя, что его проступки замѣчены, и однакожь по снисхожденію прикрываются, устыдился умножать ихъ, и тѣмъ строже самъ наказалъ себя, что Пастырь по милости своей пощадилъ его. Но иногда и тайные проступки надобно вывѣдывать, чтобы по нѣкоторымъ слѣдамъ открыть все, что таится въ душѣ подчиненныхъ, переходя постепенно отъ менѣе важныхъ тайнъ до самыхъ важнѣйшихъ. Иные проступки нужно осуждать кротко и умѣренно, потому что человѣкъ часто грѣшитъ не по злобѣ, а или по невѣдѣнію или по слабости. Всѣ мы, пока остаемся въ этомъ бренномъ тѣлѣ, неизбѣжно подвержены слабостямъ; и всякій по себѣ можетъ судить, какого снисхожденія заслуживаютъ немощи ближняго. Пусть же и Пастырь оглянется на себя, прежде нежели возстанетъ на подчиненнаго съ грознымъ обличеніемъ. Всѣмъ изъясненнымъ нами требованіямъ Пастырь можетъ вполнѣ удовлетворить тогда только, когда, одушевляемый страхомъ и любовію, ежедневно и неленостно будетъ размышлять о Священномъ Писаніи. Слово Божіе придастъ ему силы для совершенія многообразныхъ трудовъ, соединенныхъ съ его званіемъ, будетъ освѣжать въ немъ чувство благочестія, которое такъ скоро черствѣетъ отъ обращенія въ свѣтѣ, и наперекоръ вліянію житейской суеты, приводящей преждевременную дряхлость, будетъ окрылять духъ его изображеніемъ славы небеснаго отечества».

— «Слово о томъ, что не должно смущаться несчастіями людей добродѣтельныхъ и благоденствіемъ порочныхъ». — «Никто не долженъ смущаться тѣмъ» — учитъ Св. Іоаннъ Златоустый — «что порочные проводятъ настоящую жизнь въ благоденствіи: потому что не здѣсь на землѣ мѣсто воздаянія за добродѣтели и пороки. Если же иногда и случается, что порочные здѣсь получаютъ наказаніе, а добродѣтельные награду; то сіе еще не въ полной мѣрѣ, и только какъ бы для нѣкотораго предъизображенія будущаго суда, чтобы невѣрующіе въ воскресеніе хотя чрезъ это

вразумились и увѣровали. И такъ, не будемъ унывать, если увидимъ, что человѣкъ порочный живетъ въ изобиліи: не будемъ и смущаться, когда замѣтимъ, что благочестивый терпитъ несчастія: потому что не здѣсь, а тамъ вѣнцы и наказанія. Притомъ, нѣтъ ни одного порочнаго, который не имѣлъ бы какой-нибудь добродѣтели; съ другой стороны, нѣтъ ни одного добродѣтельнаго, въ которомъ не было бы никакого порока. И такъ, если здѣсь благоденствуетъ нечестивый, то сіе тамъ послужитъ къ его несчастію: потому что онъ, получивъ здѣсь воздаяніе за свои немногія добродѣтели, тамъ подвергнется должному наказанію. Вотъ почему онъ и благоденствуетъ на землѣ. Но гораздо счастливѣе тотъ, кто терпитъ здѣсь наказаніе: потому что, очистившись здѣсь отъ всѣхъ грѣховъ, онъ явится туда непорочнымъ, чистымъ и невиннымъ. Не будемъ искать здѣсь покоя: потому что послѣдователямъ Христовымъ предсказаны одни бѣдствія: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Ни одинъ благородный воинъ, на мѣстѣ сраженія не требуетъ себѣ ни прохладительныхъ купаленъ, ни трапезы, богатой яствами и питіемъ: потому что это показало бы въ немъ не воина, но человѣка изнѣженнаго. Истинный воинъ подвизается съ напряженіемъ силъ, при зноѣ солнца, покрытый пылью и обильнымъ потомъ, съ скорбію и печалью сердца. Настоящая жизнь наша есть время подвиговъ и борьбы, — время, въ которое мы получаемъ раны, проливаемъ свою кровь и терпимъ болѣзни. Послушай, что говоритъ о семъ Святый Павелъ: *тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. 9, 26). Мы должны помнить, что вся наша жизнь должна проходить въ подвигахъ; посему никогда не должны искать себѣ покоя. Другое время назначено для нашего покоя; и путемъ страданій мы должны достигать совершенства. Хотя теперь нѣтъ гоненій и мученій, но есть другія бѣдствія, которыя случаются каждый день; если мы не можемъ перенести сихъ послѣднихъ, то едва ли перенесли бы первыя».

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены слѣдующія сочиненія: Высокопреосвящен. Филарета,

Митрополита Московскаго: *Слово въ день восшествія* Государя Императора *на Всероссійскій престолъ*, говоренное 20 Ноября 1846 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Рус. пер. Кн. 1); его же *Слово на память Святителя и Чудотворца Алексія*, говоренное 12 Февраля 1847 г., въ Каѳедральной церкви Чудова монастыря (ibid.); Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово на Новый Годъ* (Воскр. Чт. № 40); его же *Слово въ недѣлю 2-ю Св. Поста* (ibid. № 47); *Слово въ недѣлю 4-ю Св. Поста* (ibid. № 48); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово въ день Срѣтенія Господня* (Христ. Чт. Февраль); его же *Слово въ день Св. Великаго Антонія, произнесенное въ Антоніевской церкви* Императорскаго *Харьковскаго Университета* (ibid. Мартъ): Преосвящ. Платона, Епископа Ковенскаго: *Рѣчь предъ торжественнымъ молебствіемъ въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа и воспоминанія объ избавленіи Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ*, говоренная предъ памятникомъ, воздвигнутымъ въ г. Ковнѣ въ память Отечественной брани 1812 г. (ibid. Генварь); Преосвящ. Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлградскаго: *Бесѣда въ недѣлю Мытаря и Фарисея* (ibid. Февраль); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Бесѣда о заповѣдяхъ Божіихъ* (ibid. № 42); его же *Бесѣда о церковныхъ заповѣдяхъ* (ibid. № 43); его же *Рѣчь при открытіи Дѣтскаго Пріюта въ г. Могилевѣ*, 6 Декабря 1846 г. (ibid. № 49); *Бесѣда въ Недѣлю о Мытарѣ и Фарисеи* (Воскр. Чт. № 41).

— «Слово на память Святителя и Чудотворца Алексія». — «Образъ поста» — говоритъ нашъ знаменитый Духовный Витія — «и при осторожности противъ фарисейскаго лицемѣрнаго помраченія лицъ, естественно нѣсколько суровый и печальный, довольно просвѣтляется у насъ нынѣ радостію праздничною, и это по уставу святыя Церкви. Но нынѣ же, и по тому же уставу, оглашены мы словомъ Евангельскимъ, располагающимъ къ плачу: *Блажени плачущіи нынѣ*. Чтò же должно намъ дѣлать? Радоваться, или плакать? Подумала ли Матерь, чего желаетъ она отъ своихъ

чадъ? — Безъ сомнѣнія, подумала, и знаетъ, чего желаетъ. Будьте внимательны: и безъ большáго труда усмóтрите, кáкъ духовная радость свободно входитъ въ область печали, и опять, когда нужно, уступаетъ мѣсто справедливой печали. Память праведника, Святителя и Чудотворца Алексія, мы совершаемъ. Но священная притча учитъ, что *память праведныхъ* должна быть *съ похвалами* (Притч. 10, 7). А другая притча сказуетъ, что *похваляемымъ праведнымъ, возвеселятся людіе* (29, 2). Изъ сего видите, кáкъ можно намъ нынѣ радоваться. Для сего довольно привести на память житіе Святителя Алексія, подвиги его, добродѣтели, благодѣянія. Доброе само въ себѣ заключаетъ похвалу, и само собою радуетъ». Елеѳерій, которому суждено было въ послѣдствіи времени сдѣлаться Святителемъ Алексіемъ, изъ дѣтскихъ забавъ избралъ для себя умную, чистую, и, можетъ быть, не безполезную. Ставитъ сѣть, и хочетъ ловить птицъ. Но Тотъ, «безъ воли Котораго и врабій не падаетъ на землю», не посылалъ ловитвы. Призваніе свыше направило отрока на поприщѣ молитвы. Чрезъ три года онъ рѣшительно предался сему влеченію, отрекся отъ міра, и при вступленіи въ монашество въ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, преднареченное въ сновидѣніи. «Это ранняя заря духовной жизни Святаго Алексія: но не довольно ли уже она свѣтла и пріятна? Пятнадцатилѣтній отрокъ отрекается отъ утѣхъ юности, сынъ болярина — отъ блеска знатности, крестникъ Князя, чаемаго владѣтеля Москвы, отъ видовъ на бóльшую еще знатность; рѣшается жить только для Бога и для души; заключаетъ себя въ монастырскую жизнь, — надѣюсь, не станете спорить, если скажу: — болѣе строгую за пять сотъ лѣтъ предъ симъ, нежели въ наше время. Посмотрите, старцы, на отрока, и не только порадуйтесь о немъ, но и поучитесь отъ него. Хорошо было бы, если бы на него умѣли, какъ должно, посмотрѣть и нѣкоторыя дѣти болярь, по крайней мѣрѣ для того, чтобы не почитать себя очень любомудрыми и очень возвышенно мыслящими, когда они, поспѣшно вышедъ изъ училища, не столько стремятся къ подвигамъ и пользамъ Отечества, сколько преслѣдуютъ при-

врами почестей, или кружатся въ вихрѣ суеты и роскоши. Посмотримъ далѣе на Алексія, монашествующаго. Надобно ли говорить о его подвигахъ, собственно монашескихъ? Понятно само собою, что пренебрегшій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало, уже не озирался вспять; не искалъ, какъ иные нынѣ, подъ наименованіемъ подвижничества, только покойной и обезпеченной жизни; отъ протяженныхъ Богослуженій и молитвъ не усѣкалъ по частицѣ для своей лѣности; не смотрѣлъ однимъ окомъ въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ собственности послѣ обѣтовъ нестяжанія; не вмѣшивалъ своей воли въ дѣла послушанія. Укажу на особенный подвигъ, который одинъ достаточенъ, чтобы показать Алексія свѣтильникомъ, необыкновенно свѣтлымъ не только для своего вѣка, но и для многихъ вѣковъ. Въ вѣкѣ, не представлявшемъ ни довольно пособій, ни довольно поощренія къ усиленному ученію, онъ имѣлъ ревность, и нашелъ способы, достаточно научиться Греческому языку: и для чего? — для того, чтобы пріобрѣсти болѣе ясное и точное разумѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта, на ихъ первоначальномъ Апостольскомъ языкѣ. И не довольствуясь симъ пріобрѣтеніемъ для себя, онъ возжелалъ еще раздѣлить оное съ единовѣрными и единоплеменными. Сличилъ Славянскій переводъ Новозавѣтныхъ книгъ съ Греческимъ подлинникомъ, и, очистивъ отъ несовершенствъ и погрѣшностей, внесенныхъ въ него неискусными переписчиками, собственною рукою написалъ оный въ книгѣ, которая хранится и донынѣ въ сей, отъ него созданной обители, какъ одно изъ безцѣнныхъ отъ него наслѣдій. Кому любезна Божественная истина и чистая слава Церкви, тотъ всегда съ утѣшеніемъ взирать будетъ на сей Богословскій подвигъ Святаго Алексія. Какъ чисто сіяетъ въономъ Православіе, которое всегда обращалось и обращается къ Священному Писанію, яко къ вѣчному и для всѣхъ открытому источнику Божественной истины! Въ какомъ благопріятномъ свѣтѣ представляетъ онъ достоинство Россійскаго Духовенства въ четвертомънадесять Христіанскомъ вѣкѣ, который нигдѣ не блисталъ просвѣщеніемъ! Какое подтвердительное свидѣтельство даетъ

отъ дѣйствованію Россійскаго священноначалія въ послѣдовавшіе вѣка, въ исправленіи поврежденныхъ Славянскихъ рукописей священныхъ и церковныхъ книгъ по Греческимъ подлинникамъ! Какъ ясно обличаетъ неправое мудрованіе тѣхъ любителей мнимой старины, у которыхъ любовь къ старинѣ превратилась въ благоговѣніе къ старинньмъ ошибкамъ, и которые исправленіе описки стариннаго писца почитаютъ преступленіемъ, и даже поврежденіемъ вѣры»! За симъ Архипастырь нашъ въ Словѣ своемъ обращаетъ взглядъ на Алексія, какъ на Святителя и Святаго, и приводитъ на память нѣкоторые его подвиги, и между прочимъ подвигъ въ Ордѣ, принесшій бездаиность Церкви и миръ Отечеству. «*Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся* (Псал. 118, 52), сказалъ зритель судебъ Божіихъ въ народѣ Божіемъ. Не сіе ли долженъ чувствовать внимательный зритель Господнихъ отъ вѣка судебъ надъ Россіею и Церковію Россійскою? Какъ крѣпко у насъ Церковь и Отечество другъ друга обнимали и поддерживали! Какъ благодѣтельно было твердое единство священноначалія при недовершившемся еще единствѣ государственномъ! Какъ чудно, противъ тяготѣвшей надъ нами силы чуждаго невѣрнаго народа, поставлена была духовная сила Церкви, чтобы нѣсколько уменьшить и сдержать сію разрушительную тяжесть, доколѣ возрастутъ и созрѣютъ для ея отраженія побѣдоносныя государственныя силы! Поминай, Православный сынъ Россіи, съ благодареніемъ сіи древнія судьбы, и съ упованіемъ храни для грядущихъ временъ силы, столь благотворныя во временахъ протекшихъ, — силу вѣры и любви къ Отечеству, силу единодушія и готовой на всякое пожертвованіе любви къ самодержавной власти». Слово заключается слѣдующимъ: «Радуясь о чтителяхъ поста, могу ли безпечально смотрѣть на тѣхъ, которые не только не довольно чтутъ его, но какъ бы ругаются надъ нимъ своими поступками? На что была эта неумѣстная общественная веселость не въ праздникъ? А въ праздникъ, зачѣмъ похищено время у благоговѣнія, и расточено на суету? На что эта невоздержность, это преобладаніе увеселеній въ преддверіи поста? Тысячи Христіан-

скаго народа бѣгутъ по слѣдамъ языческаго легкомыслія; и находятся люди, которые о дѣлахъ легкомыслія, какъ о достопамятностяхъ, повѣствуютъ съ торжествомъ и похвалами. Для чего это многолюдство не напомнитъ себѣ, что постомъ нѣсколько сотъ тысячъ Ниневитянъ спаслись отъ близкой погибели, а весь первый міръ, ядущій и піющій, роскошествующій и веселящійся, поглощенъ потопомъ? Для чего и въ постъ нѣкоторые не довольствуются, или и совсѣмъ не пользуются, умилительнымъ сладкопѣніемъ церковнымъ, но идутъ слушать зрѣлищнаго пѣвца и сладострастные звуки, или смотрѣть зрѣлища, не говорящія, правда, безстыдныхъ рѣчей слуху, но и не говорящія ничего назидательнаго глазу? Нѣкоторые скорбящіе о семъ, подобно мнѣ, говорятъ: для чего много снисходитъ сему Начальство? Мнѣ кажется, я имѣю на сіе удовлетворительный отвѣтъ. Начальство, какъ дѣтямъ, снисходительно позволяетъ вамъ открытыя забавы, чтобы склонные къ забавамъ, не имѣя открытыхъ, не предались тайнымъ, болѣе безпорядочнымъ и вреднымъ. Но вы для чего всегда хотите оставаться дѣтьми, въ вашей склонности къ забавамъ? Не ходите слушать страстнаго пѣвца, или смотрѣть обаятеля; дайте себѣ лучшія упражненія; неблаговременныя и недостойныя Христіанской мудрости зрѣлища закроются сами собою; обаятели разочаруются; пекущееся о благочестіи и благонравіи народа Начальство будетъ довольно, и Христіанское общество явится въ образѣ строгаго благонравія, достойномъ времемъ Апостольскихъ. Доколѣ же сего нѣтъ, не станемъ, по крайней мѣрѣ, льстить себѣ; не станемъ хвалить легкомысліе, какъ мудрость; признаемъ наше несовершенство; осудимъ нашу суетность; возскорбимъ и восплачемъ надъ нашимъ неочищеннымъ отъ грѣха веселіемъ. Поспѣшимъ сѣять слезы покаянія, чтобы пожать радость спасенія. Остережемся, чтобы, гонясь слишкомъ много и долго за суетнымъ веселіемъ, не впасть, наконецъ, въ позднія и безполезныя слезы безнадежности. *Послѣдняя радости*, міркой и чувственной, *въ плачь приходятъ*, говоритъ опытный Соломонъ (Притч 14, 13). Напротивъ того, *блажени плачущіи* слезами умиленія духовнаго, учитъ Господь Спаситель нашъ».

— «Слово въ день Срѣтенія Господня». — Такъ какъ совершившееся въ празднуемый день надъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ въ храмѣ Іерусалимскомъ совершено было нѣкогда съ каждымъ изъ насъ, и какъ совершенное надъ нами имѣло важный смыслъ, посему краснорѣчивый Архипастырь внушаетъ въ настоящемъ «Словѣ» своемъ, что съ пришествіемъ въ возрастъ намъ должно, какъ можно чаще, возобновлять въ памяти нашей то, что совершено надъ нами Церковію въ младенчествѣ, вникать въ духъ и силу совершеннаго, дабы, сообразуясь съ нимъ въ своемъ поведеніи и нравахъ, дѣйствительно содѣлаться тѣмъ, чѣмъ быть обѣщали, и пріять то, что намъ за сіе предоставлено. «Настоящій день» — говоритъ онъ — «яко день принесенія во храмъ Господа нашего, по образу коего совершено было и принесеніе насъ во храмъ, есть потому самый приличный для подобныхъ воспоминаній и размышленій. И такъ, перенесемся мыслію къ нашему младенчеству, и посмотримъ, что̀ происходило съ нами въ четыредесятый день бытія нашего. Что это за жена, которая, съ младенцемъ у груди, трепещущею стопою подходитъ къ прагу церковному; видимо спѣшитъ для какого-то святаго дѣла въ церковь; но, подошедъ къ дверямъ церковнымъ, останавливается, и какъ бы воспящённая какою-то силою невидимою, не смѣетъ итти далѣе? Что это за жена и кто этотъ младенецъ? — Это твоя мать, возлюбленный слушатель! А ея младенецъ — ты самъ. Насталъ четыредесятый день по твоемъ рожденіи; и вотъ, по закону Св. Церкви, мать несетъ тебя во храмъ для воцерковленія. Зачѣмъ же медлитъ она у прага церковнаго, и не входитъ во храмъ? Кто остановилъ ее? — Этотъ же самый законъ Церкви, воспрещающій женѣ родившей до четыредесяти дней по рожденіи входить въ домъ Божій. Для чего это запрещеніе?— Но не будемъ смущаться: насъ недолго заставятъ стоять внѣ храма: потому что, благодаря любви Божественной, у всѣхъ насъ есть Заступникъ и Ходатай всемощный. Покрытые Его заслугами, очищенные Его благодатію, украшенные Его именемъ, мы, не смотря на прирожденную порчу и несовершенство наше, будемъ приняты въ домъ Божій,

представлены самому лицу Цареву, пріобщены даже къ лику друзей и присныхъ Его. Въ самомъ дѣлѣ, является служитель алтаря, пріемлетъ на свои руки, подобно Симеону, младенца,— то есть насъ съ тобою, возлюбленный слушатель, — подъемлетъ его предъ вратами церкви горѣ, образуетъ изъ него на воздухѣ крестъ, и восклицаетъ: *воцерковляется рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа*..., и, когда двери храма, какъ бы уступивъ крестному знаменію, разверзаются, Священнослужитель входитъ съ младенцемъ, вѣщая отъ лица его словами Св. Давида: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему!* Дошедъ до средины храма, онъ останавливается, паки подъемлетъ младенца горѣ и, образуя имъ крестъ, возглашаетъ: *воцерковляется рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа*..., и въ слѣдъ за тѣмъ присовокупляетъ: *посредѣ церкви воспою Тя.* Подходитъ потомъ къ царскимъ вратамъ алтаря, снова подъемлетъ отроча во образъ креста, и въ третій разъ вѣщаетъ: *воцерковляется рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа!* Такимъ образомъ, рожденное уже посвящено Богу, уже введено въ домъ Царевъ. Симъ могло бы окончиться священнодѣйствіе. Но Христіанину, яко сонаслѣднику Христа, предоставлены бо̀льшія права; ему, *яко царскому священію,* дано входить во *внутреннѣйшая завѣсы* (Евр. 10, 19); и вотъ Священнослужитель, по тому же уставу Св. Церкви, несетъ младенца сквозь Южныя двери въ самое святилище, обходитъ съ нимъ вокругъ престола, и, исходя изъ алтаря противоположнымъ путемъ, то есть, Сѣверными дверьми, полагаетъ его на землѣ предъ вратами царскими, откуда мать уже сама должна воспріять его, какъ бы отъ лица Господня. Что можетъ быть знаменательнѣе и вмѣстѣ трогательнѣе сихъ священнодѣйствій! Это троекратное образованіе креста изъ младенца, это внесеніе его во святилище и обхожденіе съ нимъ вокругъ престола; это положеніе его на землѣ предъ вратами царскими и пріятіе его отсюда самою матерію: сколько здѣсь уроковъ и для приносимаго, и для приносящей, и для дѣтей, и для самыхъ родителей! — Крестъ! Имъ видимо означается, что если мы имѣемъ теперь доступъ и въ земный храмъ и въ небесный эдемъ, то

страданіями за насъ на крестѣ Сына Божія, коими отверетъ для всѣхъ насъ рай, заключенный для всѣхъ же преступленіемъ нашего прародителя и собственными грѣхами. А между тѣмъ симъ же крестомъ на всю жизнь дается знать рожденному, что онъ, яко Христіанинъ, долженъ быть крестоносецъ, что его доля на землѣ — не служеніе міру, а борьба съ нимъ, не угожденіе чувствамъ, а распинаніе плоти съ ея страстями и похотями. Внесеніе младенца во святилище, не матерію или отцемъ, а Іереемъ, показываетъ, что силы Природы достаточны только для дарованія ему одной жизни естественной, но не довлѣютъ для введенія его въ жизнь духовную и благодатную; а обхожденіемъ вокругъ престола видимо указуется на высокое предназначеніе Христіанина — откровеннымъ лицемъ созерцать славу Божію, быть причастникомъ еще на землѣ таинъ жизни вѣчной, уготовлять себя въ блаженное сожитіе съ Архангелами и Ангелами, окружающими престолъ Божій, въ мѣсто селенія самой славы Божіей. Въ частности, обхожденіемъ вокругъ престола, напоминающимъ собою чинъ посвященія и бракосочетанія, младенецъ какъ бы посвящается во Іерея Богу, а душа его уневѣщается Духу Святому. Наконецъ, положеніе младенца на землю предъ дверями царскими даетъ разумѣть, что, не смотря на множество правъ духовныхъ, ему теперь усвоенныхъ, онъ, яко Христіанинъ, долженъ всю жизнь пребывать во смиреніи духа и сердца, вмѣнять себя, яко ничто же предъ Господемъ; взирать на себя, яко на жертву, которая единожды и навсегда посвящена Господу, да отнынѣ не къ тому себѣ живетъ, и не къ тому себѣ умираетъ, но умершему и воскресшему для него Спасителю. А мать, подъемлющая отъ царскихъ вратъ плодъ чрева своего, должна памятовать, что отселѣ онъ ей паки поручается самимъ Господомъ, да болѣзнуетъ о немъ прочее духомъ, какъ прежде болѣла тѣломъ, *дондеже вообразится въ немъ Христосъ*. Какъ, наконецъ, выразительно самое названіе сего священнодѣйствія: *воцерковляется рабъ Божій!* То есть, вводится въ Церковь, вставляется, какъ часть, въ свое великое и святое цѣлое, и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ дѣлается церковію, живымъ храмомъ Бога живаго.

Мать принесла его, какъ плодъ Природы; пріемлетъ назадъ, какъ даръ Благодати. Помни же, принесенный и взятый, чѣмъ ты принесенъ и каковымъ взятъ! Помни, гдѣ ты былъ, кому и для чего представленъ! Помни, какое знаменіе отверало тебѣ врата дома Божія! Помни престолъ, вокругъ коего тебя носили и который тебѣ предназначенъ, и землю, на коей былъ положенъ и въ которую пойдешь. Помни, что ты опять и также чуждыми руками будешь принесенъ нѣкогда въ Церковь со крестомъ въ рукахъ. О, если бы ты тогда могъ усвоить себѣ слова праведнаго Симеона: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе твое!* Но они усвоятся тебѣ, и ты почіешь съ миромъ до дня всеобщаго воскресенія, если, въ продолженіе своей жизни, не будешь забывать своего воцерковленія».

По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили: *Сношенія Армянской Церкви съ Восточною Православною о соединеніи въ XII вѣкѣ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *Жизнь Блаженнаго Іеронима Стридонскаго* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); *Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій* (ibid. Февр. и Мартъ).

По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены: *Бесѣды о спасительныхъ Таинствахъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск пер. Кн. 1); *О значеніи обрядовъ, соблюдаемыхъ Православною Церковію при Святомъ Крещеніи* (Христ. Чт. Генварь); *Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ* (Воскр. Чт. № 40, 41, 45); *Сравненіе четырехъ Св. Евангелій между собою* (ibid.); *Фарисейскій духъ* (ibid. № 41); *Сущность ученія, заключающагося въ Посланіи къ Евреемъ и порядокъ его изложенія* (ibid. № 44); *О первомъ посланіи Св. Апостола Петра* (ibid. № 45); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу при слушаніи Божественной Литургіи* (ibid. № 46), *Поклоненіе животворящему кресту среди Святой Четыредесятницы* (ibid. № 47).

— «Бесѣды о спасительныхъ таинствахъ». — Три бесѣды, помѣщенныя въ Прибавленіяхъ къ 1-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, посвящены Литургіи. Всѣ онѣ такъ замѣчательны ясностію и пол-

нымъ обзоромъ и изъясненіемъ дѣйствій Божественной службы, что мы не можемъ не передать нашимъ Читателямъ сущности этихъ бесѣдъ. Важнѣйшую часть Литургіи составляетъ *Литургія вѣрныхъ*: ибо она состоитъ въ освященіи Даровъ, чрезъ которое они пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, приносятся Богу, какъ жертва хваленія, благодаренія, прошенія и умилостивленія за живыхъ и умершихъ, и пріемлются вѣрующими, *для* освященія души и тѣла. Она начинается возглашеніемъ: *Елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся*. Здѣсь уже только отъ лица однихъ вѣрныхъ возносятся моленія къ Богу,— и въ продолженіе ихъ двукратно повторяется возглашеніе: *премудрость!* ибо предстоитъ премудрое и непостижимое строеніе Таинства. Въ то же время, какъ возносятся моленія сіи народомъ, въ алтарѣ Священникъ молится предъ престоломъ и раскрываетъ *антиминсъ*, что̀ значитъ *вмѣстопрестольникъ*, то есть, замѣняющій иногда престолъ. Послѣ сихъ моленій, Херувимскою пѣснію возбуждаются предстоящіе къ благоговѣйному вниманію Святымъ Тайнамъ. «Изображая тайно Херувимовъ, — поетъ Церковь, — и съ ними Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь воспѣвая, отложимъ нынѣ всѣ житейскія попеченія, чтобы достойно подъять Царя всѣхъ, Котораго невидимо сопровождаютъ чины Ангельскіе: *аллилуіа*»! Во время сей пѣсни святые Дары, съ жертвенника, чрезъ Сѣверныя врата и потомъ Царскія, переносятся на престолъ. Сей *входъ*, называемый *великимъ*, въ первенствующей Церкви совершался *для* перенесенія святыхъ Даровъ на престолъ изъ особаго отдѣленія храма, гдѣ былъ жертвенникъ; а *для* духовнаго созерцанія образуетъ онъ шествіе Іисуса Христа на вольное страданіе, и пренесеніе пречистаго тѣла Христова съ Голгоѳы до гроба, въ которомъ положили Его. Священникъ и Діаконъ представляютъ благообразнаго Іосифа и Никодима, которые, снявъ тѣло Христово со Креста, перенесли его съ Голгоѳы въ вертоградъ, гдѣ былъ новый гробъ. Воздухъ, переносимый на раменахъ Діакона, изображаетъ *плащаницу*; одинъ изъ покрововъ—*сударь*, которымъ обвили главу Іисуса, а другой —погребальныя пелены, кадильница—смирну и алой, кото-

рыми помазано было тѣло Спасителя. Совершая шествіе, Священнодѣйствующій молится о предержащихъ властяхъ и всѣхъ Христіанахъ, да помянетъ ихъ Господь Богъ во царствіи Своемъ. Поставленіемъ Даровъ на антиминсѣ изображается погребеніе тѣла Іисусова: посему въ это время совершитель Таинства читаетъ: *Благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Твое*, и проч. Престолъ въ семъ дѣйствіи представляетъ вертоградъ, антиминсъ— гробъ, воздухъ, покрывающій святые Дары, — камень, который привалѳнъ былъ къ двери гроба, вѣѣдница— ту печать, которою запечатали гробъ, опущенная завѣса — сокровенное схожденіе Іисуса во адъ, затвореніе царскихъ вратъ— стражу, поставленную у гроба. Послѣ сего входа совершаются моленія о предложенныхъ на престолѣ святыхъ Дарахъ, и другія; а Священникъ молится въ алтарѣ предъ Дарами, испрашивая у Бога благодати достойно совершить сіе безкровное жертвоприношеніе. По заключеніи прошеній возгласомъ, онъ призываетъ къ миру, воззваніемъ: *миръ всѣмъ!* внушая чрезъ сіе взаимную любовь и единодушіе во Христѣ, дабы достойно участвовать умомъ и сердцемъ въ таинственномъ жертвоприношеніи. Древле въ сіе время миръ и единодушіе во Христѣ выражалось взаимнымъ цѣлованіемъ предстоящихъ; а нынѣ соблюдается только взаимное лобзаніе Священнослужащихъ, по возгласу Діакона: *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа.* Но тѣмъ не менѣе и нынѣ всѣ обязываются, въ сіе священное время наступающаго великаго тайнодѣйствія, въ умѣ и сердцѣ водворять миръ, незлобіе и взаимную любовь. Послѣ сего вѣрующіе приготовляются къ участію въ великомъ Таинствѣ чрезъ исповѣданіе Спасительной Вѣры. Для возбужденія къ вниманію и въ предзнаменованіе исповѣдуемыхъ таинъ, возглашается: *двери, двери, премудростію вонмемъ!* Въ сіе время отъятіе отъ царскихъ вратъ завѣсы означаетъ отпаденіе камня отъ двери гроба Іисусова, а подъемлемый и колеблемый надъ Дарами воздухъ изображаетъ трусъ, бывшій при отваленіи камня отъ двери гроба Господня, и вѣяніе Святаго Духа надъ предложенными Дарами. По произнесеніи Символа Вѣры,

Діаконъ возглашаетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити.* Симъ требуется отъ предстоящихъ благорасположеніе духа и благоговѣйное вниманіе, чтобы безъ всякихъ помысловъ и движеній взаимной вражды, ненависти, непріязни, но во взаимной братской любви, участвовать въ святомъ возношеніи Богу безкровной жертвы. Предстоящіе изъявляютъ готовность къ сему, отвѣтствуя: *милость мира, жертву хваленія,* и какъ бы такъ говоря: мы хранимъ братскую любовь и взаимный миръ, и показываемъ милосердіе другъ къ другу, какъ жертву хваленія Всевышнему Богу. Священнодѣйствующій благословляетъ ихъ Апостольскими словами, возглашая: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами.* И ему предстоящіе тѣхъ же даровъ испрашиваютъ отъ Бога, взывая: *и со духомъ твоимъ.* При содѣйствіи благодати, Священнодѣйствующій призываетъ вознести сердца отъ всего земнаго къ небесному, возглашая: *горѣ имѣимъ сердца.* Народъ отвѣтствуетъ: *имамы ко Господу,* то есть: къ Господу мы устремляемъ сердца свои. Священникъ, начиная священнодѣйствіе Евхаристіи, взываетъ къ предстоящимъ: *благодаримъ Господа!* Такъ возбуждаетъ онъ всѣхъ къ славословію и благодаренію Тріединаго Бога. Ликъ поетъ: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.* Въ то же время Священникъ, послѣдуя примѣру самого Господа (ибо Христосъ, на послѣдней вечери, надъ предложенными дарами благодарилъ Бога), прославляетъ величіе безпредѣльнаго Бога, исчисляя великія дѣла Его, явленныя въ твореніи міра и человѣка и въ промышленіи о немъ; благодаритъ Его безмѣрную благость, и опять восхваляетъ, подражая небеснымъ ликамъ Ангельскимъ, и взываетъ въ слухъ церкви: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще!* Внимая сему гласу, предстоящіе воспѣваютъ Серафимскую пѣснь: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея . .* Что такъ воспѣваютъ пѣснь Богу небесные лики Ангеловъ, сіе открыто было Пророку Исаіи и Тайновидцу Іоанну Богослову. Посему и называется эта

пѣснь Серафимскою. *Осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!* — Такъ прославляли Спасителя Еврейскіе отроки, когда торжественно входилъ Онъ въ Іерусалимъ, предъ Своими страданіями. Произносимыми Священникомъ словами: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, какъ изъясняются богомудрые Отцы и Учители Церкви, изображается славословіе четырехъ таинственныхъ животныхъ, окружающихъ престолъ славы Господней, по откровенію Св. Іоанна Богослова, день и ночь славящихъ Бога: *Святъ святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4. 8). Когда ликъ воспѣваетъ Серафимскую пѣснь, Священнодѣйствующій опять прославляетъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, воспоминаетъ послѣднюю вечерю Господню и, указывая на святые Дары, произноситъ тѣ слова Господа, съ коими предлагалъ Онъ ученикамъ Своимъ тѣло и кровь Свою, глаголя: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ;* и потомъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Такъ исполняется заповѣдь Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* А ликъ присоединяется мыслями и вѣрою къ словамъ Господа, двукратно возглашая: *Аминь.* Послѣ сего Священнодѣйствующій, втайнѣ воспомянувъ дѣла Іисуса Христа, совершенныя Имъ въ состояніи уничиженія и прославленія, за всѣ сіи благодѣянія, въ жертву хваленія, благодаренія и умилостивленія приноситъ Богу предложенные Дары, взывая въ слухъ церкви: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся:* — не свои, а Твои Дары приносимъ Тебѣ, Боже, — говоритъ Священнодѣйствующій, — благодаря Тебя, за всѣ Твои благодѣянія, умоляя за всѣхъ и испрашивая всего благопотребнаго намъ. Предстоящіе алтарю, выражая свое искреннее участіе въ безкровномъ жертвоприношеніи, воспѣваютъ: *Тебѣ поемъ, Тебе благословимъ. Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ.* Сею пѣснію выражается отъ народа хваленіе или прославленіе Господа Бога, благодареніе, прошеніе и умилостивленіе Его, по вѣрѣ въ великую силу безкровной жертвы. Когда церковь воспѣваетъ сію пѣснь, Свя-

щеннодѣйствующій молитъ Бога о ниспосланіи Всесвятаго Духа, и, призывая вседѣйствующее благословеніе Божіе, благословляетъ крестнымъ знаменіемъ святые Дары. Въ сіе время хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное Тѣло и Кровь Христову, дѣйствіемъ Духа Божія. По преложеніи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, Священникъ молитъ Бога, чтобы причащеніе сихъ Таинствъ служило причащающимся во трезвѣніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Духа, во исполненіе Царствія Небеснаго, въ дерзновеніе предъ Богомъ, а не въ осужденіе. Какъ священнодѣйствіе Евхаристіи есть истинное жертвоприношеніе Богу за живыхъ и умершихъ,— Церковь торжествующую и воинствующую: то посему Священнодѣйствующій, принесши Богу сію великую жертву, Тѣло и Кровь самого Христа Спасителя, воспоминаетъ предъ нею о почившихъ въ вѣрѣ Праотцахъ, Пророкахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, Исповѣдникахъ и всѣхъ Святыхъ, и въ особенности о Пресвятой, Пречистой и Преблагословенной Владычицѣ Богородицѣ, произнося имя Ея во услышаніе предстоящихъ алтарю, чтобы и они присоединились къ прославленію Ея; почему ликъ, услышавъ возгласъ Священнодѣйствующаго, и прославляетъ Ее пѣснію: *Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего.* Поминаетъ Священникъ о прославленныхъ Святыхъ, не для того, чтобы имъ оказать помощь, но чтобы возблагодарить Бога за щедроты, излитыя на нихъ, и ихъ молитвами исходатайствовать у Бога благоволеніе и милость имѣющимъ въ ней нужду. Посему. помянувъ прославленныхъ Святыхъ Божіихъ, молится: *Ихже молитвами посѣти насъ, Боже, и помяни всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія живота вѣчнаго: и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего.* Послѣ сего онъ молится о Святой, Соборной и Апостольской Церкви и служащихъ въ ней, о Царѣ и родѣ его, о власти гражданской и воинствѣ, и возглашаетъ: *въ первыхъ. помяни, Господи, Святѣйшій Правительствующій Синодъ. . .* Въ сіе же время, предъ безкровною жертвою читаются тайно имена поминаемыхъ, умершихъ и живыхъ; а ликъ возглашаетъ: *и всѣхъ,*

и *вся*, то есть, помяни, Господи, всѣхъ Христіанъ, всякаго пола, возраста и состоянія, поминаемыхъ по именамъ и не поминаемыхъ. Соотвѣтствуя сему моленію поющаго лика, Священнодѣйствующій тайно молится о мѣстномъ градѣ и о всѣхъ градахъ и странахъ и вѣрою живущихъ въ нихъ, также о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ; о благотворящихъ церквамъ и убогимъ, и всѣмъ испрашиваетъ милости Божіей. Совершивъ поминовеніе, Священникъ вслухъ церкви молитъ Бога, чтобы даровалъ намъ единодушно прославлять всегда пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа, и испрашиваетъ милости у Бога и Спаса нашего Іисуса Христа всѣмъ предстоящимъ. За тѣмъ, по гласу Діакона, возносятся церковію моленія о принесенныхъ и освященныхъ Дарахъ, да человѣколюбивый Богъ, принявъ ихъ съ благоволеніемъ, ниспошлетъ намъ благодать и даръ Святаго Духа и прочее благопотребное въ сей жизни. Священнодѣйствующій въ сіе время молитъ Бога за всѣхъ, да сподобитъ достойно и спасительно причаститься святыхъ Таинъ, и предъ произнесеніемъ молитвы Господней возглашаетъ: *и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати.* Ликъ возглашаетъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое*, и пр. Молитву сію далъ Господь Спаситель, и всѣ вѣрующіе во Іисуса Христа возсылаютъ ее къ Богу, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, Которому усыновлены они, по дару Христа Спасителя, *пріявъ Духа сыноположенія, о Немже вопіемъ* къ Богу: *Авва Отче* (Рим. 8, 15). По произнесеніи молитвы Господней, предстоящіе, какъ дѣти, въ знаменіе своей дѣтской покорности и преданности, по гласу Діакона, преклоняютъ главы предъ величіемъ Отца Небеснаго и ожидаютъ Его милости. Священникъ, возсылая благодаренія Царю невидимому, молитъ, *да призритъ* Онъ *съ небесе на поклоншія главы своя*, и даруетъ каждому по нуждѣ его — *благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Своего*, какъ возглашаетъ онъ вслухъ предстоящихъ, и тайно опять молитъ Христа Бога, да преподаетъ ему пречистое Тѣло Свое и чест-

вую Кровь, и чрезъ него всѣмъ людямъ. Діаконъ послѣ сего возглашаетъ: *вонмемъ!* — внушая, чтобы готовящіеся къ причащенію святыхъ Таинъ внимали себѣ и тѣмъ страшнымъ тайнамъ, къ коимъ хотятъ приступить они. Священникъ возвѣщаетъ имъ, кому могутъ достойно быть преподаны святые Дары, возглашая: *Святая святымъ!* — Ликъ, отъ лица предстоящихъ, воспѣваетъ: *Единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца,*—исповѣдуя свое недостоинство и упованіе на заслуги единаго святаго, Господа Іисуса Христа. Священникъ въ сіе время раздробляетъ пречистое Тѣло, потому что Іисусъ Христосъ на Тайной Вечери преломленное Тѣло Свое подалъ ученикамъ Своимъ. Раздробленное Тѣло на четыре части полагается на дискосѣ крестообразно, въ знаменіе распятія Христова на Крестѣ и нашего спасенія чрезъ крестную смерть Христову. Совершая сіе преломленіе, Священникъ говоритъ: *раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй.* Симъ исповѣдуетъ, что, хотя хлѣбъ, преложенный въ Тѣло Христово, раздробляется и раздѣляется, но Тѣло Христово въ существѣ своемъ нераздробимо и нераздѣлимо, и въ каждой части сообщается цѣлое Тѣло и всегда пребудетъ такимъ, доколѣ будетъ совершаться въ Церкви Евхаристія, то есть, по обѣтованію Господа, до скончанія міра. Одна изъ четырехъ частей, верхняя, полагается въ чашу и соединяется въ ней съ Кровію Христовою. Погружая часть Тѣла Христова въ чашу, Священникъ говоритъ: *исполненіе Духа Святаго,* исповѣдуя тѣмъ, что все сіе совершается сверхъестественно дѣйствіемъ Святаго Духа. При семъ вливается въ святую чашу *теплота,* то есть, горячая вода, чтобы, согрѣвъ ею Кровь Христову, тѣмъ ощутительнѣе изобразить кровь Іисуса Христа, истекшую на Крестѣ изъ ребръ Его. Благословляя сію теплоту, Священникъ говоритъ: *благословенна теплота Святыхъ Твоихъ,* и тѣмъ благословляетъ горячую вѣру и любовь приступающихъ ко святому причащенію; а Діаконъ свидѣтельствуетъ при семъ, что и сія горячность вѣры и любви есть также даръ Святаго Духа: *теплота вѣры исполнь Духа*

Святаго. Послѣ сего Священникъ, а чрезъ него и Діаконъ принимаютъ Тѣло Христово на десную руку, подлагая подъ нее шуйцу, исповѣдуютъ свою вѣру во Христа Сына Божія и въ святыя Тайны сіи, какъ въ истинное Тѣло Христово и истинную Кровь Христову, просятъ отпущенія грѣховъ и причащаются сперва Божественнаго Тѣла Христова, а потомъ и святѣйшей Крови Его изъ чаши. Лобызая край чаши, Священникъ говоритъ: *се прикоснуся устнамъ моимъ, и отъиметъ беззаконія моя, и грѣхи моя очиститъ*. То же повторяетъ и когда Діаконъ лобызаетъ край чаши. Слова сіи взяты у Исаіи Пророка, которому говорилъ такъ Серафимъ (Иса. 6, 7). По причащеніи Священнослужащихъ, оставшіяся части святаго Агнца, и,— если нѣтъ причастниковъ, то и части вынутыя въ честь Святыхъ, также о живыхъ и усопшихъ, — погружаются во святую чашу, съ прославленіемъ Христа Спасителя и Владычицы Богородицы, и отирая губою дискосъ, Діаконъ или Священникъ съ благоговѣніемъ говоритъ: *отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ, кровію Твоею честною, молитвами Святыхъ Твоихъ*. Когда бываютъ причастники, части, вынутыя за живыхъ и умершихъ, полагаются въ потиръ послѣ причащенія ихъ. Послѣ сего, отворяются царскія врата; святые Дары выносятся, и предстоящіе призываются къ причащенію Божественной Трапезы».

— «О значеніи обрядовъ, соблюдаемыхъ Православною Церковію при Св. Крещеніи».— Въ Таинствѣ Св. Крещенія, по ученію Православной Церкви, снимается съ раждаемыхъ по плоти первородный грѣхъ и осужденіе, и они духовно возраждаются для святой жизни. Святое Крещеніе есть истинное благодатное возрожденіе грѣшника, упраздняющее въ немъ все грѣховное и вводящее въ него новый духъ жизни Христовой. Съ симъ важнымъ значеніемъ Крещенія сообразны и всѣ обряды церковные, которыми сопровождается совершеніе сего таинства. Въ нихъ Св. Церковь видимымъ и самымъ поучительнымъ образомъ представляетъ то духовное перерожденіе грѣшника, которое невидимо совершается въ немъ благодатію Крещенія. Въ священныхъ обрядахъ сего таинства мы видимъ какъ то, какимъ обра-

воиъ уничтожается въ человѣкѣ невозрожденномъ все нечистое, упраздняется въ немъ всякой грѣхъ и неправда и онъ исхищается изъ царствія тьмы и діавола, такъ и то, какимъ образомъ человѣкъ примиряется съ Богомъ, какъ сообщается ему благодать Духа Святаго и вводится въ него новый духъ жизни Христовой. Когда же въ таинственной купѣли совершится полное и окончательное возрожденіе наше, тогда Святая Церковь, какъ истинная и чадолюбивая мать, выражаетъ въ своемъ Богослуженіи чувства радости и веселія о новорожденныхъ чадахъ своихъ, возбуждаетъ тѣ же чувства въ нихъ самихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ прекрасныя наставленія всегда помнить и сохранять данные ими при Св. Крещеніи обѣты. Чтобы удобнѣе разсмотрѣть въ частности общее значеніе обрядовъ, соблюдаемыхъ Православною Церковію при Святомъ Крещеніи, для сего, на основаніи Требника, можно раздѣлить весь составъ Богослуженія сего Таинства на двѣ части: а) на *чинъ оглашенія*, и б) собственно на *послѣдованіе Св. Крещенія*.

а) *Чинъ оглашенія.* Въ первые вѣка Христіанской Церкви готовящіеся къ Св. Крещенію, на основаніи словъ Божественнаго Установителя новозавѣтныхъ Таинствъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и проч. (Матѳ. 28, 19), оглашались первоначальнымъ ученіемъ Вѣры, а посему и назывались оглашенными (*). И нынѣ, вѣрные установленіямъ первенствующей Церкви, строители Св. Крещенія предварительно совершаютъ огласительныя моленія и дѣйствія надъ готовящимися къ принятію сего спасительнаго Таинства. Приступающій къ Св. Крещенію приводится въ храмъ Божій *въ одной срачицѣ, непрепоясанъ, непокровенъ и необувенъ*, какъ лишенный Боготканной одежды первозданнаго Адама, или какъ впадшій въ разбойники, *иже совлекше его, и язвы возложше, отыдоша, оставльше едва жива суща* (Лук. 10, 30). Предстаетъ купѣли съ искреннимъ раскаяніемъ и желаніемъ облечься въ новаго человѣка, созданнаго

(*) Драгоцѣнный памятникъ такихъ огласительныхъ поученій остался намъ отъ IV столѣтія, въ твореніяхъ Св. Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго.

по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 24), *держа руки*, какъ связанный узами грѣха, и *смотря къ Востоку*, указующему на древнее отечество рая, на Востокѣ насажденнаго, и на *Востокъ свыше* (Лук. 1, 78), которымъ уготованъ для вѣрующихъ новый небесный рай. Въ такомъ положеніи Священникъ поставляетъ крещаемаго въ преддверіи церкви, какъ недостойнаго еще быть внутри дома Божія и нечистыми очами зрѣть святыню Господню. Посему, чтобы упразднить въ немъ все грѣховное и сообщить ему силу возсозидающей благодати Божіей, Священникъ *троекратно дуетъ въ лице оглашаемаго, трижды осѣняетъ его знаменіемъ Креста*, потомъ *возлагаетъ на главу его руку*, и читаетъ *предогласительную молитву*. Каждое изъ сихъ дѣйствій имѣетъ свое знаменованіе. Такъ, дуновеніемъ Священника возбуждается и обновляется въ крещаемомъ то дыханіе жизни, которое Творецъ небесный вдунулъ въ лице Адаму при его сотвореніи; чрезъ крестное знаменіе новообращенный отдѣляется отъ общества невѣрующихъ, и, какъ говоритъ Блаж. Августинъ, зачинается во чревѣ Св. Матери Церкви. Возложеніе руки на голову оглашаемаго «бываетъ въ знаменіе даруемой ему благодати и возсозиданія», что показываетъ и самая молитва, произносимая Священникомъ, въ которой проситъ онъ, чтобы Господь *отставилъ отъ прибывшаго къ Святому имени Его ветхую одежду грѣха, научилъ его вѣрѣ, надеждѣ и любви*, для разумѣнія истиннаго Бога, и хожденія во всѣхъ заповѣдяхъ, и *сопричислилъ его къ стаду небеснаго наслѣдія*. За молитвою предогласительною слѣдуетъ самый чинъ оглашенія. Въ составъ его входятъ главнымъ образомъ слѣдующія три дѣйствія: 1) *заклинанія*, 2) *отреченіе* заклинаемыхъ *отъ діавола*, и 3) *сочетаніе Христу*.

1) *Заклинанія* противъ прелести искусителя состоятъ изъ четырехъ молитвъ. Въ первыхъ двухъ Священникъ отъ своего лица именемъ Всесильнаго и Всемогущаго Господа заклинаетъ его выйти и отступить отъ новоизбраннаго воина Христова. Потомъ обращается съ молитвою къ Богу, прося Его, чтобы Онъ самъ своимъ всесильнымъ могуществомъ сокрушилъ власть его надъ сочетавающимися Христу, «изгнавъ изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и

гнѣздящагося въ сердцѣ его». На семъ послѣднемъ заклинаніи повторяется опять троекратное дуновеніе на уста, чело и перси крещаемаго, для отгнанія духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія, духа лжи и всякія нечистоты. Самое содержаніе молитвъ уже ясно показываетъ цѣль, какую предполагаетъ Св. Церковь въ семъ дѣйствіи. 2) *Отреченіе отъ діавола.* Но чтобы еще болѣе увѣриться въ искренности желанія крещаемаго обратиться къ Іисусу Христу и быть истиннымъ сыномъ Его, Св. Церковь заставляетъ самого оглашеннаго произнести предъ нею добровольное рѣшительное отреченіе отъ діавола. Таинственный смыслъ сего отреченія прекрасно выражаетъ для насъ сама Церковь, когда, въ одной изъ своихъ бесѣдъ къ оглашенному, сравниваетъ этотъ обрядъ съ завѣщаніемъ, какое обыкновенно дѣлаютъ умирающіе касательно своей собственности. Посему отреченіе заклинаемыхъ есть какъ бы завѣщаніе, по которому они, рѣшившись разстаться съ чувственною жизнію, и приготовляясь къ погребенію со Христомъ, оставляютъ свою ветхую жизнь, всѣ грѣхи свои въ наслѣдство духу тьмы, какъ первому виновнику и обладателю ихъ. Самый обрядъ отреченія состоитъ въ слѣдующемъ: Священникъ поставляетъ оглашеннаго лицемъ къ Западу, — къ той странѣ, на которой появляется тьма: трижды спрашиваетъ оглашеннаго: «*отрицаешилися ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его*»? На вопросы Священника крещаемый, или воспріемникъ его, трижды отвѣчаетъ: «*отрицаюся*». Но, не довольствуясь симъ отреченіемъ, чтобы еще болѣе разрушить всякій союзъ съ духомъ прелести и неправды, и показать, сколь должно быть осторожну противъ его тайныхъ и хитрыхъ обольщеній, Священникъ еще трижды предлагаетъ вопросъ: «*отрекперся ли еси сатаны*»? и опять трижды ему отвѣчаютъ: «*отрекохся*». 3) *Сочетаніе Христу.* «Въ то самое время, когда произносится отреченіе отъ сатаны, по замѣчанію Св. Кирилла Іерусалимскаго, отверзается человѣку рай Божій, насажденный на Востокѣ, откуда праотецъ изгнанъ былъ за преступленіе». Во свидѣтельство своего смиренія и покорности Іисусу Христу,

оглашенный имѣетъ руки, *долу простертыя*, и на троекратные вопросы Церкви: «*сочетаваешися ли Христу? сочетался ли еси Христу*»? троекратно произноситъ отвѣты: «*сочетаваюся, сочетахся*». Это сочетаніе есть не что иное, какъ обѣщаніе покорности Іисусу Христу, или обязательство вступить въ число Его послѣдователей, *воиновъ*. Какъ воинъ, при поступленіи на службу, даетъ присягу въ вѣрности Государю, такъ и оглашенный, вступая въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ, въ видѣ присяги, произноситъ Сѵмволъ Вѣры. По примѣру Господа, который троекратно обращался къ Петру съ вопросомъ о любви, и Священнодѣйствующій, предъ крещеніемъ, трижды вопрошаетъ оглашеннаго: «*вѣруеши ли Христу*»? на что отвѣтствуетъ онъ: «*вѣрую Ему, яко Царю и Богу*», и троекратно читаетъ Сѵмволъ Вѣры. Давъ обѣтъ вѣрности Іисусу Христу Искупителю, оглашенный воздаетъ Ему поклоненіе, какое прилично Богу, съ колѣнопреклоненіемъ, произнося слова: «*поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй*». Священникъ заключаетъ оглашеніе приличною молитвою къ Богу, хотящему всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити, чтобы Онъ *сподобилъ* раба своего *великой благодати* крещенія, *исполнилъ его силы Святаго Духа, для* соединенія со Христомъ, и сдѣлалъ *его чадомъ царствія своего*.

б) *Послѣдованіе Св. Крещенія*. Приступая къ послѣдованію Св. Крещенія, Церковь, какъ истинная Мать, при самомъ началѣ его, выражаетъ уже чувства радости и веселія о близкомъ духовномъ возрожденіи грѣшника. Строитель Таинства облачается для сего въ *бѣлыя одежды*, знаменующія чистоту отъ грѣха и духовное веселіе (Апок. 7, 14). Въ храмѣ и надъ купѣлію возжигаются *свѣтильники*, а крещальня наполняется *ѳиміамомъ кадильнымъ*. Свѣтильники суть безмолвные свидѣтели торжества Церкви, веселящейся при благодатномъ возрожденіи и просвѣщеніи чадъ своихъ, вступающихъ въ нѣдра ея; кажденіе же ѳиміамомъ, въ духовномъ смыслѣ, поучительно изображаетъ то духовно-пріятное Богу благоуханіе, каковымъ всегда должны быть вступающіе въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ

(2 Кор. 2, 14—15). Облачившись въ ризу веселія, и наполнивъ храмъ еиміамомъ, Священникъ начинаетъ послѣдованіе Св. Крещенія *благословеніемъ царства Отца и Сына и Святаго Духа.* Такимъ образомъ уже самое начало сего священнодѣйствія открываетъ новопросвѣщаемымъ неисповѣдимую тайну Пресвятой Троицы, сотворившей человѣка изначала, а теперь воссозидающей его своею благодатною силою чрезъ крещеніе. За возгласомъ Священника Діаконъ произноситъ ектенію, въ которой молится и *о водѣ*, испрашивая на нее всѣ благословенія Іордановы, и *о крещаемомъ*, чтобы онъ, отложивъ ветхаго человѣка, облекся въ новаго, и погребшись со Христомъ въ водахъ крещенія, съ Нимъ бы и воскресъ, и сопричтенъ былъ къ первороднымъ чадамъ на небеси. Между тѣмъ, въ то же время, Священникъ приготовляетъ и себя самаго къ достойному совершенію Св. Крещенія смиренною молитвою къ Богу (втайнѣ, какъ собственно о себѣ имъ творимою), да очищая другихъ, не будетъ самъ осверненъ грѣхами. Готовясь освятить оглашеннаго, Церковь напередъ освящаетъ самыя воды купѣли, составляющія вещество таинства, для того, какъ говоритъ Св. Кипріанъ, «чтобы своимъ омовеніемъ они могли омыть грѣхи крещаемаго». Въ установленной для освященія воды молитвѣ Священникъ пространно возвѣщаетъ славу великаго Бога. Въ слѣдъ за тѣмъ возсылаетъ благодареніе единородному Сыну Божію, не потерпѣвшему видѣть родъ человѣческій, мучимый отъ діавола, и благоговѣйно призывая Его, восклицаетъ: *Ты убо, человѣколюбче Царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго твоего Духа, и освяти воду сію!* Во время сего призыванія нисходитъ Духъ Святый, и почіетъ на водѣ подобно тому (говоритъ Тертулліанъ), какъ носился Онъ надъ водами при міротвореніи. Священникъ, погружая въ воду персты руки своей, начертываетъ въ ней три креста, и говоритъ: *да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста твоего вся сопротивныя силы!* Напослѣдокъ, при совокупномъ всѣхъ присутствующихъ пѣніи: *аллилуіа*, довершаетъ освященіе воды, изображая на ней три креста елеемъ, предварительно также освященнымъ. Предъ наступленіемъ минуты совершенія Таинства, когда над-

лежитъ погрузить крещаемаго въ подобіе смерти, Пресвитеръ освящаетъ его елеемъ, какъ мертвеца, на сіе таинственное погребеніе. Ибо отнынѣ онъ уже мертвъ міру, но живъ Богу; а потому и елей сей называется *елеемъ радованія*. По словамъ Св. Златоуста и Амвросія, оглашенный помазуется, какъ ратоборецъ Христовъ, имѣющій вступить послѣ этого въ открытую борьбу съ міромъ. Симъ елеемъ помазуются перси крещаемаго, во исцѣленіе души и тѣла, уши во услышаніе вѣры, руки для святыхъ подвиговъ, и ноги, во еже ходити по стопамъ заповѣдей. Помазанный елеемъ радованія наконецъ пріемлетъ великое Таинство благодатнаго возрожденія и пакибытія. Священникъ, возложивъ на главу крещаемаго руку, при обращеніи къ Востоку, погружаетъ его трижды, по примѣру и учрежденію Господню, въ спасительныя воды, произнося при первомъ погруженіи: «*крещается рабъ Божій* (имярекъ) *во имя Отца*, при второмъ: *и Сына*, при третьемъ: *и Святаго Духа*». Чрезъ погруженія знаменательно выражается сущность Таинства, смерть для жизни плотской, и воскресеніе или рожденіе для жизни духовной. «Погруженіе есть спогребеніе Христу, возникновеніе изъ воды есть совозстаніе съ Нимъ», говорится въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Погруженіе бываетъ троекратное: 1) для означенія трехъ лицъ Св. Троицы, возсозидающей человѣка чрезъ благодатное Крещеніе; 2) для того, дабы изобразить тридневное воскресеніе Іисуса Христа. Исшедшій изъ таинственной купѣли есть уже не сынъ естества поврежденнаго, а чадо Благодати, очищенное отъ всякой грѣховной скверны. Посему и всѣ дѣйствія, совершаемыя Церковію послѣ Крещенія, носятъ на себѣ характеръ радости и торжества. Прежде всего, новопросвѣщенный Христіанинъ слышитъ изъ устъ всей Церкви радостное привѣтствіе, состоящее изъ словъ того священнаго *псалма*, въ которомъ пѣвецъ Израильскій изображаетъ блаженство человѣка, которому Господь оставляетъ грѣхи: *Блажени, ихъ же оставишася беззаконія, ихъ же прикрышася грѣси. Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха* (Псал. 31; Рим. 4, 7—8). Въ то же время на крещеннаго возлагается *бѣлая одежда*, символъ облеченія во Христа

(Гал. 3, 27), или въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ правдѣ (Еф. 4, 24). Вмѣстѣ съ одеждою на выю новокрещеннаго возлагается *крестъ*; симъ показывается, что съ минуты крещенія вся жизнь Христіанина должна быть посвящена Распятому на крестѣ. Послѣ сего, въ знаменіе духовнаго просвѣщенія, радости и надежды, дается новокрещенному *свѣтильникъ*, «который, по словамъ Св. Григорія Богослова, прознаменуетъ свѣтъ вѣры и славу будущей жизни, и съ которымъ вѣрующіе, какъ чистыя и дѣвственныя души, должны срѣтить небеснаго Жениха». Такъ приведши человѣка изъ царства тьмы въ царство свѣта, Св. Церковь радостно поетъ пѣснь: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27), — и радость свою изъявляетъ троекратнымъ обхожденіемъ Священника, воспріемниковъ и новопросвѣщеннаго, въ сопровожденіи свѣтильниковъ вокругъ купѣли. Со стороны крещеннаго это шествіе вокругъ купѣли означаетъ непрерывность (ибо кругъ есть символъ вѣчности) его союза со Христомъ и Церковію, и твердость обѣтовъ, данныхъ при Крещеніи. Такое таинственное шествіе повторяется три раза, въ знакъ того, что свидѣтелемъ вѣрности обѣтовъ новокрещеннаго есть Тріипостасное Божество. Наконецъ все послѣдованіе Св. Крещенія заключается чтеніемъ Апостола, въ которомъ излагается ученіе о цѣли и плодахъ Св. Крещенія (Римл. 6, 3—11), и чтеніемъ Евангелія отъ Матеея (28, 16 и пр.), гдѣ говорится о самомъ учрежденіи Таинства. Разсмотрѣвши чинъ Богослуженія, соблюдаемаго Православною Церковію при Св. Крещеніи, мы видимъ во-первыхъ, что здѣсь Святая Церковь являетъ себя истинною Матерью, въ болѣзняхъ и скорбяхъ раждающею духовныхъ чадъ своихъ, но съ великою радостію и торжествомъ встрѣчающее ихъ первое появленіе на поприщѣ святой и Богоугодной жизни. Во вторыхъ, въ Богослуженіи Таинства Крещенія Св. Церковь старается, какъ можно яснѣе и подробнѣе, раскрыть для насъ сущность и значеніе сего Таинства. Съ этою цѣлію она показываетъ намъ въ своихъ обрядахъ при Крещеніи ту бездну паденія, въ какой находится человѣкъ естественный; научаетъ потомъ, что изъ этого жалкаго состоя-

нія онъ не иначе можетъ выйти, какъ подъ условіемъ рѣшительнаго отреченія отъ діавола, и добровольнаго вступленія въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ, внушаетъ наконецъ, что этотъ союзъ съ Богомъ долженъ быть сохраняемъ вѣчно, непрерывно и неизмѣнно.

— «Возношеніе мыслей и сердца къ Богу при слушаніи Божественной Литургіи». — Святый Апостолъ Павелъ, преподавая Коринеянамъ наставленіе касательно общественнаго Богослуженія, требуетъ, чтобы оно совершалось непремѣнно на вразумительномъ языкѣ, и говоритъ : *въ Церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да ины пользую, нежели тьмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14, 19). Наша Церковь, благодатію Божіею вѣрная сей Апостольской заповѣди, совершаетъ общественное Богослуженіе на языкѣ до той степени удобовразумительномъ для всѣхъ народовъ, говорящихъ нарѣчіями, имѣющими сродство съ Славянскимъ языкомъ, что Богослуженіе нашей Церкви отъ Венеціи до Охотска всякому, слушающему со вниманіемъ Церковное чтеніе и пѣніе, при любознательности, не требующей напряженныхъ усилій, становится удобопонятнымъ до словосыраженій и оборотовъ несвойственныхъ живымъ языкамъ, происшедшимъ отъ Славянскаго корня. Посему въ нашей Церкви нѣтъ обычая, и слушатели не имѣютъ надобности сопровождать открытое Богослуженіе чтеніемъ молитвъ, особенно несообразныхъ съ совершаемымъ Богослуженіемъ, какъ водится въ тѣхъ Христіанскихъ обществахъ, въ которыхъ Богослуженіе совершается на языкѣ мертвомъ, невразумительномъ, совершенно чуждомъ отечественному, въ коихъ по необходимости составляются разнородныя книжки для чтенія при Богослуженіи. Но какъ Божественная Литургія нашей Церкви сопровождается священнодѣйствіями, исполненными самаго глубокаго значенія, употребляемыя, въ чтеніи и пѣніи ея молитвословій, словосыраженія выходятъ изъ круга обыкновенныхъ понятій, вся Литургія въ совокупности представляетъ высочайшее Таинство ; а душеспасительное слушаніе Божественной Литургіи состоитъ въ возношеніи къ Богу мыслей и воздыханій, соотвѣтствующихъ каждому ея священнодѣйствію и произносимому въ

слухъ изрѣченію: то желающій слушать Литургію съ душевною для себя пользою необходимо долженъ стараться уразумѣть и вникать въ глубокое ихъ значеніе. Для содѣйствія къ достиженію сей цѣли не только изданы на Отечественномъ языкѣ многія изъясненія Литургіи; но даже въ Кіевскихъ Сборникахъ печатаются молитвы при Божественной Литургіи. Но во всякомъ добромъ дѣлѣ пріумноженіе его не составляетъ излишка: посему-то въ Воскресномъ Чтеніи и предложены въ поименованной нами статьѣ размышленія почти на каждый моментъ совершенія Божественной Литургіи, для возбужденія душевныхъ ощущеній, для настроенія мыслей и молитвенныхъ возношеній, сообразныхъ съ каждымъ ея священнодѣйствіемъ, и для содѣйствія къ уразумѣнію силы ея пѣснопѣній и произносимыхъ на ней изрѣченій.

Обратимъ вниманіе на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Размышленіе о тайнахъ вѣры* (Христ. Чт. Мартъ); на текстъ: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Воскр. Чт. № 43); *Долгъ благодарности къ Богу* (Ibid. № 49).

— «Размышленіе о тайнахъ Вѣры». — «Св. Вѣра говоритъ намъ о Богѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ. И такъ неудивительно, если разумъ человѣческій,— это око нашей души,—не въ состояніи созерцать таинъ Вѣры, какъ глазъ чувственный не можетъ смотрѣть на солнце. Вѣра истинная имѣетъ свои таинственныя истины, какъ ложныя религіи имѣютъ свою таинственность въ заблужденіяхъ. Но тайны религій ложныхъ несогласны съ Природою, не имѣютъ къ ней ни малѣйшаго отношенія, и унижаютъ человѣка, вмѣсто того, чтобы возвышать; а догматы Вѣры Христіанской въ совершенномъ согласіи съ міромъ физическимъ и нравственнымъ; эти догматы извлекли человѣка изъ состоянія невѣжества и нечестія; внушаемая ими святость всего яснѣе свидѣтельствуетъ о ихъ истинности. Природа и Религія, происходя отъ одного начала, должны имѣть и одинъ характеръ, и тайны въ царствѣ Благодати имѣютъ соотвѣтствующія имъ тайны въ чинѣ Природы. Кто отказывается вѣрить въ догматы откровенные

потому, что они суть тайна для ума, долженъ въ слѣдствіе сего не вѣрить и тому, что онъ видитъ во вселенной: ибо все тайна вокругъ него. Только привычка дѣлаетъ насъ нечувствительными и невнимательными къ величайшимъ таинамъ, въ насъ и около насъ находящимся; мы привыкаемъ къ чудесамъ Природы такъ, что почитаемъ за обыкновенное то, что совершенно выше нашихъ понятій. Кто не хочетъ вѣровать въ Господа Іисуса Христа и въ Его Св. Церковь, тотъ не можетъ, по тому же самому, вѣрить ни въ Бога, ни въ самого себя: Природа и Библія двѣ книги, писанныя одною рукою. Чудеса вселенной, составляющія предметъ удивленія нашего, суть твореніе всемогущества Божія. Совокупность догматовъ Христіанства, составляющихъ Откровеніе, принесена на землю вѣчною Истиною: слѣдовательно догматы сіи такія же дѣла Божіи, какъ и творенія Природы. Въ Природѣ то или другое явленіе, хотя мы и не понимаемъ его, находится однакожь предъ нашими глазами: такъ и въ словѣ Божіемъ истины видимы для насъ, хотя часто и непостижимы. Нужно только увѣровать, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, — разумъ нашъ приметъ все, чему Онъ научаетъ насъ. Св. Вѣра учитъ насъ, что въ Богѣ единомъ по существу три Лица; но не три Бога составляютъ единаго Бога. Природа человѣческая и здѣсь подаетъ намъ нѣкоторое объясненіе; она представляетъ намъ душу человѣческую, въ коей три раздѣльныя силы составляютъ единое существо души; три силы души не суть три души, и три Лица Божества не суть три Бога. «Душа человѣческая, говоритъ Св. Димитрій Ростовскій, въ тріехъ силахъ, ума, слова, и духа, — и Богъ въ тріехъ Лицахъ; и якоже слово отъ ума, и яко духъ отъ ума, тако Сынъ и Духъ Святый отъ Отца: яко умъ безъ слова и духа быти не можетъ, тако Отецъ безъ Сына и Духа Святаго не бысть никогдаже, и быти не можетъ; и якоже умъ, слово и духъ три силы душевніи равніи, а едина душа, не три души; тако Отецъ, Сынъ и Святый Духъ три Лица Божія, а не три Бога, но единъ Богъ». Тайны творенія и искупленія, Природы и Благодати чуднымъ образомъ связуются между собою. Ветхій Адамъ сообщилъ намъ грѣхъ и

смерть; новый Адамъ, Іисусъ Христосъ, сообщаетъ намъ оправданіе и безсмертіе. Ева чрезъ преслушаніе содѣлалась причиною погибели всѣхъ человѣковъ; Марія чрезъ свою покорность стала виною спасенія Евы и всего рода человѣческаго. Если первая, говоритъ святый Ириней, была непослушна Богу; за то вторая явила все послушаніе, дабы такимъ образомъ родъ человѣческій, подвергшійся смерти чрезъ дѣву, былъ и освобожденъ отъ нея чрезъ Дѣву'. Что можетъ быть проще въ Божественномъ распоряженіи сего замѣненія Евы Маріею, Адама Іисусомъ Христомъ? Непостижимъ для насъ переходъ грѣха Адамова ко всему его потомству и кажется несообразнымъ съ понятіемъ о правосудіи и благости Божіей; но пусть изъяснятъ наслѣдственныя болѣзни и несчастія, между людьми видимыя. Природа и Откровеніе, какъ два произведенія одной и той же Десницы, до того близки между собою, что образы для выраженія истинъ нравственныхъ почти всѣ заимствуются изъ міра вещественнаго. Говоря о свѣтѣ истины, о просвѣщеніи свыше, не можемъ обойтись безъ понятій о свѣтѣ чувственномъ. Притяженіе, законъ міра физическаго, есть законъ и міра нравственнаго: какъ земля притягивается солнцемъ, такъ душа — Богомъ. Если въ Природѣ есть законъ противный закону притяженія, то и въ себѣ мы обрѣтаемъ движенія, противныя закону Благодати, — движенія, удаляющія насъ отъ Бога. Преемственность тьмы и свѣта изображаетъ намъ борьбу князя тьмы съ истиною. Зима есть образъ смерти; весна даетъ понятіе о воскресеніи. Въ солнцѣ, тихо свѣтящемъ — образъ Бога великаго въ своей благодати; въ солнцѣ палящемъ — образъ Бога, правосудно карающаго. Прославленное духовное тѣло наше, какое обѣщается намъ въ Откровеніи, способно будетъ съ легкостію переноситься повсюду, куда только пожелаетъ душа. Не такъ ли же нынѣ еще наше око въ одну минуту ясно видитъ горы, долины, множество деревъ, съ равною скоростію видитъ удаленныя на милліонныя разстоянія луну и звѣзды, какъ и вершину ближней горы? Какъ же душѣ не обнять нѣкогда весь міръ духовный, если чувственное око въ состояніи созерцать все твореніе во вселенной? Но человѣкъ можетъ закрыть глаза

и не видѣть свѣта; такъ онъ можетъ закрыть и сердце для дѣйствій Благодати. Явленія міра нравственнаго такимъ образомъ объясняются явленіями міра физическаго. Вся Природа получаетъ смыслъ отъ таинъ Вѣры. Природа и Религія объясняются одна другою, доказывая тѣмъ единство своего происхожденія. Тайны Христіанства, имѣющія столь близкое соотношеніе съ порядкомъ вещей естественныхъ, еще большія имѣютъ отношенія къ нуждамъ обществъ гражданскихъ. Доколѣ тайны Христіанства невѣдомы были міру, пороки самые грубые имѣли себѣ алтари. Языческій міръ, какъ описываютъ его Св. Іустинъ, Аѳинагоръ, Климентъ Александрійскій и др., преданъ былъ тогда всякимъ непотребствамъ, подъ ярмомъ суевѣрія и идолопоклонства: надобно читать ихъ творенія, чтобы понять, до какой степени нисналъ человѣкъ; онъ унижался до поклоненія пресмыкающимся по землѣ животнымъ, снѣдающимъ полевую траву, и даже самымъ растеніямъ: такое служеніе низводило людей до признаваемыхъ ими боговъ; все, и народъ и жрецы, было погружено въ развратъ. Гордость, тщеславіе — вотъ вся Философія языческая. Мудрость состоитъ въ познаніи Бога и человѣка, а естество Божеское и природа человѣческая равно были неизвѣстны всѣмъ мудрецамъ древности. И вдругъ Апостолы являются на всемірную проповѣдь о спасеніи; какъ нѣкое лучезарное солнце, открывается ученіе о тріединомъ Богѣ, о воплощеніи, объ искупленіи, о величіи человѣка, о его паденіи и небесномъ призваніи во Христѣ Іисусѣ. Идолопоклонство пало предъ величіемъ тайны Божества и таинства человѣка, раскрытыхъ Христіанствомъ. Міръ узналъ тогда, какою враждебною рукою искаженъ былъ образъ Божій въ человѣкѣ, и какъ одно изъ Божественныхъ лицъ возвратило ему первобытную красоту его. Безъ Религіи нѣтъ нравственности. а истины Христіанства преподаютъ самую чистую и близкую къ сердцу нравственность. Дитя и человѣкъ зрѣлаго возраста равно могутъ понимать, чего требуетъ Богъ, родившійся въ ясляхъ для спасенія людей, умершій на Крестѣ для избавленія ихъ отъ грѣха воскресеніемъ своимъ, изъ гроба возстановляющій родъ человѣческій. По мѣрѣ распростра-

ненія сихъ высокихъ истинъ, раздѣленные члены великаго семейства Адамова сближаются: всѣ связи тѣснѣе скрѣпляются; кровь человѣческая перестаетъ литься на жертвенникахъ: любовію повсюду вытѣсняется ненависть; варварство замѣняется образованностію; чистѣйшій свѣтъ ума сіяетъ наряду съ благородными, великодушными подвигами сердца. По гласу Религіи, проповѣдующей эти таинства, спадаютъ оковы рабства, и дѣти, обреченныя на смерть или преступленіе, обрѣтаютъ себѣ жизнь и пристанище. Христіанская Вѣра, какъ нѣжная мать, принимаетъ подъ свое покровительство сіи невинныя существа и мудрою попечительностію Правительствъ замѣняетъ имъ материнскую любовь, научаетъ ихъ полезнымъ знаніямъ и чистѣйшей нравственности. Ни одно бѣдствіе, никакое страданіе не остается безъ надлежащаго врачеванія, безъ надежнаго пріюта. Исторія свидѣтельствуетъ, что сей духъ любви одушевлялъ Христову Церковь съ самаго ея происхожденія, не оставлялъ ея во дни гоненій, переходилъ изъ вѣка въ вѣкъ и наконецъ совершенно раскрылся въ устроеніи безчисленнаго множества убѣжищъ, основанныхъ сострадательностію Христіанъ во всѣхъ странахъ міра. Эта любовь Христіанская побуждала благородныхъ людей итти въ варварскія земли, для освобожденія плѣнныхъ братій. Она распространялась на самыхъ язычниковъ. Въ отдаленнѣйшія страданія, къ народамъ самымъ дикимъ устремляются Христіане, покидая сродниковъ, друзей, отечество, — и устремляются для того единственно, чтобы принести свѣтъ истины къ такимъ людямъ, которыхъ никогда прежде не видали, и которыхъ, можетъ быть, никогда не увидятъ и послѣ».

Въ заключеніе сообщимъ нѣкоторыя извѣстія изъ *Выписки* изъ любопытнаго письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, отъ 29 Іюля 1846, напечатанной въ 1 кн. Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. «Дѣйствія и успѣхи Американскихъ нашихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ году ограничились обращеніемъ не болѣе 100 человѣкъ въ Сѣверѣ Америки. Но это не отъ того, чтобы не доставало въ нихъ усердія или охладѣла ихъ дѣятельность, а отъ того, что двое изъ нихъ лишь только прошедшаго

лѣта прибыли на свои мѣста, а Нушагакскій былъ очень нездоровъ. Большее число обращенныхъ было въ Нушагакскомъ отдѣлѣ (66 душъ). Дѣло же обращенія Колошъ пріостановилось: потому что некому было заниматься ими. Іеромонахъ Мисаилъ, прошедшаго лѣта, выѣхалъ изъ Америки, а на мѣсто его изъ Россіи никто не прибылъ. О крещенныхъ же донынѣ Колошахъ надобно сказать, что не видно отпадшихъ; напротивъ того, прошедшей осени они, давно не видя у себя Священника, и не слыша ни отъ кого ничего въ назиданіе свое, присылали ко мнѣ просить Священника, что̀ и было мною исполнено при первой возможности. Большая часть изъ нихъ въ прошедшій постъ говѣли безъ всякаго понужденія и не смотря на значительныя затрудненія проходить въ церковь, особенно поутру. 1 Декабря 1845 года открыта въ Ново-Архангельскѣ Семинарія, и ученіе началось въ 3 первыхъ классахъ (всѣхъ классовъ положено 4). Домъ для Семинаріи отстраивается и къ Октябрю будетъ совсѣмъ готовъ. Прошедшаго 1845 года Господу угодно было, въ утѣшеніе добрыхъ и утвержденіе колеблющихся въ вѣрѣ Кадьякцевъ, явить имъ видимое знаменіе Своей милости въ одномъ изъ селеній на островѣ Кадьякѣ. Одна женщина Алеутка три года сряду была очень больна такъ, что безъ сильнаго обморока нисколько не могла поднять своей головы. Почему Священникъ, во время посѣщеній своихъ, ее только исповѣдывалъ, а пріобщиться Св. Таинъ она, при всемъ своемъ желаніи, никакъ не могла. Прошедшаго лѣта, во время посѣщенія Священника, она, такъ же какъ и прежде, исповѣдалась, и 15 Августа, не смотря на ея разслабленіе, была принесена на кожѣ въ молитвенный домъ, гдѣ совершалась Литургія для говѣвшихъ жителей селенія, и въ числѣ прочихъ пріобщилась Св. Таинъ. Въ тотъ же день къ вечеру она почувствовала облегченіе, а назавтра безъ всякой посторонней помощи встала съ одра болѣзненнаго и ходила по улицѣ, чувствуя только небольшую слабость. Чрезъ нѣсколько же дней она была уже на своей работѣ съ прочими при заносеніи пищи. Письмо это я пишу въ Аянѣ — на берегахъ Охотскаго моря — въ новой компанейской факто-

ріи, перенесенной прошедшаго лѣта изъ Охотска, и гдѣ уже съ 21 Іюня сего года находится церковь. Послѣднее обстоятельство весьма замѣчательно тѣмъ, что прежде, нежели устроены жилища для людей, построена церковь на мѣстѣ, гдѣ за три года предъ симъ, можно сказать, не было и слѣда человѣческаго, и не болѣе $1^1/_2$ года, какъ начали селиться. Церковь построена на счетъ Компаніи; но построеніе оной въ столь короткое время и прежде жилищъ надобно отнести прямо къ благочестивому усердію обитателей и въ особенности самого начальника факторіи Г. Завойко, который кромѣ того пожертвовалъ на украшеніе церкви 1000 р. серебромъ. Къ сей церкви, кромѣ живущихъ въ Аянѣ людей, служащихъ Компаніи, будутъ принадлежать кочующіе около сихъ мѣстъ Тунгусы».

И. Г.

II. Педагогика.

По части публичнаго и домашняго воспитанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Состояніе публичнаго обученія въ Англіи* (Отеч. Зап. № 3): *Матерямъ и воспитательницамъ, Отецъ семейства* (Сѣв. Пч. № 27, 28); *Первоначальныя школы въ Парижѣ* (Моск. Гор. Лист. № 39—41). Въ Журналѣ для чтен. воспит. Военно-Учебныхъ Заведеній помѣщены отчасти оригинальныя и переводныя статьи, отчасти же извлеченныя изъ прежде изданныхъ Русскихъ сочиненій. Изъ числа первыхъ отмѣтимъ: *Походы Петра Великаго противъ Карла XII.* Изъ публичныхъ лекцій М. И. Богдановича (№ 1, 2. 3); *Первый партизанъ въ Отечественную войну*, Кн. Н. Голицына (№ 1); *Послѣднее сраженіе Фингера*, Н. Невѣдомскаго (№ 4); *Адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ*, изъ Нѣм. Журнала Inland (№ 5); Другаго разряда статьи заимствованы изъ сочиненія Ген.-Л. Михайловскаго-Данилевскаго, изъ стихотвореній В. А. Жуковскаго и изъ Христіанскаго Чтенія. — Изъ статей, помѣщенныхъ въ Звѣздочкѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя изъ назначенныхъ для дѣтей старшаго возраста: *Очерки Архангельской Губерніи*,

В. Верещагина (№ 1); *Августинъ*, М. К. (№ 1, 3); *Колонія*, Анны Зонтагъ (№ 2); *Прогулка въ Пальдамо и воспоминанія объ* Императорѣ Александрѣ, *Я. Гр.* (№ 3); *Тихоходъ*, Н. Ульянова (ibid.).

—«Прогулка въ Пальдамо».—Въ Сѣверной Финляндіи, на берегу обширнаго озера Улео, есть небольшой городокъ Каяна, живописно расположенный при двухъ водопадахъ, которыми оканчивается рѣчка того же имени. Самый городокъ и окрестности замѣчательны по посѣщенію ихъ въ 1819 году Императоромъ Александромъ. Въ 10 верстахъ отсюда, близъ церкви Пальдамо, сохраняется живое воспоминаніе о проѣздѣ Его. Тамъ есть скромное, но исторически-драгоцѣнное строеніе, которое должно привлекать каждаго путешественника, особливо Русскаго: это — *Государева конюшня*, какъ называютъ это строеніе тамошніе жители. Авторъ этихъ записокъ, *Я. Гр.*, нашелъ на этомъ строеніи слѣдующую надпись: «Въ этой конюшнѣ, которая стояла въ Хапалампангасѣ, при рѣчкѣ Вуолійоки, въ приходѣ Пальдамо, нѣкогда величайшій изъ Монарховъ, Всемилостивѣйшій Государь нашъ Александръ I, всея Россіи и Финляндіи Императоръ, завтракалъ въ половинѣ осьмаго часа до полудня 28 Августа 1819 года, во время путешествія его въ городъ Каяну, почему строеніе сіе перенесено сюда жителями прихода Пальдамо, въ вѣчное воспоминаніе достопримѣчательнаго путешествія Великаго Монарха по Каянской Губерніи». Въ этой конюшнѣ сохраняются: лодка, въ коей Императоръ переѣзжалъ чрезъ рѣку Вуолійоки; кровать, на коей почивалъ Его Величество на возвратномъ пути изъ Каяны, во время ночлега въ Ронгальскомъ селеніи, и тележка, на которой Императоръ проѣхалъ часть пути отъ Сересмеки до Ниссиле,— пріобрѣтенныя и доставленныя исправлявшимъ должность Гражданскаго Губернатора Каяны Шерискансомъ. Ассессоръ Фландеръ доставилъ столъ и скамью, употребленныя во время обѣда въ конюшнѣ, а Каянскій Почтмейстеръ, Г. Монгоммери — сѣдло, на которомъ Его Величество ѣхалъ чрезъ пустыню. Описывая эти вещи, Г. Гр. сообщаетъ извлеченія изъ записокъ Капитана Гриппенберга, бывшаго въ свитѣ Императора. Записки эти

изданы были въ 1828 году, на Русскомъ, Шведскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, съ картинами: это изданіе составляетъ теперь библіографическую рѣдкость. Все это даетъ уже достаточное понятіе о родѣ путешествія покойнаго Государя и о впечатлѣніи онаго на жителей Финляндіи; вотъ одинъ изъ отрывковъ, который такъ прекрасно изображаетъ намъ добродушіе незабвеннаго Императора.

«По дорогѣ, ведущей къ Гейнату Сотарилѣ» — говоритъ Гриненбергъ — «протекаетъ небольшая рѣчка, отъ 20 до 25 саженъ, для переѣзда чрезъ которую не имѣли времени сдѣлать нужныхъ приготовленій. Случайно нашлась на берегу маленькая рыбачья лодка, которой мы чрезвычайно обрадовались. Государь Императоръ и Князь Волконскій сѣли въ лодку, съ проводникомъ Эрикомъ Маоте. Его Величество взялся править, Князь — дѣйствовать веслами. Какъ берега рѣчки были низки и болотисты, то Его Величество и Князь Волконскій, при выходѣ изъ лодки, замочили и загрязнили ноги. Чтобы не имѣли сего неудобства и прочіе, коимъ надобно было переѣзжать на той же лодкѣ, Государь, примѣтивши не въ дальнемъ разстояніи сухія древесныя вѣтви, изволилъ Самъ ихъ собирать и съ помощію Князя Волконскаго носить къ тому мѣсту берега, гдѣ приставала лодка, и изъ сихъ вѣтвей Его Величество сдѣлалъ родъ пристани.»

«Послѣ покупки этой лодки» — прибавляетъ Г. Гр. — «для помѣщенія ея въ конюшнѣ, между крестьянами распространился слухъ, будто это не та самая, въ которой Александръ переправлялся черезъ рѣку. Для удостовѣренія въ истинѣ, Іоаннъ Торновенъ (сынъ прежняго владѣтеля лодки) въ 1833 году приведенъ былъ къ присягѣ и подтвердилъ клятвенно, что въ продажѣ не было никакого подлога. Дѣло это внесено въ протоколѣ суда, откуда выписка относительно лодки прибита къ одной изъ стѣнъ конюшни».

Нѣтъ сомнѣнія, что эта статья весьма умѣстна въ дѣтскомъ журналѣ; но ее прочтутъ съ удовольствіемъ и взрослые, почему мы и дали мѣсто выпискѣ изъ нея.

III. Политическія Науки и Правовѣдѣніе.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Статистика вѣроисповѣданій въ Виленской Губерніи за 1846 годъ* (Журн. Мин. Вн Д. N° 1); *Казанская Губернія въ 1846 году* (ibid.); *Мѣщанское сословіе въ Москвѣ за 1845 годъ* (ibid.); *Статистика недвижимой собственности во Франціи* (ibid.); *Устройство городскихъ рынковъ въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, Баваріи и Пруссіи* (ibid.); *Вятская Губернія въ 1845 году* (Ibid. N° 2); *Рыбные промыслы въ Восточной Сибири*, Н. С. Щукина (ibid.); *Дополнительныя извѣстія о движеніи хлѣбной торговли въ Рыбинскѣ за 1846 годъ* (ibid.); *Устройство въ Швеціи тюремъ по системѣ одиночнаго заключенія* (ibid.); *Каменно-угольная промышленость въ Новороссійскомъ Краѣ*, А. А. Скальковскаго (ibid. N° 3); *Состояніе общественнаго хозяйства города Альтоны* (ibid.); *Сравнительная вѣдомость о положеніи Римскокатолической Церкви и Духовенства во Франціи и въ Россіи* (ibid.); *Состояніе хлѣбныхъ запасовъ и цѣнъ на жизненные припасы во Франціи, Бельгіи, Германіи и Англіи* (Ж. М. Г. Им. N° 1); *Внѣшняя торговля хлѣбомъ* (ibid.): *Вопросъ объ измѣненіяхъ во Французскомъ таможенномъ тарифѣ* (ibid.); *Денежный кризисъ во Франціи* (ibid.): *Успѣхи пауперизма въ Бельгіи* (Ibid. N° 2); *Обазрѣніе оборотовъ внѣшней торговли въ Бельгіи, Франціи и Австріи* (ibid.): *Публичная лекція Дитерица въ Берлинѣ о переселеніяхъ изъ Европы* (ibid.): *Разысканія Моро-де-Жонеса объ уменьшеніи числа рожденій въ Европѣ* (ibid.); *Изслѣдованія Г. Фойе объ уголовной статистикѣ во Франціи* (ibid.): *Разрѣшеніе во Франціи и Англіи безпошлиннаго ввоза хлѣба* (ibid.); *Состояніе продовольствія въ Европѣ* (ibid. N° 3); *Мѣры Шведскаго Правительства къ развитію внутренней промышлености* (ibid.): *Замѣчанія Б. Самойлова и Маркевича о взаимной связи между таможенными пошлинами, процвѣтаніемъ промышлености и выгодами потребителей* (ibid. N° 2); *Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и Франціи*, В. М—на (От. Зап. N° 1, 2, 3): *Статистика благотворительныхъ заведеній во Франціи* (ibid. N° 2); *Пенсіонная*

кассъ для рабочихъ (ibid.); *Уголовное судопроизводство въ Англіи и Франціи*, Н. Торнау (С. П. Б. Вѣд. № 33, 34, 78); *Мнѣніе Англійской газеты о Краковскомъ вопросѣ* (ibid. № 23); *Соображенія по предмету хлѣбной торговли* (ibid. № 24); *Торговля хлѣбомъ въ 1846 и 1847 годахъ*, Г. Н—а (ibid. № 47—49); *Учрежденіе и составъ Парламента и Палатъ во Франціи и Англіи*, Н. Торнау (ibid. № 50—52); *Общество свободной торговли и общество запретительной системы во Франціи* (ibid. № 60); *Статистическій очеркъ Мексики*. Изъ новаго сочиненія Макъ-Грегора (Сѣв. Пч. № 14, 15); *Статистика Ордена Іезуитовъ* (ibid. № 18, 19); *Состояніе питейныхъ сборовъ по Великороссійскимъ Губерніямъ и Кавказской Области*, Егора Масленникова (ibid. № 21); *1846 годъ въ финансовомъ отношеніи* (ibid. № 23); *Объ упадкѣ мѣстечекъ и уѣздныхъ городовъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ и о средствахъ къ ихъ оживленію* (ibid. № 29); *О состояніи водопроводовъ за Кавказомъ*, Н. А. Гагемейстера (Кавк. № 5); *Хозяйственный очеркъ Закавказскаго Края*, того же Автора (ibid. № 7, 8, 9); *О мѣновомъ торгѣ съ Горскими народами чрезъ посредство мѣновыхъ дворовъ, за 1846 годъ* (ibid. № 11); *Замѣчанія по поводу современнаго вопроса о хлѣбѣ* (Моск. Вѣд. № 18, 19); *Нѣсколько словъ въ дополненіе къ предъидущей статьѣ*, Л. (ibid. № 21); *Урюпинская Покровская ярмонка и опыты приложенія счетовъ на оной въ 1846 году* (ibid. № 32); *Современный вопросъ о свободной торговлѣ*, Леонтія Самойлова (Моск. Гор. Лист. № 6); *Фридерикъ Бастіа и экономическіе софизмы* (ibid. № 19, 21); *О нынѣшнемъ состояніи мануфактурной промышлености въ Царствѣ Польскомъ*, Л. М. Самойлова (ibid. № 45—50); *Практическія замѣчанія о нынѣшнемъ состояніи хлѣбной торговли*, Л. (ibid. № 49); *Взглядъ на нынѣшнее устройство и бюджетъ Парижа* (ibid. № 55, 56); *Взглядъ на сбытъ хлѣба нашими помѣщиками въ Одессѣ*, В. Липовскаго (Од. В. № 10); *Коммерческое народонаселеніе города Одессы въ 1846 году*, А. Скальковскаго (ibid. № 12); *Одесская торговля въ 1846 году* (ibid. № 12—14); *Статистическая замѣтка*, А. Скальковскаго (ibid. № 17); *О заботанной торговлѣ при Херсонской, Николаевской и Очаковской пристаняхъ въ 1846 году* (ibid. № 19, 20); *Голосъ въ*

защиту производителей, П. С. (ibid. № 21—23); *Статистическія замѣтки о Франціи* (Рус. Инв. № 6).

— «Сравнительная вѣдомость о положеніи Римскокатолической Церкви и Духовенства во Франціи и въ Россіи»:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Римскокатоликовъ до 33,000,000.	Римскокатоликовъ до 2,700,000.
Епархій 80.	Епархій 6.

Слѣдовательно, въ обоихъ Государствахъ число жителей въ Латинскихъ Епархіяхъ почти равное, то есть среднимъ числомъ слишкомъ по 400,000 душъ въ каждой.

Членовъ Капитуловъ (Chanoines).

Во Франціи:	Въ Россіи:
Среднимъ числомъ при каждой каѳедрѣ по 8.	Среднимъ числомъ при каждой каѳедрѣ по 9, кромѣ сверхштатныхъ членовъ.

Приходскихъ и приписныхъ церквей:

Во Франціи . . . . . 31,202. Въ Россіи . . . . 2,366.

Слѣдовательно, въ обоихъ Государствахъ ровно причитается съ небольшимъ по 1,000 душъ на каждую церковь.

Оклады Духовенства.

Епархіальные Начальники:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Архіепископъ — 15,000 фр. (3,750 р. сер.).	Архіепископъ Епархіи 1-го класса — 6,610 р. сер. (26,440 фр.).
Епархіальный Епископъ — 10,000 фр. (2,500 р. сер.).	Епархіальный Епископъ Епархіи 2-го класса — 5,475 р. сер. (21,900 фр.).
	Епархіальный Епископъ Епархіи 3-го класса — 4,480 р. сер. (17,920 фр.).

Ихъ Викарные:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Викарный при Архіепископѣ — 3,000 фр. (750 р. сер.). Викарный при Епархіальномъ Епископѣ— 2,000 фр. (500 р. сер.).	Всѣ Викарные получаютъ по 2,000 р. сер. (8,000 франк.).

Члены Капитуловъ:

Во Франціи Членъ Капитула получаетъ 1,500 франковъ (375 р. сер.).	Члены Капитуловъ получаютъ въ Россіи отъ 110 до 375 р. сер. (440 : 1,500 фр.): потому что сіи лица сверхъ того пользуются жалованьемъ и по другимъ должностямъ, какъ-то: по званію Членовъ Консисторій, Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ и Настоятелей приходовъ, а престарѣлые получаютъ и пожизненные пенсіоны отъ 100 до 500 р., то есть отъ 400 до 2,000 фр.

Приходское Духовенство:

Въ обоихъ Государствахъ раздѣляется на пять разрядовъ, и получаетъ слѣдующіе оклады:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Настоятель приходской церкви (curé) 1-го класса — 1,500 фр. (375 р. сер.).	1-го класса — 600 р. сер. (2,400 фр.).
Настоятель церкви 2-го класса— 1,200 фр. (300 р. сер.).	2-го класса — 500 р. сер. (2,000 фр.).
Священникъ приписной церкви (succursale) 1-го класса — 1,000 фр. (250 р. сер.).	3-го класса — 400 р. сер. (1,600 фр.).

2-го класса — 900 фр. (225 р. сер.).

3-го класса — 800 фр. (200 р. сер.).

4-го класса — 275 р. сер. (1,100 фр.).

5-го класса — 230 р. сер. (920 фр.).

О Духовно-учебныхъ заведеніяхъ:

На 30 казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Парижѣ отпускается по 800 фр. (200 р. сер.).

На 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Римско-католической Духовной Академіи въ С. Петербургѣ отпускается по 489 р. сер. (1,956 фр.).

На воспитанниковъ въ прочихъ Семинаріяхъ Франціи — по 400 фр. (100 р. сер.) на каждаго.

Въ Епархіальныхъ же Семинаріяхъ въ Россіи — по 172 р. сер. (688 фр.) на воспитанника.

Прим. 1. Сверхъ того, всѣ сіи заведенія получаютъ пособіе на ремонтъ зданій.

Прим. 1. Сверхъ того, всѣ сіи заведенія получаютъ пособіе на ремонтъ зданій, освѣщеніе, прислугу и отопленіе.

Прим. 2. Всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ помянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ во Франціи 2,495, то есть въ отношеніи къ Римскимъ Католикамъ какъ 1 : 12,973.

Прим. 2. Всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ помянутыхъ заведеніяхъ въ Россіи 189, то есть въ отношеніи къ Римскимъ Католикамъ какъ 1 : 14,285; но сверхъ показаннаго числа имѣются и своекоштные воспитанники.

О монашествующемъ Духовенствѣ:

Во Франціи, кромѣ запрещенныхъ духовныхъ орденовъ, не допускаемыхъ Правительствомъ тамошнимъ,

Въ Россіи штатные монастыри имѣютъ постоянное жалованье, а монашествующіе въ обителяхъ заштатныхъ

какъ то Іезуитовъ, Доминикановъ и другихъ подобныхъ монашествующихъ, даже терцинныхъ орденовъ, не производится никакого постояннаго содержанія, а получаютъ они лишь временныя пособія.	получаютъ пожизненное содержаніе.

— «Статистика вѣроисповѣданій въ Губерніи Виленской». — Свѣдѣніямъ, какія обѣщаетъ это заглавіе, предшествуетъ очеркъ религіозной Исторіи Литвы отъ самыхъ временъ язычества. Извѣстно, что Христіанство стало проникать въ Литву въ половинѣ XIII вѣка — съ Запада отъ Ордена Меченосцевъ, съ Востока— отъ Русскихъ проповѣдниковъ. «Усилія обѣихъ сторонъ» — говоритъ Авторъ — «принесли соотвѣтствующія ихъ дѣйствіямъ плоды. Насилія Меченосцевъ не только не могли ослабить Литовскаго язычества, но возбудили въ немъ еще сильнѣйшее упорство и ожесточеніе. Между тѣмъ дѣйствія Русскихъ проповѣдниковъ въ самомъ началѣ обратили въ Православную Вѣру многихъ Литовцевъ и даже нѣкоторыхъ членовъ господствовавшей Княжеской Династіи. Двое племянниковъ извѣстнаго Миндовга, сначала обратившагося поневолѣ въ Западное Христіанство, но потомъ снова отпадшаго въ лютѣйшее язычество, Ардуидъ и Товцивилъ, принявъ крещеніе отъ Русскихъ Миссіонеровъ, остались навсегда ревностными Христіанами. Рымундъ, сынъ третьяго ихъ брата Тройната, не только крестился въ Православную Вѣру подъ именемъ Елисея, но и постригся въ монахи и былъ потомъ Архимандритомъ въ основанной имъ Лаврѣ близъ Новогрудка. Православными же были братья Ромундовичи; Сѣрпутей, Личьей и Свѣлькилей, или, какъ иные называютъ ихъ, Наримунтъ, Гольша и Гедрусъ. Болѣе всѣхъ имѣло вліяніе на народъ обращеніе Войшелка, сына Миндовга, который, крестясь по чину Русско-Православному, сдѣлался-было строгимъ инокомъ, но потомъ, принужденный вступить въ управленіе Государствомъ, съ жаромъ принялся распространять въ

народѣ Вѣру, которую исповѣдывалъ; въ 1265 году онъ сносился для того съ Новогородскимъ Княземъ Святославомъ Ярославичемъ, прося его прислать проповѣдниковъ изъ Пскова, которымъ лучше были свѣдомы языкъ и обычаи Литовцевъ. Въ то же время гонимые Татарами, Русскіе выходцы, между которыми находились и Священники, во множествѣ стремились искать убѣжища въ сосѣдней Литвѣ, и тутъ, подъ покровительствомъ Князей, благопріятствовавшихъ ихъ исповѣданію, проповѣдывали безпрепятственно слово Божіе принимавшимъ ихъ язычникамъ. Съ другой стороны, преслѣдованіе убійцъ Миндовга, предпринятое Воишелкомъ, увеличило между Литовцами число Православныхъ тѣмъ, что при этомъ случаѣ множество ихъ укрылось во Псковѣ и тамъ крестилось; напримѣръ, знаменитый Князь Довмонтъ, (въ крещеніи Тимоѳей, причисленный въ послѣдствіи Православною Русскою Церковью къ лику Святыхъ), съ коимъ во Псковѣ крестились весь его домъ и дружина. Дальнѣйшему распространенію Православной Вѣры въ Литвѣ много способствовали такъ же браки членовъ Княжескаго Дома съ Русскими Княжнами. Для Богослуженія при Дворахъ Великихъ Княгинь вызываемы были изъ Россіи Духовные разнаго чина, которые находились при нихъ безотлучно и, конечно, небезплодно. Наконецъ, самыя завоеванія Миндовга, Гедимина и Ольгерда, пріобрѣтшихъ многія Югозападныя Русскія области, способствовали къ утвержденію въ Литвѣ Православнаго Христіанства. Жители покоренныхъ областей, превосходя безъ сравненія числомъ и образованностію природныхъ Литовцевъ, имѣли надъ ними ощутительный перевѣсъ, и въ слѣдствіе того передали имъ свой языкъ, обычаи и законодательство, и вмѣстѣ съ тѣмъ сблизили ихъ и съ своими религіозными понятіями. Получая права и преимущества наравнѣ со всѣми подданными Великаго Княжества, Русскіе селились во множествѣ въ Литовскихъ городахъ, особливо въ Вильнѣ. При Ольгердѣ находилось уже въ Вильнѣ нѣсколько Русскихъ церквей; число ихъ умножалось беспрестанно, такъ что въ 1580 году, не смотря на рѣшительное преобладаніе Римскокатолической Церкви, въ Вильнѣ было еще слишкомъ тридцать церквей Право-

славныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ основаны были самимъ Ольгердомъ, который находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Кіево-Московскимъ Митрополитомъ Θеогностомъ и вообще съ Духовенствомъ Южной Россіи, въ слѣдствіе чего какъ самъ онъ, такъ и всѣ сыновья его, равно и племянники, сыновья Кейстута, перешли на лоно Православной Церкви. Ко временамъ Ягайла, сына и преемника Ольгердова, половина жителей Вильны была уже вѣроисповѣданія Русскаго. Православіе имѣло также ревностныхъ защитниковъ въ природныхъ Литовцахъ знатнаго рода и близкихъ къ престолу Ольгерда, освятившихъ чистоту исповѣдуемаго ученія мученическою смертію; это были Кухлей, Михлей и Крутей, которыхъ Православная Церковь причла къ лику своихъ Святыхъ подъ именами Антонія Іоанна и Евстафія и коихъ нетлѣнныя мощи покоятся донынѣ въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ; они погибли жертвами ожесточенія жрецовъ, а не народа, который никогда не обнаруживалъ ненависти противъ Русскихъ, тѣмъ менѣе противъ ихъ Вѣры; тогда какъ Великіе Князья съ своей стороны, имѣя бо́льшую половину подданныхъ Православной Вѣры, явно уважали ее, и дорожили вліяніемъ Православнаго Духовенства. При такихъ обстоятельствахъ, Литва, присвоивъ себѣ уже Русскій языкъ, Русскіе обычаи и отчасти Русскіе законы, принявъ наконецъ Русскую Вѣру съ ея Духовной Іерархіею, конечно, перемѣнила бы въ послѣдствіи всю свою языческую народность на народность Русско-Христіанскую, еслибъ неожиданное обстоятельство не измѣнило совершенно порядка событій и не дало имъ другаго направленія». Не будемъ повторять изложенія извѣстныхъ историческихъ событій, въ слѣдствіе которыхъ въ Литвѣ, вопреки естественному ходу ея религіознаго развитія, получило перевѣсъ Римскокатолическое исповѣданіе, а Православная Церковь подверглась притѣсненіямъ и насиліямъ. Переходимъ ко временамъ новѣйшимъ, въ которыя Православіе возникло съ новымъ блескомъ.

«Чудное дѣйствіе небеснаго Промысла встрѣчаемъ въ поразительномъ сходствѣ двухъ періодовъ: владычества

Татаръ надъ Восточною Россіею и преобладанія Уніи въ Западной Россіи. Двѣсти сорокъ три года Русь Восточная стенала подъ бременемъ иноземнаго ига (1237—1480); точно такъ же двѣсти сорокъ три года (1596—1839) Унія искажала благолѣпіе Русскаго Богослуженія въ Югозападной Россіи и препятствовала сынамъ Православной Церкви возвратиться въ ея матернее лоно. Не смѣемъ назвать этого игрою судьбы или случая; кажется, Провидѣнію угодно было, чтобы равно продолжительному испытанію, выдержанному свободою и независимостію Россіи, подверглась также и вѣра ея сыновъ, которую во время своего владычества пощадили хищные Татары. Это бѣдствіе, обрушенное насиліемъ на Православіе, возбудило все вниманіе державнаго Отца Отечества, и съ самаго вступленія Его на престолъ въ великомъ умѣ Его зрѣло предначертаніе: положить предѣлъ торжеству соблазна, и возвратить угнѣтенной Вѣрѣ прежнюю ея свободу и чистоту. Слѣдя бдительнымъ окомъ за ходомъ событій, онъ примѣтилъ, что Уніатская Церковь унижена была въ глазахъ самихъ Римскихъ Католиковъ, и потому началъ съ того, что повелѣлъ сравнять въ правахъ и преимуществахъ оба исповѣданія. Въ слѣдствіе того, учреждена была Греко-Уніатская Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Митрополита. Еще прежде того запрещенъ былъ переходъ Уніатовъ въ Латинскій обрядъ, а Р. Католиковъ въ Уніатскій, что воспрещено было и самими Папами при организаціи Уніи. Богослуженіе очищаемо было мало по малу отъ Латинскихъ нововведеній, и явилось наконецъ вполнѣ согласно съ обрядами Восточной Церкви. Юное поколѣніе бѣлаго Духовенства получило истинно Восточное направленіе въ двухъ Семинаріяхъ и двадцати Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ. При содѣйствіи достойныхъ Пастырей, постигнувшихъ всю важность великаго дѣла, обнаружилась почти вездѣ готовность Уніатовъ возсоединиться съ прародительскою Православною Церковію; но чтобы не стѣснять никого въ дѣлѣ совѣсти, положенъ былъ пятилѣтній срокъ, въ продолженіе котораго предоставлена была полная свобода перешедшимъ въ Унію изъ Римскаго Католичества обращаться къ прежней Вѣрѣ».

«Между тѣмъ, еще прежде возсоединенія Уніятовъ, обращено было Правительствомъ бдительнѣйшее вниманіе къ возвращенію благолѣпія и прежняго достоинства остаткамъ Православія Виленской Губерніи, столь много пострадавшимъ отъ продолжительнаго притѣсненія. На мѣсто разрушеннаго благочестиваго Іеввейскаго монастыря, памятника славныхъ временъ Гедиминовыхъ, выстроена новая каменная церковь. Православныя училища снабжены просвѣщенными Законоучителями, приходы — свѣдущими и достойными Настоятелями. Особенное вниманіе обращено было на Свято-Духовскій монастырь, выдержавшій съ такою славою двухвѣковую борьбу съ соблазномъ и насиліемъ. Для управленія имъ присланъ былъ въ 1839 году Архимандритъ *Платонъ* (Городецкій), одинъ изъ образованнѣйшихъ и достойнѣйшихъ Пастырей Православной Церкви, котораго дѣятельность, просвѣщеніе и отличныя качества души въ короткое время привязали къ нему сердца не только Православныхъ, но и иновѣрцевъ. Болѣе всего занимало его обновленіе монастыря и церкви Св. Духа: тутъ онъ самъ составилъ планъ предполагаемыхъ построекъ; но какъ издержки на исполненіе не соотвѣтствовали ассигнованной отъ Правительства суммѣ, то, чтобы не отягощать Государственной казны новыми требованіями, открылъ онъ добровольную подписку между прихожанами, которые на голосъ любимаго Пастыря охотными пожертвованіями дополнили требуемую для довершенія похвальнаго подвига сумму. Такимъ образомъ весь монастырь предсталъ въ новомъ благоустроенномъ видѣ. Труды этого неусыпнаго дѣятеля получили справедливое вознагражденіе, когда, при образованіи Ковенской Губерніи въ 1843 году, О. Платонъ возведенъ былъ на степень Ковенскаго Епископа, Викарія Литовской Епархіи. Эта послѣдняя, коей новоучрежденная каѳедра воздвигнута въ Вильнѣ, нѣкогда украшавшейся Первосвященническимъ престоломъ Православныхъ Митрополитовъ всея (Западныя) Руси, получила себѣ достойнаго первенца въ Высокопреосвященномъ *Іосифѣ*, облеченномъ при семъ въ санъ Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ Епархіальная Конси-

сторія, Семинарія и Училища Приходское и Уѣздное переведены въ Вильну же изъ мѣстечекъ Жировицъ и Борунъ. Монастырь Св. Духа возведенъ на степень первоклассного, и Высокопреосвященный Іосифъ наименовалъ его Священно-Архимандритомъ. Усердіе и дѣятельность этого великаго Пастыря дали новую жизнь Православію во всей Виленской Губерніи».

«Въ предѣлахъ нынѣшняго объема Виленской Губерніи наибольшее число исповѣдующихъ Православную Вѣру находится въ Уѣздахъ Вилейскомъ и Дисненскомъ; среднее — въ Лидскомъ и Ошмянскомъ; самое меньшее — въ Виленскомъ и Трокскомъ; Уѣздъ же Свѣнцянскій составляетъ какъ бы средину между второю и третьею категоріею. Римскихъ Католиковъ преимущественное число находится въ Виленскомъ, Ошмянскомъ и Свѣнцянскомъ Уѣздахъ; среднее — въ Трокскомъ и Лидскомъ, самое малое — въ Дисненскомъ и Вилейскомъ. Эти два Христіанскія Вѣроисповѣданія обнимаютъ большинство народонаселенія Губерніи. Кальвинисты составляютъ весьма незначительную въ немъ часть; Лютеранъ нѣсколько болѣе. Число Евреевъ по всей Губерніи содержится къ числу жителей прочихъ исповѣданій какъ 1 : 10; всего болѣе находится ихъ въ самомъ городѣ Вильнѣ». Этотъ общій видъ изображается подробными числами, изъ которыхъ мы возьмемъ только итоги.

А. *Православное Исповѣданіе.* Православныхъ церквей по всей Губерніи 283. Бѣлаго Духовенства, со включеніемъ 56 лицъ, уволенныхъ за штатомъ, — 414. Монастырей 6; въ нихъ постриженцевъ — 56, послушниковъ — 25. Прихожанъ Православной Церкви по всей Губерніи — 90,028 мужескаго пола и 86,897 женскаго пола. Вообще число жителей Православнаго Исповѣданія равняется почти четвертой части всего населенія Губерніи. Богадѣленъ при церквахъ — 35.

Б. *Исповѣданіе Римскокатолическое.* Бѣлаго Духовенства 247 человѣкъ на 203 церкви. Монастырей мужескихъ 17, въ нихъ монаховъ 312; женскихъ монастырей 8, монахинь 172. Прихожанъ, за исключеніемъ Дисненскаго и

Вилейскаго Уѣздовъ, 231,013 муж. п. и 233,593 ж. п. Богадѣленъ при церквахъ 117.

В. Церквей *Лютеранскаго Исповѣданія* 3, Духовныхъ 4, прихожанъ — 900.

Г Церквей *Реформатскаго Исповѣданія* 3, Духовныхъ — 4, прихожанъ — 156.

Д. Евреевъ-Талмудистовъ 33,575 муж. п. и 38,721 ж. п. Синагогъ и молитвенныхъ домовъ— 128, Раввиновъ— 10, *Евреевъ Караимовъ* 209 муж. п. и 191 ж. п.

Исповѣдующіе Магометанскую вѣру Татары находятся въ весьма незначительномъ количествѣ, почему ни мечетей, ни имамовъ не имѣютъ.

— «Вятская Губернія въ 1845 году».— Въ этой статьѣ особенно замѣчательны соображенія о торговлѣ земледѣльческими произведеніями Вятской Губерніи, въ связи съ заграничнымъ отпускомъ ихъ изъ Архангельскаго порта. «Земледѣліе составляетъ главную промышленость народонаселенія Губерніи, и не смотря на то, что оно производится по старинному навыку, урожаи постоянно бываютъ удовлетворительны, такъ что, за внутреннимъ продовольствіемъ хлѣбъ, вывозится еще въ значительномъ количествѣ въ другія Губерніи. Можно сказать, что Вятская Губернія не знаетъ неурожаевъ какъ по плодородію почвы, такъ и по избытку земли. Цѣны на хлѣбъ никогда не возвышаются до обремененія непроизводящаго класса и рѣдко упадаютъ до такой степени, чтобы не вознаграждали трудъ земледѣльца. Поддержанію такихъ цѣнъ способствуютъ два обстоятельства : огромный отпускъ хлѣба во внутреннія Губерніи Россіи при всякомъ тамъ неурожаѣ, возрастающій иногда, какъ въ 1842 и 1843 годахъ, до трехъ милліоновъ пудовъ, и поставка хлѣба къ Архангельскому порту. Относительно внутренняго отпуска хлѣба, эта вѣтвь промышлености не затрудняется никакими посторонними обстоятельствами ; что же касается Архангельской хлѣбной торговли, то нѣтъ сомнѣнія, что ни въ одномъ изъ торговыхъ пунктовъ Россіи не подвергалась она такимъ колебаніямъ, какъ здѣсь». Кромѣ причинъ, которыя могутъ увеличивать или уменьшать

требованія произведеній земледѣлія за границу, «въ настоящее время два обстоятельства въ особенности замедляютъ развитіе этой торговли въ Архангельскомъ портѣ: первое— что корабли, приходящіе за хлѣбомъ изъ Англіи, должны приходить не съ товарами, а просто съ балластомъ, чрезъ что умножаются издержки на плаваніе; второе — неустройство путей сообщенія отъ городовъ Вятки, Слободскаго и Орлова, главныхъ центровъ заграничнаго хлѣбнаго отпуска, до пристани, гдѣ грузится хлѣбъ и откуда Двинскою системою идетъ до Архангельска. Изъ этихъ трехъ пунктовъ отпускъ хлѣба производится сначала волокомъ на протяженіи 180 верстъ, до Ношульской и малою частію до Быковской пристаней на рѣкѣ Лузѣ. Обѣ эти пристани находятся почти въ одинаковомъ разстояніи отъ означенныхъ городовъ; но Быковская имѣетъ то неотъемлемое преимущество предъ Ношульскою, что, при доставленіи товаровъ прямо на нее, избѣгается опасное плаваніе по р. Лузѣ на протяженіи слишкомъ 400 верстъ Но при настоящемъ положеніи путей сообщенія всѣ грузы преимущественно направляются на пристань Ношульскую: ибо проѣздъ на оную хотя и дуренъ, но все еще возможенъ, тогда какъ на Быковскую почти нѣтъ возможности пробраться. Сюда проложена въ лѣсу не дорога, а тропинка, по которой едва можетъ пройти одна лошадь съ санями. Причина, почему эти затрудненія не были устранены доселѣ, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что обѣ эти пристани находятся въ Вологодской Губерніи. Вологодское Губернское Начальство затрудняется обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе потому, что само не имѣетъ рѣшительно никакой надобности въ этихъ пристаняхъ, ибо всѣ грузящіеся тутъ товары идутъ изъ Вятской Губерніи; а Вятское потому, что эти пристани не принадлежатъ къ его вѣдомству. Между тѣмъ, торговое сословіе Вятской Губерніи терпитъ отъ того чрезвычайныя препятствія на путяхъ, не имѣющихъ ни мостовъ, ни гатей. Исправленіе и улучшеніе этихъ путей по важности ихъ для благоденствія всего Вятскаго края, заслуживаетъ вполнѣ его содѣйствія». Редакція Журнала М. В. Дѣлъ при этомъ замѣчаетъ, что со сторо-

мы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обращено уже вниманіе на эти обстоятельства, и это подаетъ благопріятные виды въ будущемъ на состояніе хлѣбной торговли чрезъ Архангельскій портъ. «Отъ расширенія ея» — замѣчаетъ Авторъ — «много зависитъ благосостояніе всего Сѣверо-Востока Россіи, но особенно для Вятской Губерніи было бы благодѣтельно существованіе ея въ обширнѣйшемъ противу настоящаго и болѣе постоянномъ видѣ. Кромѣ успѣховъ земледѣлія, развитіе заграничнаго отпуска имѣло бы еще чрезвычайное вліяніе на усиленіе извоза, за который плата, и при нынѣшнемъ состояніи, простирается до 500,000 руб. асс. Въ слѣдствіе того явилось бы стремленіе къ улучшенію коневодства. Торговля этой, при надлежащемъ ея устройствѣ, не могло бы подорвать ничто и никогда, или по крайней мѣрѣ надолго. Она поддерживается пшеницею и льнянымъ сѣменемъ, а болѣе всего овсомъ, отправляемымъ въ Англію, и рожью, идущею въ Голландію: при постоянномъ требованіи овса въ Англію, онъ ни откуда не можетъ быть доставляемъ туда столь выгодно и сходно, какъ изъ Россіи, и притомъ именно чрезъ Архангельскій портъ: ибо Петербургскій, по причинѣ постоянной тамъ дороговизны на этотъ продуктъ, не можетъ соперничать съ Архангельскимъ; не можетъ также и Америка доставлять въ Англію овса въ подрывъ Россіи: ибо фрахтъ отъ Америки до Англіи обходится на овесъ ровно вдвое, почему привозъ туда Американскаго овса бываетъ возможенъ только при самыхъ дорогихъ цѣнахъ. Не меньшую выгоду, сравнительно съ извозомъ, принесла бы Вятской Губерніи обдѣлка льна, при умноженіи сбыта его чрезъ улучшеніе путей сообщенія. Требованія на ленъ къ Архангельскому порту въ послѣднее десятилѣтіе сдѣлались весьма велики; въ 1845 году отправлено оттуда за границу слишкомъ 400,000 пудовъ и половина этого количества доставлена изъ Вятской Губерніи. Одна заработная плата отъ этой отрасли торговли равняется слишкомъ 40,000 р. сер.: а работа эта производится исключительно зимою, когда у крестьянъ слишкомъ много досужаго времени. Сверхъ того, и самая пакля, то есть остатки льна послѣ его чески, составляетъ также весьма значи-

тельный предметъ отпуска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задѣльной платы: для чистки пакли употребляются малолѣтни, которые получаютъ такимъ образомъ до 10 коп. сер. ежедневно».

— «Пауперизмъ и пролетаріи». — Болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на современное состояніе Западнаго образованія можно почитать мѣриломъ существенныхъ успѣховъ собственнаго нашего образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашемъ образованномъ обществѣ всегда были люди, которые столь же ясно видѣли существенные недостатки и пагубныя заблужденія въ жизни Европейскихъ народовъ, сколько умѣли цѣнить успѣхи ихъ образованія; но, съ другой стороны, извѣстно и безотчетное и безграничное благоговѣніе многихъ предъ всѣмъ Европейскимъ. Въ настоящее время болѣе строгая и вѣрная оцѣнка Европейской гражданской образованности переходитъ въ общее достояніе нашего образованнаго общества: это показываютъ и къ этому стремятся статьи, подобныя названной нами въ заглавіи. Авторъ безъ предубѣжденія и безъ пристрастія разсматриваетъ причины зла, тяготѣющаго надъ низшими классами народа въ Англіи и Франціи, и находитъ, что онѣ заключаются въ самомъ экономическомъ устройствѣ этихъ Государствъ, въ характерѣ и направленіи самыхъ законовъ, по которымъ производятся и распредѣляются богатства. Этого мало: зло это не есть исключительное явленіе нашего времени: оно существуетъ издавна, расло постепенно, вмѣстѣ съ развитіемъ самихъ Государствъ, въ Исторіи которыхъ обнаруживается такимъ образомъ темная сторона, до сихъ поръ еще не довольно раскрытая. Не входя въ Исторію, Авторъ ограничивается изображеніемъ нынѣшняго состоянія нищенства во Франціи и Англіи, руководствуясь оффиціальными отчетами и сочиненіями современныхъ Экономистовъ. Мы извлечемъ только нѣкоторыя главныя черты.

Неограниченная свобода промышлености, подъ вліяніемъ которой совершается экономическое развитіе современныхъ Государствъ, влечетъ за собою, какъ естественное и необходимое слѣдствіе, неограниченное соперничество (конкурренцію) между производителями. Соперничество это, по отношенію къ производству богатствъ, имѣетъ самое

благодѣтельное вліяніе, но для многочисленнаго класса работниковъ оно по большей части губительно и вредно. Чтобы выдержать борьбу съ своими соперниками, производитель долженъ ревностно и неуклонно заботиться, чтобы достоинство его произведеній возвышалось, а производство стоило какъ можно дешевле. Для этой цѣли онъ дѣлаетъ все, что только можетъ: вводитъ лучшее распредѣленіе работъ, старается о пріисканіи новыхъ, болѣе выгодныхъ средствъ производства, заботится объ усовершенствованіи машинъ, содѣйствуетъ изобрѣтенію новыхъ, и наконецъ, такъ какъ задѣльная плата составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій, опредѣляющихъ стоимость произведеній, то онъ постоянно старается уменьшить эту плату и довести ее до самаго низшаго, крайняго предѣла. Въ этомъ отношеніи, между капиталистами существуетъ какъ бы безмолвное обязательство, которое исполняется свято и ненарушимо, хотя оно и не изложено на бумагѣ и не имѣетъ юридической силы. Противъ этой общей и постоянной тактики капиталистовъ работники ничего не могутъ сдѣлать: они въ этомъ совершенно беззащитны. Часто, съ своей стороны, они прибѣгаютъ къ коалиціямъ, надѣясь заставить фабрикантовъ повысить задѣльную плату, предлагаютъ имъ свои, большею частію справедливыя требованія, и, въ случаѣ отказа, всѣ вмѣстѣ оставляютъ фабрики. Но они почти никогда не достигаютъ своей цѣли: чаще всего эти коалиціи наносятъ вредъ имъ самимъ, и оканчиваются не повышеніемъ, а, напротивъ, пониженіемъ заработной платы. Разительный тому примѣръ представляютъ союзъ бумагопрядильщиковъ и ихъ восстанія противъ фабрикантовъ въ Англіи, гдѣ дана полная свобода дѣйствію подобныхъ союзовъ: не улучшивъ положенія работниковъ, они сопровождались только бо̀льшимъ ихъ разореніемъ, со всѣми страданіями нищенства, развратомъ и буйствомъ. Такимъ образомъ свобода промышлености оставляетъ рабочій классъ совершенно беззащитнымъ. По исчисленію одного Экономиста, съ 1814 по 1832 годъ заработная плата бумагопрядильщиковъ на Англійскихъ фабрикахъ уменьшилась почти въ двѣнадцать разъ, не смотря на то, что требованіе

на трудъ въ этой отрасли промышлености постоянно возрастало. Во Франціи, въ Лиллѣ, по исчисленію Вильнёвъ-Барженона, содержаніе работника не можетъ обойтись дешевле 1050 франковъ въ годъ; между тѣмъ, цѣлое семейство, работая на фабрикахъ, не можетъ пріобрѣсть болѣе 864 франковъ въ годъ. Въ Парижѣ плотники принадлежатъ къ числу рабочихъ, которые получаютъ наибольшее вознагражденіе за трудъ — по 4 франка въ день; но этого только лишь достаточно на содержаніе, которое стоитъ 1025 франковъ въ годъ. Руанскіе работники, по свидѣтельству всѣхъ фабрикантовъ, принадлежатъ къ числу самыхъ достаточныхъ; между тѣмъ только небольшая часть ихъ получаетъ до 600 франковъ въ годъ — количество, необходимое для содержанія. Подобныя изслѣдованія и вычисленія въ Англіи представляютъ не болѣе благопріятные результаты. Къ пониженію заработной платы способствовало облегченіе способовъ производства усовершенствованными машинами и раздѣленіе труда. Сила и искусство сдѣлались по большой части излишними; женщины и дѣти замѣнили во многихъ случаяхъ способнѣйшихъ работниковъ, разумѣется съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ платы. Авторъ изображаетъ рѣзкими чертами судьбу дѣтей, съ самаго нѣжнаго возраста прикованныхъ къ механической работѣ и лишенныхъ не только умственнаго и нравственнаго воспитанія, но и средствъ къ правильному физическому развитію. Напрасно старались ограничить законами это злоупотребленіе, дошедшее въ нѣкоторыхъ производствахъ до крайности: нищета работниковъ заставляетъ ихъ, вмѣстѣ съ фабрикантами, преступать эти законы прямымъ или непрямымъ образомъ. Ко всему этому надобно прибавить, что и настоящей заработной платы не льзя почитать надежною. Каждое новое усовершенствованіе машинъ, уменьшающее число рабочихъ на фабрикахъ, торговые кризисы, останавливающіе или уменьшающіе производство, у многихъ отнимаютъ послѣдній кусокъ насущнаго хлѣба и заставляютъ обращаться къ помощи Правительства. Такимъ образомъ, какъ не льзя ограничить развитія промышлености, ни изобрѣтеній и усовершенствованій въ ея пользу, такъ не льзя и

указать предѣла, до какого можетъ дойти бѣдственное положеніе рабочаго класса, ни предугадать тѣхъ средствъ, которыми можетъ быть прочно устроено существованіе этого многочисленнаго класса.

Положеніе земледѣльческаго класса вообще не такъ бѣдственно, какъ положеніе промышленаго сословія; и въ случаѣ крайней бѣдности, сельскіе жители страдаютъ менѣе городскихъ. Только двѣ страны, Англія и Ирландія, составляютъ исключеніе изъ этого общаго правила. Тамъ земледѣльческій пауперизмъ не только не уступаетъ городскому, но во многихъ отношеніяхъ превышаетъ его. Французскіе крестьяне, конечно, не могутъ быть названы богатыми; но они живутъ по большей части безбѣдно, пользуются извѣстною степенью достатка и не имѣютъ права жаловаться на судьбу свою, которая во всякомъ случаѣ несравненно завиднѣе судьбы городскихъ пролетаріевъ. Въ Англіи и Ирландіи общественныя подаянія распредѣляются почти въ одинаковой мѣрѣ между сельскими и городскими жителями; во Франціи они идутъ почти исключительно на пособіе послѣднихъ. Главная причина этого преимущества Франціи предъ Англіей заключается въ образѣ распредѣленія поземельной собственности. Во Франціи, 40 или 42 милліона гектаровъ производительной земли распредѣляется между четырьмя милліонами землевладѣльцевъ, составляющихъ пятую часть всего земледѣльческаго населенія. Но какъ каждый собственникъ пользуется своимъ правомъ не одинъ, а вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, то, полагая каждое среднимъ числомъ изъ четырехъ человѣкъ, надобно принять, что въ правѣ поземельной собственности участвуютъ 16 милліоновъ человѣкъ. Въ Англіи же на 20 милліоновъ гектаровъ земли приходится только 600,000 помѣщиковъ. Во Франціи на долю каждаго помѣщика приходится среднимъ числомъ не болѣе 10 гектаровъ; въ Англіи — болѣе 33. Въ первой — болѣе половины землевладѣльцевъ состоитъ изъ крестьянъ, обработывающихъ почву своими руками; во второй — всѣ помѣщики принадлежатъ или къ высшему аристократическому сословію, или къ мелкому Дворянству; все остальное земледѣльческое населеніе, простирающееся отъ 5 до 6

мильйоновъ, за исключеніемъ немногочисленнаго класса богатыхъ фермеровъ, состоитъ изъ простыхъ поденьщиковъ, которые нанимаются для обработыванія чужой земли и не принимаютъ никакого участія въ правѣ поземельной собственности. Такое невыгодное раздѣленіе богатствъ обусловливается характеромъ Англійскихъ гражданскихъ законовъ. Законы эти до сихъ поръ сохранили еще слѣды своего феодальнаго происхожденія; вполнѣ проникнутые аристократическимъ духомъ, они составлены съ тою цѣлью, чтобы сосредоточить въ рукахъ привилегированнаго класса всю поземельную собственность, чтобы удержать навсегда за богатымъ его богатство, за бѣднымъ— его бѣдность. Земля въ Великобританіи доставляетъ владѣльцу важныя потомственныя привилегіи, не только гражданскія, но и политическія, и въ рукахъ его составляетъ залогъ могущества и вліянія, залогъ неотчуждаемый, неподлежащій никакимъ взысканіямъ и охраняемый самимъ закономъ отъ расточительности и неспособности потомковъ и представителей прежнихъ феодальныхъ Бароновъ. При такомъ устройствѣ, крестьянинъ никогда не можетъ сдѣлаться землевладѣльцемъ; онъ обреченъ на вѣчную нищету и никогда не можетъ надѣяться выйти изъ своего несчастнаго положенія. Вся поземельная собственность состоитъ изъ небольшаго числа огромныхъ помѣстій, сосредоточивающихся въ рукахъ туземной аристократіи. Эти помѣщики весьма рѣдко живутъ въ своихъ земляхъ и почти никогда не управляютъ ими сами, а по большей части отдаютъ ихъ большими фермами въ арендное содержаніе. Эти арендаторы суть не что иное, какъ капиталисты, которые, вмѣсто того, чтобы употребить свой капиталъ на заведеніе фабрики, обращаютъ его на земледѣльческую промышленость. Система обработыванія земли большими фермами благопріятствуетъ, конечно, успѣхамъ сельскаго хозяйства; но за то она доводитъ большинство работниковъ до самаго тягостнаго и жалкаго состоянія, —до состоянія толпы людей, беспрерывно спорящихъ между собою о работахъ, раздаваемыхъ фермерами и доставляющихъ самое незначительное вознагражденіе. При такомъ положеніи дѣлъ, между земледѣльцами, арендаторами и

крестьянами разрываются всѣ связи какъ экономическія, такъ и нравственныя, образуется три рода интересовъ противоположныхъ, исключительныхъ. Интересъ землевладѣльца состоитъ въ томъ, чтобы получить отъ своего помѣстья наибольшій доходъ; интересъ фермера — въ томъ, чтобы производить какъ можно болѣе и издерживать какъ можно менѣе. Для достиженія своей цѣли арендаторъ старается употреблять для обработыванія земли какъ можно менѣе рукъ; сокращаетъ число рабочихъ дней и отсылаетъ при первой возможности наемныхъ поденщиковъ, въ которыхъ онъ нуждается только въ извѣстныя времена года. Бѣдные деревенскіе жители бываютъ заняты всѣ безъ исключенія только во время жатвы, и даже въ эту благопріятную эпоху самая высокая плата, ими получаемая, не возвышается надъ уровнемъ безусловно-необходимыхъ потребностей. Во все остальное время земля доставляетъ занятіе только весьма небольшому числу работниковъ, и большинство населенія живетъ единственно нищенствомъ, воровствомъ и мелкими промыслами, которые въ Англіи въ насмѣшку называются Jobwork — ремесло Іова. Бѣдственное положеніе сельскаго сословія въ Англіи доказываютъ самымъ очевиднымъ образомъ тѣ возмущенія и волненія, которыя безпрерывно происходятъ въ земледѣльческихъ округахъ. Само собою разумѣется, что только крайняя нищета побуждаетъ крестьянъ къ этимъ противозаконнымъ движеніямъ. Недавнее возстаніе такъ-называемыхъ Ребеккантовъ въ Княжествѣ Валисскомъ и слѣдствіе, произведенное по этому случаю, показали Англіи, какъ ужасно состояніе ея земледѣльческихъ классовъ и какой опасностью грозитъ оно общественной тишинѣ и народному благоденствію. Способъ взиманія податей въ Англіи принадлежитъ также къ числу наиболѣе дѣятельныхъ причинъ той страшной нищеты, какая существуетъ въ этой странѣ. Податная система Англіи почти исключительно сосредоточивается въ налогахъ на потребленіе предметовъ первой необходимости. Выгода этой системы состоитъ въ томъ, что налоги взимаются понемногу, безконечно-малыми частицами, и въ каждую минуту жизни смѣшиваются съ естественною цѣною предметовъ; но чрезъ это самое не-

примѣтно разоряютъ народъ и мало по малу доводятъ его до Ирландской нищеты. Англійскіе законы о торговлѣ хлѣбомъ (нынѣ, какъ извѣстно, преобразованные) принуждали народъ платить огромную подать земледѣльцамъ: Англійскій работникъ могъ ѣсть только тотъ хлѣбъ, который продавали ему помѣщики, разумѣется за такую цѣну, которая назначается ими самими. Этотъ косвенный налогъ такъ огроменъ, что низшій классъ по большой части не имѣетъ возможности пріобрѣтать себѣ хлѣбъ и питается, подобно Ирландскому народу, однимъ картофелемъ. Колоссальные издержки во время войнъ съ Наполеономъ, для которыхъ Англія сдѣлала заемъ у своихъ капиталистовъ, покрыты также косвенными налогами, которыхъ тяжесть пала преимущественно на простой народъ: по заключеніи мира, оказалось, что народъ разоренъ и число бѣдныхъ удвоилось.

Опускаемъ изображеніе нищеты, свирѣпствующей въ Ирландіи, которая происходитъ, по объясненію Автора, главнымъ образомъ также отъ экономическаго устройства. Не будемъ также повторять страшныхъ картинъ умственнаго и нравственнаго униженія и физическихъ страданій рабочаго класса въ Англіи и Франціи. Довольно будетъ сказать, что не смотря на всю донынѣ пріобрѣтенную этими двумя Государствами славу въ успѣхахъ просвѣщенія, ихъ система далека отъ тѣхъ началъ, коими обезпечивается благоденствіе народное.

П. В.

УЧРЕЖДЕНІЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ПРИ РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ. — Коммерціи Совѣтникъ Василій *Жуковъ*, желая содѣйствовать распространенію статистическихъ свѣдѣній о Россіи, обязался вносить въ Русское Географическое Общество, въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1847 года, по 500 руб. сер. ежегодно, для раздачи премій Авторамъ лучшихъ статистическихъ сочиненій, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Премія выдаются за такія только сочиненія, которыя:

а) Написаны по-Русски;

б) Заключаютъ въ себѣ статистическія данныя о нашемъ Отечествѣ, очищенныя критически и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ Науки.

Примѣчаніе. Такъ какъ цѣль настоящаго учрежденія заключается въ распространеніи фактическихъ свѣдѣній, то премія не можетъ быть назначена за такія сочиненія, которыя имѣютъ предметомъ одну только теорію Статистики.

2) При оцѣнкѣ сочиненія, независимо отъ достоинства обработки, обращается особое вниманіе какъ на *источники*, такъ и на *предметъ* излагаемыхъ въ немъ свѣдѣній. Въ первомъ отношеніи оцѣнивается прежде всего достовѣрность представляемыхъ данныхъ и за тѣмъ дается предпочтеніе тѣмъ, которыя не были никогда изданы, предъ тѣми, которыя извлечены изъ публикованныхъ матеріаловъ. Во второмъ отношеніи оцѣнивается объемъ описаннаго предмета и важность его въ примѣненіи къ народному быту, и за тѣмъ дается предпочтеніе, съ одной стороны, изслѣдованіямъ, объясняющимъ наибольшее пространство Россіи, а съ другой, свѣдѣніямъ болѣе современнымъ.

3) На сихъ основаніяхъ удостоиваются преміи сочиненія, напечатанныя въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Кромѣ того, преміи могутъ быть назначаемы и за рукописныя сочиненія, представленыя въ Общество, если они, удовлетворяя всѣмъ постановленнымъ въ двухъ предшествовавшихъ параграфахъ условіямъ, отличаются еще какими-либо особенными достоинствами.

4) При изданіи какого-либо значительнаго труда, премія можетъ быть опредѣлена даже прежде окончанія онаго, при появленіи одного или нѣсколькихъ томовъ. За тѣмъ, по окончаніи всего труда, онъ можетъ снова удостоиться преміи; но болѣе двухъ разъ ни одно сочиненіе награждаемо быть не можетъ.

5) Сумма, вносимая ежегодно учредителемъ преміи, можетъ быть присуждаема вполнѣ, или въ половинномъ размѣрѣ, смотря по достоинству разсмотрѣнныхъ сочиненій; равнымъ образомъ вся эта сумма или половина оной, смотря по обстоятельствамъ, можетъ оставаться не выданною.

Примѣчаніе. Годовая сумма вносится учредителемъ 6 Августа, т. е. въ день учрежденія Общества, въ Совѣтъ онаго.

6) Остатки отъ ежегодной раздачи хранятся въ одномъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій для приращенія процентами, и въ послѣдующіе годы могутъ быть присоединяемы къ годовому взносу для раздачи вполнѣ или по частямъ; но ни въ какомъ случаѣ не ниже половины годоваго взноса.

7) Статистическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества составляетъ изъ среды себя въ Мартѣ мѣсяцѣ каждаго года особую Коммисію для разсмотрѣнія всѣхъ вышедшихъ и представленныхъ до того времени статистическихъ сочиненій. Коммисія эта излагаетъ подробное мнѣніе о достоинствѣ разсмотрѣнныхъ ею сочиненій и о размѣрахъ преміи, которыя могутъ быть присуждены лучшимъ изъ нихъ.

Примѣчаніе. На разсмотрѣніе могутъ поступать статистическіе труды какъ по указанію Членовъ Географическаго Общества, такъ и по представленію самихъ Авторовъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ, они должны поступать не позже 1 Марта для полученія права на премію въ томъ году, о чемъ ежегодно публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

8) Мнѣніе Коммиссіи представляется Статистическому Отдѣленію для присужденія премій, и положеніе Отдѣленія о семъ предметѣ поступаетъ по принадлежности въ Совѣтъ Общества.

9) Ежегодное присужденіе премій публикуется въ вѣдомостяхъ; при семъ не дается отчета о причинахъ, побудившихъ отказать въ преміи тому или другому сочиненію; но доводится до свѣдѣнія публики о причинахъ, по которымъ каждое сочиненіе признано достойнымъ награды.

10) Независимо отъ сего, сочиненія, удостоиваемыя премін, провозглашаются въ годовомъ собраніи Общества, которое назначено въ первую Среду послѣ 9 Сентября каждаго года.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. *Засѣданіе 7 Мая.* — Г. Секретарь сообщилъ полученныя въ послѣднее время изъ Перми и Устьсысольска свѣдѣнія объ ученой экспедиціи, отправленной Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала. Общество узнало съ признательностію о дѣятельномъ участіи своего Члена-Сотрудника, Г. *Сендомскаго,* живущаго въ Пермской Губерніи, въ приготовленіи разныхъ необходимыхъ для экспедиціи вещей, находящихся теперь въ Чердыни и на Якчинской пристани. Начальникъ экспедиціи, Г. Дѣйствительный Членъ, Полковникъ Э. К. *Гофманъ,* отправляясь изъ Устьсысольска въ Чердынь, увѣдомляетъ, между прочимъ, что мѣстныя начальства вездѣ оказывали ему всякаго рода помощь.

По поводу вопроса, сдѣланнаго Барономъ А. Гумбольдтомъ Г. Дѣйствительному Члену Русскаго Географическаго Общества Академику *Ѳ. Ѳ. Брандту,* о нахожденіи тигра въ Сѣверной Азіи и особенно о зимовкѣ его въ Сибири, Гг. Членамъ сообщены были слѣдующіе вопросы: 1) какіе есть примѣры нахожденія тигра въ Сѣверной Азіи, кромѣ случаевъ, приводимыхъ Геблеромъ, Миддендорфомъ и другими?

2) До какой Широты встрѣчаемъ былъ тигръ въ Сибири зимою и какими обстоятельствами сопровождается тамъ зимовка его? 3) Является ли тигръ на Кавказѣ постояннымъ жителемъ, или болѣе гостемъ? и 4) Вообще, въ какомъ числѣ встрѣчаются тигры какъ въ Средней Азіи, такъ на Кавказѣ и въ Сибири? Отвѣты были получены отъ многихъ Членовъ какъ здѣшнихъ, такъ и иногородныхъ. Въ настоящемъ собраніи прочтено сообщеніе по сему предмету Дѣйствительнаго Члена И. Θ. *Бларамберга*, изъ Оренбурга, о тиграхъ въ окрестностяхъ Ленкорани и въ Гиляни, гдѣ Бенгальскій тигръ есть постоянный житель, хотя и не въ большомъ числѣ, и о появленіи по временамъ тигра около устьевъ Сыръ-Дарьи.

Въ заключеніе Г. Секретарь объявилъ о полученныхъ Обществомъ послѣ Апрѣльскаго собранія подаркахъ, между коими особенно замѣчательны присланные Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Княземъ И. А. *Долгоруковымъ*: экземпляръ изданнаго въ Москвѣ въ 1718 году перевода Географіи Бернарда Варенія, подъ заглавіемъ: «Географія Генеральная, или повсюдная, въ ней же аффекціи или дѣйства генеральнаго земноводнаго круга толкуются», и подлинный «Путевой журналъ» Кёнигсфельса и Астронома Делиля, ѣздившихъ въ Березовъ въ 1740 году, съ приложеніемъ переписки Делиля съ своей женой и нѣсколькихъ писемъ его къ разнымъ лицамъ. Дѣйствительный Членъ Г. Академикъ *Струве* обратилъ вниманіе Общества на важность этого замѣчательнаго сборника, упомянувъ при томъ, что Делиль ничего не напечаталъ о своемъ путешествіи.

Дѣйствительный Членъ В. И. *Даль* прочелъ статью: «О Русскихъ пословицахъ». Г. *Даль* занимается, уже нѣсколько лѣтъ, собираніемъ пословицъ, сказокъ и Русскимъ словаремъ, который, содержа въ себѣ слова и выраженія всѣхъ употребительныхъ въ Россіи нарѣчій или мѣстныя, долженъ служить дополненіемъ къ нынѣшнимъ Русскимъ словарямъ. Въ статьѣ этой Г. *Даль* изложилъ цѣль свою собственно относительно собранія пословицъ, важныхъ столько же для изученія языка, сколько и быта народнаго. Въ пословицахъ находимъ мы указаніе привычекъ народа, обы-

чаевъ, образа мыслей, житейскія правила, народный календарь, вообще жизнь народную. Заключая въ себѣ вѣковыя сказанія народа о самомъ себѣ, онѣ могутъ служить весьма важнымъ матеріаломъ для этнографическихъ изслѣдованій. Съ этой точки разсматриваль ихъ В. И. *Даль*. Для употребленія пословицъ въ этнографическихъ работахъ онъ располагаетъ ихъ не въ азбучномъ порядкѣ, а по смыслу и значенію, почему каждый разрядъ ихъ даетъ полную и связную картину. Прочитанный имъ образчикъ относился до отдѣла пословицъ о родствѣ и свойствѣ, и заключалъ въ себѣ собственно разрядъ пословицъ о супружествѣ, о мужѣ и женѣ. Изъ этого краткаго отрывка можно уже сдѣлать замѣчательные выводы касательно супружеской жизни Русскаго народа и указать на многія привычки его и правила. Въ заключеніе В. И. *Даль* объяснилъ, что продолженіе подобнаго труда необходимо требуетъ содѣйствія и соучастія многихъ, которое будетъ состоять въ доставленіи ему какъ поговорокъ и пословицъ, такъ и простонародныхъ и мѣстныхъ словъ, сказокъ, преданій и пр. съ указаніемъ, если возможно, гдѣ онѣ собраны, и объясненіемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ особенное мѣстное значеніе. Объ этомъ содѣйствіи В. И. Даль просилъ Гг. Членовъ Общества.

Г Дѣйствительный Членъ Профессоръ В. С. *Порошинъ* прочелъ статью: «О средствахъ къ опредѣленію климата». Г. *Порошинъ* упомянулъ, что Географическое Общество, въ числѣ подарковъ, присланныхъ ему въ послѣднее время, получило отъ Члена-Сотрудника своего Г. *Барановскаго* сочиненныя имъ двѣ карты, представляющія на земныхъ полушаріяхъ изображеніе климатовъ Земнаго Шара различными красками, съ краткимъ объясненіемъ на особомъ листкѣ. Отдавая справедливость счастливой мысли Г. Барановскаго представить различіе климатовъ посредствомъ различія цвѣтовъ, вмѣсто обыкновенныхъ изотермическихъ линій, которыя менѣе удобны для нагляднаго изученія предмета и притомъ не могутъ служить къ обозначенію черезполосныхъ явленій одного и того же климата, Г. *Порошинъ* изъявилъ сожалѣніе, что почтенный сочленъ

ограничился очень краткимъ пояснительнымъ текстомъ въ своихъ картахъ и тѣмъ самымъ лишилъ ихъ того характера достовѣрности, котораго ни отрицать въ нихъ, ни приписывать имъ мы не въ правѣ. Объяснивъ потомъ необходимость подробныхъ, частныхъ наблюденій для общихъ выводовъ о различіяхъ климата, Г. Порошинъ изложилъ, что дѣйствія эти не должны ограничиваться наблюденіями барометрическими и термометрическими; но что есть множество другихъ явленій, которыя также указываютъ на разность климатовъ. Посему онъ полагалъ бы весьма полезнымъ, еслибъ Общество, посредствомъ своихъ иногородныхъ Членовъ и многихъ лицъ, изъявившихъ готовность сообщать ему нужныя свѣдѣнія, приступило къ собранію, напримѣръ, слѣдующихъ данныхъ: въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской Губерніяхъ, въ какихъ селеніяхъ и до какихъ мѣстъ сѣютъ ячмень, овесъ, ленъ и рожь, что̀ можно бы потомъ отмѣтить на подробной картѣ; въ разныхъ Губерніяхъ, когда и гдѣ начинаются посѣвы, когда хлѣба начинаютъ цвѣсти, колоситься и когда приступаютъ къ жатвѣ; въ Южныхъ Губерніяхъ, до какого предѣла на Сѣверъ распространяется шелководство, виноградъ и винодѣліе и такъ далѣе. Переходя за тѣмъ къ разсмотрѣнію собственно влажности климата, Г. *Порошинъ* излагалъ, что указателемъ этого свойства можетъ служить, между прочимъ, извѣстный обычай сушить хлѣбъ въ овинахъ, всеобщій въ Сѣверной и Средней Росіи, но не употребительный въ Южныхъ Губерніяхъ. Линія, означающая предѣлъ распространенія овиновъ на Югъ, могла бы, конечно, служить средствомъ къ опредѣленію относительной влажности климата въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя она прошла бы. Наконецъ, простонародный календарь нашъ, по которому располагаются занятія сельскія и самый образъ жизни народа, повелъ бы, безъ сомнѣнія, къ замѣчательнымъ выводамъ. Извѣстно, что посѣвъ, сѣнокосъ и жатва опредѣляются праздниками, которые одни указываютъ народу, когда гонять скотъ въ поле, когда запирать его въ хлѣва и прочее. Посему собраніе точныхъ свѣдѣній объ этихъ срочныхъ дняхъ, соблюдаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ народнымъ обычаемъ, и сравненіе

ихъ между собою обозначило бы само собою климатическія различія обширнаго нашего Отечества. Въ заключеніе Г. *Порошинъ* упомянулъ о предложеніи обогатить географическую терминологію собраніемъ словъ и выраженій мѣстныхъ, сюда относящихся, которое въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій сдѣлано было Обществу Г. Дѣйствительнымъ Членомъ *Ханыковымъ*, и подало потомъ поводъ ко многимъ разсужденіямъ.

Г. Дѣйствительный Членъ Д. А. *Милютинъ* прочелъ извлеченіе изъ составленной имъ подробной записки, въ коей мысль объ установленіи географической терминологіи, занимавшая Общество, получила окончательное развитіе и выраженіе. Представляя, можно сказать, результатъ всѣхъ бывшихъ доселѣ въ Обществѣ посему предмету разсужденій, Г. *Милютинъ* въ особенности обратилъ вниманіе на то, что съ разработкою терминологіи самая Наука Географія непремѣнно должна усовершенствоваться: ибо приведеніе въ полную извѣстность и точное критическое истолкованіе общеупотребительныхъ географическихъ выраженій поведетъ къ разъясненію самыхъ понятій, а слова мѣстныя, коими по большей части выражаются особыя подробности предметовъ и явленій, послужатъ къ обогащенію знанія понятіями совершенно новыми, до сихъ поръ вовсе неизвѣстными. Изложивъ за тѣмъ, какими способами было бы всего удобнѣе привести въ исполненіе все предположеніе, Г. Милютинъ присовокупилъ, что для успѣха этого предпріятія необходимо сочувствіе и содѣйствіе цѣлаго Общества и даже большаго, по возможности, числа лицъ постороннихъ

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — По отдѣленію Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства избранъ въ Члены Парижской Академіи Наукъ извѣстный Агрономъ *Декенъ* (Decaisne). При его дѣятельности, можно надѣяться, что это отдѣленіе Академіи, доселѣ извѣстное лишь трудами *Буссенго* (Boussingault), станетъ на ряду съ другими ея отдѣленіями, болѣе извѣстными ученому свѣту. Въ послѣднія

засѣданія Академіи, *Буссенго* сообщилъ рядъ своихъ разысканій о питательныхъ качествахъ поваренной соли. Результатъ ихъ состоитъ въ томъ, что соль вообще заключаетъ въ себѣ мало питательныхъ веществъ.

Г. *Меллони* сообщилъ свои наблюденія надъ росою: вопреки теоріи Вэльса, онъ доказываетъ, что главною причиною сообщаемой ею сырости есть лучистое свойство предметовъ.

Эѳиръ занимаетъ еще многихъ Членовъ Академіи; новое приложеніе его, придуманное нашимъ знаменитымъ Хирургомъ Н. И. *Пироговымъ*, еще имъ неизвѣстно.

По части Математики, происходили жаркія пренія между *Коши* и *Поансо* о теоріи давленія. Г. *Понселе* явился примирителемъ, доказавъ, что о предметѣ ихъ спора онъ уже давно написалъ разсужденіе, въ которомъ старался рѣшить этотъ вопросъ.

Г. *Вертгеймъ* (Wertheim), производящій съ давняго времени физическіе опыты надъ нѣкоторыми органическими тѣлами вмѣстѣ съ Г. *Шевандье*, представилъ Академіи разсужденіе объ акустическихъ законахъ жидкостей. Наблюденія его обѣщаютъ много новыхъ фактовъ и изслѣдованій.

Королевская публичная библіотека въ Парижѣ. — Въ 1839 году ассигнована была значительная сумма Французскимъ Правительствомъ на составленіе и изданіе въ свѣтъ Каталога Королевской Публичной Библіотеки. По рапорту Г. *Ноде* (Naudet), ея Директора, книги, поступившія въ Библіотеку съ 1760 года до временъ Имперіи, не внесены въ каталогъ, и число ихъ доходитъ до 300 тысячъ названій. Особенная Коммиссія составлена нынѣ для приведенія этой Библіотеки въ порядокъ. Королевская Парижская Публичная Библіотека раздѣляется на четыре главные разряда: 1) печатныя книги, 2) рукописи, 3) монеты и древности, и 4) гравюры и карты. Каждое отдѣленіе имѣетъ двухъ Хранителей и нѣсколько Помощниковъ. На содержаніе Библіотеки отпускается ежегодно

283,000 франковъ, именно: 166,000 на жалованье Чиновникамъ, 102,000 на покупки, 15,000 на освѣщеніе, отопленіе и т. п. Къ этой суммѣ прибавляется съ 1839 года изъ экстраординарныхъ кредитовъ 105,000 франковъ ежегодно, именно 30,000 на составленіе каталоговъ, 34,000 на покупку книгъ и переплеты, 8,000 на пріобрѣтеніе рукописей, 15,000 на монеты и древности и 18,000 на гравюры и карты.

Статистика Сербіи. — Въ Княжествѣ Сербскомъ считаютъ теперь 825,000 жителей въ 34 городахъ и мѣстечкахъ и въ 2,218 деревняхъ. Доходы Сербіи простираются до 1,350,000 гульденовъ серебромъ, изъ которыхъ 191,666 гул. должны быть уплачиваемы Портѣ ежегодно, какъ дань. Въ Сербіи находится 298 церквей и 38 монастырей. Число учащихся простирается до 6,800. Въ Бѣлградѣ есть Лицей, раздѣленный на 2 Факультета: Философскій и Юридическій, Гимназія, Техническое заведеніе и Семинарія Богословская, гдѣ до 245 учениковъ. Въ Нѣготинѣ, Крагуевцѣ и Шабцѣ находятся полу-Гимназіи.

Православное народонаселеніе Королевства Венгерскаго и Трансильваніи. — *А. Беше фонъ Леавальде* издалъ недавно общій церковный схематизмъ Православнаго Исповѣданія въ Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Далмаціи и Трансильваніи на 1846—7 годъ. Извлекаемъ изъ него слѣдующія данныя о Православныхъ жителяхъ Венгріи.

Въ осьми Епархіяхъ Православныхъ находится 1,716,697 жителей, считающихъ 396,690 брачныхъ паръ. Они раздѣлены на 57 Протопресвитерствъ, 1,941 приходъ и 1,379 филіалей. Церквей 1,706, Духовенства 2,645, школъ 1,202, учителей въ нихъ 1,299, учащихся 57,886. Изъ этого количества:

Въ Метропольной Епархіи Карловицкой (Протопресвитерства: Карловицъ, Землинъ, Митровица, Шидъ, Вуковаръ, Даля) принадлежитъ 159,723 д., 153 церкви, 5,501 учащихся.

Къ Епископству Арадскому (Протопресвитерства: Арадъ, Борошь-Іенö, Бутинъ, Кишь-Іенö, Тотъ-Варадъ, Вилагошъ, Галмадь, Варадинъ, Беленьешь, Мезіади, Ценнтешь, Папъ-Мезö, Лакшагъ, Беéль), 324,689 ж., 487 церквей, 4,650 учащихся.

Къ Епископству Бачкому (Протопресвитерства: Новый Садъ, Зомборъ, Сегединъ, Жабль), 121,595 ж., 69 церквей, 5,038 учащихся.

Къ Епископству Офенъ-Будскому (Протопресвитерства: Буда, Могачь, М. Грáбоцъ), 21,227 ж., 63 церкви, 1,167 учащихся.

Къ Епископству Карлштатскому (Протопресвитерства: Лика, Корбава, Кореничь, Вилицъ, Пласки, Будачь, Киринъ, Глина, Петриня, Костайница, Тріестъ, Фіуме), 225,851 ж., 199 церквей, 4,819 учащихся.

Къ Епископству Пакрацкому (Протопресвитерства: Пакрацъ, Борова, Даруваръ, Терштеновци, Брачевца, Ново-Градиско, Северинъ, Нарта, Плавшинци, М. Лепацина), 105,239 ж.. 154 церкви, 2,082 учащихся.

Къ Епископству Темешварскому (Протопресвитерства: Темешваръ, Чаковаръ, Жебель, Б. Кикинда, Чанадъ, Липа, Хасіашь, Фачетъ, Б. Бечкерекъ, Панчова), 469,026 ж., 317 церквей, 19,226 учащихся.

Къ Епископству Вершецкому (Протопресвитерства: Вершецъ, Лугошъ, Варадія, Паланка, Караншебешъ, Мехадія), 289,347 ж., 264 церкви, 15,886 учащихся.

Монастырей 21: въ Епархіи Карловицкой 13 (Гергетекъ, Крушедолъ, Шишатовецъ, Раковецъ, Хопово, Беочинъ, Кувеждинъ, Бешеново, Язекъ, Вердникъ, Прибина-Глава, Велика Ремета и Фенекъ); въ Епархіи Бачкой 2 (Ковилья и Бодяно); въ Офенъ-Будской 1 (Грабоцъ); въ Карлштатской 1 (Гомирье); въ Пакрацкой 1 (Лѣпа Вина); въ Темешварской 3 (Беадинъ, Св. Юрій и Войловица).

Въ Трансильваніи считается 814 приходовъ, 116,526 Православныхъ семей, слѣдовательно около 490,000 душъ если считать отношеніе числа душъ къ числу семей, то же, что въ Православномъ народонаселеніи Венгерскомъ

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ВЕНГРІИ. — По расчетамъ Г. *Иванки*, въ Венгріи должно считать теперь 11,657,000 жителей, въ томъ числѣ:

a)	Православныхъ	1,575,136.
	Уніатовъ	1,379,187.
		2,954,323.
b)	Римскокатоликовъ	6,224,893.
c)	Лютеранъ	791,711.
	Калвинистовъ	1,432,167.
		2,225,878.
d)	Жидовъ	251,937.

Это расчисленіе, впрочемъ, оказывается несовершенно вѣрнымъ, если взять въ соображеніе факты, собранныя Бешемъ.

ЖУРНАЛЫ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — На 1847 годъ издается въ областяхъ Имперіи Австрійской 184 журнала: Нѣмецкихъ 84, Италіянскихъ 64, Венгерскихъ 18, Славянскихъ 17, Французскихъ 1.

НЕКРОЛОГЪ. — 11 Апрѣля скончался въ С. Петербургѣ переводчикъ Гетева «Фауста» и Авторъ многихъ «Стихотвореній», Эдуардъ Ивановичъ *Губеръ*, на тридцать второмъ году отъ рожденія. Онъ родился въ Саратовѣ 1 Мая 1815 года и съ самаго дѣтства обнаруживалъ поэтическія способности. Семи лѣтъ, онъ уже писалъ Латинскіе и Нѣмецкіе стихи. Начавъ ученіе въ домѣ родителя своего, нынѣ Суперъ-Интендента Реформатской Церкви въ Москвѣ, и подъ вліяніемъ извѣстнаго Фесслера, *Губеръ* учился потомъ въ Саратовской Гимназіи, а окончилъ курсъ въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія, откуда выпущенъ въ 1834 году. Въ 1839 году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ Капитана и предался литературнымъ занятіямъ. Переводъ «Фауста» былъ оконченъ имъ по совѣту Пушкина. Въ по-

слѣднее время онъ принималъ дѣятельное участіе въ Библіотекѣ для Чтенія и С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Много примѣчательныхъ стихотвореній осталось послѣ него въ рукописи.

— Въ Стокгольмѣ скончался 23 Апрѣля н. ст. знаменитый Историкъ Швеціи, Эрикъ Густавъ *Гейеръ* (Geijer). Онъ родился 12 Генваря н. ст., 1783 года, въ провинціи Вермландѣ, учился въ Упсальскомъ Университетѣ, гдѣ въ 1806 году получилъ званіе Доктора Философіи. Будучи еще Студентомъ, въ 1803 году, онъ написалъ рѣчь, которую Шведская Академія увѣнчала большою преміею, предназначенною «за Краснорѣчіе». Въ 1809 году, онъ совершилъ путешествіе въ Англію, гдѣ оставался около года. Назначенный, по возвращеніи, Приватдоцентомъ въ Упсальскомъ Университетѣ (въ 1810 г.), Гейеръ въ 1815 утвержденъ былъ исправляющимъ должность Профессора Исторіи и въ слѣдъ за тѣмъ Ординарнымъ Профессоромъ. Онъ занималъ эту каѳедру въ продолженіе тридцати лѣтъ, и только въ прошедшемъ году вышелъ въ отставку съ полнымъ пенсіономъ и поселился въ Стокгольмѣ. Знаменитѣйшія его сочиненія суть: Svea Rikes Häfder (древняя Исторія Швеціи), которой вышелъ лишь первый томъ въ 1825 году, и Svenska Folkets Historia (Исторія Шведскаго народа), которой вышло три тома (1832—1836). Гейеръ былъ въ то же время политикъ, Поэтъ и музыкантъ.

— Почти въ одно время съ Гейеромъ скончался еще другой извѣстный Писатель Швеціи, *Гансъ Іерта* (Hans Järta), на 72 году отъ роду. Онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ Шведскихъ прозаиковъ.

— 6 Мая н. ст., скончался близъ Базеля, въ Швейцаріи, извѣстный Моралистъ и Богословъ, Профессоръ А. *Вине* (A. Vinet), Авторъ многихъ уважаемыхъ сочиненій.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, въ четырехъ книжкахъ, кои вмѣстѣ составляютъ особый томъ. Каждая книжка раздѣляется на четыре отдѣленія, соотвѣтственно четыремъ родамъ Прибавленій.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845 и 1846 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 5.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1847 года:

Высочайшія Повелѣнія . . 127

Министерскія распоряженія . 139

Положеніе о казенныхъ Еврейскихъ училищахъ. 143

Положеніе о Раввинскихъ училищахъ 159

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О переводахъ Санскритскихъ сочиненій на разные Европейскіе языки и о переводахъ Димитрія Галаноса, издаваемыхъ въ Аѳинахъ на Греческомъ языкѣ (Окончаніе). С. ДЕСТУНИСА 59

Взглядъ на химическія теоріи. Статья вторая. М. ХОТИНСКАГО. 98

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей, хранящихся въ Библіотекахъ С. Петербурга. Статья вторая. И. БЕРЕЗИНА. 33

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Общественное образованіе Новороссійскаго и Бессарабскаго Края въ 1846 годахъ. А. СКАЛЬКОВСКАГО 27

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Книги, изданныя въ Россіи:

Исторія Русской Словесности, преимущественно древней. XXXIII публич. лекціи Ст. Шевырева. Т. I. Ч. I (Лекціи I—V) (рец. П. Ж.) 47

Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Соч. А. Куницына (рец. А. Д.) 98

Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. — Premier Bulletin de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. Séance 1—5. — Первый Отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ. Засѣданія 1—5 (рец. ***) . 106

Кавказскій Календарь на 1847 годъ (рец. ***). 108

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Учрежденіе статистической преміи при Русскомъ Географическомъ Обществѣ. — Русское Географическое Общество. — Парижская Академія Наукъ. — Королевская Публичная Библіотека въ Парижѣ. — Статистика Сербіи. — Православное народонаселеніе Королевства Венгерскаго и Трансильваніи.— Народонаселеніе Венгріи.— Журналы въ Австрійской Имперіи.— Некрологъ 15